

СВЯТОЙ ЕФРЕМ СИРИН

ТВОРЕНИЯ

Том I

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ

1. Слово о добродетелях и пороках

- О страхе Божиим.
- О бесстрашии.
- О любви.
- О неимеющих в себе любви.
- О долготерпении.
- О неимеющем в себе долготерпения.
- О терпении.
- О неимеющем в себе терпения.
- О негневливости.
- О вспыльчивости.
- О кротости.
- О лукавстве.
- Об истине.
- О лжи.
- О послушании.
- О непокорности и ропоте.
- О том, чтобы не иметь зависти и соперничества.
- О зависти и соперничестве.
- О том, чтобы не быть злоречивым.
- О злоречии и злоречивых.
- О воздержании.
- О невоздержании.

2. Обличение себе самому и исповедь

3. В низложение гордыни

4. Слово умилительное

5. Слово подвижническое

6. В подражание притчам

7. В исправление тех, которые предаются страстям и домогаются почестей

8. Обличение себе самому и исповедь

9. О страстях
10. О покаянии
11. О сердечном сокрушении
12. Слово умилительное 1-е
13. Слово умилительное 2-е
14. Слово увещательное
15. Слово о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа
16. Слово 1-е о скончавшихся отцах
17. Слово 2-е о скончавшихся отцах
18. О брани с диаволом
19. О душевном страхе
20. Послание
21. Слово о том, как душа, когда искушает ее враг, должна со слезами молиться Богу
22. О добродетели, к младшему подвижнику. Четыре главы.
23. О добродетели, десять глав.
24. На слова: *вонми себе* (Втор. 4:9), двенадцать глав.
25. О том, что должно не смеяться и рассеиваться, но плакать и проливать о себе слезы
26. Советы новонаначальному монаху о духовной жизни, 96 глав
27. Блаженства, пятьдесят пять глав
28. Блаженства, двадцать глав
29. О том, как приобретает человеком смиренномудрие, сто глав

1. СЛОВО

О ДОБРОДЕТЕЛЯХ И ПОРОКАХ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 59-81)

Ублажаю вашу жизнь, христолюбцы, потому что она исполнена благого дерзновения, но окаянна собственная моя жизнь, потому что ни к чему не потребна. Ублажаю вас,

возлюбленные, правым житием своим соделались вы любезными Богу и Ангелам. Но кто оплатит меня, который раздражил Бога суетными делами своими? Блаженны вы, за целомудренное свое поведение и за безмерную любовь свою наследующие рай. Дивлюсь вам, для душевной пользы не поленившимся совершить такой дальний путь. Еще же удивительнее для меня, что пришли вы к человеку, ничего не стоящему и осужденному за грехи, и у него требуете слово на пользу. Удивительное, подлинно, дело: насыщенные пришли к иставяющему от голода; увлажненные росой Духа пришли к иссохшему от жажды; имеющие в себе сладость добродетелей – к исполненному греховой горечи; богатые – к бедному; мудрые – к невежде; чистые – к оскверненному; здоровые – к немощному совестью; благоугождающие Богу – к раздражающему Его; свободные – к пленнику; рачительные – к нерадивому! Вы достойны удивления по добродетелям; а я, неразумный, беден ими. Вы, украшаясь воздержанием, благоугождаете Богу; а я, беспечный, подлежу осуждению. Вы, по добрым своим делам и похвальному целомудрию, стали *Христово благоухание* (2Кор.2:15); а я, по своей изнеженности и лени, весь стал зловонием. Итак, подлинно удивительно, что, обладая столькими преимуществами, пришли вы ко мне, который сам себе не может быть полезен.

И разумно поступили вы, христолюбцы, вознамерившись стать опорой моей изнеженности, соделать рачительной (достойной) мою ленивую душу, послужить опорой и подкреплением моему нерадению, потому что сами вы, как совершенные, ни в чем не имеете недостатка.

Поелику же, водясь смиренномудрием (смирением), требуете слова на пользу у меня, человека ничего не стоящего, и, желая обличить жизнь мою, приказываете это сделать мне самому, то, чтобы принести плод послушания, скажу слово, но скажу со стыдом. Ибо, если вам начну подавать советы, то буду сам себя осуждать. И если других начну обличать, то буду сам себя обвинять. Тогда по праву будет мне сказано слово Спасителя: *врачу, изцелися сам* (Лк.4:23).

Но поелику тот же Господь и Спаситель всех сказал: *вся убо, елика ащерекут вам творити, творите: по делом же их не творите* (Мф.23:3), то, хотя и нечист я, однако же умею подать правый совет, потому, обратив взор на ангельское житие сие, ублажил я каждое его преимущество. Да и кто живущего право и благоугодно и ведущего себя целомудренно не ублажит по причине уготованных ему бесконечных и безмерных благ? И кто не станет плакать о человеке, который живет нерадиво, за жалкие дела свои находится вне Небесного Царствия, и за беспечность свою извергнут из брачного онога чертога? (Мф.25:11).

О страхе Божиим

Блажен тот человек, который имеет в себе страх Божий. Он явно ублажается и Святым Духом. *Блажен муж бояйся Господа* (Пс.3:1). Кто боится Господа, тот подлинно вне всякого вражеского ухищрения, и избежал всех козней врага. В ком есть страх Божий, тот удобно спасается от умыслов злокозненного врага. Враг ни в чем не уловляет его, потому что он из страха не допускает до себя плотских удовольствий. Кто боится, тот не парит умом туда и сюда, потому что ждет своего Владыку, да не придет *внезапу, обрящет* его ленивым, и *растешет его полма* (Мк.13:36. Мф.24:51). В ком есть страх Божий, тот не бывает беспечен, потому что всегда трезвится. Кто боится, тот не предается сну без меры, потому что бодрствует и ждет пришествия Господа своего. Кто боится, тот не остается равнодушным, чтобы не раздражить своего Владыку. Кто боится, тот не ленится, потому что всегда радуется о достоянии, опасаясь подпасть осуждению. Кто боится, тот всегда предпочитает угодное Господу его и приуготовляет это, чтобы Господь, придя, похвалил

его за многое. Так страх Господень, для приобретших его, делается причиной многих благ!

О бесстрашии

Кто не имеет в себе страха Божия, тот открыт нападениям диавольским. Кто не имеет у себя страха Божия, тот парит умом и равнодушен к добру, спит без меры и нерадит о делах своих; тот вместилище састолубия, тешится всем, что ему приятно, потому что не боится пришествия Владыки; тот хвалится страстями, любит покой, бегаёт злостраданий, гнушается смирением, лобызает гордыню. Наконец приходит Господь его и находит его в занятиях, Ему не угодных, *и растешет его полма*, и предаст вечной тьме. Такого человека кто не признает окаяннным?

О любви

Блажен человек, в котором есть любовь Божия, потому что носит он в себе Бога. *Бог любви есть, и пребывая в любви в Боге пребывает* (1Ин.4:16). В ком любовь, тот вместе с Богом превыше всего. В ком любовь, тот не боится, потому что *любовь изгоняет страх* (1Ин.4:18). В ком любовь, тот никем никогда не гнушается, малым и великим, славным и бесславным, бедным и богатым; напротив того, сам для всех бывает отребием (сором); *вся покрывает... вся терпит* (1Кор.13:7). В ком любовь, тот ни перед кем не превозносится, не надмевается, ни на кого сам не наговаривает, и от наговаривающих отвращает слух. В ком любовь, тот не ходит лестью, сам не запинаясь и брату ноги не запинаят. В ком любовь, тот не соперничает, не завидует, не смотрит ненавистным оком, не радуется падению других, не чернит падшего, но соболезнует о нем и принимает в нем участие, не презирает брата в нужде, но заступает и готов умереть за него. В ком любовь, тот исполняет волю Божию, тот ученик Божий. Ибо Сам благий Владыка наш сказал: *о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте... да любите друг друга* (Ин.13:35,34). В ком любовь, тот никогда ничего не присваивает себе, ни о чем не говорит: «Это мое», но все, что ни есть у него, предлагает всем в общее употребление. В ком любовь, тот никого не почитает себе чужим, но все ему свои. В ком любовь, тот *не раздражается... не гордится*, не воспламеняется гневом, не радуется о неправде, не коснит во лжи, никого не почитает своим врагом, кроме одного диавола. В ком любовь, тот *вся терпит... милосердствует... долготерпит* (1Кор.13:4-7). Поэтому блажен, кто приобрел любовь и с ней переселился к Богу, потому что Бог знает своих, и примет его на лоно Свое. Делатель любви будет сожителем Ангелов и со Христом воцарится. Из любви и Бог Слово снизшел на землю. Любовью отверст нам рай, и всем показан вход в небо. Любовью примирены с Богом мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говорим, что *Бог любви есть, и пребывая в любви в Боге пребывает*.

О не имеющих в себе любви

Злополучен и жалок тот, кто далек от любви. Он проводит дни свои в сонном бреду. И кто не станет плакать о том человеке, который далек от Бога, лишен света и живет во тьме? Ибо сказываю вам, братия, в ком нет любви Христовой, тот враг Христу. Не лжив сказавший, что *ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (1Ин.3:15), *и во тме ходит* (1Ин.2:11), и удобно уловляется всяким грехом. В ком нет любви, тот скоро раздражается, скоро приходит во гнев, скоро распаляется ненавистью. В ком нет любви, тот радуется о неправде других, не состраждет падающему, не простирает руки к лежащему, не подает совета низложенному, не поддерживает колеблющегося. В ком нет любви, тот ослеплен умом, тот друг диаволу, тот изобретатель всякого лукавства, тот заводчик ссор, тот друг злоречивых, собеседник наушников, советник обидчиков, наставник завистников,

работник гордыни, сосуд высокомерия. Одним словом, кто не приобрел любви, тот орудие противника, блуждает по всякой стезе и не знает, что во тьме ходит.

О долготерпении

Подлинно блажен человек, который приобрел долготерпение, потому что и Священное Писание хвалит его, говоря: *Долготерпелив муж мног в разуме* (Притч.14:29). И что преимущественнее этого? Долготерпеливый всегда в радости, в веселии, в восхищении, потому что надеется на Господа. Долготерпеливый далек от гнева, потому что все терпит. Долготерпеливый нескоро воспламеняется гневом, не прибегает к оскорблениям, нелегко трогается пустыми речами; если обижен, не огорчается; сопротивляющимся не противится; во всяком деле тверд; нескоро вдается в обман, не склонен к раздражению, в скорбях радуется, свыкается со всяким добрым делом; людям, всем недовольным, во всем угождает; когда приказывают ему, не противоречит; когда делают выговор, не хмурит лица; во всяком случае находит для себя врачевство в долготерпении.

О не имеющем в себе долготерпения

У кого нет долготерпения, тот далек и от терпения, потому что недолготерпеливый удобно совращается с пути, готов к раздражению, скоро разгорячается и начинает ссору; если оскорблен, сам оскорбляет; если обижен, воздаст обидой же; спорит о вещах, ни для чего не служащих; дела его и произведения его взвешаются, как листья ветром; он нетверд в словах, быстро перескакивает от одного к другому. У кого нет долготерпения, тот далек от твердости, потому что в скором времени изменяется. Он не приобрел себе рассудительности, дружит с порочным, проводит время со злоязычным, помогает обидчику, не скрывает тайны, всякое слово готов вынести наружу. И что злополучнее этого?

О терпении

Блажен тот, братия, кто приобрел терпение, потому что у терпения есть упование; *упование же не посрамит* (Рим.5:5). Подлинно блажен и троекратно блажен тот, в ком есть терпение. *Претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф.10:22). И что лучше этого обетования? *Благ Господь терпящим Его* (Наум.1:7). Во что же ценится терпение, знаете ли вы это, братия? Или и об этом надобно приискать мне слово для вашего удостоверения? Терпение одно не бывает, но оно требуется во многих добродетелях. Терпеливый достигает всякой добродетели. В скорбях он радуется, в нуждах оказывается благоискусным, в искушениях восхищается. Он готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет, в ссорах хранит мир, в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив, к постам готов, в молитвах терпелив, в делах неукоризнен, в ответах прям, в исправлении поручения благопокорен, в жизни рачителен, в оказании услуг любезен, в обращении привлекателен, в общежитии с братством приятен, в совещаниях сладок, в бдениях неугрюм, в попечении о странных старателен, в хождении за немощными предупредителен; первый помощник в затруднительном положении, в мыслях трезвен, во всяком деле добр. Кто приобрел терпение, тот приобрел упование. Ибо он украшен всяким добрым делом. Поэтому с дерзновением возопиет ко Господу, говоря: *Терпя потерпех Господа, и внят ми* (Пс.39:2).

О не имеющем в себе терпения

Злополучен и жалок тот, кто не приобрел терпения. Таковым Божественное Писание угрожает горем. *Горе*, говорит, *погубльшим терпение* (Сир.2:14). И действительно,

действительно горе тому, в ком нет терпения. Он взметается, как лист ветром, не переносит оскорбления, в скорбях впадает в беспечность. Его легко вовлечь в ссоры. Где нужно терпеть, там он ропщет. Где требуется послушание, там прекословит. В молитвах ленив, в бдениях расслаблен, в постах угрюм, в воздержании нерадив, в ответах медлителен, в делах неисправен, в лукавстве неодолим, в занятиях самоволен, в спорах мужествен, в безмолвии бессилён. Людям, достойным одобрения, он противник, и преуспевающим – соперник. В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям, и не в состоянии стать добродетельным. Ибо *терпением да течем на предлежащий нам подвиг*, – говорит апостол (Евр.12:1). В ком нет терпения, тот чужд всякого упования. Поэтому всякого, кто, подобно мне, нетерпелив, умоляю приобрести терпение, чтобы спастись.

О негневливости

Блажен человек, который нелегко приходит в гнев, или в раздражение. Он всегда бывает в мире. Прогоняя от себя духа раздражительности и гневливости, он далек от войны и мятежа, всегда спокоен духом и весел лицом. Кто нескоро приходит в гнев и не трогается пустым словом, тот делатель правды и истины. Он без труда сдерживает страждущих говорливостью и обходится с ними терпеливо. Он не делает обиды; с ним не встречаются немощи; он не радуется ссорам, потому что ко всем изъясляет любовь. Негневливый не любит споров, но всегда здрав он умом, любит мир, вселяется в долготерпении. Кто нелегко принимает в себя духа вспыльчивости, тот делается обителью Духа Святого. В ком нет вспыльчивости, тот не преогорчает (огорчает) Духа Святого. Он может быть и кротким, может иметь и любовь, и терпение, и смирение. Негневливый украшается всяким добрым делом и возлюблен Христу. Поэтому подлинно тот троекратно блажен, кто постоянно отгоняет от себя духа гнева и раздражительности, потому что у него всегда здоровы и тело, и душа, и ум.

О вспыльчивости

А кто всегда одержим вспыльчивостью, часто и скоро приводится в гнев даже маловажной вещью, тот пусть слышит, что говорит апостол: *гнев бо мужа правды Божия не соделоваает* (Иак.1:20). И действительно, злополучен и жалок тот, кто побеждается этими страстями. Ибо гневающийся, как говорят, убивает душу свою. Да и действительно, гневливый убивает и губит душу свою, потому что всю жизнь проводит он в смятениях и далек от спокойствия. Он чужд мира, далек и от здоровья, потому что и тело у него непрестанно истаивает, и душа скорбит, и плоть увядает, и лицо покрыто бледностью, и мысль изменяется, и разум изнемогает, и помыслы льются рекой, и всем он ненавистен. Такой человек далек от долготерпения и от любви; пустыми речами легко приводится в смятение, из безделицы заводит ссоры; где нет в нем нужды, там вмешивается в дело и навлекает на себя все большую и большую ненависть. Такой человек любит многословие и хвастается тем, что бесполезно. Ему приятно злоречие; для кротости он немощен, а в лукавстве мужествен. И кто не станет плакать о нем? Он мерзок перед Богом и перед людьми. Ибо вспыльчивый во всем несносен. Поэтому остерегайтесь вспыльчивости.

О кротости

Подлинно блажен и троекратно блажен человек, в котором есть кротость. О нем святой Спаситель и Господь, подтверждая это, говорит: *Блажени кротцыи: яко тии наследят землю* (Мф.5:5). И что блаженнее этого ублажения, что выше этого обетования, что светлее этой радости – наследовать землю рая? Поэтому, братия, слыша о чрезмерном богатстве обетования, возревнуйте о приобретении. Поспешите войти во светлость этой добродетели; умилитесь сердцем, слыша это, и, сколько есть сил, постарайтесь, чтобы

никому из вас не быть устранным от наследия земли этой и после не плакать горько в неразумном раскаянии. Поспешите к кротости, слыша, как она ублажается, слыша, что Духом Святым говорит о ней нелживый Исаия. *И на кого воззрю, – глаголет Господь, – токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих* (Ис.66:2). Можно ли не дивиться этому обетованию? Ибо что славнее такой чести? Итак, смотрите, братия, чтобы не утратить кому этого блаженства, этой безмерной радости и этого веселья. Поэтому спешите, спешите, умоляю вас; приобретите кротость, потому что кроткий украшен всяким добрым делом. Кроткий, если и обижен, радуется; если и скорбен, благодарит; гневных укрощает любовью; принимая на себя удары, остается тверд; во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, не уязвляется гордыней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в тишине; всякому начальству покорен, на всякое дело готов, во всем заслуживает одобрение, все его хвалят. Он чужд лукавству, далек от лицемерия. Он не служит пронырству, не покоряется зависти, отвращается злоречия, не терпит наушничества, ненавидит порицателей, отвращается наушников. О блаженное богатство – кротость! Она прославляется всеми.

О лукавстве

Итак, плакать, братия, и проливать слезы должно о тех, которые не имеют в себе кротости, но вступили в союз с лукавством, потому что подлежат они тяжкому приговору. *Зане лукавнующии, как сказано, потребятся* (Пс.36:9). Святой Бог наш уничивает лукавых, говоря: *лукавый человек от лукаваго сокровища... сердца своего... износит лукавая* (Мф.12:35. Лк.6:45). И еще пророк говорит: *встающие на Мя лукавнующия услышат ухо Мое* (Пс.91:12). Ибо страшен, братия, демон лукавства; поэтому остерегайтесь, чтобы кому из вас, впав в оное, не укорять самого себя. Ибо лукавый никогда не бывает в мире, но всегда в смятениях, всегда исполнен раздражительности, коварства и гнева, всегда подсматривает за ближним своим, всегда наушничает, всегда завидует, всегда соперничает, всегда ожесточается; получая приказ, противоречит ему; выслушав повеление, извращает его; после доброго совета делает худо; заключив условие, нарушает его; кто его любит, над тем издевается; кто заслуживает одобрения, теми гнушается; кто показывает успехи, теми недоволен; вразумления ставит ни во что, братии развращает; простодушных притесняет, кротких отдаляет от себя, великодушных осмеивает, перед сторонними лицемерит, одному на другого клеветает, всякому идет наперекор, принимает участие в ссорах, доводит человека до раздражения, помогает в мщении, готов на злоречие, с приятностью говорит о других худо, скор на оскорбление, в многословии силен, усерден в нанесении другим ударов, к произведению мятежа первый помощник, в псалмопении же немошен, в посте расслаблен, для всякого доброго дела не имеет ни сил, ни понятливости, к духовным беседам неспособен; потому что *всякое беззаконие заградит уста* его (Пс.106:42). Итак, многих слез достоин человек этот; и поэтому умоляю вас, братия, берегитесь лукавства!

Об истине

Блажен тот, кто жизнь свою согласовал с истиной, а не уловляется всякой ложью. Блажен и троекратно блажен тот, кто стал делателем истины, потому что *Бог истинен есть* (Ин.3:33), и лжи нет в Нем. И кто не ублажит соблюдающего истину, потому что он подражает Богу? Кто пребывает в истине, тот подлинно и Богу всегда благоугоден, и всем людям полезен, в братстве прекрасен и во всяком деле правилен. Человек истинный не угождает лицам, не судит неправедным судом, не присваивает себе достоинства и чести, не презирает нищего и нуждающегося, в ответах не лъстит, в суждении правилен, в деле рачителен, в общем составе братства почтен, не знает коварства, не любит лицемерия,

всяким добрым делом украшен, и водится только добродетелью. Итак, блажен тот, кто всегда служит истине!

О лжи

Но злополучен и жалок тот, кто коснеет во всякой лжи, потому что диавол *искони... ложь есть* (Ин.8:44). Кто коснеет во лжи, тот не имеет дерзновения, потому что ненавистен и Богу, и людям. И кто не станет плакать о человеке, который проводит жизнь во лжи? Такой человек ни в каком деле не заслуживает одобрения и во всяком ответе подозрителен. В монастыре возбуждает он гнев и ссоры, и в братском обществе он то же, что ржа в железе. У него дерзкое сердце, и он не закрывает его; он охотно выслушивает тайны и легко открывает их; он умеет низлагать языком своим и тех, которые твердо стоят в добре. Начинает дело и показывает, что не он причина делу. Ничего не говорит без клятвы и думает убедить многоглаголением. Лжец многоизобретателен и изворотлив. Нет язвы глубже этой, нет позора хуже этого. Лжец для всех гнусен и всем смешон. Поэтому будьте внимательны к себе, братия, не коснейте во лжи!

О послушании

Блажен, кто приобрел истинное и нелицемерное послушание, потому что такой человек – подражатель благому нашему Учителю, Который *послушив* был *далее до смерти* (Флп.2:8). Итак, подлинно блажен тот, в ком есть послушание, потому что, будучи подражателем Господу, делается Его сонаследником. В ком есть послушание, тот со всеми соединен любовью. В ком есть послушание, тот приобрел великое достояние, великое богатство. Послушный всем благоугоден, всеми восхваляется, всеми прославляется. Послушный скоро возвышается, скоро показывает успехи. Послушному приказывают, и он не противоречит; дают повеление, и он не извращает его; делают выговор, и он не гневается. Он готов на всякое доброе дело. Им нелегко овладевает вспыльчивость. Если услышит упрек, не смущается; от оскорблений не приходит в воспламенение, в печалих радуется, в скорбях благодарит. Он не переселяется с места на место, не переходит из обители в обитель. Увещения не пугают его; на том месте пребывает, куда призван, и не предаётся унынию. Отца не уничижает и брата не бесчестит; не уклоняется от пребывания в монастыре. Не любит предаваться покою, не пленяется местоположениями, не услаждается воздухом, но, по слову святого апостола, пребывает в том месте, куда *призван бысть* (1Кор.7:20). Итак, подлинно много плодов послушания; и потому блажен тот, кто приобрел оное.

О непокорности и ропоте

Но достоин проклятия и жалок тот, кто не приобрел послушания, но предаётся ропоту. Ибо ропот в монастыре – великая язва, соблазн для общества, разорение любви, расторжение единомыслия, нарушение мира. Ропотник (ропотник (*ц.-сл.*) – тот, кто ропщет заочно на кого-либо), когда дают ему приказание, противоречит, к делу негоден; в таком человеке нет даже и доброго расположения, потому что он ленив, а лень неразлучна с ропотом. Поэтому всякий ленивый *впадет во злая*, – говорит Священное Писание (Притч.17:16). Ленивый, как сказано, посланный в путь *глаголет... лев на стезях, на путех же разбойницы* (Притч. 22:14). У ропотника всегда готов предлог. Если приказано ему заняться делом, он ропщет, а вскоре развращает и других. «И это зачем, – говорит он, – и другое для чего? И пользы нет в этом деле». Если послан в путь, представляет, что большой будет вред от путешествия. Если будят его на псалмопение, – раздражается. Если будят на бдение, – отговаривается болезнью желудка и головы. Если делаешь ему увещание, отвечает: «Себя учи, а в рассуждении меня, как Богу угодно». Если учишь его

чему, говорит: «Хорошо бы и тебе так знать, как я это знаю». Он никогда не будет делать дело один, если не привлечет в то же дело и другого. Всякое дело ропотника не стоит одобрения, и негодно, и чуждо всякой добродетели. Ропотник рад покою, а беспокойство ему не нравится. Ропотник любит трапезовать и гнушается постом. Ропотник и ленив; он умеет наущничать, знает, как сплести речь; он изворотлив и многоизобретателен, и никто не превзойдет его в многословии; он всегда клеветает одному на другого. Ропотник в делах благотворительных угрюм, к приему странных неспособен, в любви лицемерен, в ненависти мужествен. Поэтому, братия, не будем роптать на приказы, какие дают нам, не будем делать возражений, или выставять свои права, как более знающие.

О том, чтобы не иметь зависти и соперничества

Блажен, кто не подвержен зависти и соперничеству, ибо соперничество и зависть друг другом держатся, и в ком есть один из этих пороков, в том оба они. Поэтому истинно блажен тот, кто не впал в эти пороки, и не уязвлен ни одним из них. Ибо кто соперничает с братом своим несправедливо, тот осуждается вместе с диаволом. Кто соперничает, тот побежден; в нем есть и вражда, его мучит успех других. А в ком нет зависти и соперничества, того не печалит успех других. Когда другому оказана честь, он не смущается. Когда другой возвышен, он не тревожится, потому что всем отдает преимущество, всех предпочитает себе; себя одного почитает недостойным и последним из всех, прочих же всех признает превосходнейшими, всех лучшими себя. Независтливый не домогается чести, с радующимися радуется, не приписывает себе славных дел, успевающим помогает, с удовольствием смотрит на тех, которые идут добрым путем, хвалит тех, которые живут как должно. Если видит, что брат хорошо делает свое дело, не препятствует ему, но поощряет его своими советами. Если видит другого, предавшегося покою, не ставит ему этого в вину, но поддерживает. Если видит проступок брата, не чернит его, но дает ему надлежащий совет. Если видит разгневанного, не возмущает его, но с любовью успокаивает, склоняя к миру. Если видит печального, не пренебрегает им, но соболезнает о нем и утешает его душеполезным словом. Если видит неученого и невежду, спешит научить его и наставить в полезном. Если видит незнающего, без зависти указывает ему путь к лучшему. Если видит, что иной спит во время псалмопения, старательно будит его. Короче говоря, независтливый и не имеющий в себе соперничества ни в каком деле не издевается над ближним; напротив, независтливый всякому успеху и всякому доблестному делу друга радуется.

О зависти и соперничестве

А кто уязвляется завистью и соперничеством, тот жалок, потому что он соучастник диавола, которым *смерть вниде в мир* (Прем.2:24). В ком зависть и соперничество, тот всем противник, ибо не хочет, чтобы предпочтен был ему другой. Заслуживающих одобрение он унижает; кто идет добрым путем, тем полагает на пути соблазны; кто живет как должно, тех порицает; благоговейным гнушается; постящегося называет тщеславным, рачительного в псалмопении — любящим себя показать; скорого на услуги — жадным; расторопного в делах — славолубивым; прилежно занимающегося книгами — празднотворцем; искусного на ответы — чревоугодником. Завистливый никогда не радуется успеху другого. Если видит вознерадевшего о деле, не побудит на доброе, а скорее наставит его на худое. Когда видит, что иной спит во время молитвы, не разбудит его, а скорее позаботится о соблюдении тишины. Если видит брата, предавшегося покою, обвинит его в этом. Если видит брата, некогда подтвергшегося падению, чернит перед всеми. Горе завистливому, потому что сердце его всегда изнемогает от печали, тело снедается бледностью, и силы его истощаются. Всем он несносен, всем он враг, всех ненавидит, перед всеми лицемерит, всем строит козни, перед всяким носит личину, ныне

дружит с одним, а завтра с другим и в расположении ко всякому изменяется, подделывается к желанию каждого, и через некоторое время всякого осуждает, чернит одного перед другим, и каждого с каждым путает. Итак, страшная отравка – зависть и соперничество; от них рождаются оклеветания, ненависть и убийства. Поэтому вы, воины небесного гражданства, как можно дальше бегите от зависти, как можно дальше держите от себя соперничество и зависть, чтобы не подпасть осуждению вместе с диаволом!

О том, чтобы не быть злоречивым

Блажен и троекратно блажен тот, кто не повредил языка своего злословием других, кто языком не осквернил сердца, но понимает, что все мы состоим под наказанием, и не услаждается злословием других, но раздражен против этой страсти. Ибо кто не злословит другого, тот соблюл (сохранил) себя неукоризненным. Ему не было преткновения, и совесть его неосквернена. Кто бежит злоречивого духа, тот соблюл себя от сближения с людьми злыми и победил полчища бесов. Кто не приобрел злоречивого языка, тот приобрел неокрадомое (нетленное) сокровище. Кто не склонен к злословию других, тот избежал братоубийства, того и другие не будут злословить. Кто не уловлен духом злоречия, тот истинно познал, что сам он человек плотный, и соблюл себя незапятнанным. Кто не в сообществе со злоречивыми, тот водворится с Ангелами. Кто не отравил ушей и языка злоречием, тот исполнен врачевством любви. Кто не оскверняет уст своих злословием, у того уста благоухают плодами Святого Духа. Поэтому истинно блажен, и еще скажу, – блажен тот, кто соблюл себя от злоречия.

О злоречии и злоречивых

Кто услаждается злословием других, тот ясно показывает, что сам уловлен тем, за что злословит других. Ибо кто злословит другого, тот сам себя осуждает. Он человек плотский, запутавшийся в сетях мира. В злоречивом все есть, – и клеветничество, и ненависть, и наушничество, поэтому признается он братоубийцей, безжалостным, немилосердным. А кто всегда имеет в себе страх Божий, и у кого сердце чистое, тот не любит злословить других, не услаждается чужими тайнами, не ищет себе отрады в падении других. Поэтому подлинно достоин слез и плача тот, кто приучил себя к злоречию. И что ненавистнее этого? Поэтому и святой апостол, запрещая дела порочные, причисляет к творящим их и злоречивого: *ни досадители* (Λοιστροί – злоречивые), *ни хищницы Царствия Божия не наследят* (1Кор.6:10).

О воздержании

Истинно блажен и троекратно блажен тот, кто соблюл воздержание, потому что воздержание подлинно великая добродетель. Но послушайте, до чего воздержание простирается, во что ценится и в чем требуется?

Так, есть воздержание в языке – не говорить много и не говорить пустого, владеть языком и не злословить, не обижать словом, не клясться, не празднословить о чем не должно, удерживать язык и не клеветать одному на другого, не пересуживать брата, не открывать тайн, не заниматься тем, что не наше. Есть воздержание и в слухе – владеть слухом и не поражаться пустой молвой. Есть воздержание и для глаз – владеть зрением, не устремлять взор или не смотреть внимательно на все приятное и на что-либо неприличное. Есть воздержание в раздражительности – владеть гневом и не мгновенно воспламеняться. Есть воздержание от славы – владеть своим духом, не желать прославления, не искать славы, не превозноситься; не искать чести и не надмеваться, не мечтать о похвалах. Есть воздержание помыслов – низлагать помыслы страхом Божиим, не склоняться на помысл

обольстительный и воспламеняющий, и не услаждаться им. Есть воздержание в снедах – владеть собой и не выискивать снедей в обилии предлагаемых, или яств дорогих, не есть не вовремя, или кроме определенного часа, не предаваться духу чревоугодия, не возбуждаться к алчности добротой снедей и не желать то одной, то другой снеди. Есть воздержание в питии – владеть собой и не ходить на пиры, не услаждаться приятным вкусом вин, не пить вина без нужды, не выискивать разных напитков, не гоняться за удовольствием, то есть пить искусно приготовленные смеси, не употреблять без меры не только вина, но, если можно, и воды. Есть воздержание в пожелании порочного сластолюбия – владеть чувством, не потакать случайно возбуждившимся пожеланиям, не склоняться на помыслы, внушающие сладострастие, не услаждаться тем, что впоследствии возбуждает к себе ненависть, не исполнять воли плоти, но обуздывать страсти страхом Божиим. Ибо тот поистине воздержен, кто вожделеет (сильно желает) оных бессмертных благ и, к ним устремляясь умом, отвращается от плотского вожделения, гнушается плотоугодием, как чем-то, погружающим в тень; не любит смотреть на женские лица, не пленяется телесной наружностью, не привлекается красотою, не услаждается приятным для обоняния, не уловляется словами лести, не остается вместе с женщинами, и особенно нескромными, не затягивает бесед с женами. Кто истинно мужествен и воздержен, и блюдет себя для одного безмерного упокоения, тот воздерживается во всяком помысле, и всякое пожелание преодолевает вожделением лучшего и страхом будущего века.

О невоздержании

Кто невоздержен, и в ком нет воздержания, тот легко уловляется всяким неприличием. Невоздержный и сластолюбив. Невоздержный находит удовольствие в многословии и пустословии. Ему нравятся празднословие и острословие; ему приятна сладость снедей; он выказывает свою храбрость в многоядении и многопитии, воспламеняется при виде суетного удовольствия, склоняется на нечистые помыслы; из любви к удовольствиям предаётся сумасбродству; гоняется за славой; мечтает о почестях, как о чем-то таком, что у него уже в руках; при встрече с женщинами делается весел, привлекается красотой; телесная доброцветность сводит его с ума, восхищает благообразие лица, очаровывает статность тела; в беседах с женщинами и смехотворами он тает от удовольствия; мечтает при воспоминании виденного; воспоминания преобладают у него, он живо представляет в уме женские лица, соприкосновения рук, объятия тел, сближения членов, страстные выражения, обворожительные улыбки, мановения очей, нарядность одежд, доброцветность тела, льстивые речи, сжатие губ, телесную приятность, выразительность движений, время и место свиданий и все, что служит для удовольствия. Вот что сластолюбец и невоздержный живо представляет в уме своем, склоняясь на помыслы!

Такой человек, если видит, что читают книгу о целомудрии, – хмурится; если видит, что отцы, собравшись, рассуждают о полезном, – уклоняется и не одобряет этого; если видит строгую жизнь отцов, – негодует; если слышит речь о посте, – возмущается. Сходы братии ему не нравятся, а если видит женщин, – просветляется, бежит взад и вперед, чтобы оказать свои услуги; тогда есть у него и голос к пению, есть у него способность и сказать острое слово и посмеяться, чтобы и себе доставить удовольствие и женщинам, какие тут есть, и показать себя занимательным и приятным. На безмолвии он скучен и недомагает. Поэтому злополучен и жалок тот, кто не имеет всех видов воздержания, и воздержания во всем.

Поэтому, братия, слыша, каковы плоды воздержания, и какова жатва невоздержания, будем бегать последней и прилепимся к воздержанию. Ибо велика награда за воздержание, и нет предела ее величию. Поэтому подлинно блажен тот, кто действительно

приобрел воздержание. Блажен, кто утвердился во всякой добродетели и постарался просиять делами праведными. Блажен, кто втайне не делал неугодного Богу, но служил Ему по всей правде, так что все дела его во свете; блажен тот, кто не склоняется на всякий помысел, внушающий что-либо суетное.

Что же делать мне, который восхвалил теперь всякую добродетель и не упражнялся ни в одной из них, но провел годы свои во всяких худых делах? И на мне исполняется написанное: *накладаете на человеки бремена не удобь носима, и едином перстом... не прикасаетесь* (Лк.11:46). Поэтому умоляю общую вашу любовь, благословенные (прославленные) Христом, участники рая, потщитесь все вы угождать вписавшему вас в воинство Свое Христу, чтобы никто из вас не был отринут за небрежение или нерадение. Все вы, по благодати Христовой вступившие под иго, остерегайтесь исполнять хотения плоти, чтобы не оказаться нам безответными на Страшном оном *судилище*, на котором будет воздаяние всякому, *делал ли кто доброе или худое* (2Кор.5:10). Но горе тогда мне, потому что должен буду явиться без дерзновения. И что мне делать в этот час неизбежной нужды?

Блаженны те, которые с дерзновением предстанут тогда перед Судией, которые из рук Господа примут святую награду. Но горе тогда пристыженным в чем-либо презренном и ничего не стоящим. Какое, например, оправдание обвиняемому в славолубии, или в кичении, или в непослушании, или в неподчиненности, или в чревоугодии, или в опрометчивости, или в многословии, или в гордыне, или в самоуправстве, или в высокомерии, или в зависти, или во вражде, или во вспыльчивости, или в злоречии, или в клеветничестве? Какое оправдание тому, кто будет обвиняем в этих презренных пороках? Какую выгоду, или какое удовольствие получаем мы из этого? Но и какая тяжесть отречься от этого! Поэтому умоляю вас, братия, постарайтесь, чтобы никто из вас не был осужден в чем-либо таком. Ибо в рассуждении тяжких грехов (хорошо это знаю) вы имеете над собой власть. А этими грехами, как неважными, каждый пренебрегает, думая что о них и не спросят. Но ими-то и уловляет нас диавол, ибо делает так, что каждый из нас пренебрегает ими, как ничего не значащими. Постарайтесь же, чтобы и эти грехи не служили к вашему уловлению, а, напротив того, со всей осторожностью наблюдайте за собой, чтобы прославиться со Христом. Ему слава во веки веков! Аминь.

2. ОБЛИЧЕНИЕ САМОМУ СЕБЕ И ИСПОВЕДЬ

Будьте, по сроднолюбию своему, сострадательны ко мне, братия. Ибо не напрасно сказало Божественное Писание: *Брат от брата помогаемь, яко град тверд и высок, укрепляется же якоже основанное царство* (Притч.18:19). И еще говорит: *Исповедайте убо друг другу согрешения и молитесь друг за друга, яко да изцелеете* (Иак.5:16). Итак, избранники Божии, склонитесь на воззвание человека, который обещал благоугождать Богу и солгал Сотворившему его; склонитесь, чтобы ваших ради молитв избавиться мне от обладающих мною грехов и, соделавшись здоровым, восстать с одра тлетворного греха, потому что еще с детства стал я сосудом непотребным и нечестным. И теперь, когда слышу о суде, — не обращаю на это внимания, как будто стою выше падений и обвинений. Других увещаваю (убеждаю) удерживаться от вредного, а сам в двойной мере делаю это.

Увы мне, какому подпал я осуждению! Увы мне, в каком я стыде! Увы мне! Сокровенное мое не таково, как видимое. Поэтому, если не воссияют для меня вскоре щедроты Божии, то нет у меня никакой надежды спастись делами. Ибо говорю о чистоте, а думаю о непотребстве; веду речь о бесстрастии, а помышление у меня и день и ночь о бесчестных страстях. Какое же буду иметь оправдание? Увы мне, какое готовится мне истязание! Подлинно у меня образ только благочестия, а не сила его. С каким же лицом прииду ко

Господу Богу, Который знает сокровенности сердца моего? Подлежа ответственности за столько худых дел, когда и на молитве стою, боюсь, чтобы не сошел с неба огонь и не потребил меня. Ибо если в пустыне тех, кто принес *огнь чуждъ*, попалил исшедший *огнь от Господа* (Лев.10:1-2), то чего буду ожидать себе я, на котором лежит такое бремя прегрешений?

Итак, что же? Отчаиваться ли мне в своем спасении? Нисколько. Ибо этого только и домогается противник. Как скоро доводит он кого до отчаяния, тотчас низлагает его. А я не отчаиваюсь в себе, но твердо полагаюсь на Божии щедроты и на ваши молитвы. Поэтому не переставайте умолять человеколюбца Бога, чтобы сердце мое освободилось от рабства бесчестным страстям.

Ожестело сердце мое, изменился рассудок мой, омрачился ум мой. Как пес, возвращаюсь на *свою блевотину* (2Пет.2:22). Нет у меня чистого покаяния; нет у меня слез во время молитвы, хотя я и воздыхаю, устужаю (прохлаждаю) свое пресыщенное лицо, ударяю себя в грудь, это жилище страстей.

Слава Тебе, Снисходительный! Слава Тебе, Долготерпеливый! Слава Тебе, Незлобивый! Слава Тебе, Благий! Слава Тебе, Единый Премудрый! Слава Тебе, Благодетель душ и телес! Слава Тебе, Который *яко солнце Свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и на неправедныя* (Мф.5:45). Слава Тебе, Который питаешь все народы и весь человеческий род, как единого человека! Слава Тебе, Который питаешь птиц небесных и зверей, и гадов, и животных, живущих в воде, как и малоценного воробья! *Вся к Тебе чают, дати пищу им во благо время* (Пс.103:27).

Велико владычество Твое, и щедроты Твои *на всех делех Твоих*, Господи! (Пс.144:9). Потому умоляю Тебя, Господи, не отринь меня с теми, которые говорят Тебе: *Господи, Господи*, и не творят волю Твою (Мф.7:21). Умоляю Тебя молитвами всех благоугодивших пред Тобою, ибо известна Тебе кроющаяся во мне страсть, Ты знаешь язвы души моей. *Изцели мя, Господи, и изцелею* (Иер.17:14).

Потрудитесь со мной, братия, в молитвах. Просите щедрот у благодати Его. Усладите душу, которую грехи соделали горькой. Как розги истинной виноградной Лозы, из Источника жизни напоите жаждущего вы, сподобившиеся стать Его служителями. Просветите сердце мое вы, соделавшиеся сынами света. На путь жизни наставьте меня, заблудившегося, вы всегда пребывавшие на этом пути. Введите меня в Царские врата; как владыка вводит собственного раба своего, введите вы, соделавшиеся наследниками Царствия, потому что рвется туда сердце мое. По вашему прошению да предварят меня щедроты Божии, пока не повлечен я вместе с делающими беззаконие. Там обнаружится и что сделано во тьме, и что сделано явно. Какой стыд обымет меня, когда говорящие теперь, что я неукоризнен (безупречен), увидят меня осужденным! Оставив духовное делание, покорился я страстям. Учиться не хочу, а учить рад. Подчиняться не хочу, а люблю, чтобы подчинялись мне. Трудиться не хочу, а люблю утруждать других. За делом быть не люблю, а люблю присматривать за чужими делами. Не хочу оказывать чести, а люблю, чтобы чествовали меня. Не хочу, чтобы упрекали (обижали словами) меня, а люблю упрекать. Не хочу, чтобы уничижали меня, а люблю уничижать. Не хочу, чтобы гордились, а люблю гордиться. Не хочу, чтобы уличали меня, а люблю уличать. Не хочу миловать, а ищу помилования. Не хочу слушать выговоров, а люблю делать их. Не хочу, чтобы обижали меня, а люблю обижать. Не хочу, чтобы делали вред мне, а стараюсь вредить. Не хочу, чтобы наговаривали на меня, а люблю наговаривать. Не хочу слушать, а домогаюсь, чтобы слушали меня. Не хочу, чтобы властвовали надо мной, а люблю

властвовать. Мудр я на то, чтобы давать советы, а не на то, чтобы самому исполнять. Что делать должно, то говорю, а чего не должно делать, то делаю.

Кто не будет плакать обо мне? Плачьте, святые и праведные, плачьте обо мне, зачатом в беззакониях. Плачьте, возлюбившие свет и возненавидевшие тьму, плачьте обо мне, возлюбившем дела тьмы, а не света. Плачьте, благоискусные, плачьте обо мне, ни для чего негодном. Плачьте, милостивые и чувствительные, плачьте обо мне, помилованном и преогорчившем. Плачьте вы, которые стали выше всякого порицания, плачьте обо мне, погрязшем в беззакониях. Плачьте, возлюбившие доброе и возненавидевшие лукавое, плачьте обо мне, возлюбившем лукавое и возненавидевшем доброе. Плачьте вы, стяжавшие доблестную жизнь, плачьте обо мне, который по наружности только оставил мир. Плачьте, угодившие Богу, плачьте обо мне, человекоугоднике. Плачьте вы, стяжавшие совершенную любовь, плачьте обо мне, который на словах любит, а на деле ненавидит ближнего. Плачьте вы, заботящиеся о себе самих, плачьте обо мне, который занимается чужими делами. Плачьте вы, приобретшие терпение и плодоносящие Богу, плачьте обо мне, нетерпеливом и бесплодном. Плачьте вы, возлюбившие вразумление и учение, плачьте обо мне, невежде и человеке бесполезном. Плачьте вы, непостыдно приходящие к Богу, плачьте обо мне, который недостойн возвести взор и видеть высоту небесную. Плачьте вы, приобретшие кротость Моисееву, плачьте обо мне, погубившем ее добровольно. Плачьте вы, приобретшие целомудрие Иосифово, плачьте обо мне, предателе целомудрия. Плачьте вы, возлюбившие воздержание Даниилово, плачьте обо мне, лишившемся его добровольно. Плачьте вы, приобретшие терпение Иова, плачьте обо мне, который стал чужд терпения. Плачьте вы, приобретшие апостольскую нестяжательность, плачьте обо мне, который далек от нее. Плачьте верные и постоянные в сердце своем пред Господом, плачьте обо мне, двоедушном, боязливом и ни к чему негодном. Плачьте возлюбившие плач и возненавидевшие смех, плачьте обо мне, возлюбившем смех и возненавидевшем плач. Плачьте вы, сохранившие Божий храм неоскверненным, плачьте обо мне, который осквернил и сделал его нечистым. Плачьте вы, памятующие о разлучении и о неизбежном пути, плачьте обо мне, беспамятном и неготовом к этому путешествию. Плачьте вы, не оставляющие мысли о Суде по смерти, плачьте обо мне, который утверждает, что помнит об этом, а делает противное этому. Плачьте наследники Небесного Царства, плачьте обо мне, достойном геенны огненной.

Горе мне! Потому что грех не оставил у меня ни члена здорового, ни чувства, которого бы не растлил. Конец при дверях, братия, и это не заботит меня. Вот открыл я вам язвы души своей. Итак, не пренебрегайте мною, смущенным, но умоляйте Врача о недужном, Пастыря — об овце, Царя — о пленнике, Жизнь — о мертвеце, умоляйте, чтобы о Христе Иисусе, Господе нашем, получить мне спасение от овладевших мною грехов, и чтобы послал Он благодать Свою, и укрепил поползновенную (шаткую) душу мою. Ибо готовлюсь я к противоборству со страстями, но прежде, нежели вступаю с ними в борьбу, злохитрность змия расслабляет крепость души моей сластолюбием и делаюсь я пленником страстей. Еще стараюсь из пламени исхитить сгорающего в нем, и запах огня влечет меня, по молодости моей, к огню. Еще стремлюсь спасти утопающего и по неопытности вместе с ним утопаю. Желая стать врачом страстей, сам остаюсь в их власти, и вместо врачевания наношу раны страждущему. Сам слепец, а покушаюсь водить слепцов. Поэтому имею нужду во многих о себе молитвах, чтобы узнать мне меру свою, и чтобы благодать Божия приосенила меня и просветила омраченное сердце мое, и вместо неведения вселила в меня божественное ведение: *яко не изнеможет у Бога всяк глагол* (Лк.1:37).

Он непроходимое море для народа Своего соделал проходимым. Он одождил манну и крастелей (перепелов) с моря, *яко песок морской* (Пс.77:13,24,27). Он из утесистого камня

даровал воду жаждущим. Он один, по благодати Своей, спас впадшего в руки разбойникам. Да подвигнется на милосердие благодать Его ко мне, впадшему во грехи и связанному безумием, как узами. Нет у меня дерзновения перед Испытующим сердца и утробы. Никто не может уврачевать болезнь мою, кроме Его Самого, ведающего глубины сердечные.

Сколько раз полагал я в себе пределы, и строил стены между собой и между незаконным грехом и теми противниками, которые выходили со мною на брань! Мысль моя преступала пределы и подрывала стены, потому что пределы не были обезопасены страхом Всесовершенного, и стены не были основаны на искреннем покаянии.

Поэтому и теперь ударяю в дверь, чтобы отверзлась она для меня; не перестаю просить, чтобы получить просимое; как бесстыдный, домогаюсь себе помилования, Господи. Ты даруешь мне блага, Спаситель, а я воздаю за них лукавством. Будь долготерпелив ко мне, развращенному. Не об извинении за праздные слова умоляю Твою благодать, но прошу у нее прощения за нечестивые дела. Пока не постиг меня конец, освободи меня, Господи, от всякого лукавого дела, чтобы обрести мне благодать перед Тобой в час смертный: ибо *во аде же кто исповестся Тебе?* (Пс.6:6). Спаси душу мою, Господи, от будущего страха, и по щедротам и по благодати Твоей убели оскверненную мою ризу, чтобы и я, недостойный, облекшись в светлую ризу, сподобился Небесного Царства и, достигнув нечаемой радости, сказал: «Слава Избавившему сокрушенную душу от уст львовых и Поставившему её в раю сладости!» Потому что Тебе, Всевятому Богу, Подобает слава во веки веков! Аминь.

3. В НИЗЛОЖЕНИЕ ГОРДЫНИ

Без смиренномудрия (смирения) напрасны всякий подвиг, всякое воздержание, всякое подчинение, всякая нестяжательность, всякая многоученость. Ибо как начало и конец доброго – смиренномудрие, так начало и конец худого – высокоумие. А этот нечистый дух изворотлив и многообразен, поэтому употребляет всякие усилия возобладать всеми, и каждому, кто каким ни идет путем, ставит на оном сеть. Мудрого уловляет мудростью, крепкого – крепостью, богатого – богатством, благообразного – красотой, красноречивого – краснословием, имеющего хороший голос – приятностью голоса, художника – искусством, оборотливого – оборотливостью. И подобно этому не перестает искушать и ведущих духовную жизнь, и ставит сеть отрекшемуся от мира в отречении, воздержному – в воздержании, безмолвнику – в безмолвии, нестяжательному – в нестяжательности, многоученому – в учености, благоговейному – в благоговении, сведущему – в знании (впрочем, истинное ведение сопряжено со смиренномудрием). Так высокоумие во всех старается посеять свои плевелы. Поэтому, зная жестокость этой страсти (ибо как скоро она где укоренится, ни к чему негодными делает и человека, и весь труд его), Господь для победы над ней дал нам средство – смиренномудрие, сказав: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лк.17:10). Итак, для чего же мы сами себя вовлекаем в легкомыслие и доводим до умоповреждения? Апостол говорит: *Аще бо кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом льстит себе. Дело же свое да искушает кийждо, и тогда в себе точию хваление да имать, а не во инем* (Гал.6:3-4).

Для чего сами себя обманываем, будто знатные какие в мире люди, превозносясь друг над другом и унижая тех, кто скромнее? Знаем, что, по учению Господа, *еже есть, в человецех высоко, мерзость есть пред Богом* (Лк.16:15).

Или, как воздержные, превозносимся мы перед теми, кто неможнее? Опять обличает нас апостол, говоря: *не хваляй бо себе сей искусен, но егоже Бог восхваляет* (2Кор.10:18).

Или, как преимущественно трудящиеся в служении, думаем о себе высоко в сравнении с живущими в покое? Опять находим, что Господь более хвалит Марию, потому что *благуя часть избра* (Лк.10:42).

Или, как безмолвники, превозносимся над теми, которые развлекаются служением? Опять находим, как Господь учит и говорит, что *не прииде, да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих* (Мф.20:28). Поэтому во всяком случае должно бегать высокоумия.

Но потому о себе много думаем, что живем в пустынном и песчаном месте? Впрочем, никакой пользы не принесет нам место, если не со смирennemудрием делаем дело свое, потому что апостол говорит: *смотри не на видимое, но на невидимое; видимая бо временна, невидимая же вечна* (2Кор.4:18).

Но тем кичимся, что живем в яме и пещере? Все это – знаки самоумерщвления и беззаботности о земном. Поэтому то, что избрал ты себе как средство для преуспеяния в добродетели, да не служит тебе поводом к падению в гордыню. Не уподобляйся неразумному ковачу, который не знает своего дела и вместо куска железа пытается раскалить, дерево. Итак, всеми силами должны мы держаться смирennemудрия.

Но ты богат и остаешься в пределах праведности? Впрочем, не достиг еще меры Авраама, который говорил: *аз же есмь земля и пепел* (Быт.18:27).

Но на тебя возложено попечение о людях? И Моисей принимал на себя попечение о народе. После того, как Бог рукой Моисея и Аарона поразил Египет и иссушил Чермное море, и немокренно (посуху) перевел сынов Израилевых, и ввел их в эту страшную пустыню, и приблизились они к пределам Моавитским, и увидели Моавитяне многочисленность народа, – *и рече Моав, как написано, старейшинам Мадиям: ныне потребит сонм сей всех, иже окрест нас, якоже потребляет телец злак на поли* (Чис.22:4); ибо сделано было перечисление народа, кроме жен, детей и левитского колена, и число их *от двадцатилет и выше, всяк исходяй ополчатися во Израили, шесть сот тысяч и три тысячи и пять сот и пятьдесят* (Чис.1:45-46). И над всеми ними вождем был Моисей. И, став собеседником Божиим и увидев славу Господню, не превознесся он сердцем, не вознерадел о смирennemудрии. Поэтому и Священное Писание свидетельствует: *И человек Моисей кроток зело паче всех человек сущих на земли* (Чис.12:3).

Но ты красив видом, крепок силой, увенчан диадемой? Впрочем, не достиг меры царя Давида, который смирennemудренно говорил о себе: *Аз же есмь червь, а не человек* (Пс.21:7).

Но ты имеешь ведение, и мудрость, и воздержание? Впрочем, не пришел еще в меру трех отроков и пророка Даниила, из которых один говорил: *Тебе, Господи, правда, нам же стыдение лица, якоже день сей* (Дан.9:7); другие же говорили: *душею сокрушенною и духом смиренным да прияти будем* (Дан.3:39).

И если праведники показывали в себе столько смирения, то сколь смиренными должно быть нам, грешникам! Ибо превозноситься и думать о себе много есть плотское мудрование. И по слову апостола: *аще бо по плоти живете, имате умерети, аще ли духом деяния плотская умерщвляет, живи будете* (Рим.8:13). И невозможно преодолеть страстей, не преуспев в этой добродетели.

Не слыхал разве, что претерпел за благочестие блаженный Павел? Ибо в Послании к Коринфянам пишет он: *В трудах множае, в ранах преболе... от Иудей пять краты чотыредесать разве единыя приях: трици палицами биен дых, единою каменьми наметан бых, трикраты корабль опровержеся со мною, ноцъ и день во глубине сотворих: в путных шествиих множицею: беды в реках, беды от разбойник, беды от сродник, беды от язык, беды во градах, беды в пустыни, беды в мори, беды во лжебратии: в труде и подвизе, во бдениих множицею, во алчбе и жажде, в пощениих многащи, в зиме и нагоде,* и далее (2Кор.11:23-27). Можем ли и мы отважиться на это? И смотри, какова его добродетель: после стольких опасностей и после стольких заслуг смиренномудренно говорил он: *Братие, аз себе не у помышляю достига! (Флп.3:13).* Так говорил Павел, чтобы удалить от себя превозношение, зная, какой гнев навлекает оно на своих любителей.

Что такое высокоумие? Превозноситься – значит почти то же, что укорять Бога собственными своими заслугами. Так и в человеческом быту, если кто даст ближнему дар, но начнет над ним превозноситься, то милости его обратятся в ничто, и истребит он приязнь в ближнем. Поэтому таковой человек гнусен. Поэтому и Господь, пекущийся о жизни нашей, желая сделать нас далекими от этой пагубной страсти, учит нас и говорит: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы (Лк.17:10).* А если не творим повеленного, то не вправе называться даже и неключимыми (негодными) рабами, потому что велик Господь наш, велики и прочны дары Его.

Для вразумления же твоего, ибо учил нас не только смиренно говорить, но и смиренномудрствовать, Господь наставил нас самым делом, когда препоясался полотенцем и умыл ноги апостолам. Поэтому говорит: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим (Мф.11:29).* Когда терпишь невольную скорбь, как вольную, тогда заключай из этого, что пришел ты в меру мужа доблестного и смиренного.

Но с ужасом узнал я, что допустил ты в себя обманчивый помысел, внушающий тебе недозволенное. И спрашиваю: «Разве что будешь восхищен в эти дни?» Напротив того, очень многие повредились в уме от этой мысли. Скажи сам себе, кто ты таков. В какую пришел меру? Разве ты Илия? Разве чудеса сотворил, подобно ему? Ибо он молитвой заключил небо, *и не одожди по земли лета три и месяц шесть (Иак.5:17),* и опять, по молитве его, небо дало дождь, и еще молитвой три раза свел он огонь с неба. Но ты приобрел всю веру? Предоставь опыты; покажи знамения и чудеса; воскреси мертвых молитвой; отверзи очи слепым; изгони бесов; очисти прокаженных; исцели хромых; ходи по морю, как по сухой земле; претвори воду в вино; пятью хлебами и двумя рыбами, по молитве своей, накорми великое множество людей. Ибо не лжив Сказавший: *веруй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и болия сих сотворит (Ин.14:12).*

Но, может быть, кто-нибудь перебьет эту речь и скажет: "Значит, если кто не сотворит таких боголепных дел, то нет у него и надежды на спасение?" Надежду на спасение имеем мы у себя и не совершив таких дел, если только исповедуем свою немощь и свое маловерие. Немощному же нужно милосердие, а не превозношение. А если имеем нужду в милосердии, то употребим в дело смиренномудрие, чтобы смиренномудрием привлечь на себя щедроты Господни. Ибо написано: *Яко во смирении нашем помяну ны Господь... и избавил ны есть от врагов наших (Пс.135:23-24).* И еще: *смирися, и спасе мя (Пс.114:5).* Но если, опираясь на ветер, много о себе думаем, то не иное что делаем, как сами себя низвергаем в бездну. Поэтому не допускай в себя недуга гордыни, чтобы враг внезапно не похитил у тебя рассудка. Отрезвись от высокопарного помысла самоугодия. Не

раскладывай сетей у себя под ногами. Смиренномудрием очисти ум свой от этого смертоносного яда.

Пусть вразумит тебя пример выметающего сор из дома своего: он нагибается к полу и очищает его. Тем более и с тем большим тщанием надобно наклоняться и смирять себя для очищения души, не допускать в нее того, что ненавистно Богу. Ибо в смиренной душе обитает Отец и Сын и Святой Дух. Написано: *Кое бо причастие правде к беззаконию? Или кое общение свету ко тме? Кое же согласие Христови с Велиарам? Или кая часть верну с неверным? Или кое же сложение Церкви Божией со идолами?* Ибо мы церкви Бога жива, якоже рече Бог: *яко вселюся в них и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие. Темже изыдите от среды их и отлучитесь, глаголет Господь, и нечистоте не прикасайтесь, и Аз приму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дочери, глаголет Господь Вседержитель* (2Кор.6:14-18). *Сицева убо имуща обетования, о, возлюбленнии, очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню, в страхе Божиим* (2Кор.7:1). Поэтому, когда подвижнически устранишься от житейских дел и спасаешься от волнений бедственной жизни, тогда еще более старайся не иметь общения с нечистым духом гордыни, чтобы принял тебя Господь. Ибо *нечист пред Богом всяк высокосердый* (Притч.16:5).

Ужели не помышляешь о том огне, через который будем проходить? Когда, пройдя через этот огонь, окажемся чистыми и неукоризненными, тогда узнаем о себе, каковы мы. Ибо *день... явит кождо дело* (1Кор.3:13), по написанному, потому что искушено будет огнем. Итак, со многим смиренномудрием будем молить Господа, чтобы избавил нас от грядущего гнева, и сподобил того восхищения, каким праведные *восхищени* будут *на облацех в сретение Господне на воздухе* (1Фес.4:17), и чтобы с кроткими и смиренными наследовать нам Царство Небесное. Ибо, как написано: *блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное* (Мф.5:3), так горе гордым и высокоумным, потому что для них готовится печь огненная. В гордыне живет сказавший; *крепостию руки моя сотворю, и премудростию разума (моего) отыму пределы языков, и силу их пленю, и сотрясу грады населенныя, и вселенную всю обыму рукою моею яко гнездо, и яко оставленная яйца возму; и несть, иже у бежит мене, или противу мне речет... Но послет Господь Саваоф на твою честь безчестие, и на твою славу огонь горя возгорится* (Ис.10: 13-16). И еще: *Ты же рекл еси во уме твоём: на небо възыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе висоце, на горах высоких, яже к северу: възыду выше облак, буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снидеши и во основания земли* (Ис.14:13-15).

Итак, будем бегать гордыни, которая ненавистна Господу; возлюбим же смиренномудрие, которым все праведники благоугождали Господу. Ибо великий дар – смиренномудрие; велика слава, велик успех и велика честь приобретших оное. С ним непреткновенное течение, в нем всесовершенная мудрость. За высокоумие унижен фарисей, а, за смиренномудрие возвышен мытарь, с которым и нас да сподобит Господь нетленной части всех праведных. Ему подобает всякая слава во веки! Аминь.

4. СЛОВО УМИЛИТЕЛЬНОЕ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 95)

Приидите, возлюбленные; приидите, отцы и братия мои, избранное стадо Отца, запечатленные (на которых наложена печать) воины Христовы. Приидите, дети, выслушайте слово спасительное для душ ваших. Приидите, займемся куплей, пока еще день купли. Приидите, приобретем вечную жизнь, купим спасение душ своих. Наполните глаза свои слезами, и вскоре отверзнутся очи ума вашего. Приидите все единомушно,

богатые и бедные, начальники и подчиненные, старцы и юные, сыны и дочери, и всякий возраст, все, желающие избавиться вечного наказания и стать наследниками Небесного Царствия. Вместе со святым Давидом воззовем к милостивому и человеколюбивому Господу, говоря: *Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс.118:18). *Просвети очи мои, да не когда усну в смерть* (Пс.12:4). Возопием, как возопил слепец: *Сыне Давидов Иисусе, помилуй мя* (Мк.10:47). И если иные будут останавливать, или претить (грозить), чтобы мы умолкли, сильнее возопием, и неумоимо будем вопиять, пока не отверзет очи сердец наших Светодавец Иисус. Приступите ко Христу, *приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся* (Пс.33:6). Возьмемся за прекрасную мысль, возжелаем себе Царства и рая; и вскоре станете вы пренебрегать делами века сего. Подвизайтесь в этот *единыйнадесять час* (Мф.20:9), спешите, чтобы не остаться вне затворенных дверей. Вечер близко, и Мздовоздаватель идет с великой славой воздать каждому по делам его. Покаемся, братия, пока есть время.

Послушайте, что говорит Господь: *радость бывает пред Ангелы Божиими о едином грешнице кающемся* (Лк.15:10). Для чего предаешься нерадению, грешник? Для чего отчаиваешься? Если на небе бывает радость, когда каешься, то чего тебе страшиться? Ангелы радуются, а ты предаешься нерадению! Архангел – проповедником покаяния, а ты будешь бояться? Пречистая и нераздельная достопокланяемая Троица призывает тебя, а ты воздыхаешь!

Да не будет для нас сладостным мирское попечение, чтобы не испытать нам горечи вечного огня и червя неусыпающего! Поэтому поплачем немного здесь, чтобы не плакать там, мучаясь вечно. Смотрите, никто да не будет нерадив, потому что пришествие Христово внезапно, как страшная молния. Ужели не страшитесь этого? В оный час каждый воспримет по делам своим; каждый понесет свое бремя, каждый пожнет, что посеял. Все непокровенными предстанем судилищу Христову, и каждый из нас даст Судии ответ за себя. В тот час никто никому не в состоянии помочь, ни брат брату, ни родители детям, ни дети родителям, ни друзья друзьям, ни муж супруге, но каждый со страхом и трепетом будет стоять в ожидании, чтобы услышать Божий приговор.

Для чего остаемся нерадивыми и не приходим в себя? Для чего оставляем в пренебрежении Святые Писания и слова Христовы? Или думаете, что Христово слово и слова Христовых апостолов и пророков не осудят нас в тот день на Страшном Суде, если не соблюдем и не сотворим, что повелевают они нам? Послушайте, что говорит Господь ученикам: *Слушай вас, Мене слушает: и отменяйся вас и Отца Моего, Мене отменяется* (Лк.10:16). И в другом месте говорит еще: *Отменяйся Мене и не приемляй глагол Моих (Аз не сужду ему), имать судящего ему... Слово, еже глаголах, то судит ему в последний день* (Ин.12:47-49). Какое же слово будет судить нас в последний день? Святое Евангелие и прочие святыя писания святых пророков и апостолов. Поэтому, братия, умоляю вас, не будем оставлять в пренебрежении написанного. Ибо *небо и земля мимоидет, словеса же Христовы не мимоидут* (Мф.24:35).

Приидите же, возлюбленные, и пока не наступил тот страшный день, ввергнем себя в море щедрот Божиих. Сам Бог увещавает и приглашает всех, говоря: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф.11:28). Всех приглашает Человеколюбивый и Незлобивый, Сострадательный и Долготерпеливый, Который хочет, чтобы спаслись все люди. Не Своих только увещавает и призывает, но всех зовет: *«Приходите ко Мне все, богат ли кто, или беден, потому что грядущаго ко Мне не изжгуну вон* (Ин.6:37). Кто же этот грядущий ко Мне? Тот, кто имеет у себя заповеди Мои и соблюдает их; кто слушает слово Мое, и верует в Пославшего Меня». Блажен, кто слушает и соблюдает слово Его, и жалок, кто не повинуется, потому что слово *то судит*

ему в последний день (Ин.12:48), по написанному: *Страшно (есть) еже впасти в руце Бога живаго!* (Евр.10:31).

Покайся, брат, и не приходи в робость! Покайся, грешник, смело полагаясь и взирая на безмерное человеколюбие Христа, сказавшего: *не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф.9:13). Покайся, чтобы не стыдиться на Страшном Суде, где со страхом будут предстоять тысячи тысяч Ангелов и Архангелов, когда тайное сделается явным, и раскроются книги дел, когда отлучены будут одни от других, как овцы от козлищ. Подлинно страшный и ужасный час, потому что укоряет страшный, правдивый Судия. Кто не убоится оно́го часа? Кто не придет в робость? И Судия силен, и судилище неумолимо, и дела наши стоят перед глазами, и огненная река перед судилищем, и неумолчна песнь праведников и Ангелов, и нестерпимо рыдание, и бесполезны слезы грешников. Тогда открыты будут сокровища, и праведники получают их. И блаженны алкавшие и томившиеся жаждой, потому что там насытятся, но горе насыщенным, потому что там будут алкать и жаждать. Блаженны плакавшие и рыдавшие, потому что там воссмеются и утешатся; но горе смеющимся ныне, потому что там непрестанно будут плакать и рыдать. Блаженны миловавшие, потому что там будут помилованы. Слышали вы, как ублажаются подвизающиеся, и сколь злосчастными признаны нерадивые.

Размысли обо всем этом и поспеши спастись. Не смотри на нерадивых и роскошествующих, *зане яко трава скоро изсхнут* (Пс.36:2). Не возлюби века сего, потому что делает он запинание любящим его, и на час услаждает, в тот же век отпускает обнаженными. Слушай Святые Писания и внимай им, и не впадешь в обман, и не сделает тебе запинания этот суетный и лукавый мир. Послушай, что говорит Иоанн Богослов: *Не любите мира, ни яже в мире... яко все, еже в мире, похоть плотская и похоть очима, и мирское обольщение... и мир преходит... а творяй волю Божию пребывает во веки* (1Ин.2:15-17). Послушай, что говорит Господь: *кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит?* (Мф.16:26). Тщательно, со страхом внимайте слову Его, потому что слово, еже глаголах, и имже научи, то судит нам в последний день (Ин.12:48).

Не лжив Господь. Да не будет сего! Ибо Он есть истина. И если вполне знаешь, что Он есть истина и что слова Его нелиживы, то почему же остаешься в нерадении, несчастный? Чего ждешь? Что у тебя в мыслях? Кто будет отвечать за тебя? Разве не знаешь, что всякий сам за себя даст ответ Богу? Разве не знаешь, что каждый пожнет, что посеял, и что каждый понесет собственное свое бремя? Пока есть еще время, расточи бремя грехов своих. Тебя призывает человеколюбивый Бог, говоря: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии*. Всех увещавает Он. Никто не отчаивайся. Никто не смей говорить: «Я не грешил». Кто говорит, что не согрешил, тот слеп, ходит ощупью и злосчастнее всех людей. Ибо евангелист Иоанн говорит: *Аще речем, яко греха не имамы, то лжем и не творим истины, себе прельщаем и Богу лжа творим* (1Ин.1:8,10). *Никтоже... бо чист... от скверны* (Иов.14:4).

Итак, что же? Не слезы ли нужны нам, чтобы омыть скверну, воспевая со святым Давидом: *Омыеши мя, и паче снега убелюся* (Пс.50:9); и еще: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу?* (Пс.6:7). В одну ночь согрешил он, а плакал каждую ночь, поэтому и стал блаженным. Ибо пророк этот ясно предузрел Сказавшего: *блажени плачущии*.

Поэтому не плачь ни о чем преходящем в веке сем; не услаждайся приятностями житейскими; не желай себе богатства мира сего; с отвращением смотри на мягкие одежды и нарядные убранства; с отвращением смотри на пестроту красок, на сурмление бровей,

на прикрасы и пышность, на бесовские их песни, на гусли, свирели и рукоплескания, на бесчинные и неблагоприличные взывания. Не знаешь разве, несчастный, что все это диавольский посев? Все это делают язычники, у которых нет надежды спасения. А мы не будем уподобляться язычникам, у которых нет надежды спасения, чтобы не подпасть одному с ними осуждению. Послушайте апостола, который говорит: *Сие убо глаголю и послушествоую о Господе, ктому не ходити вам, якоже и прочии языцы ходят в суете ума их, помрачены смыслом* (Еф.4:17). Поэтому, оставив дела языческие, не станем опять возвращаться назад и делать то же самое.

Однажды навсегда отрекся ты от сатаны и от ангелов его, и при многих свидетелях вступил в завет со Христом. Смотри же, с Кем вступил в завет и не пренебрегай этим. Но знай, что в тот же час Ангелы записали слова твои и завет твой, и отречение твое, и хранят это на небесах до страшного дня судного. Ужели же не устрашает тебя это и не приводит в ужас? В день суда Ангелы принесут рукописание твое и слова уст твоих на Страшное Судилище, которому и Ангелы предстоят с трепетом. И тогда услышишь неприятное для тебя слово: *от уст твоих сужду ти, лукавый рабе* (Лк.19:22). Действительно, горько тогда вздохнешь и восплачешь в тот час, но это не принесет тебе пользы.

Будь же милостив к себе самому и не питай ненависти в душе своей. Открой глаза свои и посмотри на многих, как они подвизаются, как стараются спастись, сколько употребляют усилий на всякое доброе дело, как оберегают себя от зависти, от злоречия, от ненависти, от смеха, от блуда, от роскоши, от ссоры, и от всякого иного худого дела, как возлюбили путь узкий и тесный, постятся, бодрствуют, злостраждут и плачут, как уготовили светлые светильники свои, как уста их воспевают и славят всегда бессмертного Жениха, а очи их всегда видят красоту Его, и душа их веселится. Подумай и смотри: Жених уже приближается, и не замедлит. Он идет обрадовать любящих Его, идет призвать плакавших и рыдавших не ради мертвеца, не ради временной потери имений, но чтобы мы свергли с себя *удобь обстоятельный (запинающий нас) грех* (Евр.12:1) ради Царствия, которому не будет конца, и ради блаженного наслаждения раем, из которого мы были изгнаны, когда преступили заповедь Божию, и в который опять возвращаются плачущие и рыдающие. Он идет увенчать подвизавшихся законно и возлюбивших узкий и тесный путь. Идет помиловать милостивых. Идет соделать блаженными обнищавших ради Него. Идет исполнить благами алкавших и жаждавших ради Него. Идет осветить *тайная тмы и объявить советы сердечныя* (1Кор.4:5). И почему не сказать короче? Идет воздать *коемуждо по делом его* (Рим.2:6). Идет уже не с земли, как прежде, но с небес, *с силою и славою многою* (Мф.24:30). Тогда вострубят трубы с небес *и силы небесныя подвигнутся* (Мф.24:29); вся земля, как вода в море, восколеблется от славы Его; потечет перед Ним река огненная, очищая землю от беззаконий. Потом вдруг вопль: *се, Жених грядет* (Мф.25:6). Вот идет ожидаемая Радость; вот идет Похвала праведных, Солнце правды; вот идет Царь царствующих, Царствию Которого не будет конца! Вот идет Судия праведный! *Се... грядет, исходите во сретение Его!* (Мф.25:6). Тогда с радостью придут те, у кого есть светло горящие светильники и чистая одежда, и они услышат глас Жениха, Который скажет им: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф.25:34).

И у кого светильники горят светло, те, без сомнения, при этом вопле пойдут во сретение весело, с великим дерзновением, радуясь и надеясь, что светильники их не угаснут. А ты, увидев тогда себя в великой скорби, в ужасном несчастье, в нестерпимой нужде и, примечая, что светильник твой угас, со стыдом скажешь: «Братия мои, ссудите мне немного елея, потому что светильник мой угас»; и скажут тебе в ответ: *еда како не достанет нам и вам: идите же паче к продающим и купите себе* (Мф.25:9). И пойдешь от них со скорбью, с болезнью, с воздыханиями, горько плача, и не найдя, где купить,

потому что купля жизни кончена, и вся жизнь колеблется, как вода в море. Не стало уже тех нищих, которые сидели у дверей церковных и продавали там елей.

Итак, приведенный в крайнее затруднение и совершенно не видя себе помощи, плача и сетуя, скажешь: «Пойду, ударю в двери Христова милосердия. Кто знает, может быть, Христос и отворит мне их?» Идешь, ударяешь, и Жених отвечает тебе изнутри: *«аминь глаголю тебе, не вем тя (Мф.25:12). Отойди от меня, делатель беззакония. Ты не миловал, и не будешь помилован. Ты не внимал голосу нищего, и Я не внимаю твоему голосу. Ты слышал Святые Мои Писания, и смеялся над ними, поэтому не позволяю тебе войти. Ты не принял Моих пророков и апостолов, поэтому слово, еже глаголах, то судит тебя в этот последний день (Ин.12:48). Отойди от Меня, узкие врата не приемлют тебя, ты питал плоть свою и убивал душу свою; как же хочешь войти сюда и осквернить Царство Мое? Ты запятнал одежду плоти своей, наполнил уста свои злословием, ненавидел ближнего своего, выполнял волю диавола, отвергал же Мою волю; как же теперь просишь позволения войти, куда ничего не предпослал, где ничего тобой не запасено, – ни слез, ни плача, ни поста, ни бдения, ни псалмопения, ни девства, ни терпения, ни милостыни? Ничего такого не предпослал ты сюда, – чего же здесь ищешь? Обитель эту населяют обнищавшие ради Меня. Это – царство милостивых; это – веселие плакавших; это – радость кающихся и рыдавших и оплакивавших грехи свои; это – покой бодрствующих и постившихся; это – жизнь вдов и сирот. Здесь алкавшие и жаждавшие возвеселятся вовеки; ты же восприял еси благая... в животе твоём (Лк.16:25); иди от Мене... во огонь вечный (Мф.25:41).*

Слушая это, ты будешь стоять пристыженный. И в то же время дойдет до ушей твоих глас веселия и радости, и узнаешь голос каждого из друзей своих и горько вздохнешь тогда, говоря: «Увы мне, несчастному! Как я лишился этой славы и разлучен стал с ними за лукавые и негодные дела свои? Действительно справедлив суд Божий. Действительно пострадал я справедливо. Они жили воздержно, а я гонялся за обедами и ужинами. Они распевали псалмы, а я молчал. Они молились, а я парил умом. Они смирляли себя, а я предавался гордости. Они не занимались собой, а я любовался собой. Они плакали, а я смеялся. Поэтому они теперь радуются, а я сетую; они веселятся, а я плачу; они будут царствовать со Христом в бесконечные веки, а я с антихристом ввергаюсь в огонь вечный. Увы мне, злосчастному! Что со мной стало? Сколько благ утратил я для того, чтобы некоторое время исполнять мне волю диавола! Теперь узнал я, что каждый приемлет по делам своим. Теперь узнал я, что насмеялся надо мной и запнул меня (подставил мне ногу) суетный мир. О, скольких благ лишил я сам себя! О, какому подвергся я стыду! О, сколькими бедствиями обременил я себя!»

Это и подобное этому будешь говорить, терзаясь, и никакой не получишь от того пользы, потому что там нет пользы и в покаянии. Потому-то Божественные Писания апостолов и пророков возвещают и свидетельствуют нам, что благ, *яже уготова Бог любящим Его... око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку грешнику не въздоша (1Кор.2:9).* Слышал ты еще, что говорил Господь: *И не бойтесь от убивающих тело (Мф.10:28).* И еще в другом месте: блаженны гонимые ради Меня (Мф.5:10-11). Потому и апостол говорит: *Не льститеся: Бог поругаем не бывает. Ежели бо аще сеет человек, тожде и пожнет: яко сея в плоть свою, от плоти пожнет истление: а сея в дух, от духа пожнет живот вечный (Гал.6:7-8).* Ибо *сеющий слезами, радостию пожнут (Пс.125:5).* Будьте внимательны с этого времени, братья мои, и помните написанное: *изыде сея сеяти Семене своего (Лк.8:5).* Кто же ишедший и сеющий? Добрый Домовладыка, Господь наш Иисус Христос! Что же Он сеет? Евангельское слово, святыи Свои заповеди! Где же Он сеет? На какой земле? На сердцах человеческих, во всех концах мира. Но не все повинуются Евангелию, не все возделывают ниву, чтобы падшее на нее семя Господне

принесло плод. Напротив того, оставаясь невозделанными, заросшими тернием, находясь в обольщении, принимают слово, *и от печали и богатства и сластями*

житейскими ходяще подавляются, и не совершают плода (Лк.8:14). Вы же, возлюбленные, уготовьте сердца свои к принятию Евангелия, и да не подавляет ума вашего многое попечение о житейском. Будем заботиться о необходимом, а не о роскоши. Если станете держаться умеренности, то будете иметь покой. А если погонитесь за роскошью и за тем, чтобы иметь у себя больше, чем у других, то труда много, путь ненадежен, скорбь неутолима, и жизнь многопопечительна.

Едино же есть на потребу, братия мои, – говорит Господь (Лк.10: 42). И одно должно делать отчасти, по телесной потребности, а другое непрестанно, для спасения души своей, потому что душа выше всего. Для души, братия, будем подвизаться, и заботиться, и готовиться каждый день. Не будем тратить всего своего времени на попечение о теле. Но когда тело взалчет и потребует пищи, тогда приведи себе на мысль, что и душа требует удовлетворения собственных ее нужд. И как тело не может жить, если не вкусит хлеба, так и душа мертва, если не приобщится духовной мудрости. Человек состоит из двух частей: души и тела. И потому Спаситель сказал: *не о хлебе едином жив будет человек* (Мф.4:4). И ты, как хороший приставник дома, душе давай душевные снеди, а телу – телесные, и не одно тело свое питай, оставляя душу свою нуждающейся во всем и голодной. Не дай душе умереть, но питай ее словом Божиим, псалмами, пениями и песнями духовными; чтением Божественных Писаний, постом, бдением, молитвами, слезами, надеждой, помышлениями о будущих благах. Все это и подобное этому есть пища и жизнь для души.

Смотрите, братия, чтобы кому из вас не оказаться бесплодным. Кто *в плоть свою сеет* мирское наслаждение, роскошь, ужины и обеды, тот *от плоти пожнет истление*. А кто *в дух сеет* молитву, пост, бдение, тот *от духа пожнет живот вечный* (Гал.6:7-8). Рассудите и посмотрите, что нигде не восхваляются роскошные, и рассеянные, и смеющиеся. Ибо это делают язычники, а наш закон таков: *Блажени нищие духом... блажени плачущии... блажени милостивии... блажени изгнани... блажени поносимые... блажени чистии сердцем* (Мф.5:2-10); блаженны воздержные; блаженны, сохранившие в чистоте крещение; блаженны для Христа отрекшиеся от этого мира; блаженны тела девственников; блаженны *имуции жены, якоже не имуции* (1Кор.7:29); блаженны бодрствующие и молящиеся; блаженны предусматривающие Грядущего судить живых и мертвых; блаженны плачущие в молитве. Таковы уроки Божественного Писания православных. Какое же писание ублажает играющих на свирелях и гуслях, или смеющихся, или роскошествующих, или упивающихся и пляшущих, любящих мир, и *яже в мире?* (Ин.12:48). Не такие советы дает закон наш; не тому учил Господь наш; напротив того, угрожает Он за это горем, говоря: *горе вам, смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачете... горе вам, насыщеннии ныне: яко взалчете... горе вам, богатым* (Лк.6:24-25). И через пророка еще говорит: *Горе глаголющим лукавое доброе, и доброе лукавое... полагающим горькое сладкое, и сладкое горькое... Горе... оправдывающим нечестива даров ради, и, еже есть праведное праведнаго вземлющим от него* (Ис.5:20,23). *Горе востающим завтра и сикер гонящим, ждущим вечера: вино бо сожжет я: со гусльми бо... и тимпаны и свирельми вино пьют, на дела же Господня не взирают и дел руку Его не помышляют* (Ин.5:12).

Таковы и подобны этим дела людей миролюбивых и плотолубивых, а не христоролюбивых.

Но хочешь ли немногое выслушать о христоролюбцах, которые идут узким путем? Слушай, что говорит апостол: *во всем представляюще себе якоже Божия слуги, в терпении мнозе,*

в скорбех, в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах, в нестроениях, в трудах, во бдениих, в пощениих, и так далее (2Кор.6:4-5). И еще Господь говорит: воставше молитесь, да не внидете в напасть (Лк.22:46): дух убо бодр, плоть же немощна (Мф.26:41).

Итак, что же? Сотворите должное, братия мои. Вот слышали вы, как ублажаются идущие узким путем, и какое горе предсказано вступившим на путь широкий и пространный. Оставим путь широкий, ведущий в пагубу; потрудимся некоторое время, чтобы царствовать в бесконечные веки; потрудимся, всегда имея перед очами Грядущего судить живых и мертвых, непрестанно содержа в памяти вечную жизнь, бессмертное Царство, ликостояние с Ангелами, пребывание со Христом. Размысли, что жизнь ничего не имеет в себе кроме слез, укоризн, злословия, лени, трудов, болезней, старости, греха и смерти, – и не возлюбишь мира. Смотри, чтобы этот мир не обольстил тебя своими приятностями, и не запнул, и в век будущий не препроводил от себя обнаженным. Помни сказавшего: *Непрестанно молитесь* (1Фес.5:17). Не увеселяйся цветами жизни. Пусть в устах у тебя всегда будет псалом, потому что произносимое имя Божие обращает в бегство бесов. Если и к делу простираешь руки, то пусть язык творит псалом, а ум молится. Сам Господь дает от Себя совет, и увещавает здесь еще готовить себя; и если в чем согрешили и преткнулись, уврачуем это слезами, пока есть время на покаяние. Время покаяния коротко; Царствию же Небесному нет конца.

Мы ублажаем святых и желаем себе их венцов, но не хотим подражать их подвигам. Или думаете, что просто так удостоились они венцов, без трудов и скорбей, чего бы и вам хотелось? Угодно ли тебе услышать, какое упокоение имели в этой жизни святые? *Одни избии быша... друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею, камением побии быша, претрени быша... убийством меча умроша, проидоша в милотех (и) в козях кожах, лишены, скорбяще, озлоблены: ихже не бе достоин (весь) мир, в пустынях скитающиеся и в горах и в вертепах и в пропастях земных* (Евр.11:35-38). Вот, слышали вы малую часть из многого о наслаждении и покое святых в жизни этой и о том, с каким весельем терпели они это, потому что предвидели те блага, которые уготованы на небесах: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1Кор.2:9).

Если хочешь избавиться от мучения, то никого никогда не злословь. Горе беззаконному! Когда все просвещаются, он омрачается. Горе хульнику! Язык у него связан, и не в состоянии оправдаться он перед Судией. Горе любостяжательному! Богатство от него бежит, ожидает же его огонь. Горе ленивому! Взыщет он время, которое потратил худо, и, поискав, не найдет. Горе прелюбодее! Оскверняет он брачную одежду, и со стыдом изгоняется из царского брачного чертога. Горе злоязычному, а вместе с ним и упивающемуся! Они причисляются к убийцам, их мучают с прелюбодееми. Горе тому, кто краткое это время проводит в роскоши. Его потребуют, как агнца, на заклание. Горе лицемеру! Пастырь от него отказывается, и волк похищает его. Блажен, кто идет путем узким: он вводит в небо венценосцев. Блажен, кто имеет высокую жизнь, но смиренный образ мыслей: он подражает Христу, и с Ним будет восседать. Блажен, кто благодетельствует многим нищим: он найдет на суде многих защитников. Блажен, кто принуждает себя ко всякому доброму делу, потому что употребляющие усилие *восхищают* Царствие Небесное (Мф.11:12).

Итак, будем понуждать себя, братия, на всякое дело благое, будем убеждать и увещавать себя самих, будем назидать друг друга, как и всегда вы делаете. Беседа ваша пусть будет о суде и об оправдании вашем. Дело ли какое делаете, или идете путем, или во время трапезы, или на ложах своих, или чем бы другим ни занимались вы, непрестанно с заботливостью думайте о суде и о пришествии праведного Судии; помышляйте в сердцах

своих и говорите друг другу: «Какая это кромешная тьма! Какой этот неугасимый огонь и неусыпающий червь! Какой этот скрежет зубов!» Об этом беседуйте друг с другом непрестанно, день и ночь: как течет огненная река, и очищает землю от беззаконий, какие есть на ней; как свивается *небо аки свиток*, звезды падают, *якоже... листвие смоковницы* (Ис.34:4); как затмеваются солнце и луна; как разверзаются небеса, по повелению Владыки; как, подобно молнии, сходит с неба Судия; как текут смятенные Силы Небесные; как уготовляется страшный престол; как колеблется основание земли, ожидая сошествия Судии; как звучат трубы, как отверзаются гробницы, как потрясаются гробы, как усопшие от века пробуждаются, как бы от сна, как души спешат опять к телам; как святые текут во сретение, как готовые устаиваются входа, как Жених затворяет двери нерадивым. Прекрасно об этом размышлять, с заботливостью думать об этом день и ночь. Кто всегда помнит о смерти, тот много не согрешит.

Не все время жизни своей будем заботиться о чреве и об одеяниях, так поступают язычники, не имеющие упования жизни вечной. Не будем же уподобляться им, но выслушаем, что говорит Господь: *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф.6:33). Будем, братия, искать то Царствие, которое не имеет конца; будем искать той радости, которая вводит в бесконечные веки. Будем, возлюбленные, молиться с болезнью сердечной, с воздыханиями и слезами, чтобы не осталось не исполненным нами оное блаженное слово. Прекратим здешнюю роскошь, – чтобы там приобрести райское наслаждение. Поплачем недолго здесь, – чтобы там воссмеяться (получить утешение). Будем алчущими, – чтобы там насытиться. Пойдем узкими вратами и тесным путем, – чтобы там шествовать путем широким и пространным. И еще повторяю: смотрите, чтобы не запнул вас и не посмеялся над вами мир, и чтобы в будущий век не препроводил он вас обнаженными и бедствующими, потому что оболщание мира сего многих запнуло, над многими насмеялось, многих ослепило. А мы, братия, будем внимательны к себе самим: послушаем Господа, Который говорит: *грядите по Мне* (Мф.4:19), все оставим и последуем за Ним одним; презрим всякую радость мира сего, потому что издевается он над всеми, любящими его. Постараемся же достигнуть вечной жизни, ангельского ликостояния и пребывания со Христом, потому что Ему слава и держава со Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь!

5. СЛОВО ПОДВИЖНИЧЕСКОЕ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 51-58)

Горесть принуждает меня говорить, а недостойнство мое осуждает меня на молчание; и как болезни сердца насильно заставляют отверзать уста, так грехи мои неотступно требуют, чтобы оставался я безмолвным. Поскольку же с обеих сторон мне тесно, то полезнее изречь слово, чтобы получить облегчение от сердечных моих болезней, потому что душа моя скорбит, и глаза мои желают слез. *Кто даст главе моей воду и очесем моим источник слез; и плачу я день и ночь* (Иер.9:1) о язвах души моей и об ослаблении огласительного учения, какое преподается в наши дни! Как изъязвлена вся душа моя, и она не знает этого, потому что высокомерие ее не позволяет ей обратить внимание на язвы свои, чтобы уврачевать их!

Одно только есть огласительное учение, преподанное во дни отцов наших; ибо они, как светила, осияли всю землю, пожив на ней среди терний и волчцев, – среди еретиков и людей нечестивых, как многоценные камни и дорогие жемчужины. По причине высокого и чистого жития их самые враги сделались их подражателями. Кто не приходил в сокрушение, видя их смиренномудрие? Или кто не изумлялся, видя их кротость и безмолвие? Какой сребролюбец, увидев их нестяжательность, не делался ненавистником

мира? Какой хищник и гордец, видя честность их жизни, не изменялся в нравах и не исправлялся? Какой блудник, или оскверненный, увидев их стоящими на молитве, не оказывался вдруг целомудренным и чистым? Кто в гневе, или в раздражении, встретившись с ними, не переменялся и не делался кротким? И так они здесь подвизались, а там радуются, потому что и Бог прославлялся в них, и люди от них назидались.

Наше же учение, оставив прямые пути, идет по стремнинам и местам негладким. Ибо нет человека, который бы ради Бога оставил имение и для вечной жизни отрекся от мира. Ни один не кроток, не смирен, не безмолвен. Никто не воздерживается от оскорбления, никто не терпит злословия, но все склонны к гневу, любят прекословить, все ленивы и раздражительны, и заботятся о нарядных одеждах, все тщеславны и славолюбивы, все самолюбивы. Приходящий слушать огласительное учение, прежде оглашения, уже учит; не обучившись, – дает законы; не поняв еще складов (не читая еще и по складам), – любомудрствует; сам не подчинившись, – других себе подчиняет; не приняв приказания, – приказывает; не вняв советам других, – дает свои уставы. И если стар, – то с высокомерием приказывает; если молод, – противоречит; если богат, – тотчас требует себе чести; если беден, – домогается упокоения; если ремесленник, – заботится о нежности пальцев. Поэтому, возлюбленные, кто не будет плакать о нашем огласительном учении?

Отрекшись от мира, думаем мы о земном; у нас земледельцы оставили в пренебрежении землю, а почитающие себя духовными привязаны к земле. Или не знаем, братия, на что мы призваны? Не знаем, возлюбленные, ради чего мы пришли? Призваны мы к воздержанию, а вождееем изысканных яств; пришли ради наготы, а стараемся друг перед другом отличиться одеждой; призваны мы к подчинению и кротости, а противоречим с ожесточением; читая, – не понимаем, и, слушая, – не принимаем слухом.

Если кто на дороге внезапно встретит убийство, изменяется в лице и ужасается в сердце; а мы, читая, что апостолы умерщвлены и пророки побиты камнями, думаем, что напрасно об этом говорится. И что я говорю о пророках и апостолах? Слышим, что Сам Бог Слово за грехи наши пригвожден к древу и умерщвлен, но смеемся, предаваясь рассеянию. Солнце, не терпя поругания Владыки, изменило светлость свою на тьму, а мы не хотим выйти из тьмы нашей греховности. Завеса храма, нимало не согрешив, раздралась сама собой, а мы не хотим, чтобы сердце наше пришло в сокрушение о грехах наших. Земля, приходя часто в страх от лица Господня, колеблется под нами для устрашения нашего, – а мы и этого не убоимся. Города поглощены и селения опустошены гневом Божиим, – а мы и того не устрашили. Солнце не раз и не два омрачалось над нами в полдень, – а мы и этим не приведены в ужас. Воздвигнуты брани Персами и варварами, опустошена наша страна, чтобы мы, убоясь Бога, пришли в раскаяние, хотя мы должны каяться не дни только или месяцы, но многие годы, – но и это нас не изменило.

Итак, покаемся, братия, чтобы в грехах своих умиловить нам Бога. Призовем Его, потому что раздражили Его; смиримся, чтобы возвеличил Он нас; будем плакать, чтобы утешил Он нас; бросим худой навик и облечемся в добродетель, как в одежду, особенно мы, сподобившиеся этого ангельского жития. Так, возлюбленные, примем эту меру, это прекрасное и совершенное правило отцов, до нас живших: «Не сего дня только воздерживайся, а завтра давай обеды; не сегодня только пей воду, а завтра домогайся вина; не сегодня только ходи необутый, а завтра ищи себе башмаков или туфель; не сегодня только носи власяницу, а завтра дорогую ткань; не сегодня только храни простоту, а завтра убранство; не сегодня только будь кроток и смирен, а завтра высокомерен и горд; не сегодня только безмолвен и послушен, а завтра безчинен и неуступчив; не сегодня только предавайся плачу и рыданию, а завтра смеху и

равнодушию; не сегодня только спи на голой земле, а завтра почивай на мягком ложе». Но удержи для себя одно правило, возлюбленный, по которому мог бы ты благоугодить Богу и принести пользу себе и ближнему. Если будешь сам себя умерщвлять и живешь один, то послушай, что говорит Владыка: *И якоже хотите да творят вам человецы, и вы творите им такожде* (Лк.6:31). А если по причине умерщвления плоти тебе всегда нужна услуга других, то берегись делать вред своему ближнему.

Поэтому-то совершенные отцы, утвердившись в оном правиле, начатое ими до самой кончины совершали беспрепятственно; по сорок или по пятьдесят лет не изменяли своего правила, то есть прекрасного и безукоризненного воздержания, соблюдаемого относительно пищи, языка, возлежания на голой земле, смиренномудрия, кротости, веры и любви, которая составляет узел совершенного и духовного назидания, а сверх этого нестяжательности, безмолвия от всего земного, честной жизни, неусыпности и молитвы, соединенной с плачем и сокрушением, а от смеха удерживались, не позволяя себе даже улыбки; гордость была ими попрана; гнев и раздражение, остыв, не имели в них места; золото и серебро потеряло для них всякую цену; и, одним словом, они очистили себя. Поэтому и Бог вселился и прославился в них, и одни, сами их видя, а другие, слыша о них, прославляли Бога.

А если кто не очистит себя от всякого лукавого дела, от нечистых помыслов, от порочных желаний, от гнева, раздражительности, зависти, гордыни, тщеславия, ненависти, прекословия, клеветы, пустословия, беспечности (и к чему перечислять мне все теперь поодиночке?), одним словом, от всего, что ненавистно Богу, и если, отвратившись, не будет держать себя вдали от этого, то не вселится в нем Бог. Скажи мне: если бы кто вздумал бросить тебя в грязь, для того чтобы ты навсегда там оставался, то перенес ли бы ты это? Итак, если даже ты, червь, не согласишься терпеть этого, то как же нескверному, пречистому, единому, святому и во святых почивающему Богу можно обитать в тебе, наполненном таким зловонием.

Поэтому очистим себя, возлюбленные, чтобы Бог вселился в нас, и мы сподобились обетовании Его. Не будем оскорблять святого Его имени, призванного на нас, да не хулятся ради нас имя Бога нашего. Поощрим самих себя и уразумеем, что имя наше однозвучно с именем Христовым. Ему имя Христос, а мы называемся христианами. *Дух (есть) Бог* (Ин.4:24); станем и мы духовными. *А идеже Дух Господень, ту свобода* (2Кор.3:17). Постараемся приобрести эту свободу. Размыслим, какого жития удостоил Он нас; вразумимся, что на брак Свой призвал Он нас; возлюбим сами себя, как Он возлюбил нас; возлюбим Его, чтобы прославил Он нас; будем внимательны к себе, чтобы в день суда не подпасть двойному наказанию, потому что оставили мы мир, — и думаем о мирском, пренебрегли имуществом, — и заботимся об имуществе, бежали плотского, — и гонимся за плотским.

Боюсь, чтобы оный день не застиг нас внезапно, и чтобы мы, оказавшись нагими, бедными и неготовыми, не стали упрекать сами себя. Ибо это самое было с жившими во дни Ноевы: *ядяху, пияху, женияхуся, посягаху... куповаху, продаяху*, пока не *прииде потоп и погуби вся* (Лк.17:27-28). Дивное было дело, братия! Видели, что дикие звери собираются вместе, слоны приходят из Индии и Персии, львы и барсы толпятся с овцами и козлами и не делают им обиды, пресмыкающиеся и птицы, хотя никто их не гонит, стекаются и располагаются вокруг ковчега, — и это продолжается много дней, а сам Ной прилежно снаряжает ковчег и вопиет им: «Покайтесь!». Но они не уважили его и, глядя на необыкновенное стечение бессловесных и диких животных, не пришли в сокрушение для своего спасения. Поэтому убоимся, возлюбленные, чтобы и с нами не было того же, потому что написанное уже исполнилось, предсказанные знамения кончились; ничего не

остается более, как прийти врагу нашему, антихристу; ибо всему должно исполниться до скончания Римского Царства.

Итак, кто хочет спастись, – тот старайся, и кто желает войти в Царство, – тот не будь нерадив; кто хочет избавиться огня геенского, – тот подвизайся законно; кому нежелательно, чтобы бросили его червю неусыпающему, – тот трезвись. Кто хочет быть возвышен, – тот смирайся; кто желает быть утешен, – тот плачь. Кому угодно войти в брачный чертог и возвеселиться, тот возьми светло горящий светильник и елей в сосуде. Кто ожидает, что пригласят его на оный брак, тот приобрети себе светлую одежду.

Град Царя полон веселья и радования, полон света и услаждения, и обитающим в нем вместе с вечной жизнью источает приятность. Итак, кому угодно жить в одном городе с Царем, тот ускори свое шествие, ибо день преклонился, и никто не знает, что встретится на пути. Как иной путник, хотя и знает, что длинен путь, но прилег и спит до вечера, а потом, проснувшись, видит, что день уже преклонился, и едва начинает он путь, – вдруг туча, град, громы, молнии, и отовсюду беды, и он уже не в состоянии ни до ночлега дойти, ни вернуться в прежнее свое место; так и мы будем терпеть то же самое, если вознерадим во время покаяния, потому что каждый из нас *пресельник... и пришлец* (Пс.38:13). Постараемся же с богатством войти в наш город и Отечество.

Мы, братия, духовные купцы и ищем драгоценную жемчужину, которая есть Христос наш Спаситель, похвала и непохищаемое сокровище, поэтому с великим старанием приобретем эту жемчужину. Блажен и троекратно блажен тот, кто постарался приобрести ее; но весьма беден тот, кто вознерадел и сам приобрести общего нам Творца, и от Него быть приобретенным.

Не знаете разве, братия, что мы розги (веточки) истинной виноградной лозы, которая есть Господь? Смотрите же, чтобы кто-либо из нас не оказался бесплодным. Ибо Отец Истины есть делатель; возделывает виноградник Свой и с любовью ухаживает за теми, которые приносят плоды, чтобы приносили еще больше плодов; а кто не приносит плодов, тех посекает и извергает вон из виноградника, чтобы пожжены были огнем. Поэтому будьте внимательны к самим себе, чтобы не оказаться бесплодными, не быть посеченными и преданными огню.

Мы также доброе семя, которое посеял Зиждитель неба и земли, Домовладыка Христос. Вот пришло уже время жатвы, и серпы в руках у жнущих: они ожидают только манования Владыки. Итак, смотрите, чтобы не оказаться кому плевелами, не быть связанными в снопы и не гореть вечным огнем (Мф.13:30).

Не разумеете разве, братия, что надлежит переплыть нам страшное море? Поэтому совершенные и мудрые купцы, наготове имея товар в руках своих, ждут, когда подует попутный им ветер, чтобы, переплыв море, достигнуть пристани жизни. А я, с подобными мне беспечными и рассеянными, и в мыслях своих не держа, как переплыть это море, боюсь, чтобы внезапно не подул ветер и чтобы не оказались мы неготовыми; тогда, связав, бросят нас на корабль, и будем там оплакивать дни своей лености, видя, что другие радуются и веселятся, а мы печалимся, потому что в той пристани всякий хвалится собственным своим богатством и своей куплей.

Не знаете разве, возлюбленные, что Царь царствующих призвал нас на брак в чертог Свой? Почему же предаемся нерадению и не стараемся добыть себе светлую одежду, и ясно горящие светильники, и елей в сосудах наших? Как не подумаем, что никто не входит туда обнаженным? А если поупорствует кто войти, не имея брачной одежды, то

знаете, что таковой потерпит? По приказу Царя, свяжут ему руки и ноги и бросят его во тьму кромешную, где *плачь и скрежет зубом* (Мф.22:13). Боюсь, возлюбленные, чтобы плотские страсти не извергли вон из брачного чертога и нас, наряженных только снаружи. Потому что внешний наряд дает знать, где сердце наше и ум наш; убранство и изысканность одежды показывает, что, думая о земном, обнажены мы от оной славы; славолюбие служит знаком, что мы тщеславны; приятность яств показывает, что мы чревоугодники; нерадение обнаруживает, что мы ленивы; любостыжательность, – что не любим Христа; зависть возвещает, что нет в нас любви; омовение ног и лица означает, что мы рабы страстей; язык проповедует, что любит сердце, и к чему прилеплено сердце, о том твердит язык; устами обличаются тайны сердца нашего. Поскольку уста отверсты, не имеют ни дверей, ни стражи, то слово наше выходит безразлично, а со словом расхищается и сердце; уста, не соблюдающие тайн сердца, крадут помышления его, и когда оно думает, что заключено внутри, почитая себя невидимым, выставляется устами всем напоказ. Приятность, с какой оговариваем других, означает, что полны мы ненависти. Поэтому да не приводится никто в заблуждение внешним благоговением; думая убедить внешним благоговением, человек обманывает и себя, и брата. В обращении выказывается лживость его благоговения. Если хочешь узнать сердечные помышления, обрати внимание на уста; от них узнаешь, о чем заботится и старается сердце, – о земном или о небесном, о духовном или о плотском, об удовольствии или о воздержании, о многостыжательности или о нестыжательности, о смиренномудрии или высокоумии, о любви или о ненависти. Из сокровищ сердца уста предлагают снеди приходящим, и то, чем занят язык, показывает, что любит сердце, – Христа, или что-либо из настоящего века. И невидимая душа по телесным действиям делается видимой, какова она – добра или зла, и хотя по природе добра, но превращается в злую по свободному произволению.

Но, может быть, скажет кто-нибудь, что «страсти естественны, и предающиеся страстям не подлежат обвинению». Будь внимателен к себе самому, чтобы не возвести тебе обвинение на прекрасное создание благого Бога, ибо Он сотворил *вся... добра зело* (Быт.2:31), и украсил природу всеми благами. Поэтому алчет ли кто, – не обвиняется, если вкусит умеренно, потому что взалкал по природе. Подобным образом, жаждет ли кто, – не обвиняется, если пьет в меру, потому что жажда естественна. Спит ли кто, – не обвиняется, если спит не без меры, и предается сну не по изнеженности, так чтобы привычкой к непомерному сну препобеждалась природа, потому что природа и привычка служат провозвестниками той и другой стороны: природа показывает рабство, привычка же означает произволение, а человек состоит из того и другого. Произволение, будучи свободно, есть как бы земледельец какой, прививающий к природе нашей и худые, и добрые навыки, какие ему угодно. Худые навыки прививает следующим образом: голодом – чревоугодие, жаждой – многопитие, сном – изнеженность, воззрением – худую мысль, истиной – ложь. А подобно этому и благие добродетели прививает следующим образом: пищей – воздержание, жаждой – терпение, сном – неусыпность, ложью – истину, воззрением – целомудрие. Произволение наше, по сказанному, как земледельец, во мгновение ока искореняет худые навыки, прививает же доброе, преодолевая природу. Природа – это земля, нами возделываемая; произволение – земледельец, а Божественные Писания – советники и учителя, научающие нашего земледельца, какие худые навыки ему искоренять, и какие благие добродетели насаждать. Сколь бы ни был наш земледельец трезвен и ревностен, однако же, без учения Божественных Писаний он и не силен и не сведущ, потому что законоположение Божественных Писаний дает ему разумение и силу, а вместе с тем от собственных ветвей своих и благие добродетели, чтобы привить их к дереву природы: веру – к неверию, надежду – к безнадежности, любовь – к ненависти, знание – к неведению, прилежание – к нерадению, славу и похвалу – к бесславию, бессмертие – к смертности, Божество – к человечеству. А если земледельец наш, по высокомерию своему, вздумает когда-либо оставить учителя и советника своего,

то есть Божественные Писания, то начинает действовать погрешительно, отыскивает лукавые мысли, сводит вместе бессмысленные навыки, и к природе прививает не свойственное ей: неверие, неведение, ненависть, зависть, гордыню, тщеславие, славолубие, чревоугодие, любопрение, прекословие и многое другое подобное, потому что, оставляя Законодателя, и сам бывает Им оставлен. Если же, раскаявшись, осудит сам себя, припадет к Законодателю и скажет: "Согрешил я, оставил тебя", то Законодатель, по свойственному Ему человеколюбию, немедленно примет его, подаст ему разумение и добрую силу опять снова возделывать ниву природы своей, искоренять в ней худые навыки и вместо них насаждать благие добродетели. А сверх того даст ему венцы, осыпет его похвалами. Например, по природе человек алчет, но воздерживается; жаждет, но также терпит; имеет желания, но сохраняет целомудрие; отягчен сном, или одержим леностью к славословию Владыки, но, бодрствуя, сам себя принуждает к Божью песнопению, и за это увенчивается, как преодолевший природу и стяжавший добродетели.

Итак, слава Его человеколюбию, исповедание Его благодати, и поклонение Его благоутробию! Какой отец столь же сострадателен? Какой отец столь же милостив? Какой отец так любит, как наш Владыка, изъявляющий любовь к нам, рабам Своим? Всем снабжает, все припасает с избытком: душевные наши язвы врачует, и долго терпит, оставляемый нами, хочет, чтобы все мы стали наследниками Царства Его, хочет, чтобы и произволение наше, исцеляя легкие и маловажные болезни, заслужило от Него похвалу; тяжкие и трудные болезни врачует Сам; исцеляет язвы ленивого, отверзая уста его к славословию, и отпускает грехи грешнику, возбуждая его к усердию; скоро внемлет немощному, чтобы не малодушествовал, а великодушным и терпеливо ударяющим в двери подает и то, и другое – и исцеление, и награду. Он мог бы уврачевать все душевные наши язвы и силой преложить (переменить) нас на благодать, но не хочет этого, чтобы наше произволение не лишило похвал Его. Итак, мы ли вознерадим призвать Его к себе в помощь и заступление, когда Он любит и милует нас? Он искупил нас и просветил очи ума нашего; Он даровал нам познание о Себе, дал вкусить сладости Своей, чтобы вполне взыскали мы Его. Блажен, кто вкусил любви Его и приготовил себя к непрестанному насыщению ею, потому что насытившийся такой любовью не приемлет уже в себя иной любви. Кто, возлюбленные, не возлюбит такого Владыку? Кто не исповедует и не поклонится благодати Его? Какое же оправдание будем иметь в день суда, если вознерадим? Или что скажем Ему? То ли, что не слыхали, или не знали, или не были научены? Что надлежало Ему сделать, а Он не сделал для нас? Не сошел ли Он для нас с безмерной высоты, из благословенного недра Отчего? Он, невидимый, не соделался ли для нас видимым? Он, огонь бессмертный, не воплотился ли нас ради? И не принял ли заушения, чтобы нас освободить? Какое чудо, исполненное страха и трепета, – брменная рука, созданная из земной персти, дает заушение Создавшему небо и землю! А мы, жалкие и бедные, перстные и смертные, мы – пепел, даже и слова не переносим друг от друга. Он, Безсмертный, не умер ли за нас, чтобы нас оживотворить? Не погребен ли, чтобы нас воскресить с Собой? Он освободил нас от врага, связав его, и дав нам силу наступать на него. Когда призывали мы Его, и не услышал нас? Когда ударяли в дверь, и не отверз Он нам? Если же и замедлил когда, то чтобы увеличить награду нашу.

Для чего же отрекся ты от мира, возлюбленный, если ищешь еще мирского наслаждения, вместо наготы домогаясь одежды, и вместо воды – винопития? Призван ты на брань, а хочешь без оружия выйти на битву с врагом, вместо бдения погружаясь в сон, вместо плача и сетования предаваясь смеху, вместо любви ненавидя против брата. Призван ты к подчинению, а прекословишь. Призван к наследию Царства Божия, а думаешь о земном, вместо смиренномудрия и кротости выказывая высокомерие и гордость.

Итак, что скажешь Богу в оный день? То ли, что "ради Тебя смирялся я, обнищал, был наг, алкал, жаждал, возлюбил Тебя всей своей душой и ближнего, как самого себя?" Знаешь разве, что слова твои и помыслы твои не записываются, что совесть будет твоей помощницей, и если солжешь, не обличит тебя? Или неизвестно тебе, что вся тварь со страхом и с великим трепетом предстанет судилищу Божию, что тысячи тысяч и тмы тем (множество) Ангелов будут окрест Его? А ты думаешь солгать и сказать: «Все это я претерпел ради Тебя». Смотри, чтобы не понести тебе тяжкого наказания за лукавые дела свои и за ложь. Отрезвись от сна и приди сам в себя, отряси свои помыслы, и смотри, – преклонился уже день.

Вникни в это, брат; тех братии, которые вчера были и беседовали с нами, сегодня с нами уже нет; они позваны ко Господу своему и нашему, чтобы каждый из них показал свою куплю. Вот, смотрите, каков вчерашний день и каково сегодня: как вчера миновалось, подобно утреннему цветку, так и сегодня – подобно вечерней тени. Рассмотрю же и куплю свою, успешна ли она по Богу? Подобно скороходу бегут дни наши. Блажен, кто со дня на день приобретает большую прибыль от купли своей и собирает в жизнь вечную. Почему же ты нерадишь, возлюбленный? Почему ленишься? Почему упиваешься унынием, как вином? Почему огорчаешься сам в себе? Разве обитель намереваешься сотворить себе в этом веке?

Представь, что два путника, каждый из которых идет к себе в дом, встретившись друг с другом на дороге, когда застиг их вечер, остановились оба в обители, до которой дошли, и по наступлении утра разлучились друг с другом; каждый из них знает, что у него в дому его, – богатство или бедность, покой или скорбь. То же и с нами бывает в этом веке, потому что жизнь эта подобна обители, отходя из которой в место свое разлучаемся и знаем, что у нас впереди. Ибо каждому небезызвестно, что предпослал он на небо, например, молитву ли слезную, или чистое бдение, или сокрушенное псалмопение, или воздержание со смирением, или отречение от земного, или нелицемерную любовь и приверженность ко Христу. Если это предпослал ты, то дерзай, потому что отходишь в покой. А если не предпослал ничего такого, то для чего в обители досаждаешь ближнему? Ибо наутро должен будешь разлучиться с ним. Для чего гордишься? Для чего ведешь себя высокомерно? О чем ты печален? Разве хочешь самую обитель унести на себе? Но для чего заботишься об исподней и верхней одежде, или о пище? Дающий *скотом пищу их* (Пс.146:9) не питает ли тебя, который славословит Его? Ты, который готовишься сделаться наследником Царства Его, заботишься об исподней и верхней одежде! Ты, который умертвил себя для мира, думаешь о земном!

Для чего же огорчаешь Врача, не желая быть исцеленным? Для чего во время врачевания своего скрываешь язвы свои и винишь Врача в том, что не исцелил тебя? Тебе дается время на покаяние, а ты нерадишь о покаянии! Для чего же винишь Законодателя, что за твое пренебрежение послал на тебя смерть? Разве смерти скажешь: «Дай мне время покаяться»? Трезвись (бодрствуй), возлюбленный, трезвись! Как сеть, найдет на тебя оный час, и тогда ужас обьет ум твой, и сам себя спросишь: "Как это в рассеянности моей прошли дни мои? Как это в неуместных помыслах протекло время мое?" Но какая польза размышлять об этом во время смерти, когда уже не дозволяется тебе оставаться более в веке сем?

Итак, вникни умом своим в слова эти, да коснется слуха твоего сказанное Господом, если только веришь Ему; а Он сказал, что в день оный дадим ответ и о праздном слове (Мф.12:37). И этого слова Господа достаточно, если трезвен будет ум наш. А кто не понимает написанного и не слушает читаемого, тот подобен трубе, которая принимает в себя воду и не чувствует, как вода протекает в ней.

Поэтому кто не станет плакать, кто не будет скорбеть, кто не придет в ужас от того, что Владыка вселенной и Сам, и через рабов Своих, пророков и апостолов, проповедует и вопиет, но нет послушавшихся? Что же проповедуются они? «Брак Мой готов, – говорит Он, – *упитанная исколена* (Мф.22:4). Жених со славой и великолепием восседает в брачном чертоге и с радостью принимает приходящих, дверь отверста, слуги изъявляют свое усердие. Пока не затворена дверь, спешите войти; иначе останетесь вне, и некому будет ввести вас туда». И нет понимающего; никто не прилагает старания; леность и заботы века сего, подобно цепи, связали ум. Божественные Писания и списываем мы правильно, и читаем правильно, а правильно их выслушать не хотим, потому что неуютно нам исполнять то, что в них повелевается.

Кто же отправлялся в дальний путь без дорожного запаса? Как хочется нам, оставив запас свой здесь, ничего не брать с собой в дорогу? Блажен, кто с дерзновением отошел ко Господу, неся нескудный свой запас. Вот и десять дев спят, и рабы *куплю деют* (Лк.19:13) в ожидании Владыки своего, зная, что приял Он Царство, и идет с силой и славой мною увенчать рабов Своих, которые сотворили добрую куплю на серебро, какое получили от Него, и истребить врагов Своих, которые не хотят, чтобы Он царствовал над ними.

Но как среди ночи, когда род человеческий погружен в сон, внезапно бывает с неба великий шум, и ужасные громы, и страшные молнии с землетрясением, и спящие приходят вдруг в ужас, и каждый припоминает дела свои, и добрые и худые, и поступающие худо, возлежа на ложах своих, ударяют себя в грудь, потому что некуда бежать, негде скрыться, нет времени покаяться в делах своих; земля колеблется, громы устрашают, молнии приводят в робость, глубокая тьма окружает их; так в оный час, подобно самой быстрой молнии, внезапно ужасающей всю землю, страшно вострубит с неба труба, пробудит спящих, восставит от сна усопших от века: небеса сии *и силы небесных подвигнутся* (Мф.24:29), и вся земля, как вода в море, восколеблется от лица славы Его, потому что страшный огонь предыдет пред лицом Его, очищая землю от оскверняющих ее беззаконий; ад отверзет вечные врата свои, смерть будет упразднена, а согнившая персть естества человеческого, услышав трубный глас, оживотворится. Подлинно, чудное это зрелище – во мгновение ока во аде, подобно множеству рыб, клубящихся в море, бесчисленное множество костей человеческих ходят вокруг, и каждая отыскивает составы свои; все воскресшие зывают и говорят: «Слава Собравшему и Воскресившему нас, по человеколюбию Своему!» Тогда праведные возрадуются и преподобные возвеселятся; совершенные подвижники утешены будут за труд подвига своего; мученики, апостолы и пророки увенчаются. Блажен, кто сподобится увидеть в оный час, как со славою *восхищены* будут на облаках в сретение бессмертного Жениха (1Фес.4:17) все возлюбившие Его и старавшиеся совершить всю волю Его. Как здесь взрастил каждый крыло свое, так там воспаряет в горня; как здесь очистил каждый ум свой, так и там видит славу Его, и в какой мере возлюбил Его каждый, в такой насыщается любовью Его. Удивится в оный час и первый Адам, видя великое и страшное, как от него и супруги его произошли неисчислимые народы и множество родов; но еще больше дивясь тому, что, происшедшие от одного естества и от одной твари, иные наследуют Царство и рай, а другие – ад, и прославит он Создателя Бога: слава единому премудрому Богу!

Вспомнил я об оном часе, возлюбленные, и содрогнулся; помыслил об этом Страшном Суде и пришел в ужас; помыслил о веселии райском, и, восстенав, предался плачу и плакал, пока не осталось уже во мне и силы долее плакать; потому что в лености и рассеянии провел дни свои, и в нечистых помыслах изжил годы свои, и не уразумел, как унеслись, не почувствовал, как протекли они; оскудели дни мои, а беззакония мои умножились. Увы, увy, возлюбленные мои! Что мне делать от стыда в оный час, когда

окужат меня знакомые мои, которые, видя меня в этом образе благочестия, ублажали меня, между тем как внутренне полон я был беззакония и нечистоты, и забывал испытующего сердца и утробы Господа. Там действительный стыд, и жалок тот, кто там будет пристыжен. Щедротами Твоими заклинаю тебя, о Человеколюбивый и Благий, не поставь меня на левой стороне с преогорчившими Тебя козлищами, не скажи мне: *не вем* ты (Мф.25:12), но по благоутробию Своему дай мне непрестанные слезы, дай сокрушение и смирение сердцу моему и очисти его, чтобы соделалось храмом святой благодати Твоей. Ибо хотя я грешен и злочестив, однако же непрестанно ударяю в дверь Твою; хотя я ленив и нерадив, однако же вступил, по крайней мере, на путь Твой.

Умоляю единомыслие ваше, возлюбленные мои братья; постарайтесь благоугождать Богу, пока есть время; плачьте перед Ним день и ночь в молитве и псалмопении вашем, чтобы избавил Он нас от одного нескончаемого плача и от скрежета зубов, и от огня геенского, и от червя неусыпающего, и чтобы исполнил нас радостью в Царстве Своем, в жизни вечной, откуда бежали печаль, болезнь и воздыхание; где не нужно ни слез, ни покаяния; где нет ни страха, ни трепета; где нет тления; где нет ни противника, ни нападающего; где нет ни огорчения, ни гнева; где нет ни ненависти, ни вражды, но где всегда радость, и веселье, и восторг, и трапеза, исполненная духовных снедей, какую уготовил Бог любящим Его. Блажен, кто сподобится ее; но жалок, кто лишится ее.

Умоляю вас, возлюбленные, излейте на меня сердца свои и помолитесь о мне, припадая к благому и человеколюбивому и Единородному Сыну Божию, чтобы сотворил со мной милость Свою, и избавил меня от множества беззаконий моих, и вселил меня в кругу селений ваших, в ограде благословенного рая, где был бы я в соседстве с вами, наследниками Его. Поелику вы чада возлюбленные, а я презренный пес, то бросьте мне крупиц от трапезы вашей, чтобы исполнилось на мне написанное: *ибо и пси ядят от крупиц падающих от трапезы* (Мф.15:27).

Итак, возлюбленные, излейте за меня молитвы свои, и вместе приложим старание о жизни нашей. Ибо все преходит, как тень; возненавидим мир, и что в мире, и плотское попечение, и не будем иметь иного попечения, как только о спасении своем, как и Господь наш сказал: *кия бо польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщепит? или что даст человек измену* (выкуп) *за душу свою?* (Мф.16:26).

Духовные купцы мы, братья, и подобны купцам мирским. Купец каждый день высчитывает прибыль и убыток; и если потерпел убыток, прилагает старание и заботится, как бы вознаградить потерю. Так и ты, возлюбленный, каждый день, и вечером и утром, тщательно размысли, до чего доведена купля твоя. И вечером, войдя в храмину сердца своего, обдумай все и спроси сам себя: «Не прогневал ли я чем-нибудь Бога? Не сказал ли праздного слова? Не был ли беспечен? Не огорчил ли брата моего? Не оговорил ли кого? И когда пел устами псалмы, тогда ум мой не мечтал ли о чем мирском? Не возрождалось ли во мне плотское желание, и не с удовольствием ли занимался я им? Не уступил ли я победу над собой земным заботам?» Если потерпел ты от этого ущерб, то постарайся приобрести утраченное; воздыхай, плачь, чтобы опять не впасть в то же. А утром опять займись с самим собой и спроси: «Как прошла эта ночь? Получил ли я какую прибыль в ночи от купли своей? Бодрствовал ли ум мой вместе с телом? Лились ли слезы из очей моих? Не был ли отягчен я сном во время коленопреклонения? Не приходили ли мне на ум лукавые помыслы, и не занимался ли я ими с приятностью?» Если ты побежден был этим, то постарайся исцелиться, приставь стража к сердцу своему, чтобы не потерпеть опять ущерба. Если так будешь попечителен, то сохранишь в целости куплю свою, а таким образом соделаешься благоугодным Господу своему и принесешь себе пользу.

Будь же внимателен к себе, чтобы не вдаться тебе когда-либо в леность, потому что преобладание лености – начало гибели. Подражай пчеле, и всмотришь в дивную ее тайну, как с рассеянных по земле цветов собирает она свое произведение. Приникни мыслью своей к этой ничтожной твари. Если собрать всех мудрецов земли, всех философов во вселенной, то и они не в силах будут сделать понятной мудрость ее, с какой из цветов созидает она гробы, погребают в них свои порождения, а потом, оживотворив их, подобно военачальнику подает им знак своим голосом, и они единодушно слушаются ее голоса и вылетают, вылетев же принимаются за работу, и наполняют те же гробы снадобьями, приготовленными из самой сладости; поэтому всякий разумный человек, видя труды ее, прославляет Создателя Бога, изумляясь, что от такой малой твари исходит столько мудрости. Подобно этому и ты, возлюбленный мой, будь как пчела и из Божественных Писаний собери себе богатство и некрадомое сокровище, и предпошли оно в небо.

И земные князья, когда пожелает кто из них идти в дальнюю сторону, посылают вперед себя слуг с богатством своим, чтобы, придя на готовый покой, остановиться там. Так и ты, возлюбленный, предпошли богатство свое в небо, чтобы приняли тебя в обители святых. Не будь нерадив в продолжение этого краткого времени, чтобы не каяться нескончаемые веки.

Не слышишь разве, что говорит Господь нам: *в мире скорбны будете!* (Ин.16:33). И еще сказал Он: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк.21:19). А если по изнеженности и лености своей желаешь ты избежать скорбей века сего и терпения, вожделеешь же плотского удовольствия, то для чего в изнеженности своей о прекрасном и добром иге Христовом отзываешься худо, будто бы оно мучительно, тяжело и неудобно? Сам себя отдаешь ты на погибель; кто же тебя помилует? Сам себя убиваешь; кто же над тобой сжалится? Взяв оружия Христовы, должно тебе было сражаться с врагом, а ты в собственное сердце свое вонзил меч. Если в этой жизни хвалишься, то суетна надежда твоя и напрасно ожидание твое.

О чем уста твои молятся Богу? Чего просишь у Него? Упокоения ли в этом веке, или бессмертной и нестареющей жизни? Если домогаешься этого временного и непостоянного, то лучше тебя вор и блудник; они молятся о том, чтобы спастись, и ублажают тебя, тогда как ты лживо проходишь это прекрасное житие, потому что, возненавидев свет, возлюбил ты тьму; оставив Небесное Царство, возжелал земного и временного. Или убоялся ты, несчастный, что благий и человеколюбивый Бог отвергнет труды твои? Но Сам Он и благодать Его подают к тому силы тебе; Сам Он сокрушает сердце твое, и Сам дает тебе награду. Все от Него, а ты гордишься! Плату наемника взыскивает Он с тех, которые лишают Его оной; ужели лишит тебя награды за слезы твои? Да не будет этого! Сказавший: *ищите, и обряцете: толцыте, и отверзется вам* (Мф.7:7), сделается ли лжецом? Никогда. Отойди, несчастный! Кто пожелал тебе зла? Кто позавидовал тебе? Соперник или ненавистник добра. У него все старание о том, чтобы ни один человек не спасся.

Итак, приди в себя и не питай ненависти к душе своей; открой очи ума своего, и посмотри на живущих с тобой: как они подвизаются, как прилагают старание; и светильники их при них, и уста их воспевают и славословят бессмертного Жениха; очи их созерцают красоту Его, и душа их цветет и восторгается. Всмотришь! Жених приближается, и не медлит, потому что идет внезапно возвеселить ожидающих Его. Раздается глас: *се, Жених грядет* (Мф.25:6); и те, которые вместе с тобой, пойдут с радостью, имея ясно горящие светильники свои и светлую одежду, и услышат голос Жениха, Который скажет: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от*

сложения мира (Мф.25:34). И как скоро раздастся голос, скажешь ты им: «Дайте мне, братия мои, немного елея, ибо вот светильник мой гаснет»; но услышишь от них: *еда како не достанет нам и тебе*, иди к продающим и купи; ты пойдешь, раскаинаясь, и не найдешь, где купить, потому что вся земля, как вода в море, колеблется от славы Его. И тогда, рыдая, скажешь: «Пойду, ударю в дверь; кто знает, может быть, и отверзут мне»; и приходишь, и ударяешь, и никто не отвечает; ты все ждешь, и еще ударяешь, и отвечают тебе изнутри так: *«аминь глаголю тебе, не вем, кто ты* (Мф.25:12); отойди от Меня, делатель беззакония». Когда же будешь стоять там, дойдет до слуха твоего глас веселия и радования, и узнаешь голос каждого из товарищей своих и, вздохнув, скажешь: «Увы, увы мне, несчастному! Как лишился я такой славы братии моих, лишился сообщества товарищей моих? Все время жизни проводил я с ними, а теперь стал разлучен (место это переведено по Оксфордскому изданию). Справедливо потерпел я. Они были воздержны, а я был беспечен; они пели псалмы, а я парил умом и молчал; они были усердны к коленопреклонениям, а я почивал; они молились, а я носился умом туда и сюда; они смирляли себя, а я гордился; они ставили себя ни во что, а я любовался собой. Потому они теперь веселятся, а я сетую; они восхищаются, а я плачу».

Итак, отрезвись хотя бы немного, несчастный, и помысли о беспредельном Его человеколюбии, и не будь нерадив о своем спасении. Взыщи Его, и Он приблизится к тебе во спасение; призови Его, и защитит тебя; дай Ему, чтобы получить сторицею. Если неодушевленная бумага, вопия посредством писем, возвращает означенные на ней долги, то тем более благий Бог даст благодать ищущим Его. Бумага посредством писем прибавляет рост к росту, и сокровище благодати Божией умножает мзду молитв и прошений наших. Итак, не будь ленив, не позволяй возобладать тобой заботе о земном, и не вдавайся в отчаяние. Бог, по благоутробию Своему, приемлет и защищает тебя, а равно и всех, от всего сердца ищущих Его. Безбоязненно к Нему приступи, припади, вздохни, восплачь и скажи Ему: «Господь мой, Спаситель мой! Почему Ты оставил меня? Умилосердись ко мне, потому что Ты один человеколюбив; спаси меня, грешного, потому что Ты один безгрешен; укрой меня от тины беззаконий моих, чтобы не погрязнуть мне на веки веков; избавь меня от уст врага, ибо вот, как лев рыкает он, и хочет поглотить меня (1Пет.5:8), *воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти* меня (Пс.79:3); блесни Твоей молнией, и *разженеши* силу его (Пс.143:6), чтобы убоился и рассеялся от лица Твоего; потому что нет у него сил устоять перед Тобой и перед лицом любящих Тебя. Как скоро видит знамения благодати Твоей, приходит в страх от Тебя и пристыженный удаляется от них. И ныне, Владыка, спаси меня, потому что к Тебе прибегаю». Если так будешь молиться Ему и призывать Его от всего сердца, тотчас, как добрый и сердобольный Отец, пошлет благодать Свою в помощь тебе, и исполнит все хотения твои.

Приступи же, возлюбленный мой, не будь нерадив, не смотри на меня, ленивого; для меня, который говорит – и не делает, увещавает – и не понимает, достаточно и того стыда, каким покрыто лицо мое. А ты будь подражателем совершенных и духовных отцов и следуй их правилу. Не берись как за самое высокое, сверх меры, что не в силах ты совершить, так и за самое маловажное, – чтобы увеличилась награда твоя. Не упитывай тела своего, – чтобы не воздвигло на тебя брани, не приучай его к плотским удовольствиям, – чтобы не обратилось в тягость душе твоей и не низвело ее в преисподняя земли. Ибо если отдаешь себя на то, чтобы исполнять похоти ее, оставляет она пути прямые, идет по стремнинам, удобно принимает в себя всякий нечистый помысел, и не соблюдает уже целомудрия. И опять, если сверх меры будешь утруждать тело, то и в этом случае обращается оно в тягость душе, которой овладевают робость и уныние, и делается она раздражительной и ленивой к песнословию, и к молитве, и к благому послушанию. Поэтому, держась прекрасной меры и веса, управляй собой.

Скажи мне, не бывал ли ты когда-либо зрителем на конском ристалище? И опять, не видел ли когда ладьи на море? Если погонит кто коней без меры, то падают они от одного внезапного шума. И если опять дать им полную свободу, то свергнут возницу, повлекут за собой. Подобно и ладья на море: если нагружена сверх того, что может поднять, заливается волнами и тонет; если же облегчается и плывет без груза, то удобно опрокидывается ветром. Так душа и тело, если обременяют их сверх меры, подвергаются сказанному выше (по Оксфордскому изданию: *Τοῖς προφθεῖσι περιπίπτουσι*). Поэтому прекрасное дело – начать и совершить, благоугодить Богу, и быть полезным себе и ближнему.

Благословенное стадо Христово, светила вселенной и соль земли, вы – совершенные подвижники, возлюбившие ангельское житие на земле. Подвиг ваш временный, а воздаяние и похвала вечные; труд ваш краток, а упокоение и совершенство не стареющие. Но с каким усердием подвизаетесь вы, преуспевая в добродетели, в такой мере враг ваш воспламеняется неистовством, скрытно ставя вам различные сети. Поэтому берегитесь засад его. Ибо без подвига никто не увенчивается, но и благодать Божия не оставляет того, кто усердно сражается и подвизается. Если же кто, доведя себя до расслабления, поленится раскрыть уста свои и призвать на помощь благодать, то пусть он винит себя, а не благодать, что она не помогает ему. Представь человека, у которого здоровые руки, и перед которым лежит множество яств, но он ленится протянуть руки и насытиться лежащими перед ним благами; таков же и монах, который опытно знает благодать, но не хочет призвать ее и исполниться сней радости ее.

Монах подобен воину, идущему на брань, который отовсюду ограждает тело свое полным вооружением, трезвится до самой победы, и беспокоится, чтобы вдруг не напал на него враг, и чтобы ему, если не предпримет предосторожностей, не попасться в плен. Подобно и монах, если, приведя себя в расслабление, обленится, то удобно уловляется врагом, потому что враг влагает в него нечистые помыслы, которые принимает он с радостью (имею в виду помыслы высокоумия и тщеславия, а также зависть и клеветничество, чревоугодие и ненасытный сон) и, сверх этого, доводит его до отчаяния и до убеждения в огромности бедствий. Если же монах всегда трезвится, то привлекает себе в помощь благодать Божию, научается Богом как угодить Ему, делается и достохвальным (достойным хвалы) о Боге и хвалителем Бога. Ибо наблюдающий себя в зеркале бывает одновременно и зрителем, и зримым; так и благодать, если найдет себе упокоение в человеке и вселится в нем, то и его прославляет, и сама им прославляется. А без помощи благодати сердце не может иметь в себе достаточных сил и исполниться умиления, чтобы надлежащим образом исповедаться Владыке; напротив того, человек бывает беден и скуден совершенствами, и поселяются в нем мерзкие и нечистые помыслы (Пс.101:7), *яко нощный вран на нырищи* (как филин на развалинах). Поэтому обязанность человека призвать благодать, чтобы она, придя, просветила его; обязанность человека, очистив себя, домогаться, чтобы благодать обитала в нем и помогала ему; при благодати же успеет он во всякой добродетели и, просвещенный ею, в состоянии будет уразуметь разнообразие и благолепие будущего века. Благодать делается для него стеной и укреплением и охраняет его от века сего для жизни века будущего.

Итак, преклони ухо свое, возлюбленный, и буду для тебя благим советником, если желаешь вечной жизни и убажения от Господа твоего. Скажи мне, для чего умываешь лицо свое водой? Не для того ли, чтобы понравиться ближнему своему? А из этого видно, что ты не возгнушался страстями плоти своей, но поработен ими. Если же хочешь умыть лицо свое, то умой его слезами, и убели его плачем, чтобы со славой сияло перед Богом и перед святыми Ангелами, потому что лицо, омываемое слезами, – неувядающая красота. Но, может быть, скажешь мне, что стыдно иметь нечистое лицо? Знай же, что нечистота

ног и лица твоего при чистом сердце светлее солнца сияет перед Богом и перед святыми Силами.

Для чего безрассудно смеешься? Тебе повелено плакать, а тобой владеет смех. Отчего же это? Поскольку не возжелал ты блаженства, то наказания Божии не устрашают тебя.

Наученный опытом может давать советы неопытным. Купец, который попадал к разбойникам, может предложить путешественникам меры безопасности. Так и я, поскольку отчасти научен опытом (говорю об этом твоему благоразумию), потому что, по слабости своей, немалое время был я в безопасности, но лень моя опять привела меня в прежнее состояние, поэтому советую вам, возлюбленное стадо Божие, опасайтесь, ради плотских страстей и житейского удовольствия, лишиться славы Божией и сделать себя чуждыми чистого веселия и радостей брачного чертога. Ибо знаете, что труд подвижничества, как сон, скоротечен, а упокоение, каким вознаграждается труд этот, бесконечно и неопишимо.

Будь внимателен к себе, чтобы с двух сторон не понести утраты и не подвергнуться наказанию за то и другое. Напротив того, старайся приобрести совершенную добродетель, украшенную всем тем, что любит Бог. Ибо, если приобретешь ее, то ни Бога никогда не оскорбишь, ни ближнему своему не сделаешь зла. Называется же она добродетелью одноличной, заключающей в себе всю красоту и все разнообразие добродетелей. Как царская диадема не может быть сплетена без драгоценных камней и отборных жемчужин, так и эта одноличная добродетель невозможна без красоты различных добродетелей. Она вполне подобна царской диадеме. Как последняя, если недостает в ней одного камня, или одной жемчужины, не может сиять на царской главе, так и одноличная добродетель, если недостает в ней одной какой-либо красоты прочих добродетелей, не называется совершенной добродетелью. Еще подобна она дорогим снедам, которые приготовлены со всеми изысканными пряностями, но без соли. Поэтому как эти дорогие снеди не могут быть употребляемы в пищу без соли, так и эта одноличная добродетель, украшенная всей лепотой различных добродетелей, если лишена любви ко Христу и ближнему, нисколько не привлекательна. Еще подобна она совершенному и прекрасному составу азбуки, в котором буквы отделаны и украшены, но которая вся делается ни к чему негодной, если отнята у нее хоть одна буква. Так и эта добродетель, если будет лишена одной из прочих добродетелей, вся оказывается бесполезной. И еще подобна она большому и высоко парящему орлу, который, завидев пищу в сетях, со всей стремительностью налетает на нее, но, желая похитить добычу, зацепляется концами когтей за сеть, и от этой малости вся сила его делается связанной; и хотя все тело его свободно и находится вне сетей, однако же сила его уже, по-видимому, скована сетями. Подобным же образом и эта добродетель, если связана чем-нибудь земным, умерщвляется, изнемогает и гибнет, и не в состоянии уже воспарить в высоту, потому что пригвождена к земному.

У кого нет слез, тот приходи и плачь; кто не запасся умилением, тот приди и вздохни о том, что добродетель, восшедшая на небо и достигшая самых врат Царства, не смогла войти туда. Представляю тебе, возлюбленный, пример: некоторые в бесчисленных трудах преуспели в этой добродетели и украсили ее, как царскую диадему, но, привязавшись к земному, погибли и остались вне Небесного Царства. Поэтому обрати внимание на себя самого, чтобы и тебе не впасть во что-либо подобное и, предав себя врагу, не обратить в ничто столь чудную добродетель, которую приобрел ты столькими трудами; чтобы и ты не воспрепятствовал ей войти на небо, и не заставил ее стоять пристыженной перед брачным чертогом. Напротив того, постарайся придать ей дерзновения, чтобы войти туда с громкими восклицаниями, радуясь и прося себе награды. Подлинное чудо! Связанная земной заботой, как лев волосами, потому что льву подобна таковая добродетель, согнила

она на земле и унижилась. Итак, трезвись, возлюбленный, и, подвигшись (исполнившись подвигов), разорви ничтожный волос, чтобы не насмеялись над тобой, как над тем крепким (Самсоном), который ослиной челюстью во мгновение ока избил тысячи и, освободив себя, умертвил врагов; который победу свою восписал (воздал) Богу, и молитва его обратила челюсть в источник (Суд.15:16,19); но, совершив много подобных подвигов, когда по неразумию предал он себя врагам, потерей волос связал в себе страшную и весьма чудную силу. Будь внимателен и ты, чтобы и тебе таковую добродетель не связать каким-либо земным несчастьем. Освободи ее от всего вредного и предпошли на небо.

Как иной погружается в глубину, чтобы отыскать многоценную и отличную жемчужину и, найдя ее, всплывает на поверхность вод и, нагой, устремляется на сушу с великим богатством, так и ты обнажи себя от всех житейских нечистот, оденься же в добродетель и, украсившись ею, трезвись день и ночь, чтобы не совлекли ее с тебя, потому что душу, которая имеет ее у себя, не может поколебать никакое бедствие, ни голод, ни нагота, ни уныние, ни болезнь, ни бедность, ни гонения, ни другое какое диавольское искушение. Ибо если трезвится она, то через это еще более возрастает и венчается, непрестанно преуспевая по Богу и просветляясь. Самая смерть не в силах причинить ей зла; напротив того, по исшествии из тела Ангелы приемлют ее, ликующую, на небе, и приводят к Отцу света, потому что *скорбь терпение соделовает* (Рим.5:3), а нищета и нестяжательность – это земля ее делания; с них собирает она плод правды. И болезнь не может повредить ей, потому что от нее душа одевается в силу и похваление перед Богом. Подобным образом и искушения не в силах унижить ее, потому что от них она приобретает похвалу и славу в жизнь вечную. Не может привести ее в страх гонение; из него сплетает она венец совершенный и благообразный, который и приносит с радостью Богу славы. И нагота не в состоянии покрыть ее бесчестьем, потому что из нее уготовляет она себе ризу славы. Подобно этому и голод не может ввергнуть ее в малодушие, ибо из него готовится ей трапеза в Небесном Царстве. И жажда не в силах довести ее до уныния, – из нее готовится ей веселье райское. И бедность не может приманить ее к богатству, потому что за нее наследует она ублажение от Господа. А бдение и плач – венец ее совершенства, смиренномудрие и кротость – основание здания ее. Смерть не в силах умертвить ее, и гробница не может заключить и удержать ее в себе. Самые небеса не сильны заключить врата свои перед душой добродетельной; напротив того, при виде ее отверзаются с радостью. Тмы тем и тысячи тысяч Ангелов, Архангелов, Престолов, Господств, Начал и Властей не могут обратиться к ней с упреком, но с радостными лицами приемлют ее, и, подъяв на руках своих, приводят к престолу славы.

Радуется о ней Отец и Сын со Святым Духом. Отец радуется о ней, потому что возлюбила Его, и не любила никого, кроме Него. Единородный Сын Его радуется о ней, потому что возжелала Его, и никого не приобрела, кроме Него. Святой Дух радуется о ней, потому что для Него сделалась храмом святым, и Он вселился в ней. Радуются о ней небеса и Небесные Силы, и единодушно припадают и прославляют Отца и Сына и Святаго Духа, видя, что она украшена ангельской добродетелью во всей лепоте праведности. Радуется о ней рай, потому что получила его в наследие. Слава и велелепие единому, благому и человеколюбивому Богу, Который, по благодати Своей, дарует нам Царство Свое!

Исцели меня, Господи, – и исцелюсь. Единый Премудрый и Благоутробный! Умоляю благость Твою, – исцели язвы души моей и просвети очи ума моего, чтобы уразуметь мне Твое домостроительство обо мне. И поскольку обьяуродел (обезумел) ум мой, то да исправит его соль благодати Твоей. Но что скажу Тебе, Предведующий и Испытующий сердца и утробы? Ты один ведаешь, что, как земля безводная, жаждет Тебя душа моя, и желает Тебя сердце мое, потому что кто любит Тебя, того непрестанно насыщает

благодать Твоя. Но как всегда внимал Ты мне, так и теперь не презри (не пренебреги) прошения моего, потому что ум мой, как пленник, ищет Тебя, единого истинного Спасителя. Поэтому пошли благодать Твою, чтобы, придя, удовлетворила она глад мой и утолила жажду мою. Ибо желаю и жажду Тебя – Света истины и Подателя спасения. Дай мне просимое мною, и источи в сердце мое хотя одну каплю любви Твоей, чтобы, подобно пламени, возгорелась она в сердце моем, и потребила (истребила) в нем терния и волчцы, то есть лукавые помыслы. Дай богато и в меру, как Богочеловек, и умножь дары Свои, как благой Сын благого Отца. Хотя я, как перстный и сын перстного, отвергал и отвергаю благодать Твою, но Ты, наполнивший каменные водоносы благословением Твоим (Ин.2:1-11), наполни меня, жаждущего, благодатью Твоею. Ты, пятью хлебами напитавший пять тысяч (Мф.14:14-21), напитай меня, голодного, безмерным богатством Твоей благодати.

Благий Человеколюбец! Если на траву, на цветы и на всякую зелень земную обильно изливается благодать Твоя во время сие, то колыми паче даруешь Ты просимое рабу Твоему, умоляющему Тебя. Ибо вот проясняется воздух, и птицы разнообразят голоса свои, воспевая славу великой премудрости Твоей. Вот вся земля облекается в ризу, испещренную цветами, сотканную без рук человеческих, веселится и празднует два праздника: один – ради сына ее, первородного Адама, потому что из нее сотворен; другой – ради Владыки своего, потому что, снизойдя, ходил по ней. Вот и море исполняется Твоей благодатью и обогащает плавающих в нем. Благодать Твоя и мне дает дерзновение говорить перед Тобой, а любовь, какую имею к Тебе, побуждает меня к этому.

Если же человекоубийца искони, началозлобный змий, приступив в это время, отверзает уста свои, то тем более рабу Твоему, который любит Тебя, отверзешь ты уста к славе и похвале благодати Твоей. Благий Человеколюбец, принявший две лепты и похваливший произволение вдовы, прими прошение от меня, раба Твоего, возрасти молитву мою и даруй мне просимое мною, чтобы стать мне святым храмом благодати Твоей, и чтобы вселилась она в меня, и научила меня, как угождать ей, чтобы из гуслей моих извлекла песнь сокрушения и веселия, и как бы уздой сдерживала ум мой, а иначе, заблудившись, согрешу перед Тобой, и извержен буду из одного света. Услышь меня, Господи, услышь, и дай мне быть призванным в Царство Твое, и я, заблудший, буду возвращен, я, нечистый, очищусь, я, безумный, уцеломудрюсь, я, бесполезный, сделаюсь полезным.

Избранное Твое стадо – подвижников и всех благоугодивших Тебе – ликуя в раю, ходатайствуют за меня и умоляют Тебя, Единого Человеколюбца. Сам услышь прошения их и спаси меня молитвами их. А я через них воздам Тебе славу, что внял Ты молитвам их, и умилился надо мной, и не презрел прошения их спасти меня.

Ты, Господи, сказал через пророка Твоего: *разшири уста твою, и исполню я* (Пс.80:11). Итак, вот открыты уста и сердце раба Твоего, исполни их благодатью Твоей, чтобы во всякое время благословлял я Тебя, Христе, Спаситель мой. Окропи сердце мое, Благий Человеколюбец, росой благодати Твоей. Как засеянная земля без посещения благодати Твоей не может воспитать растения свои, так и сердце мое без благодати Твоей не в силах изречь благоугодное Тебе и принести плод правды. Вот, дождь питает растения, и деревья увенчиваются разнообразными цветами, так и роса благодати Твоей да просветит ум мой, и да украсит его цветами умиления, смирения, любви и терпения.

И что еще скажу? Вот молитва моя немощна, беззакония мои велики и сильны, грехи мои подавляют меня, немощи мои гнетут меня: да преобедит их благодать Твоя, Господи! Ты, открывший очи слепому, отверзи очи ума моего, чтобы непрестанно взирать мне на красоту Твою. Ты, отверзший уста подъяремному, отверзи уста мои во славу и похвалу благодати Твоей. Ты, положивший предел морю словом повеления Твоего, положи предел

и сердцу моему благодатью Твоею, чтобы ни в десную, ни в шую сторону не уклонялось от лепоты Твоей. Ты, давший воду в пустыне народу непокорному и противоречащему, дай мне умиление и слезы очам моим, чтобы днем и ночью оплакивать мне дни жизни своей со смиренномудрием, любовью и с чистым сердцем. *Да приблизится моление мое пред Тя, Господи* (Пс.118:169). И даруй мне святого семени Твоего, чтобы мог я принести Тебе рукояти, полные умиления и исповедания, и сказать: «Слава Давшему, что принести Ему», и поклониться Отцу и Сыну и Святому Духу, во веки. Аминь.

Итак, умоляю вас, потрезвимся это краткое время и выдержим подвиг в этот *единыйнадесять час* (Мф.20:9). Вечер близок. Мздовоздаятель идет со славой воздать каждому по делам его. Будьте внимательны, чтобы кто-нибудь из вас после успеха не вознерадел и не погубил безмерного воздаяния Спасителя. Монах подобен засеянной ниве, которая разрослась от разных и плодотворных дождей и рос и приносит плод веселья; достигнув же времени плодоношения, приводит земледельца в большую заботу о том, чтобы град или дикие звери не опустошили ниву. Когда же земледелец получит вознаграждение в жатве, собрав сжатые плоды в житницу, тогда радуется и веселится он, благодаря Бога. Подобно этому и монах, пока в теле этом, должен заботиться о вечной жизни, трудясь в подвиге до последнего дня, чтобы по нерадению не сделать бесполезным всего течения жизни. Когда же, совершив течение, подобно земледельцу, плоды трудов своих перенесет на небо, тогда доставит радость и веселье Ангелам.

Поэтому никто не ленись, и не бойся искушений. Крепкий пусть помогает немощным, усердный утешает малодушного, трезвенный возбуждает объятых сном, постоянный подает советы непостоянному, воздержный вразумляет беспечного и бесчинного. Так, единокорно поощряя друг друга и побеждая друг за друга, постыдим сопротивного нашего врага, прославим нашего Бога и возвеселим святых Ангелов и тех, которые видят нас и слышат о нас, и послужим великим назиданием о Христе Спасителе нашем. Ибо что полк святых Ангелов, то множество монахов, ум которых всегда согласно устремлен к Богу. И что мед и соты в устах, то ответ брата ближнему, данный с любовью. Что холодная вода в жару для жаждущего, то слово утешения брату в скорби. И как иной подает руку падшему и восстанавливает его, так слово совета и истины восстанавливает душу ленивую и нерадивую. И что доброе и свежее семя в тучной земле, то благие помыслы в душе монаха. И что в здании крепкая связь, то в сердце монаха долготерпение во время псалмопения его. И что для немощного человека ноша соли, то для монаха сон и мирское попечение. Что терния и волчцы в добром семени, то нечистые помыслы в душе монаха. И что омертвление членов (Γαῦραῖνα у медиков называется «антонов огонь»), хотя и врачуемое, но никогда не исцеляемое совершенно, то памятозлобие в душе монаха. Как червь точит дерево, так вражда – сердце монаха. Как моль портит одежды, так клеветничество сквернит душу монаха. Что дерево высокое и красное, но не имеющее плода, то монах гордый и высокомерный. Что плод красный снаружи, а гнилой внутри, то монах завистливый и недоброжелательный. Как бросивший камень в чистый источник мутит его, так ответ монаха, произнесенный с гневом, возмущает ум ближнего. Как пересаженный в плодородную землю, покрытый плодами, и плод губит, и листву на дереве сушит, так бывает и с монахом, который оставляет место свое и переходит на другое. Что здание, основанное не на камне, то монах, не имеющий терпения в скорбях. Представь, что иной, предстоя царю и беседуя с ним, по зову подобного ему раба оставляет дивную и славную беседу с царем, и начинает беседовать с рабом; подобен ему и тот, кто разговаривает во время псалмопения. Вразумимся, возлюбленные, Кому предстоим! Как Ангелы, предстоя с великим трепетом, совершают песнословие Создателю, так и мы со страхом должны предстоять во время псалмопения. Да не будет того, чтобы только предстояли тела наши, а ум мечтал. Что ладья в волнах моря, то монах в делах житейских. Но соберем свои помыслы, чтобы иметь похвалу перед Богом нашим; претерпим искушения врага

нашего, чтобы прославиться. Похвала монаху -терпение в скорбях, похвала монаху – нестяжательность, смиренномудрие и простота, прославляющие его перед Богом и Ангелами. Похвала монаху – безмолвие и бдение с умилением и слезами. Похвала монаху – любить Бога от всего сердца, и ближнего как самого себя. Похвала монаху – воздержание в пище, воздержание языка, согласование слов с делами своими; похвала ему, если терпеливо пребывает на месте, и не переносится туда и сюда, как сухие листья переносятся ветром.

Горе мне, возлюбленные мои! Ибо стал я подобен мехам у кузнеца, которые наполняются и пустеют, ничем не пользуясь от ветра; так и я, описывая добродетели стада Христового, сам не имею в них никакой части. Слава же величию и благодати Христовой!

Если кто из вас, братия, имеет у себя нечистые и срамные помыслы, то да не предается в нерадении отчаянию, но обратит сердце свое к Богу и, вздыхая, со слезами скажет: *«Востани, Господи, и вонми суду моему, Боже мой и Господи мой, на прю мою. Суди ми, Господи, по правде Твоей (Пс.34:23-24). Я дело рук Твоих: вскую оставил мя еси? (Пс.21:1). Вскую лице Твое отвращаеши от меня, и забываеши смирение мое? (Пс.43:25). Яко погна враг душу мою, смирил есть в землю живот мой (Пс.142:3); углебох в тимении глубины, и несть постояния (Пс.68:3). Да удержит меня рука Твоя, и не погибну».* Если так с терпением будешь призывать Его, Человеколюбец вскоре, ниспослав благодать Свою в сердце твое, утешит тебя в мучительной и трудной брани.

Итак, не будем нерадивы, и не будем лениться, имея такого милосердного Владыку. Ибо, пока мы здесь, Он милосердствует, и спасает, и прощает беззакония наши. Кто не подивится, что за кратковременные слезы, пролитые и в этот *единыйнадесять час* (Мф.20:9), прощает Он тысячи грехопадений, и исцеляет тысячи язв наших, и, исцелив, дает еще и награду за слезы. Ибо это обычно благодати Его: по исцелении расточает Он награды.

Итак, постараемся, братия, получить исцеление, потому что здесь милует Он, и ущедряет Своей благодатью, а там уже нет. Напротив того, там праведный суд, наказание, и воздаяние за дела. Там милосердый Авраам оказался немилосердным и немилостивым к богачу; и молившийся за Содомлян не молит там за одного грешника, чтобы оказана была ему милость.

Итак, ум наш да не будет связан земным, но постараемся стать подражателями святых отцов; не утратим жития их, чтобы не утратить славы их. Но приложим старание, чтобы и венцы получить вместе с совершенными, а если и не венцы с совершенными, то похвалу с последними. Блажен, кто подвизается, чтобы быть увенчанным с совершенными, но жалок тот, кто не получил похвалы и с последними. Блажен сподобившийся венца и наследия святых, и услышавший эти слова: *Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира (Мф.25:34).*

Какое оправдание будем иметь, братия, если вознерадим? Человек мирской имеет еще оное, может быть, как пребывающий в миру, но что скажем мы? Боюсь, чтобы те, которые хвалят нас здесь, не стали смеяться над нами там. Да не будут для нас сладостными лень и мирское попечение, чтобы не стали для нас горькими вечный огонь и червь неусыпающий. Отрезвимся несколько, и будем плакать, чтобы избавиться от вечного огня.

Не верите разве слову Спасителя, что пришествие Его будет внезапно, *как молния?* (Мф.24:27). Побоймся, чтобы оно не застигло нас внезапно, неготовыми, и тогда без

всякой пользы станем укорять себя за нерадение свое. Поверьте мне, возлюбленные, что последний уже час. Смотрите, чтобы не исполнилось на нас слово пророка (Ам.5:18): *Увы люте желающим дне Господня! (Горе желающим дня Господня!)*. Будьте внимательны к себе, чтобы не оказаться нам подобными тому рабу, которого господин, придя, застал пирующим и растесал *его полма*, положив *часть его с неверными* (Мф.24:51). Напротив того, не стыдась, будем прославлять Господа, чтобы избавил нас от тьмы и скрежета зубов, и сподобил нас Царства Своего.

Умоляю Тебя, Христе, Спаситель мира, призри на меня и избавь от множества беззаконий моих. Отвергал я все благодеяния, какие творил Ты мне от юности моей, ибо меня, невежду и несмысленного (заблуждающегося), соделал ты сосудом, исполненным ведения и мудрости; умножилась на мне благодать Твоя, утолила глад мой, остудила жажду мою, просветила омраченный мой ум и собрала скитавшиеся помыслы мои. Теперь же поклоняюсь и молю неизреченное человеколюбие Твое, исповедуя немощь свою, ослабь волны его и соблюди его для меня в оный день, и не прогневайся на меня, Всеблагий, что, не терпя потоков его, осмелился я поступать дерзновенно. Ты Образ Отца и сияние неизреченной славы, ослабь его для меня, потому что как огонь жжет оно утробу мою и сердце мое; но там даруй мне его и спаси меня в Царстве Твоем, в пришествие Твое сотворив у меня с благословенным Отцом обитель благодати Твоей. Ей, Христе, единый Податель жизни, даруй мне просимое мной, сокрой беззакония мои от знакомых моих, вспомняв о слезах моих, которые проливал я перед святыми мучениками Твоими, чтобы привлечь мне к себе милосердие в страшный оный час и укрыться под крылами благодати Твоей. Ей, Владыко, на мне, грешном, покажи неизреченное человеколюбие Твое и соделай меня причастником того разбойника, который за одно слово стал наследником рая. Введи меня туда, и увижу, где скрылся Адам, и воздам славу человеколюбию Твоему, что внял Ты слезам моим и потребил (истребил) все беззакония мои. Положи слезы мои пред Тобою, Господи, по обетованию Твоему, чтобы постыдился враг мой, увидев меня на месте жизни, какое уготовили мне щедроты Твои, и чтобы покрывся он тьмой, не увидев меня на том месте, какое уготовлял Ты за грехи мои. Ей, Владыко, единый безгрешный и человеколюбивый, излей на меня неизреченную благодать Твою, даруй мне и всем, любящим Тебя, поклониться славе Твоей в Царстве Твоем, и в веселии сказать лепоте Твоей: слава Отцу, сотворившему нас, и слава Сыну, спасшему нас, и слава Всесвятому Духу, обновившему нас, во все веки веков! Аминь.

6. В ПОДРАЖАНИЕ ПРИТЧАМ

Веруй в Сына Божия... имать живот вечный (Ин.3:16). Если кто верует в Сына Божия, то *не запнутся стопы* его (Притч.4:12); и хотя через огонь перейдет, *пламень не опалит* его (Ис.43:2). *Веруй в Сына Божия, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы* (Ин.7:38).

От множества дров увеличивается пламень; и в сердце человека страх Божий умножает ведение, а деятельность усиливает оное.

Будь крайне трезвен, когда сеешь семя Господа своего, чтобы враг не подмешал как плевел, так и чего-либо своего, потому что у него в обычае и посредством добра делать зло.

Будем у Господа просить благодати, чтобы даровал нам ведение и смысл трезвиться во всем.

Пещь искушает (испытывает) серебро и золото (Притч.17:3), а страх Господень – помыслы любящих Господа. Как художник, сидя у наковальни, отделяет благопотребные сосуды, так страх Божий истребляет в сердце всякую лукавую мысль и заменяет ее разумным словом.

Воздадим славу Тому, Кто дает страх Свой в сердца наши, ибо Он есть *учай человека разуму* (Пс.93:10). *Начало премудрости страх Господень, разум же благ всем творящим его; благочестие же в Бога начало чувства* (Притч.1:7).

Мудрый соблюдает заповеди Христовы, а кто поступает по ним, тот не постыдится вовек. Кто оставляет их, тот безумен, суетна надежда его; а кто поистине соблюдает их, тот переходит *от смерти в живот* (Ин.5:24), вовеки не узрит тьмы, и в день кончины своей обретет благодать. Верные Ангелы будут путеводителями души его, на незыблемом камне утвердятся основание его, и соделается он наследником вечной жизни. Он всех блаженнее, потому что научился творить волю Сотворившего его. По знаку трубы воинство уготовляется на брань, но во время подвига не все участвуют в сражении. Многие – монахи только по наружности, но немногие – подвижники. Во время же искушения открывается достоинство монаха.

Прежде кончины никого не ублажай, и прежде смерти ни в ком не отчаивайся.

Не называй себя праведным и непорочным пред Господом, ибо что утаилось от тебя, то явлено пред Богом. Должно же верить, что если Ему предоставим себя, то будет плод от нашего делания.

Лучше хочу быть деятельным и отличным из братии, нежели преступать заповеди и быть для них мерзким.

Кто знает все Писание и не радеет о заповедях Христовых, тот *биен будет много* (Лк.12:47). А кто исполняет волю Господню, тот будет признан мужем совершенным.

Не место нужно мужу совершенному, но нужна рассудительность, а немощным надобно и место иметь сообразно с правилами.

Кто же муж совершенный? Кто в действительности любит Господа, и ближнего своего любит, как себя самого.

Бойся Господа, – и обретешь благодать, ибо страх Господень производит такие нравы и обычаи, которыми образуются в нас добродетели, а бесстрашие порождает горькое соперничество, происки, и тому подобное. Страх Господень – источник жизни. Страх Господень – твердыня души. Страх Господень приводит в порядок духовную мысль. Страх Господень – хранилище души. Страх Господень во всяком занятии подает благодать боящемуся Господа. Страх Господень – кормчий души. Страх Господень просвещает душу. Страх Господень истребляет лукавство. Страх Господень ослабляет страсти. Страх Господень возвращает любовь. Страх Господень умерщвляет всякое худое пожелание. Страх Господень отсекает сластолюбие. Страх Господень – училище души, и возвещает ей благие надежды. Страх Господень вознаграждает миром. Страх Господень наполняет душу святыми мыслями и вручает ей скипетр Небесного Царства. Никто из людей так не высок, как боящийся Господа. Кто боится Господа, тот подобен свету, указывающему многим путь спасения. Кто боится Господа, тот подобен укрепленному граду, стоящему на горе, и перед лицом его трепещут лукавые бесы. Весьма блаженна

душа, боящаяся Господа, потому что всегда пред собою видит праведного Судию. Если боишься Господа, то соблюдай заповеди Его, и не постыдишься.

Иной оставляет место ради добродетели, а иной ради праздности и неподчинения; иной же гонится за наследством. Иной исследует многое, чтобы научиться мудрости, а другой исследует многое из тщеславия. Один течет поприщем и подвизается из любви ко Христу, а другой из тщеславия. Один подчиняется ради заповеди Христовой, а другой – ради высшей степени и гнусного прибытка. Иной хвалит ближнего по человекоугодию, другой хвалит ближнего ради заповеди Христовой, иной же унижает ближнего ради чревоугодия. Один смиряет себя ради заповеди Христовой, другой унижается по безумию. Один неустомимо занимается работой из сребролюбия, другой много работает из любви к благотворению. Иной работает, когда не должно, а иной во время работы ничего не делает. Иной поет псалмы и громким голосом, когда не должно, а во время псалмопения молчит, или празднословит с ближним. Иной бодрствует, когда не нужно, а во время бдения ропщет. Написано: *Ад и пагуба явна пред Господом, како не и сердца человеков* (Притч.15:11).

Начало доброго жития – слезы во время молитвы, а начало правильного образа мыслей – слушание Божественных Писаний.

Тысячи книг в ушах безумных – ни во что. И кто безумен, как не пренебрегающий страхом Божиим?

Написано: *Премудр сердцем примет заповеди* (Притч.10:8). *Даждь премудрому вино, и премудрейший будет; сказуй праведному, и приложит приимати* (Притч.9:9). *Сын наказан премудр будет, безумный же слугою употребится* (Притч.10:5).

Богатства лениви скудни бывают, крепцыи же утверждаются богатством (Притч.11:16). *Премудрый, убоявшись, уклонится от зла; безумный же на себе надеясь смешивается со беззаконным. Острояростный без совета творит, муж же мудрый многая терпит* (Притч.14:16-17).

Чти Господа, – и благоуспешны будут пути твои. Почитай иерея и старейшего, да низойдет на тебя благословение уст их. Почитай старцев, как много послуживших Христу. Почитай братий своих, как рабов Христовых, чтобы они возлюбили тебя.

Если полюбишь безмолвие, брат, то плавание свое совершишь в тишине. Кто бежит безмолвия кельи своей, тот мечтает о земном, а кто имеет попечение о внутреннем делании, тот вожделеет уготованного святым на небесах.

Господь наперед знает мысль монаха, который желает себе священства; а священство – высокая степень, если проходят его беспорочно.

Христолюбивый царь – всех блаженнее: в благословение оставит он память свою, и хвала ему на небе и на земле. Царь неверный не познал мудрости в жизни своей и, скончавшись, на проклятие оставил память свою, и укоризна ему не изгладится вовек. Престол же верного преуспеваеет вовеки.

Судия правдивый будет взыскан, и уста праведных благословят его. А неправедный не пожалеет душу свою, потому что не сотворит суда и правды на земле. Написано: *Обидяй убогаго многая себе зла творит. Не насильствуй нищаго, зане убог есть, и не досаждай немощному во вратех: Господь бо имать судити его суд* (Притч.22:17,22-23).

Написано: *Избави ведомыя на смерть* (Притч.24:11), и не выдавай слугу в руки господина, чтобы не проклял он тебя, и не погиб ты.

Написано: *радуйся... о погибающем не обезвинится: милуяй же помилован будет* (Притч.17:5).

У верного целый мир имения, а у неверного нет и обола.

Милуяй нища взаим дает Богови, по даянию же его воздастся ему (Притч.19:17).

Написано: *Вес велик и мал, и мера сугуба, нечиста пред Господом обоя* (Притч.20:10). *Изрываяй яму искреннему впадетя в ню* (Притч.26: 27). Но бойся Господа, и в день лют избавит тебя (Пс.40:1).

Царь благочестивый позаботится о пристанях на море, а опытный и разумный не оставит в небрежении крепостей на пределах своих. То и другое возникает на сердце царя по его многоопытности и человеколюбию.

Верный царь всегда имеет памятование о вечном суде и, помня праведного Судию, не забудет об освобождении душ, содержащихся в нуждах и тесноте, в темницах и заточении.

Блажен человек, который временной властью приобрел вечную славу. Кто сегодня царь, тот наутро скончается, а кто творит волю Господню, тот пребывает вовек.

Врач делается искусным через действительный опыт.

Большая роскошь порождает страсти и недуги, а трудная работа в самое время труда утомляет, по утомлении же доставляет здоровье и благосостояние.

Не имей, монах, пожелания есть мясо, и не пей вина до упоения, иначе огрубеет твой ум, и житейским попечениям не будет у тебя конца.

Обрежь пальму, – и даст побеги вверх; очисти душу от житейских попечений, – и возрастет в добродетели.

Кто терпеливо переносит, когда его злословят или обижают, тот подобен заключившему льва в зверинце; а кто отражает злословие и обиду, тот походит на человека, который сам себя губит.

Хорошо прийти к службе Божией прежде всех, но нехорошо без нужды оставить службу прежде отпуска.

Приходи, брат, и слушай Божественное Писание, чтобы получить от этого пользу. Как путнику в жаркое время дорога чаша холодной воды, так слово Божие орошает душу.

Если хочешь слушать, – приходи; и если выслушаешь, – будешь мудр. А если и слушать слово тяжело для твоего терпения, то тем более тяжело для тебя исполнение его на деле. Итак, заключаю из этого о себе, что ты так же нерадив, как и я.

Войдя в дом Божий, не будем парить умом; напротив того, внутренний человек наш да займется созерцанием и молитвой. А молясь, будем говорить: «Отче наш, Иже еси на небесех...», чтобы никакие другие помыслы не смущали ум наш.

Стоя же на молитве, знай, Кому предстоишь. К Нему да будут обращены и вся твоя душа и все твое сердце. Разумей, что говорю. Если кто, взяв в руки узел с деньгами, пойдет на торг с намерением купить быков, то станет ли смотреть на собак? Не занята ли вся мысль его тем, чего ему хочется, чтобы иначе не быть осмеянным и не погубить понапрасну того, что есть у него в руках?

Если ставший близ тебя брат немощен телом, и случится ему кашлять, или часто плевать, то не смущайся этим, но вспомни, что многие предали себя на услужение недужным и увечным.

Если здоров ты телом, то не превозносись, а бойся; ибо как многострунные гусли в руке человека, так всякая плоть в руках Иисуса Христа, Спасителя нашего.

Написано: *На всяко время очи злых приемлют злая; добрый же безмолвствуют присно* (Притч.15:15). *Путье живота помышления разумнаго, да уклонився от ада спасется* (Притч.15:24).

Написано: *Не возлюбит ненаказанный обличающих его, с мудрыми же не побеседует* (Притч.15:12).

Безчестяй убогия согрешает, милуяй же нищия блажен (Притч.14:21).

Написано: *Аще падет враг твой, не обрадуйся ему, в преткновении же его не возносишься. Яко узрит Господь, и не угодно Ему будет, и отвратит ярость Свою от него* (Притч.24:17-18).

Иже затыкает ушеса своя, еже не послушати немощнаго, и той призовет, и не будет послушайяй его (Притч.21:13).

Не хвалися о утрии, не веси бо, что родит (день) находяй (Притч.27:1).

Не твори зла, и не постигнет тя зло (Сир.7:1).

Не люби клеветати, да не вознесешия (Притч.20:13).

Написано: *Иже отвещает слово прежде слышания, безумие ему есть и поношение* (Притч.18:13).

Не веселится отец о сыне ненаказаннем (Притч.17:21).

Сын наказан премудр будет (Притч.10:5).

Не в основательном изучении Писаний мудрость, но, как пишется, *начало премудрости страх Господень... разумети бо закон, помысла есть благаго* (Притч.9:10).

Вера рождает добрую мысль, а добрая мысль – река воды живой. Кто приобрел ее, тот наполнится водами ее. Без елея не будет гореть светильник, и без веры никто не приобретает доброй мысли.

Написано: *Иже отметаает наказание, ненавидит себе: соблюдая же обличения любит свою душу* (Притч.15:32).

Не впадай в тяжбу скоро, да не расквесишься послежди (Притч.25:8).

Лучше имя доброе, нежели богатство много, паче же серебра и злата благодать благая (Притч.22:1).

Без терпения не построишь башню, и без ведения не преуспеешь в добродетели.

Нет и меры терпению, если оно растворено смиренномудрием.

Дарование терпения – от Господа, и любящим Его дарует Он оное; обладающие им избавятся от многих скорбей.

Со безумным не множи словес (Сир.22:12), *щадя же устне, разумен будешь* (Притч.10:19).

Если благоразумный монах послан на служение, то видящие его воздадут славу Господу. А безумный и упившийся срамно бесчинствует в селениях, он стыдит настоятеля и братию.

Бесстрашие рождает юношеский помысел, а страх Господень и юных делает старцами.

Чти Господа, и не соблазняй мирянина. Подражай пророку Самуилу, потому что он и Богу угождал, и людей назидал. А сыны бесстрашия пали от меча.

Отважному юноше и старцу не придавай смелости делать неприличное. Ибо боящийся Господа попечется о людях Своих.

Благоговение при смиренномудрии и любви возносит голову монаха, *и во время посещения* его воссияет он (Прем.3:7).

Ненависть или зависть под покровом благочестия – горькая вода в золотых сосудах. Вложи в нее древо жизни, и делается сладкой, потому что древом услаждена была вода (Исх.15:25), и все наветы коварного врага упразднены Крестом Спасителя нашего Иисуса Христа.

Любовь просвещает мысленные очи, а кто любит вражду и ссору, тот подобен человеку, который часто влагает руку свою в нору к аспидам.

Что червь в дереве, то тщеславие в монахе; и что моль в одежде, то страсть сребролюбия в сердце человеческом.

Не возносися, да не падеши и наведеши души твоей безчестие (Сир.1: 30). Ибо *приемляй кроткия Господь, смиряяй же грешники до земли* (Пс.146:6). Кто сам себя возвышает, – тот готовит себе бесчестие; а кто служит ближнему в смиренномудрии, – тот прославится.

Кто сердоболен к ближнему в день скорби, к тому и Господь всегда будет милосерд, потому что милостыня человека – как печать при нем.

Иной человек, пока не имеет никакой власти, оказывается кротким и милостивым; потом, как скоро получит власть, готов уже приказывать и повелевать, ничего не разбирая; но если отнята у него власть, невыносимы для него собственные его постановления. Он, как немудрый, не познал своей немощи.

Во всех делах твоих, брат, *поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши* (Сир.7:39); не кичись и не ширься, но смирайся; наказание нечестивым – огонь и червь.

Приобрати страх Божий, чтобы и бесы боялись тебя; одно наружное всегда суетно.

Если все захотим приказывать и начальствовать, кто будет подчиненным или повинующимся? Если все будем желать себе чести, кто будет воздавать честь? Мудрый муж отказывается давать, а не получать приказания, исполняя заповедь Сказавшего: *иже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга: и иже аще хочет в вас быти первый, буди вам раб: якоже Сын Человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих* (Мф.20:26-29).

Старейшину ли ты поставиша, не возносися, но буди в них яко един от них (Сир.32:1). Взвесь прежние свои труды, и знай, что подчиненные несут те же труды, и не будь о них нерадив, но приложи попечение.

Написано: *Во мнозе языце слава царю: во оскудении же людсте сокрушение сильному. Долготерпелив муж мног в разуме, малодушный же крепко безумен* (Притч.14:28-29).

Будем молиться, чтобы сподобиться нам дарования, а сподобившись, невысоко будем думать о себе.

Если кто имеет попечение о братьях своих и преподает им вразумление и учение Господне, то душа его угодна будет Господу.

Кто пренебрегает жизнью своей, тот грешит пред Богом.

Не радуйся невежеству братии своих, потому что нет тебе славы в бесчестии.

Не завидуй успеху братии своих, ибо Писание говорит: *Болии сея не имам радости, да слышу моя чада во истине ходяща* (3Ин.1:4).

Написано: *Имже несть управления, падают аки листвие, спасение же есть во мнозе совете* (Притч.11:14).

Если брат сведущ, не печаль духа его, если живет он свято. Как Иаков к Сириянину Лавану, так и ты обрати к нему лицо свое.

Ты называешь себя сведущим? Пусть знают это по делам твоим. Как тело без духа мертво, так и знание без деятельности праздно.

Признаки доброй жизни в молодом монахе – смиренномудренное воздержание от винопития и многословия. Кто любит их, тот не доведет до конца своей доброй жизни.

Не принуждай брата своего пить вино до опьянения, хотя бы издавна он вкушал, ибо корабль строится долгое время, а сокрушается мгновенно от одного удара. Кроткого юношу да возлюбит душа твоя, и не возлагай на него бремени ему не по силам, чтобы

спасти тебе душу его о Господе и получить неувядающий венец славы в явление Архипастыря.

Со всех сторон обнеси дом свой стеной, и не оставляй скважины в ограде, чтобы враг, войдя через нее, не разграбил дом твой и ты не стал виной твоей гибели.

Снабди нуждающегося, а не говори: «Он не имеет нужды», чтобы доброе вразумление впоследствии не приводило к скудости.

Какие способы дал тебе Господь, те и употреби в помощь бедному, чтобы не быть нам осужденными в недостатке любви и в немилосердии.

Послушаем, братия, того, кто говорит: *Имеюще же пищу и одеяние, сими довольни будем. А хотящии богатиться впадают в напасти и сеть, и в похоти многи несмысленны и вреждающыя, яже погружают человеки во всегубительство и погибель. Корень бо всем злым сребролюбие есть* (1Тим.6:8-10).

Из всех сил своих чти отца своего, и не нарушай уставов того, кто родил тебя о Господе; в этом случае не одолеют тебя лукавые бесы. Особенно смиряй душу свою пред Господом – и обретешь благодать. Ибо *домы досадителей разоряет Господь* (Притч.15:25), *и посади кроткия вместо их* (Сир.10:17).

Не поноси человеку обращающуся от греха... Не безчести человека в старости его: ибо и ты сам состареешися (Сир.8:6-7).

Не оставляй в пренебрежении недужного, ибо написано: *Иже затыкает ушеса своя, еже не послушати немоцнаго, и той призовет, и не будет послушай его* (Притч.21:13).

Ненавистен в соседстве, кто переносит речи из дома в дом; *муж же мудр безмолвие водит* (Притч.11:12).

Не входи в келью брата своего, не постучав прежде в дверь, потому что возмущение неприлично безмолвию.

Умный настоятель укрепляет души братии своей вразумлением и учением Господним, а пренебрегающий ими потерпит вред.

Оказывай честь старцам ради Господа и ради наиболее ведущих из братии.

Не приневоливай старцев к делу, потому что они сокрушили подвигами плоть юности своей.

Боящемся Господа достаточно свидетельства совести.

Человеку, который в силах работать, нехорошо есть хлеб в праздности, когда апостол говорит: *без стужения вам себе соблюдох и соблюду* (2Кор.11:9).

Написано: *Блажени милостивии: яко тии помиловани будут* (Мф.5:7). Не обижай ближнего под предлогом, что он не на месте стоит; церковь составляют не столпы, а люди; потому написано: *горе умножающему себе не сущая его, доколе? иотягчающему узу свою тяжце. Яко внезапно встанут угрызающии его, и ободрятся наветницы твои, и будеши в разграбление им* (Авв.2:6-7).

Кто строит себе дом неправдой, тот сооружает себе памятник, свидетельствующий о его любостязательности, ибо святые возненавидели всякий неправедный путь.

Большая опасность – жить детям в монастыре, если нет там надлежащего управления. А кто воспитает детей благоугодно Богу, тот блажен.

Немалый ущерб готовит себе пастырь, который спит вне овчего двора, потому что сон пастырей – радость волкам.

Если брат смиряется под руку твою, то разумей, что не тебя боясь делает это; и потому памятуй о Господе, для Которого и он терпит, и ты не должен озлоблять его.

Не домогайся прибыли, в которой есть вред для души, ибо что дороже души?

Бедный монах, который в смирennemудрии безмолвствует, лучше богатого монаха, который исполнен гордости и надменности.

Союза с братом не подтверждай клятвой, но имей с ним единомыслие в страхе Божиим.

Смотри, монах, и желая угодить рассуждающим по-мирскому, не погуби жизни монашеской, но в страхе Божиим пребывай целый день.

Ропотливый монах потерпит большой вред, а если все переносит он мужественно, то наследует он радость.

Не будем малодушествовать, возлюбленные, потому что нам не вечно жить в этой жизни.

Что ни сделает кто для Господа, – все это прибыль ему. Ибо *брашна чреву, и чрево брашном: Бог же и сие и сия упразднит* (1Кор.6:13).

Если ты, монах, внимателен к самому себе, то, во-первых, себе тем сделаешь милость, а потом доставишь радость и любящим тебя, так как Премудрость говорит: *Сыне, аще премудр будеши, себе премудр будеши и искренним твоим: аще же зол будеши, един почерпнеши злая* (Притч.9:12).

Разумей, монах, что говорю; пусть не будет у нас внешне – благоговение, а в келье – роскошь, чтобы не уподобиться *гробом повапленным* (окрашенным), *иже внеуду* (снаружи) *убо являются* красны, *внутрьуду* (внутри) *же полни суть костей* человеческих... *и нечистоты* (Мф.23:27). Ибо на всяком месте один Бог, Которому слава во веки! Аминь. Смири помысел гордыни прежде, нежели гордыня смирит тебя. Низложи помысел высокоумия прежде, нежели оно низложит тебя. Сокруши похоть прежде, нежели похоть сокрушит тебя.

Не укоряй брата в непостоянстве, чтобы и самому тебе не впасть в ту же немощь.

Если будешь жить с великим старцем, то не только пересказывай его добродетели, но и подражай его жизни, ибо это полезно для тебя.

К новонаначальному, монах, оказывай долготерпение, потому что все возможно Господу.

Новоначальный же, который ненавидит смирение, не имеет у себя оружия на сопротивного; и таковой потерпит великое поражение.

Кто желает плотского успокоения, тот готовит себе много болезней, а долготерпеливый спасается.

Умный настоятель не почтет маловажным выслушать недоумение между новоначальным и старшим его, а сведущий исследует дело в точности и примирит их страхом Божиим.

Кто множит словеса в монастыре, тот умножает ссоры и ненависть к себе, а кто блюдет уста свои, тот будет любим.

Хорошо послушание, ради Бога соблюдаемое, возлюбленные; поэтому узнавай, какое послушание благоугодно Богу.

Послушание, соблюдаемое ради Бога, исполнено святыни даже до смерти.

Прилагай старание о душе своей, и не смущайся падением своим, ибо есть стыд, который ведет за собой грех, и есть стыд, в котором слава и благодать.

Если впадешь в недуг, возлюбленный, помни, кто говорит: *Сыне, не пренебрегай наказания Господня, ниже ослабевай от Него обличаем: егоже бо любит Господь, наказует, бьет же всякаго сына, егоже приемлет* (Притч.3:11-12).

Кто заключен в темницу и думает воспротивиться царю, тот сделает ли себе какую пользу? А кто припадает к ногам и умоляет, тот скорее возбудит к себе сострадание.

Брат однажды занемог и сказал себе: «Увы мне, грешнику! Состареюсь я в этой немощи». Он выздоровел, и снова постигла его другая немощь, которая была тяжелее прежней; и он опять сказал то же слово; между тем, не рассказывал о своих страданиях человеку, но стал просить милости у Господа, Который подает здравие в болезни и крепость в немощи.

Если приидет на тебя дух уныния, не оставляй своего дома, но противостань этому духу с терпением. Да не убедит тебя помысел, внушающий перейти с места на место. Ибо если склонишься на этот помысел, то никогда не будет у тебя терпения. *Написано: В чесом исправит юнейший путь свой? Внегда сохранить словеса Твоя* (Пс.118:9). Этим наипаче спасется живущий в обществе с братьями.

Должно приобрести страх Господень и в высшей степени целомудрие, от которых рождаются любовь, радость, мир, послушание, великодушие, воздержание, терпение и все, что прилично христианам.

Да будет всяк человек скор услышати, и косен глаголати, косен во гнев, гнев бо мужа правды Божия не соделовает (Иак.1:19-20). Пусть и видя, как бы не видит того, что ему бесполезно, и слыша, не слышит того, что непристойно.

Пусть из последних сделает себя последним, и обретет себе упование. Ибо *всяк возносяйся смирится, а смиряяй же себе вознесется* (Лк.18:14).

Если начнет кто приказывать, но не будет помогать в труде по мере сил, то будет иметь труд при конце.

Не всегда дует одинаковый ветер, но в ветрах бывают перемены; поэтому надобно приучать себя к делу, ибо не знаем, *что родит (день) находяй* (Притч.27:1).

Имей всегда перед очами Сказавшего: *Не судите, да не судими будете: имже бо судом судите, судят вам; и в нюже меру мерите, возмерится вам. Что же видиши сучец, иже во оце брата твоего, бервна же, еже есть во оце твоём, не чуеши? Или како речеши брату твоему: остави, да изму сучец из очесе твоего: и се, бервно во оце твоём? Лицемере, изми первее бервно из очесе твоего, и тогда узриши изъяты сучец из очесе брата твоего* (Мф.7:1-6), и, без сомнения, приобретешь благодать перед Господом и перед людьми.

Не позволяй глазам своим кружиться туда и сюда, и не всматривайся в чужую красоту, чтобы с помощью глаз твоих низложил тебя противник твой.

Соревнуйся не с теми, которые нерадивее тебя, но с теми, которые украшены всякой добродетелью.

Не будь, брат, легкомыслен; что делается без страха Божия, то не имеет иного последствия, кроме осуждения и раскаяния.

Блаженна душа, работающая Господу во истине, потому что напоследок обретет себе упокоение от Господа.

Малое нерадение рождает грех, и малая трезвенность отвращает великий вред.

Лучше есть о Господе и благодарить Господа, нежели не есть и осуждать едящих и благодарящих Господа.

Сел ты за трапезу? Ешь хлеб, а не клевети на ближнего, чтобы через клевету не сделаться тебе пожирающим брата своего. Ибо написано: *снедающий люди моя в снедь хлеба, Господа не призваша* (Пс.13:4). Будь здрав в вере, и ешь все предлагаемое тебе о Господе. Если же предложено вам что снедное, чего не хочешь ты есть, не отсылай его с трапезы, когда многие хотят есть и благодарить Господа.

Сел ты за трапезу? Ешь как человек, и не озирайся, как невежда.

Один брат сказал: «Не по разборчивости какой-нибудь отказываюсь вкушать мясо: *зане всякое создание Божие добро, и ничтоже отменно, со благодарением приемлемо, освящается бо словом Божиим и молитвою* (1Тим.4:4). Но поскольку написано: *Не пользуется безумному сладость* (Притч.19:10), то неразумно — монаху есть мясо животных».

Когда предложены куски, не гнушайся и кусками, ибо Господь повелел ученикам Своим собрать *избытки укрух, да не погибнет ничтоже* (Ин.6:12).

Если брат, уступив искушению, отлучится с места своего, и потом, раскаявшись, захочет возвратиться, то не препятствуй этому, возлюбленный, но скорее присоветуй сделать это; *не веси бо, что родит (день) находяй* (Притч.27:1). Таких людей не должно презирать, как вдавшихся в обман, но скорее надобно опять принять их, как освободившихся от немощи.

Если живешь с братией, не подавай никому повода отлучаться от братства, чтобы не быть тебе осужденным в том мире.

Всего более остерегайся соблазнить кого-нибудь, чтобы не быть тебе исключенным из Небесного Царства вместе с творящими соблазны.

Если затрудняется делом брат твой, раздели с ним труд, чтобы сподобиться тебе в оный день услышать от Господа: «Что сделал ты *единому сих братии Моих меньших*, то для Меня сделал» (Мф.25:40).

Кто нерадит о немощных, тот прогневляет Учителя, и кто радуется падению брата своего, тот подвергается гибельному падению.

Не говори: «Сегодня согрешу, а завтра покаюсь». Но лучше сегодня покаемся, ибо не знаем, проживем ли до завтра.

Согрешили мы, возлюбленные? Покаемся, потому что Господь приемлет покаяние истинно кающихся.

Монах, не говори: «Здесь брань и теснота, а там упокоение и беззаботная жизнь». Ибо знаешь ли, кто ведет с нами брань? Не враг ли наш диавол? Итак, выслушай, что говорится у Иова: *И рече Господь диаволу: откуда ты грядеши? Тогда рече диавол пред Господем: прошед поднебесную и обшед всю землю, приидох* (Иов.2:2). Поэтому знай, что куда бы ни пошел ты, везде выше тебя небо. Поэтому оставайся на том месте, куда ты призван, и противостой диаволу; и он убежит от тебя. И приблизься к Богу, и Он приблизится к тебе.

Кто любит золото, тот не будет оправдан; а кто любит Господа, тот будет благословен. Кто возложил упование на золото, тот падет; а кто возложил упование на Господа, тот спасется. Горе тому, в кого вошли неверие, бесстрашие, неведение, неразумие и бесстыдство, потому что *части лисовом будут(достанутся они в добычу лисицам)* (Пс.62:11). Но блаженна душа, в которой обитает страх Божий.

Кому не нравится служить одному господину, тот поработает многим, и кто не хочет подчиниться одному настоятелю, тот подчинится многим в разных местах. Кто не остается при одном рукоделии, тот будет завален разными делами.

Кто украшает одежды свои, тот вредит душе своей, потому что дорогие одежды срамят душу монаха; приличны же монаху бедные одежды.

Злая укоризна монаху – гордыня, дерзость, бесчувственность, бесстыдство, безрассудность, вспыльчивость, безумие.

Укоризна монаху – блуждающее око; ибо блуждающее око причиняет много скорбей тому, кто следует за ним. Если не воздержишься от блуждания очей, то не проложишь прямых стезей целомудрия.

Укоризна человеку – упиваться вином; видево многих, никого не нашел я подобных упивающемуся.

Монах, который хвалится своей крепостью, первый безумец; стыд и укоризна монаху – хвалиться собственной своей силой: *хваляйся, о Господе да хвалится* (1Кор.1:31).

Буй (глупый) во смехе возносит глас свой (Сир.21:23), а еще безумнее тот, кто, расхаживая, сильно двигает плечами и машет руками.

Признак невежества в монахе, если в сильном волнении он поднимает левую часть своей сорочки; обучившийся благоприличию во всем будет благоговеев.

Гибельная страсть в человеке – сделать клятвы привычными для языка своего. Не делай клятв привычными языку своему, чтобы не умножилось твое неведение, и вместо оправдания не собрать тебе кучи грехов.

Слава монаху – бояться Господа и соблюдать заповеди Его; слава монаху – смиряться перед малыми и перед великими. Слава монаху – рассудительность и смиренномудрие. Слава монаху – непамятозлобие, и терпение, и трезвенность во всяком деле благом.

Не презирай старца, если пожелает войти в труд монашеской жизни, потому что и Господь не отверг пришедших в *единыйнадесять час* (Мф.20:9), и ты не знаешь, что, может быть, и он есть *сосуд избран* (Деян.9:15).

Если возлюбишь гордыню, будешь часть бесам; если возлюбишь смиренномудрие, будешь часть Владыке Христу. Если возлюбишь сребролюбие, пойдешь отсюда ни с чем, а если возлюбишь нестяжательность, не лишишься небесного богатства.

Если будешь скрывать в сердце своем страсть памятозлобия, то сделаешься обителью ярости и неведения, а вместе с ними и печали, и вид лица в тебе изменится. Ибо сказано: *путие же злопомнящих в смерть* (Притч.12:28).

Высокоумный человек много понесет печалей, а смиренномудрый всегда будет веселиться о Господе.

Высокоумие во всякое время домогается чести, а смиренномудрие в славе не превозносится, и в бесславии не беспокоится, потому что ожидает награды от Господа.

Кто скрывает в сердце своем памятозлобие, тот подобен откармливающему змия на груди своей.

Не давай печали сердцу своему, ибо *мира печаль смерть соделовает*, а печаль, *еже по Бозе*, доставляет тебе жизнь вечную (2Кор.7:10).

Взыщи Господа, возлюбленный, всеми силами твоими, чтобы спаслась душа твоя, и порок не водворился в сердце твоём.

Как порог в реке обращает в другую сторону стремление вод, так порок отвращает ведение от сердца.

Аще гониши правду, постигнеши ю и облечешися в ню яко в подир (Подир (ц.-сл.) – длинная одежда ветхозаветных священников, вроде саккоса) *славы* (Сир.27:8).

Монах, вмешивающийся в дела житейские, потерпит много вреда, а пребывающий в подвижнических трудах не потерпит вреда.

Кто по отречении и удалении от мира обращает свой помысел к мирскому, тот ничем не отличается от человека, который сам себе остригает волосы. Кто думает шутить тем и другим, тот сам себя обманывает, ибо написано: *Бог поругаемь не бывает. Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет* (Гал.6:7).

Не заглядывай, монах, в городские улицы, и не скитайся по городским площадям, чтобы не встретилось тебе что-нибудь, и не поползнулась (уклонилась) душа твоя в погибель.

Превозношение ослепляет умные очи, а смирение просвещает их любовью, ибо *научит кроткия путем Своим* (Пс.24:9).

Не заходи, брат, в тину брения (поползновений) и удаляйся от людей, ходящих бесстрашно.

Опасно человеку надеяться на себя самого; спасется надеющийся на Господа.

Украшающий одежды свои возгордится, а гордый монах – неоперившийся орел.

Смирennemудрый монах – легкий скороход и как бы меткий стрелок. Как железо (меч) все утончает и покоряет, так и смирение по Богу разрушает козни врага.

Что рогатина – для зверолова, и оружие – для воина, то для монаха – смирение.

Спеши, брат, добровольно вступить на путь узкий и тесный, пока невольно не вступил на путь еще теснейший.

Мирскому человеку похвальба – его выходы, а монаху похвала – и помыслом не переступить за порог своего дома.

Возлюбленный, слушай: борец во время подвига сжимает уста свои: и ты сомкни уста свои для всего излишнего, и будешь иметь упование.

Сказано: *Коль велик, иже мудрость обрете, но несть паче боящагося Господа* (Сир.25:13).

Велик и начавший, но не как продолживший; велик и первый, но не как совершивший.

Не люби плотского покоя, чтобы не найти себе в нем духовного вреда.

Не любопытствуй о чужом, чтобы не погубить своего.

Не вдавайся в непомерную работу, потому что хорошо и полезно делать все в меру и в порядке.

Кто не имеет страха Божия в сердце своем, хотя бы каждый день стал есть мед и млеко, не может быть в покое; а верующий все переносит мужественно.

Оставайся под благим игом Господним, чтобы избежать тебе недоброго и тяжкого ига мира сего.

Не учащай в келью к брату своему.

Ежели есть у тебя полезная книга, и брат, услышав, захочет попользоваться ею, не скупясь, дай ему.

А ты, возлюбленный, пользуйся книгой тщательно и с миром возврати ее тому, кому она принадлежит.

Если имеешь у себя в келье монастырскую книгу, то не бросай ее с пренебрежением, но береги и тщательно обверни ее, как Божию.

Дерзкий монах стыдит настоятеля и братию, а мудрый сберегает их честь.

Воздержание измождает плоть, а многоядение делает грубым ум.

Монаху в келье дает терпение не то, что он, не скорбя, совершает дело по установленному порядку, но страх Божий, памятование о смерти и о мучениях.

Лучше заниматься делом, молитвой и размышлением при Чтении Божественных Писаний, чем прекращать это не вовремя и предаваться празднословию, от чего рождается клевета.

Не искушай брата своего, преследуя его насмешками, чтобы самого не выдали в нужде; ибо написано: *иже раздражает словесы, не спасется* (Притч.19:7). Кто своей злонамеренностью сам себя делает ненавистным, тот кем будет любим? А любящие любящих вас, *кую мзду имате*, как сказал Господь. *Не и грешники ли тожде творят?* (Мф.5:46).

Человек горячий возмутит души братии, а долготерпеливый в любви побоится Господа.

Юного труженика не обременяй, и со старцем неразумным не ходи вместе; а разумные старцы – о Боге опора братии.

Великое дело – воздержание очей, чрева и языка, а если еще в изобилии при нем милость, воссияет оно, как светило.

Человек, который хвалит ближнего в его отсутствии, то же, что собирающий доброе в свою сокровищницу.

Бойся Господа, – и наследуешь блага.

Не ходи по путям грешных, но следуй по стезям праведных.

Если возлюбишь пути правды, то обретешь вечную жизнь.

Если возлюбишь безмолвие, то совершишь плавание в тишине.

Если возлюбишь молчание, то будешь любим многими.

Если отвратишь очи свои, *еже не видети суеты* (Пс.118:37), обретешь помыслы чистые.

Если возлюбишь воздержание, то обуздаешь демона блуда.

Если возлюбишь нищету, то обратишь в бегство демона сребролюбия.

Кто в келье своей скрывает золото, тот копит в себе страсти высокоумия и неподчинения. А кто собирает в свою сокровищницу молитвы и милостыни, тот богатеет в Бога.

Другие копят себе деньги, а ты, монах, копи себе молитвы и милостыни.

Другие увеселяются свирелями и музыкой, а ты, монах, увеселяйся псалмопением и прославлением Господа.

Другие увеселяются роскошью и пьянством, а ты, монах, увеселяйся воздержанием и святостью.

Иные находят веселье в удовольствиях, а ты, монах, находи веселье в Боге, Который тебе и возлюбившим Его уготовил венец славы.

Человек христоролюбивый — это неодолимая башня, а совершенный в любви — несокрушимая стена.

Если, прохаживаясь, хочешь заняться размышлением, то размышляй молча, — и избежишь тщеславия.

Подвергшегося падению хорошо поднять на ноги, а не осмеять.

Северный ветер приводит море в волнение, а вспыльчивость волнует мысли в человеке; но великодушие гонит прочь раздражительность; без раздражительности же прекращается и гнев.

Если не хочешь строить, возлюбленный, то не разрушай построенного; если не хочешь сажать, то не вырывай посаженного. Если не хочешь безмолвствовать, брат, то не развращай безмолвствующих. Если не хочешь, брат, вознести песнопения Господу, то не прерывай поющих.

Богатый возглагола, и вси умолчаха и слово его вознесоша даже до облак (Сир.13:28). И нам глаголет Бог во Святых Писаниях, но не хотим умолкнуть и послушать; напротив того, кто говорит, кто дремлет, а иной кружится помыслами где-нибудь далеко. Но что говорит Писание? Уклоняяй ухо свое не послушати закона Всевышнего, и сам молитву свою омерзил (Притч.28:9).

Нерадивый монах думает на молитве о том, чтобы услышать: «Аминь», а кто молится трезвенным умом, тот не смущается.

Да не падет на нас сказанное пророком: *приближаются мне людие сии усты своими... сердце же их далече (Ис.29:13).*

Не соблазняй брата, и не сговаривайся с ним на грех, чтобы не прогневался на тебя Господь и не предал тебя в руки злых людей.

Блажен человек, который ничем не соблазнил ближнего, потому что *мзда его многа на небесех (Мф.5:12)*; а кто безрассудно соблазняется, тот соблазнит многих.

Если человек прежде всего не будет иметь грехи свои перед очами своими, то ни в каком месте не может он безмолвствовать.

Блажен, кто начал хорошую жизнь, и совершил ее богоугодно.

Написано: *Чтый отца возвеселится о чадах и в день мольбы своя услышан будет. Прославляяй отца долгоденствовати будет, и в день кончины обретет благодать. Делом и словом чтти отца твоего... да найдет ти благословение от него. Не славися в безчестии отца твоего, несть бо ти слава отчее безчестие. Слава бо человеку от чести отца его, и поношение чадом матери в безславии (Сир.3:5-11).*

Есть у тебя, монах, вместо плотских родителей, родившие тебя о Господе по духу и путеводствующие тебя к вечной жизни.

Послушай того, кто говорит: *Чадо, в кротости дела твоя препровождай, и человеком приятным возлюблен будеши. Елико велик еси, толико смиряйся, и пред Господом обрящеши благодать... яко велия сила Господня, и смиренными славится. В наведении величавого несть изцеления: сад бо лукавствия вкоренися в нем* (Сир.3:17-18,20,28).

Три рода дел умножают суету, и четвертый род не принадлежит к числу добрых: если юные не подчиняются; если старцы завидуют успехам младших; если благоговейный уклоняется в дела негодные, и если настоятель неведением своим стесняет души братии.

Четыре рода дел умножают славу, и четвертый род благ пред Господом и пред людьми: если братия единомысленны в кротости и в правде, если брат поучает брата страху Господню, если младшие подчинены старшим, как своим владыкам, и если настоятель любит братии своих, как себя самого, и истинно печется о спасении душ их. Опасна человеку гордыня, в каком бы то ни было виде. Не люби гордыню, возлюбленный, потому что нет в ней пользы. Всякая немощь при попечительности исцеляется, но недуг гордыни – с трудом врачуемое зло; потому что она отвергает целительное врачевство и вымышляет для себя смертную отраву. Да не будет ее в рабах Христовых!

Слово верное и скромное – похвала монаху, а кто любит шутки; тот безумен.

Праздник монаху – соблюдение заповедей Христовых; утешение же – не делать худого.

Радость монаху – преселение ко Господу, и хвала его – страх Господень.

Не мог я иметь части в мирском любомудрии; благодати же и отпущения грехов прошу у Господа более, нежели изумруда, гиацинта, и полных золотом бочек, и многоучености мира сего.

Исповедаюсь Тебе, Владыка Отче, что не лишил Ты меня просимого мной и не презрел молитвы непотребного раба Твоего, потому что Ты надежда безнадежных и помощь беспомощных. Да будет имя величества Твоего благословенно во веки! Аминь.

Проси, монах, у Господа приличного обету твоему, и даст тебе тмократно более.

Без воды не построятся башня, и без ведения не успешна добродетель.

Видел я юного, который разумно утешал старца, и за это воздадим славу Богу.

Вслед похотей твоих не ходи, монах, и от похотений своих возбраняйся. Аще, сказано, даси души твоей благоволение благостыни, сотвориши обрадование врагом твоим (Сир.18:30-31).

Кто питает плоть тела своего, тот питает злые похоти, и срамные помыслы не оскудеют у него.

Угнетай, монах, и порабощай плоть свою, чтобы не быть тебе отверженным.

Делай во плоти своей доброе, – и принесёшь плод Богу.

Хочешь ты, монах, достигнуть успокоения в обществе братии? Довольствуйся общей трапезой братии и *изцеление будет телу твоему и уврачевание костем твоим* (Притч.3:8), и душа твоя не потерпит вреда. *Аще бо на чаши и стекляницы вдаси очи твои, последи* (после) заболеешь... *яко от змия уязвен* (Притч.23:31-32).

Если видишь, что благоговейный муж держит в руках своих снеди, не осуждай его в уме своем, потому что не знаешь, кому их предложит.

Имей попечение, монах, о внутреннем делании, и не украшай бесполезных стен, потому что благолепие кельи не дает монаху терпения. Будем искать удовлетворяющего потребности, ибо излишнее и служащее к развлечению нашему бесполезно.

Ленивый монах ищет предлог и говорит: «Сегодня здесь живу, а завтра пойду в другое место; для чего же мне трудиться?»

Как бы молот и наковальню помести в уме своем, монах, и испытывай помыслы сердца своего; и которые окажутся негодными, бросай прочь.

Кто радуется падению благочестивого, тот двукратно падает. А кто обращает человека *от заблуждения пути его*, тот спасется (Иак.5:20).

Если брат согрешил, с удовольствием обвиняем его, а если согрешим сами, не с приятностью принимаем обличение.

Сражайся, брат, не за диавола, а лучше с диаволом.

Прими, брат, *от юности твоя... наказание, и даже до седин обрящеши* благодать и благоразумие (Сир.6:18).

Монах, готовый мужественно претерпеть все, что ни случится, отчасти только будет иметь печали.

Собственное свое предательство есть нерадение. Нерадение – и опасный плен; а трезвенность и пленивших делает пленниками.

В празднестве рук прокаплет храмина (Еккл.10:18), и живущий в ней, когда захочет, убежит из нее.

Ленивый монах не замкнет двери своей кельи, пока не разобьется она, хлопая от ветра; а монах трезвящийся будет неукоризнен.

Кто обуздывает очи свои, тот сделается легким; а у кого взор блуждает, тот возложит на себя бремя. Ибо сказано: *парение похоти пременяет* (развращает) *ум незлобив* (Прем.4:12).

Если по увлечению дашь волю глазам смотреть на суету, то скорее останови их, чтобы не впасть в срамоту плотоугодия.

При распалении плоти не касайся тайных членов, чтобы не произвести сильнейшего распаления.

Блажен, кто победил всякую плотскую похоть.

Лукавому помыслу так же худо давать возрастать в душе, как и траве на гряде с овощами.

Остров, лежащий среди моря, может ли остановить волны, чтобы они не ударяли в него? По крайней мере, остров противится волнам. Так и мы не можем остановить помыслы, но можем противиться помыслам. Может быть спросит иной: «Отчего же иногда душа побеждается помыслами?» Оттого, что душа не противится помыслам, но позволяет входить им внутрь, и они, находя там себе пищу, понемногу расстраивают душу.

Четыре страсти с трудом допускают уврачевание (Притч.30:16), и это есть самолюбие, сребролюбие, тщеславие и любоначалие, ибо не говорят: *довлеет* (Довольно!). Однако же не невозможно Богу и от них уврачевать.

Прежде нежели укоренится в тебе страсть, вырви ее из себя, и прежде нежели даст отростки, исторгни корень ее из самых глубин. Ибо если попустишь ей укорениться в тебе, она возобладает над тобой.

Кто молится трезвенно, тот попаляет демонов; а кто молится рассеянно, над тем смеются они.

Кто увлекается своими пожеланиями и приятностью помыслов, тот легко делается пленником, а воздерживающийся спасется.

Неверие рождает двоедушие, а двоедушие – нерадение; нерадение же – забвение, забвение же – отчаяние, а отчаяние – смерть.

От чего преобладают в нас страсти? Не от нерадения ли нашего?

Не будь рабом своих членов, чтобы члены твои не властвовали над тобой. Употребляй их на дело благое, а не на лукавое, и будешь стяжанием (приобретением) драгоценным для твоего Владыки.

Знак души ленивой – неохотно слушать Писание. А трезвенная душа принимает словеса Божии, как жаждущая земля – дождь.

Хорошая постель питает сон, а небогобязанность увеличивает его.

Есть у тебя овца? Не запирай вместе с ней волка. И какой вещью воют против тебя враг твой, с той вместе не вводи его к себе в дом. А если и введешь, не ослабевай помыслом, но имей перед очами своими страх Божий, чтобы не посмеялись над тобой враги твои.

Дом, построенный на песке, не устоит; и подвижничество, к которому примешано что-нибудь, непродолжительно. А кто трудится в страхе Божиим, тот не утратит мзды.

Во время молитвы не заводи посторонней беседы, и не омрачится ум твой для молитвы.

Стал ли ты, брат, на псалмопение Богу? Отверзи уста свои слову Божию, по слову сказавшего: *пою Богу моему, дондеже есмь* (Пс.103: 33). Смотри, чтобы, по нерадению твоему, чуждые помыслы не возмутили мысли твоей. Но, воспев духом, *воспой же и умом* (1Кор.14:15).

Великий дар – слезы в молитве, а увлекаться бесовскими помыслами – то же, что смерть.

Сердце, падшее с высоты небесных мыслей, бесы делают привязанным к вещам земным. А когда пренебрежет оно тленным, тогда примет нетленное.

К мертвечине соберутся неясоти; и к душе, которая отчаялась в себе самой, соберутся бесы; *идеже бо аще будет труп, тамо соберутся неясоти* (Мф.24:28). Горе вознесем ум, возлюбленный, еще немного времени, и перейдем отсюда, *а яже уготовал еси, кому будут?* (Лк.12:20).

Как дым отгоняет пчел, так порок гонит из сердца ведение.

Никого не веселит правда, но всякого веселит любостыжательность (корыстолюбие); никто не радуется тому, что не обидел ближнего, но всякий рад, если на малое выторгует многое.

Прежде грома предваряет молния (Сир.32:12), и от лица густого облака удаляется всякая птица.

Хвастливость охотника, который гонится за ведром, сама себя предаёт на заклятие; и гнев мужа готовит ему падение.

Лев, гоняясь за добычей для своего чрева, делается пленником; и чревоугодник унижается для удовольствия чрева.

Необузданный конь предаёт всадника своего в руки злодеев; и человек жестоковыйный (бесчувственный) впадает в беды.

По снегу выслеживают зверя; и во время искушения сатана следит за монахом. Достоинство же монаха познаётся в искушениях.

Старайся, возлюбленный, приобрести рассудительность; в ней сокрыты добродетели монашеской жизни.

А что такое значит иметь рассудительность? Предохранять другого от соблазна, и избирать то, что лучше и что ведёт к спасению.

Хочешь ли быть великим? Будь меньше всех (Мк.9:35).

Хочешь ли приобрести доброе имя? *В кротости дела твоя препровождай* (Сир.3:17).

Боящемуся Господа благо будет на последок (Сир.1:13), потому что боящихся Его прославит.

Не слушайся, монах, зависти; не строй козней брату своему и не давай ему укоризненного имени. Желая со стыдом согнать его с места его, смотри, сам не подвергнись тому, что умышлял другому. *Копаяй яму ближнему впадет в ню* (Еккл.10:8). Слушай, что написано: *Падут во мрежу (сеть) свою грешницы* (Пс.140:10). А на нем исполнится сказанное: *все же хотящие благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут* (2Тим.3:12).

Не представляй, брат, предлога, говоря: «Этот брат делает вред товариществу». Но ты не делай зла другому, и не входи в сообщество с делающими зло, потому что Бог испытует сердца и утробы (Пс.7:10).

Если выйдет брат твой из монастыря, не превозносись, брат, перед ним мыслью, и да не будет он бесчестным в глазах твоих: *не веси бо, что родит (день) находяй* (Притч.27:1).

Слушай того, кто говорит: *мняйся стояти да блюдется, да не падет* (1Кор.10:12); *не хваляй бо себе сей искусен, но егоже Бог восхваляет* (2Кор.10:18). Ибо многие думали о себе, что одержали они верх и начальствуют, но они стали из кромешных кромешными, а люди отчаянные прияли благодать, потому что *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак.4:6).

Если видишь человека непослушного и невоздержного, гордого *и мудрого для себя* (Притч.9:12), то корень его уже полумертв, потому что не приемлет в себя тука (сладо́сти), сообщаемого страхом Божиим (Пс.16:10). А если видишь человека безмолвного и смиренного, то знай, что корень его прочен; потому что напоен туком страха Божия.

Если настоятелей наших и нет с нами, братия, но где-нибудь в другом они месте, то с нами Великий. Ибо не лжив Сказавший: *идеже... собраны во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф.18:20). Итак, будем внимательны к себе, возлюбленные!

Неблагочинный монах налагает руки свои на человека, а милостивый будет помилован.

Давая брату дело, делаешь доброе дело, если только воздашь ему награду в любви Божией, потому что не делать другому вреда – дело благоговейное.

Кто нашел путь долготерпения и незлобия, тот нашел путь жизни.

Человек рассеянный в праздник работает, и в рабочий день прислуживает.

Воробей воробья заманивает в западню; и грешник, подобного себе, вовлекает во глубину зол.

Избегай, монах, быть вместе с теми, которые любят праздность и не хотят безмолвствовать.

Бегай, монах, тех, которые любят пиры, и говорят: «Я делаю пир сегодня, а ты сделаешь в следующий день». Ибо если склонишься на слова эти, то не совершишь доблестной жизни. Напротив того, чтобы получить вечную жизнь, подражай тем, которые горят духом и идут путем узким и тесным, потому что широкий и пространный путь идущих по нему вводит *в пагубу* (Мф.7:13).

Нерадивый и беспечный монах, как скоро придет ему какой-нибудь помысел, заперев дверь своей кельи, сам носится туда и сюда, как корабль без кормила; а кто с терпением сидит в келье, тот не увлекается суетными помыслами.

Завидующий успехам брата своего отлучает себя от вечной жизни, а содействующий брату будет сообщником его и в вечной жизни. Ибо если по суду наказываются и делающие худо и соучаствующие с ними, то не тем ли более Господь наградит того, кто споспешествует исполнению воли Его?

Написано: *Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь* (Пс.33:20). *Многи раны грешному* (Пс.31:10). *Смерть грешников люта* (Пс.33:22). Это еще не добродетель – быть обесчещенным и не чувствовать этого; напротив того, вот добродетель – сознавать

это и презирать ради благочестия, ибо сказано: *Поносимь ленивый не усрамляется* (Притч.20:4).

Лучше улыбкой пресечь раздражение, нежели свирепствовать неукротимо.

А человеку мудрому плач усладительнее смеха.

Кто даст ми во уста моя хранилище и на устне мои печать разумну? Да не падуся от них, и язык мой да не погубит мя... Владыко живота моего, не остави мене в совете их и не даждь ми впасти в ня (Сир.22: 31;23:1). Ибо Ты сказал, Господи: *от словес своих оправдишиися и от словес своих осудишиися* (Мф.12:37).

Если пророк сказал: *якоже порт* (тряпка) *нечистья вся правда наша* (Ис.64:6), что скажу я, рожденный во грехах? И теперь, Владыко, все упование мое держится на Твоих щедротах. *Боже, милостив буди мне грешнику* (Лк.18:13). *Господи... не даждь возношения очима моима и возжеление злое отврати от мене* (Сир.23:4).

Не верь обманчивым снам, возлюбленный; *многих бо прельстиша сония, и отпадоша надеющиеся на ня* (Сир.34:7). Ибо какой меры совершенств достигли мы, чтобы видеть нам видения Ангелов?

Велико преспеяние и велика слава – смиренномудрие, и нет в нем падения. Признак смиренномудрия – обеими руками удовлетворять потребности брата, так, как бы и сам ты принимал пособие.

Монах, домогающийся наследства от плотских родителей, впадет в искушения, а взыскующий Господа спасется.

Не говори: «Чем буду питаться, если состарюсь?» Нам не позволено заботиться и об утрешнем дне, а ты заботишься уже о старости. Будем искать *Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся* нам (Мф.6:33). Ибо Сам Он сказал: *весть бо Отец ваш Небесный, ихже требуете, прежде прошения вашего* (Мф.6:8). Если же не будем искать этого прежде всего, то явно будет, что и не заботимся о том. Итак, *возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает* (Пс.54:23).

Если Господь благопоспешит (преуспеет) что в руках твоих, то позаботься об этом так, как бы Сам Он имел дать в этом отчет.

Кто милует нищих, тот исполнится благ, а для немилующего затворен будет небесный брачный чертог.

Кто понадеялся на человека, тот не узрит благ, а уповающий на Господа *спасется* (Притч.29:25).

Не буди скор языком твоим (Сир.4:33), потому что *устне мужей праведных каплют благодати* (Притч.10:32).

От множества снедей делается грубым ум, а доброе воздержание очищает его. Будь внимателен к себе, монах, будь внимателен к себе, встречаясь с женщинами.

Смотри, возлюбленный, чтобы под предлогом куколя, или аналава, или другого какого одеяния не уловлена была душа твоя, ибо много засад у злокозненного. Лучше носить

ветхое, – и заботиться о душе в страхе Божиим, нежели одеваться пышно, – и жить неблагочинно.

Кто соблюдает заповеди, тот любит себя, а кто пренебрегает ими, тот вредит душе своей.

Человек упивающийся и раздражительный возмущает души братии, и посрамление его постоянно при нем.

На струп наложи мягчительное врачевство, а на юного нелicenseмерного – благоговение.

Пустыней делается молодой монах, который следует собственному своему помыслу и не принимает совета опытных.

Дурная ошибка в молодом монахе – непокорность, а покорность о Господе – крепкий покров.

Человек гордый и непокорный увидит горькие дни; смиренномудрый же и терпеливый возвеселится всегда о Господе.

Великое дело – найти человека смиренномудрого и терпеливого; доброте его нет меры.

Не пререкай противу истины и о ненаказании твоём срамляйся: не стыдися исповедати грехи твоя (Сир.4:29-30). Не рцы: согреших, и что ми бысть? Господь бо есть долготерпелив. Не медли обратитися ко Господу и не отлагай день от дне (Сир.5:4,8). Помяни, яко гнев не замедлит (Сир.7:18).

Не буди рука твоя простерта на взятие, а на отдавание согбена (Сир.4:35).

Благоразумный монах оградит себя любовью, а неразумный умножит к себе ненависть.

Кто превозносится над братом своим, над тем издеваются бесы.

Никогда не уничижай брата, потому что написано: *Мнози мучителие седоша на земли, нечаемый же увязеся венцем (Сир.11:5).*

Веселись о правде, на грех же лучше смотри с унынием.

Славолюбие – душевный недуг, лукавая страсть.

Вышел ли ты, монах, из кельи своей по делам службы? Наблюдай за своими чувствами, чтобы не навлечь на себя браней и смятения помыслов. *Идеже несть ограды, расхищено будет имение, и идеже несть терпения, воздохнет скитаяся (Сир.36:27).*

Много предложений собирает себе ленивый монах, и сонливый впадает в беды. Монах любостыжательный – бесплодная пальма, а нестыжательный – то же, что подстриженная пальма, которая растет в высоту.

Монах, привязанный к вещественному, подобен ястребу, летящему с ремнями на ногах; где ни сядет он, тотчас запутается; а не привязанный к вещественному – то же, что путник, снарядившийся в дорогу.

Многие кажутся сами себе благоразумными, и не могут представить, что мнимое их благоразумие обратится во вред душе их.

Нет мудрости, нет благоразумия, нет доброго совета в душе, которая ненавидит страх Божий.

Истинная мудрость делает все по Богу.

Гортань сладок умножит други (Сир.6:5), и любящий Господа соблюдет пути Его.

Оказывай честь брату перед знакомыми его, и будешь почтен пред Господом.

Верный домоправитель приобретет души братии своих, а распоряжение злопамятного рассеет их.

Благоразумный домоправитель разделит справедливо, а неразумный подготовит ссоры.

Ненасытного монаха не удовлетворит справедливая доля, и болтливый произведет смятения, боящийся же Господа *безмолвие водит* (Притч.11:12).

Упивающийся домоправитель лишен будет славы, а воздержный, скромный и смиренномудрый преуспеет в славе.

Не прикрывай себя немощью, монах, когда ты здоров, ибо написано: *и желание их принесе им* (Пс.77:29).

Не отвергнем, братия, благодать Господа, подающего нам крепость к соделанию доброго, но, этой силой совершая добро, будем непрестанно благодарить Господа.

Кто смеется над ближним, тот как бы клеветает на него, а клевета ненавистна Богу и людям.

Кто огорчает ближнего, тот возбуждает его к раздражению, а миротворцы блаженны, *яко тии сынове Божии нарекутся* (Мф.5:9).

Старцам оказывай честь ради Господа, к юноше, остающемуся позади, будь сострадателен, – и получишь награду от Господа.

Написано: *делайте не брашно гнблющее, но брашно пребывающее в живот вечный* (Ин.6:27).

Пусть руки твои делают *благое*, чтобы мог ты и нуждающемуся подать (Еф.4:28). И пусть сердце твое всегда будет обращено ко Господу, и тогда будешь делать *брашно пребывающее, а не гнблющее*.

Работай, брат, а не гуляй, ибо праздность научала великому пороку.

Монах ропщущий много потерпит вреда, а переносящий все мужественно найдет напоследок богатство свое. Благоразумный служитель не будет нерадив к делу своему, и боящийся Господа не соблазнит братии своих.

Бегаешь, возлюбленный, язвящих стрелами тело; лучше бегай язвящих душу.

Бегаешь змеи, которая угрызает тело; лучше бегай женщины, которая угрызает душу.

Кто занимается красотой женщины, тот в душе своей насаждает пожелание красоты ее, а кто замедляет у дверей дома ее, тот уподобляется идущему по льду, потому что недалеко от него поползновение.

Бегаешь, возлюбленный, огня, чтобы не сгорело у тебя тело; бегай греха, чтобы телу твоему вместе с душой не гореть в огне неугасимом.

Что два борца, то монах в обществе с женщиной; трезвенный же соберет корысти, а сам не будет окраден.

Верный придверник – по Богу верный хранитель душ, а неверный и свою душу предает на разграбление.

Высчитываем время, которое прожили мы в уединенной жизни, и по неведению превозносимся нерадением, какому предавались в ней.

Похвала человеку не одно время, но успех, а успех не в том, чтобы нажить седины, но чтобы приобрести доблестную жизнь.

Воин добывает отличия щитом, мечом и шлемом, а новоначальный монах – верой, покаянием и любовью. Вера рождает чистоту, смиренномудрие, послушание, долготерпение и воздержание; покаяние же – слезы; а любовь – терпение и надежду.

Кто постоянно переходит из одной кельи в другую, тот приобретет суетные помыслы; кто пребывает на одном месте, тот более безмолвствует.

От юности твоя, возлюбленный, избери наказание, и даже до седины обрящеши премудрость (Сир.6:18).

С юности своей засевай поле свое, и тщательно смотри, чтобы не взошли на нем терния, как на невозделанном каком поле. Принеси на нем добрый плод, и воздай славу Подающему тебе крепость.

Дожди размножают сорные травы, а обращение с людьми мирскими производит страсть высокоумия. Но боящийся Господа не превозносится.

Если сподобился ты дарования, не высокоумствуй, ибо не имеешь у себя ни одного совершенства, *егоже носи приял* от Бога (1Кор.4: 7); и если не будешь ходить по Его заповеди и воле, отнимет Он у тебя собственность Свою, и отдаст это лучшему; и тогда будешь походить на человека, у которого отнимают перо, только что омоченное в чернила.

Что два петуха в одном месте, то два помысла в сердце монаха. Устранись от того, что для тебя чуждо, и душа твоя придет в безмолвие.

Человек благоразумный соблюдает заповеди, а кто соблюдает их, тот приобрел рай вечных утех.

Лучше имя доброе, неже богатство много, паче же сребра и злата благодать благая (Притч.22:1).

Изреки слово утешения душе нерадивой, и Господь подкрепит сердце твое.

Если после молитвы благовремение употребишь чашу вина, то иди поспешно в келью свою и, затворив двери, благодари Господа, Который снабжал и снабжает тебя. Ибо если множишь речи после обеда, то производит это привидения и сокрушения.

Человек, упивающийся вечером, делает и говорит, что не должно, и поутру раскаивается, но если опять сыщет вино, снова поступает так же.

Если однажды впал ты в искушение, то впредь остерегайся. Ибо написано: *рожденный от Бога блюдет себе, и лукавый не прикасается ему* (1Ин.5:18).

Не пей вина до упоения, возлюбленный, хотя бы и упрашивали тебя находящиеся с тобой друзья, ибо если одолеет тебя вино, то упрашивавшие тебя прежде всех соблазнятся тобой.

Будь особенно внимателен к себе, чтобы не овладело тобой забвение.

Чревоугодник трудится и сокрушается о том, как наполнить чрево свое яствами, а когда поел, — мучается во время пищеварения; воздержание же сопровождается здоровьем и трезвенностью.

Бродящий монах не неуязвим, если не будет трезвиться, а пребывающий на том месте, куда призван, скорее найдет покой.

Кто малое ставит в ничто, тот постепенно будет падать, а леность мало-помалу рождает невольную бедность.

Если ты и сведущ, не отвергай наставления мужей святых, потому что и это есть плод знания.

Унизительно монаху входить в общение с каким-нибудь скопищем людей; наградой за это бывают печаль и раскаяние.

Написано: *Похваляемым праведным, возвеселятся людие* (Притч.29: 2); *имя же нечестивых угасает* (Притч.10:7). *Да хвалит тя искренний, а не твоя уста, чуждый, а не твои устне* (Притч.27:2). *Искушение сребру и злату разделение* (огненное испытание); и человек *искушается усты хвалящих его* (Притч.27:21).

Хранит закон сын разумный, а иже пасет насытость, безчестит отца своего (Притч.28:7).

Всем воздавай честь ради Господа, не требуя чести себе, — и обретешь благодать у Господа.

Написано: *Иже не срамляется лица праведных, не благ: таковой за укрух хлеба продаст мужа* (Притч.28:21). Еще написано: *Блажен муж, иже боится всех за благоговение, а жестосердый впадает во злая* (Притч.28:14).

Мужу любящу премудрость, веселится отец его: а иже пасет любодейцы, погубит богатство (Притч.29:3).

Лучше быть рачительно пасомым, нежели пасти нерачительно. Лучше учиться рачительно, нежели учить и делать, как не должно.

Кто вразумляет сам себя, тот вразумляет и другого; кто учит себя, тот учит ближнего.

Не обременяй брата своего, ибо если и на скота своего возложишь груз не по силам, встанет он на половине пути.

Во всем, что ни встретится с тобой, веди себя умно и помни, что от Бога подана тебе помощь.

Не склоняй слуха своего к речам срамным, чтобы не осквернился ум твой. *Якоже... неполезен... дым очима* (Притч.25:20), так и срамное слово вредно душе.

Если беспокоит тебя дух блуда, запрети ему, говоря: "Господь да потребит тебя, исполненный зловония, бес нечистоты!" Ибо знаем сказавшего: *мудрование плотское вражда на Бога* (Рим.8:7).

Нет мудрости, нет благоразумия, где нет страха Божия, ибо полнота премудрости – бояться Господа.

Написано: *Свет праведным всегда, свет же нечестивых угасает* (Притч.13:9). *Древо бо жизни желание праведного* (Притч.13:12); *ненавидяй же обличения безумен* (Притч.12:1). *От многословия не избежиши греха: щадя же устне, разумен будет* (Притч.10:19). *Мысли праведных судьбы; управляют же нечестивии лести* (Помышления

праведных – правда, а замыслы нечестивых – коварство) (Притч.12:5).

Кто предваряет честью ближнего, тот обретет честь, а кто не уважает лица брата своего, тот вразумлен будет затруднительностью своего положения.

Если вкушаешь пищу вместе с братьями, то по правилу заноси руку к блюду; ибо *горлица и ластовица селная, вrabие* (воробыи) *сохраниши времена входов своих* (Иер.8:7).

Заноси руку, и не будь юн потому, что другие моложе тебя. А ты, возлюбленный, целый день проводя в посте, в одну минуту приходишь в смятение!

Приятна тебе праздность, но горек конец ее. Изнемогаешь, работая, но возвеселишься впоследствии.

Написано: *Мерзость Господеви устне лживы: творяй же верно приятен Ему* (Притч.12:22). Кто плодит слова свои, тот делается мерзким; а кто воздерживает уста свои, тот будет любим.

Если видишь, что нерадивый человек обратился к добродетели, не ослабевай помыслом, но тем более мужайся, и во время искушения подвизайся в большей мере.

Не будем мы, монахи, преступать меры смиренномудрия, чтобы чем-нибудь, по-видимому основательно сделанным, не нарушить своего благоговения. Таким образом, не в великое поставим понести и утрату, потому что сказано: *рабу же Господню не подобает свариться* (2Тим.2:24); *блажен муж, иже боится всех за благоговение* (Притч.28: 14); *не тицися в душе своем ярится, яко ярость в недре безумных почитет* (Еккл.7:10).

Написано: *Сын благоразумный послушив отца, сын же непокорливый в бесчестии* (Притч.13:1). *Иже хранит своя уста, соблюдает свою душу: продерзивый же устнама устрашит себе* (Притч.13:3). *Сыну лукавому ничтоже есть благо* (Притч.13:14), а соблюдающий заповеди блажен. *Закон мудрому источник жизни: безумный же от сети умрет* (Притч.13:15). *Ходяй право боится Господа: развращаяй же пути своя обезчестится* (Притч.14:2). *Взыщещи премудрости у злых, и не обрящещи: чувство же у мудрых удобно* (Притч.14:6).

Сад без ограды будет потоптан и опустеет; и кто не хранит уст своих, тот погубит плоды.

Надеяйся на богатство свое, сей падет: заступаяй же праведных, той возсияет (Притч.11:28).

Кто расточает имение свое безрассудно, тот делается беден; а кто расточает с верой в Господа, тот не будет оставлен вовек. Ибо написано: *Расточи, даде убогим, правда его пребывает во век века, рог его вознесется в славе* (Пс.111:9).

Умножали богатство свое с лихвами и прибыли милующему нищия собирает е (Притч.28:8).

Сколько ни превозносится человек в гордыне сердца своего, все же попирает он землю, из которой взят, и в землю пойдет; возвышает же Господь смиренных.

Дым прочь гонит пчел, а памятозлобие изгоняет из сердца ведение.

Моли Господа, и проливай слезы перед Его благостью, тогда памятозлобие не водворится в душе твоей, и молитва твоя будет *яко кадило* (Пс.140:2) пред Ним.

Написано: *Нечист пред Богом всяк высокосердый* (Притч.16:5): *предыдет же смиренным слава* (Притч.15:33).

Еще написано: *Вины ищет муж: хотя отлучиться от друзей, на всяко же время поносимь будет* (Притч.18:1). Так и монах, удаляющийся из обители, винит настоятеля и братию.

Написано: *Есть путь, иже мнится человеком прав быти, последняя же его приходят во дно ада* (Притч.14:12). И еще говорит: *Путей своих насытится дерзосердый, от размышлений же своих муж благ* (Притч.14:14).

Будем утешать друг друга, возлюбленные; будем служить друг другу, поучать друг друга страху Господню, пока не войдем в пристань жизни.

Монах чревоугодник будет заботиться о многом, а воздержный подобен серне в поле.

Что рыбам – вода, то монаху – безмолвие в смиренномудрии и любви.

Путевый запас монаху – благоговение в страхе Божиим.

Страх Господень – пробное золото; кто приобрел его, тот не будет оставлен.

Враги стараются мысль твою, монах, занять слухом о плотских родителях, но призывильны будут и радость, и утешение твое в Царстве Небесном, если в терпении до конца поработаешь Господу.

Кто хочет жить мирно на всяком месте, тот пусть ищет не собственного своего успокоения, но успокоения других о Господе, и найдет успокоение себе. А сварливый и злонаправный никогда не успокоится.

Пока не пренебрежет кто страхом Божиим, дотоле он не согрешит. Хочешь ли не грешить? Храни страх Божий.

А грех представляй себе подобным высоким горам, или взволнованной поверхности моря, или огненному пламени, который пожирает ввергаемых в него. Ибо враг старается уменьшить грех в глазах твоих, пока не впадешь в него.

Не имей желания грешить и, в извинение свое, не указывай на отца своего, потому что Самуил жил у Илия, а Гиезий у Елисея.

Тебя поставили пастырем? Не вводи в свою паству губительных волков, чтобы не опустошили они паствы твоей, и когда придет Архипастырь, неприятно будет Ему это.

Удаляй от овец всякую вредную для них вещь, и не будешь назван лукавым делателем.

Посреде братии старейшина их честен, и боящийся Господа пред очима Его (Сир.10:24).

Прежде начала дела представляй себе конец его, и прежде ссоры вини в ней сатану. Ибо написано, *что рожденный от Бога блюдет себе, и лукавый не прикасается ему (1Ин.5:18).*

Нетрудно дойти до порока, но страшно и тяжело пребывать в том же пороке. Если случится ссора между двумя братьями, то первый раскаивавшийся получит венец победы, но венчается и другой, если не отвергнет раскаяния, но с готовностью сделает, что нужно для мира.

Признак невежества в монахе – сидя при братиях своих, обнажать голени свои; благоговейный же будет сидеть благообразно.

О многоглаголании, монах, рассуждай, что концом тысячи слов будет молчание; поэтому, воспользовавшись наперед выгодой, избегай потерь.

Не заботься, монах, о чреве, – и будешь иметь упокоение.

Высокоумие низлагает, а смиренномудрие получает победную награду.

Если введешь кого, возлюбленный, в келью свою, старайся отпустить его от себя не соблазнившимся, то есть ничего не делай без страха Божия, чтобы не стать тебе для него примером непотребного дела. Ибо апостол говорит: *Безпреткновенно бывайте Иудеям и Еллином и Церкви Божией (1Кор.10:32).*

Всем воздавай честь, монах, не ради вознаграждения, но ради Господа.

Без гнилости не разводится червь, и не истребляется без тщательного присмотра.

Без нерадения не зарождается небрежность, и не искореняется она без рачительности. Но бойся Господа, и обретешь благодать.

Враг да не застигнет тебя, монах, делающим что-нибудь чуждое твоему обету.

Никогда да не приводит тебя в удивление человекоугодник, старающийся угодить многим, но не для Господа. Боящийся Господа не преткнется, потому что ходит во свете заповедей Его.

Раздражительность в человеке – ров для него; а кто преодолел в себе раздражительность, тот миновал этот ров.

Кто образует людей своих, тот имеет мир с внешними; а самонадеянный увеличивает вражду к себе.

Блажен человек, который с кротостью нес на себе до конца иго Владыки Христа, потому что гордыня опасна.

В единомыслии братии обитает Господь, а вражда их увеселяет лукавого.

Долго ли земля будет скрывать в себе посеянное на ней семя? Пока не примет *вони* (благоухание) *воды* (Иов.14:9).

Втайне, возлюбленный, исполняй заповеди Господни, и Господь воздаст тебе явно.

Монах ленивый и самолюбивый, как скоро увидел работу, – прячется, а за ужином ставит себя в числе первых. Благоразумный монах не предпочитает себя смиренным братиям, но бывает образцом для верных.

Тот не милостив, кто не состраждет немощному. Ибо *блажени милостивии: яко тии помилованы будут* (Мф.5:7).

Верный домоправитель не будет обманывать братии своих, и доблестный все делает по Богу.

Не обижай наемника, который отдает тебе душу свою, и не удерживай платы у работника, потому что он служит тебе. Отдай плату вовремя, – и получишь вознаграждение вовремя.

Кто молчит, обличаемый в пороке, тот скрывает в сердце памятозлобие, а кто защищается с кротостью и мирно, тот не памятозlobен.

Невежда смеется над старцами, а образованный будет любим; и кто любит учение, тот любит жизнь.

Как от инея и снега вянет трава, так грех иссушает сердце в делающем грех. И как семя дает росток, когда пойдет дождь, так расцветает сердце при добрых делах.

Человек раздражительный и шумливый щедр на клятвы, а безмолвствующий разумен.

Что же такое раздражительность? Это страсть наглая и бесстыдная, за которой следует печаль и раскаяние; печаль же снедает сердце человека, впавшего в нее.

Не давай печали сердцу своему, но утешай себя о Господе.

Неверие породило двоедушие, а двоедушие привело за собой лжеучение, а за лжеучением следует заблуждение; поэтому, кто впал в заблуждение, тот да возопиет к Архипастырю и Спасителю душ наших, чтобы обратил и ввел его во двор овец Своих.

Не любопытствуй, возлюбленный, говоря: «Как бывает то, или это?» Но веруй в Господа, и Он просветит ум твой. По мере веры и благодать обитает в душе. Ибо *верен Господь во всех словесех Своих и преподобен во всех делах Своих* (Пс.144:13).

Кованые трубы оглашали стан сынов Израилевых в пустыне, и проповедь апостольская огласила все народы. Что призывная труба, то и муж верный.

Человек деятельный – розга Христова. Как виноградная кисть, лежащая на земле, делается негодной, так и рассудок, развлекаемый земным, не способен к добродетели.

Кто замышляет мятежи, того внезапно постигнут погибель, разделение и неисцельное сокрушение, потому что он радуется всему, что ненавистно Господу; а кто любит мир, тот наследует мир; кротость же в человеке предотвращает раздражительность.

Если подвергнешься клевете, и после откроется чистота совести твоей, не высокоумствуй, но Господу, избавившему тебя от клеветы человеческой, работай в смиренномудрии, чтобы не пасть чрезвычайным падением.

Как желуди питают свиней, так злые помыслы питают злые вожделения.

Что яд аспидов, то раздражительность и памятозлобие, потому что они и лицо изменяют, и мысль возмущают, и жилы расслабляют, и производят в человеке недостаток сил к совершению дела; а кротость и любовь отдаляют все это.

Чем истребляется памятозлобие? Содержанием в памяти страха Господня и дня кончины. *Помяни последняя твоя, возлюбленный, и престани предаваться гневу* (Сир.28:6). Памятуй о смерти и не возносись, ибо еще немного, и сведен будешь во гроб; и какую пользу принесут тебе злые дела?

Поддерживай немощного, возлюбленный, потому что сильный не имеет в тебе нужды. Написано: *не требуют здравии врача, но болящих* (Мф.9:12); и еще: *вы, сильнии, немощи немощных* носите (Рим.15:1).

Если видишь, что человек на земле достиг великого достоинства, не дивись этому; но дивись тому, кто возненавидел земную славу.

Если перед братьями своими окажешься чистым, как золото, то и тогда почитай себя сосудом непотребным, – и избежишь гордыни, ненавистной Богу и людям.

Молодой монах, ходя по монашеским кельям, обучается не только быть праздным, но болтливым, любопытным, толкующим о чем не должно; а безмолвствующий в смиренномудрии будет любим.

Не пей вина наедине с братом, о котором идет худая молва; не шути с невеждой, никого не поноси. Соблюдай себя чистым, бегай пиров, чтобы не болезновать об этом при конце жизни.

Если не тверд ты во нравах, не дружись с человеком, который слаб рассудком; говорю же это не с тем, чтобы гнушался ты кем-либо, как грешником, но чтобы, когда обе стороны слабы, и ты не потерпел от него вреда, и он от тебя.

Если в состоянии ты подать совет о Господе, подай, – и получишь награду.

Если видишь, что брат грешит, и наутро свидишься с ним, то не признавай его в мысли своей грешником; ибо не знаешь, что, может быть, когда ушел ты от него, сделал он, по падении своем, что-нибудь доброе, и умилиствовал Господа воздыханиями и горькими слезами.

Поэтому надобно удерживаться от суждения о другом; каждому из нас надлежит смирять себя, по слову сказавшего: *беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне* (Пс.37:5).

Всех дров в лесу не достанет для огня; и плоть не насытится покоем.

Страх Господень – рай сладости; а бесстрашие наследуют лисицы. Если брат, уступив врагу, бежит из монастыря, и ты, монах, пойдешь искать его, и найдешь, то говори с ним мирно, чтобы не приложить болезнь на болезнь души его. Озирайся и сам на себя, чтобы и тебе не подпасть искушению.

Если ты, возлюбленный, искусен во врачевании, и врачуешь, то будь трезвен, чтобы, врачуя других, самому не оказаться страждущим. Послушай что говорит апостол: *да не хулится убо наше благо* (Рим.14:16). Положил ты хорошее начало, старайся и кончить хорошо, чтобы получить полную награду.

Не дай мне, общий всех Владыка, такого сердца, которое ненавидит подчинение и отеческое вразумление; удали от меня и горделивые помыслы, ибо Ты, Господи, *запретил еси гордым* (Пс.118:21).

Написано: *приятна соборищу твори себе и князю смирай главу твою* (Сир.4:7), и о души твоей не постыдися: *есть бо стыд наводяй грех, и есть стыд слава и благодать* (Сир.4:24-25).

Не огорчай брата клеветой на брата его, ибо не дело любви – возбуждать ближнего на погибель души.

Будь миротворцем, чтобы сподобиться наименования сыном Божиим.

Того желай, возлюбленный, чтобы любили тебя любовью Спасителя нашего Иисуса Христа, и питай ненависть к плотской любви, которая заключает в себе следующее: чревоугодие, пьянство, роскошь, зависть, злобу, непотребство, страсть, сокрушение, печаль и подобное этому, конец же всего этого – смерть. А любовь о Христе заключает в себе следующее: благодать, скромность и ведение, а конец этого – жизнь вечная.

Прилепись, возлюбленный, к человеку, боящемуся Господа, но не люби проводить время с небрежными.

Потерпи, возлюбленный, *Господа* (Пс.26:14), чтобы Он возвеличил тебя, потому что слава мира сего непостоянна.

Всегда перед очами своими имей Господа, потому что спасает Он уповающих на Него.

Вооруженный воин страшен на брани; и облекшийся в веру страшен невидимым врагам.

Безумный человек скажет: «Кто меня устршит?» А смиренномудрый окажется благорассудным (благорассуждаемым).

Пища для огня – дрова, а пища для раздражительности – высокоумие.

Хочешь ли укротить раздражительность? Возьмись за смиренномудрие, и ходи путем кротких и смиренных.

Если братия в сильном огорчении друг на друга, то блажен миротворец; а кто поджигает их к ссорам, тот не останется ненаказанным.

Песчаный камень и неверная душа вскоре рассыплется, а в душе верного рассудок неподвижен.

На человеке кротком и смиренном почиет дух премудрости, потому что Господь любит ходящих по премудрости.

Смотри, возлюбленный, чтобы, желая себе излишней чести, не навлечь тебе на себя бесчестия; в подлинном смысле честь человеку – делать все по Богу; великое же бесчестие – преступать заповеди.

Упивающийся пастырь не спасет вверенных ему овец, а сонливый и сам делается добычей зверей. Ибо *терния прозябают в руце пияницы* (Притч.26:9), а душа воздержного припадает к Богу.

Золото не дает терпения, а вера ставит на прочном основании того, кто приобрел ее.

Недостаток в человеке – не знать Писания; но двойной недостаток имеет тот, кто знает оное и пренебрегает им.

Сам себя утешай, возлюбленный, терпя всякую скорбь, чтобы не сделаться тебе высокоумным, если часто будут утешать другие. Ибо апостол говорит: *утешайте себе на всяк день дондеже днесь нарицается, да не ожесточится некто от вас лестию греховною. Причастницы бо быхом Христу, аще точию начаток... удержим* (Евр.3:13-14), а начаток всякой добродетели – вера.

Доблестную жизнь приобретает монах, слушая наставление отца.

Безоружным делается монах, если любит неподчинение и путь пространный.

Диавольская мысль – монаху желать чужой степени.

Легко уловляется монах, который вмешивается в житейские дела.

Жизнь вечную наследует монах кроткий и безмолвный.

Солнце, луна и все звезды радуются о тех, которые право служат Владыке Христу.

Сокровище собирает себе на небо тот, кто любит безмолвие в любви.

Кто подлинно боится Господа, тот делается врачом страстей.

Кроткий монах есть страж, наблюдающий за страстями.

Народы восхвалят Господа при виде человека, который не нерадит о своем спасении, но заботится о своем исходе и о том, как предстать Страшному Судилищу Христову.

Всякий, кто любит собственное спасение, делается обителью Святого Духа.

Всякий, кто любит чистоту и целомудрие, делается храмом Божиим.

Памятование о смерти и наказаниях есть меч против беса уныния.

Благоразумный монах не осуждает ближнего.

Словеса жизни вечной поверяются мужу Христолюбивому. Человек страннолюбивый – чистая пшеница.

Во всякое время человеку укорять себя самого есть очищение грехов.

Воздержание есть нерв терпения.

Убивает душу свою тот, кто уклоняется от заповедей Господних; неизглаголанную же радость наследует всякий, кто в действительности их соблюдает.

Пой, возлюбленный, духом, пой и умом: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда и сота устом моим* (Пс.118:103).

Начало и конец для верных – вера, надежда и любовь; а из тяжкого тяжкое – уныние, особенно если имеет оно сподборником (союзником) неверие, ибо плоды его исполнены смертоносного яда.

Всегда памятуй, возлюбленный, о Страшном Судилище Божиим, и это будет для тебя подпорой; и ты отразишь злоумышляющих против души твоей.

Благоразумный монах, посылаемый на служение, душу свою положит ради мира, а безумный и невежественный готовит ссоры.

Господи и Владыка жизни моей! Не дай мне духа праздности, пытливости и любоначала, но даруй рабу Твоему духа целомудрия и терпения.

Лучше в чистом сердце ради добродетели нечистота ног, нежели выставляемая в предлог чистота, и омовение пристрастное.

Аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог (1Кор.3:17), – говорит Божественное Писание. Как псу, усиленно противься демону блуда; никак не соглашайся увлечься таковым помыслом, потому что от искры много будет угольев, и от худой мысли умножаются худые пожелания. Старайся истребить воспоминание о них паче зловония тайного.

Как благоухание веселит обоняние, так и Дух Святый увеселяется чистотой и обитает в человеке.

Как свинье приятно валяться в грязи, так и бесы находят для себя приятность в блуде и нечистоте.

В чистоте обитают великий свет, и радость, и мир, и терпение, а в блуде обитают печаль, уныние, ненасытный сон и густая тма (ложь).

Возлюби, монах, чистоту в любви Христовой; она так же прилична твоему житию, как плотнику прилично иметь скобель.

Один брат, терпя брань от блуда, запрещал бесу и говорил: «Иди во тьму, сатана! Разве не знаешь, что, хотя и недостойн я, однако же ношу члены Христовы?» И тотчас мгновенно прекращалось распадение (как будто кто, дунув, погашает светильник); поэтому он про себя дивился этому, и прославлял Господа.

Велика чистота в любви Христовой, а блуд – великое бесчестие. Для чего ты с такой необязанностью любишь наряжаться? Послушай, что говорит апостол: *похотей юных бегай* (2Тим.2:22). Разве не знаешь, с каким врагом борешься? Разве не знаешь, как тяжело быть сетью для другой души? Как не размыслишь, какую гнилость и какое тление наследуют делающие подобные дела? Желательно мне сделать тебе известным, что если внешний человек и наряден, но жилище души осквернено, то красота его не замедлит повредиться. А если приобретешь душевную красоту, то из этой красоты и из этого света изливается нечто и на внешнего человека, и такая красота бывает постоянна.

Кто украшает одежды свои и наполняет чрево свое, тот выдержит много браней, а трезвенный страшен противникам.

Лукавая душа, когда льстят ей, превозносится, а когда оскорбляют ее, приходит в неистовство; а добрая душа и лести не радуется и на оскорбление не негодует.

Молчание юному то же, что узда коню; а необузданный впадает в беды.

Страх Божий в сердце твоём, возлюбленный, да будет тем же, чем оружие в руках воина: им отражай в смиреномудрии искушения, какие наводит на тебя диавол; да истончатся, как прах, враги твои от лица твоего. Будь смел, потому что не потерпишь поражения, имея такое оружие.

Кто не любит Господа, тот вводит во искушение домоправителя и раздражает своих настоятелей; а кто любит Господа, тот соблюдает Его заповеди.

Мудрый придверник умеет дать ответ бедному и малодушному, а не мудрый будет горд.

Если не снабжаем, брат, ничем другим, то снабдим хотя бы добрым словом, промысля о себе самих, чтобы и нам не впасть в то же. Ибо сказано: *во всех делах твоих поминай последняя твоя, и во веки не согрешииши* (Сир.7:39).

Ленивый придверник потерпит много вреда, а горящий духом уготовит себе венец.

Братия, стоя во время службы Божией, благословляют Бога; как же ты, монах, паришь умом вне? Не знаешь разве, что делаешь этим вред себе? Скажи помыслу: «Если бывает

раздача, не стараемся ли прийти прежде всех; а если таковое старание о плотском, то не тем ли большее должно быть о духовном?»

Будь горящ духом, подобно святым, чтобы водвориться с ними в Царствии Небесном.

Кто празднословит во время дела, тот развлекается в деле; а кто углубляется мыслью в святое слово, тот больше успеет. Если во время работы потревожит тебя дух блуда, не поленись простереть руки свои на молитву; а если еще сильнее нападет на тебя, приклони и колени на молитву, и молитва веры противостанет за тебя.

Не засыпай с дурной о ком-либо мыслью, чтобы дурные мечты не стали тревожить тебя ночью.

Не только взор пусть будет поникшим долу, но и сердце да не превозносится над другим.

Избавь брата своего от греха, и тебя избавит Господь в день гнева.

Трудящийся в монастыре да не гнушается и очищением отхожих мест, потому что ничуть не стыдно терпеть ради благочестивых.

Не бойся труда и не говори: «Не изнемочь бы мне», а представляй лучше в уме, что все святые страданиями благоугождали Богу.

Ленивый монах ни себе, ни ближнему не полезен, а неленостный возбуждает к добродетели нерадивых.

Презирующий настоятеля – грешник, а послушливый о Господе наследует славу.

Не развращай новонаначального монаха и душу, жаждущую Господа, *яко узрит Господь, и не угодно Ему будет* (Притч.24:18).

Порочный сын будет злословить родителя своего, и слушающие его осудят его.

Что потерпит немилостивый, который воздает злом за добро?

Не люби слушать о чужих падениях, чтобы и твой грех не был выслушиваем всеми.

Кто молчит за трапезой, тот подобен вкушающему хлеб с медом; а кто многословен, тот возмутит и безмолвного.

Неспешно ешь рыбу, и питье твое пусть будет нешумно.

Монаху, любящему праздность, не понравится верный привратник; а кто заботится о справедливости, тот не соблазнит ближнего.

Подавляй в себе похоть, возлюбленный, пока она не подавила тебя; потому что покоряющихся ей приводит она на дно ада.

Нет и меры терпению, если только оно срастворено (соединено с) любовью.

Господи Царю! Даруй мне видеть мои грехопадения и не осуждать брата моего.

Если двое новоначальных живут со старцем, кто из двоих больше перед Господом? Тот, кто смиряет себя перед братом своим в страхе Божиим. Ибо не лжив Сказавший: *смиряяй же себе вознесется* (Лк.18:14).

Кто имеет при себе двоих новоначальных, тому нужна великая трезвенность, чтобы противник, отыскав удобный случай, не сделал с ними чего-либо, свойственного ему.

Если новоначальный любит смех и вольность, то он готовит себе сокрушение и бедствия.

Люби не *кощуны*, *ямсе неподобная*, но *паче благодарение* (Еф.5:4).

Не будь непокорным, упрямым и презрителем, чтобы не сделать вреда и себе, и тем, кто слушает тебя.

Если будешь правдив, благоговеен и смиренномудр, то Господь изольет на тебя щедроты Свои.

Слушай, возлюбленный, того, кто вразумляет тебя о Господе, чтобы мог ты принести плоды Господу Богу.

Бойся Господа, и будет Он тебе стеной, и в день кончины обретишь благодать.

Не уничижай, монах, в уме своем мирянина, потому что Господь один знает тайны сердечные.

Всех почитай ради Господа, чтобы и тебя почтил Господь всех.

Кто хочет сдвинуть камень, тот не сверху, а снизу подложит рычаг, и тогда легко повернет камень. Это – образец для смиренномудрия.

Оставил ты келью, монах, и ходишь по миру? Ужели же не боишься беззакония и пререкания *во граде*? (Пс.54:10).

Кто совершенно совлекся мирского образа мыслей, тот пребывает неуязвимым; а кто не совлекся, тот часто принимает на себя удары.

Когда случится что монастырь, в котором живешь, терпит крайнюю нужду в потребном для тела, не оставляй места, потому что найдешь тогда в этом месте много для себя работы.

Нечестивым не понравится благочестивый настоятель, и праведнику – всякая неправда.

Прости брата своего, если согрешил он против тебя, и Господь простит тебе прегрешения твои.

Предускори прийти в келью к брату, который оскорбил тебя, и раскайся перед ним от чистого сердца, по слову Повелевшего отпускать брату грехи не только *до семь крат*, но *до семьдесят крат седмицею* (Мф.18:22).

Принимай, возлюбленный, покаяние от брата, как от посланного Богом, чтобы, уничив Пославшего, не подвигнуть Его на гнев против себя.

Люби мир и святыню, чтобы сподобиться узреть лицо Господа Бога.

Не нападай на брата своего в день скорби его, и к душевной скорби его не прилагай новой скорби.

Трудолюбивый настоятель – благочиние братии, и благоразумные старцы – утешение для младших.

Не должно доверять говорящим худо, потому что часто бывает клевета по зависти, но надобно лучше доискиваться истины. Должно заграждать уста дерзким и замышляющим беспорядки, чтобы братство пребывало безмятежным.

Если видишь братий, сговаривающихся на худое дело, не приобщайся к их беспорядку, но, уклонясь, войди в келью свою, памятуя сказавшего: *рабу же Господню не подобает свариться* (2Тим.2:24).

А если увидишь брата малодушествоющего, или немощного, то прекрасно иметь к нему сострадание.

Правда возвеселит сердце делающего правду.

Удерживайся, брат, от шуток, чтобы не сделали они тебя бесстыдным; бесстыдство же есть мать непотребства.

Не ходи в келью к упивающимся, чтобы не погубить тебе внезапно богатства целомудрия.

Не помни зла на брата своего, ибо написано: *путие... злопомнящих в смерть* (Притч.12:28).

Не можешь ты сносить оскорбления? Молчи – и успокойся.

Не можешь видеть, если кто смотрит на тебя? И ты не смотри ни на кого.

Не соглашайся с тем, кто внушает тебе что-либо подобное этому: «Долго ли будешь терпеливо угождать каждому брату?» Мы ответим ему: спешу стать свободным сегодня, а о завтрашнем дне попечется Господь. Ибо Он Сам сказал: *не пе́цйтесь убо на утрей* (Мф.6:34).

Блажен, кто нашел добрых спутников и возненавидел собственную свою волю.

Без обмана делай дело свое, брат, ибо так прилично верным; и обретешь благодать в трудах своих.

Не пей вина до упоения в угождение людям, ибо тогда будет тебе великий стыд, когда найдут тебя упившимся.

Как золотая цепь на шее, монаха красит благоговение.

Что сладкий мед устам человека, то словеса Божии душе, боящейся Господа.

Мудрые старцы – опора братии, а не мудрые будут сварливы.

И Богу и людям ненавистна гордыня, а любящих смирение возвышает Господь.

Держащаяся добрых правил обитель – безопасная пристань; а *имже несть управления, падают, аки листвие* (Притч.11:14), потому что служащий должен служить как Господу, от Которого получит награду, а не как человекам; и тот, кому служит, должен вести себя смиренномудренно, так, как бы служил ему Господь.

Вкусил ты хлеба и насытился? Воздай славу Богу, напитавшему тебя. А если хочешь довольствоваться чрево свое малым, воздай славу укрепившему тебя Богу и не говори перед всеми: «Не сеял я и такой-то доли хлеба». Что придаешь этим себе? Не осуждаешь ли только ядущих и благодарящих?

Потерпи Господа в день скорби, чтобы покрыл тебя в день гнева.

Не смейся над огорченным, не радуйся, видя развращающегося, чтобы не прогневался на тебя Господь, и не остаться тебе без защиты в день скорби.

Не преследуй братий по любоначалию; ибо если не от Бога совет сей, то не состоится; а если от Бога, то, хотя *в сосудех* скроешься, как Саул (1Цар.10:22), и оттуда возьмет тебя Господь и поставит старейшиной над народом Своим.

Кто не вздохнет, видя, что, не показав в себе ни одной добродетели монашеского жития, домогаемся начальства?

Отчего мы часто и на суше терпим кораблекрушение? Не от неверия ли и невежества? Не умея владеть веслом, беремся править кормилом.

Кто лукавее человека, который имеет у себя сладкую воду и не напоит жаждущей души? Или кто завистливее человека, который имеет у себя полезную книгу, и не дает ее в назидание брату? Но кто ленивее того жаждущего, который сидит близ источника, а не протянет руки, чтобы, взяв воду, утолить жажду? И кто нерадивее человека, который владеет книгой, и нерадит о чтении?

Потрудись с тем, кому нужно обучиться грамоте, чтобы, читая о чудных делах Божиих, благословлял он чудное имя; и Бог будет твоим мздовоздателем.

На монаха в унынии нападает нерадение, а когда есть у него терпение, нападает высокоумие; но кто действительно любит Господа, тот отклоняет от себя то и другое.

Ленивый монах во многом потерпит утрату, а трезвенный не пренебрежет ни одним часом.

Монах ленивый и любящий споры не приобретет себе славы, потому что раздражает против себя.

Непокорный монах изведает многие места, а смиренномудрый покорится о Господе.

Благоразумный новоначальный послушен старшим о Господе, а непослушный будет в бесчестии.

Кто хранит чистоту тела своего, тот заслужит удивление от многих; а кто пренебрегает чистотой, того большая часть людей будет осуждать.

Примечай, возлюбленный, меру каждого из подчиненных, по слову Сказавшего: *иже убо плод приносит и творит ово сто, ово же шестьдесят, ово тридесять* (Мф.13:23). Монах-чревоугодник называет пост временем печали, а воздержный и в посте не смотрит угрюмо.

Не делай того, что печалит ближнего, но будь вежлив в обращении со всяким.

Человек невежливый подсматривает за своим соседом; а кто ходит во свете, тот не останавливается мыслью на худом.

Кто любит Господа, тот не раздражает ближнего, но хранит себя, по слову Сказавшего: *елика аще хотите, да творят вам человецы, тако и вы творите им: се бо есть закон и пророцы* (Мф.7:12).

Потрудись, монах, во время бури, чтобы возвеселиться тебе, войдя в пристань жизни.

Враг вооружает нерадивых братий против ревностных, а ревностные при нерадивых находят себе дело, ради Господа неся на себе их немощи.

Кто оказывает милость ближнему, тот найдет милость у Господа, но *суд... без милости не сотворшему милости* (Иак.2:13).

Не соглашайся с братом своим на грех, но лучше и его избавь от греха, да жива будет душа ваша о Господе.

Страх Божий да будет всегда перед очами твоими, и грех не возобладает тобой. Не говори: «Сегодня грешу, а завтра покаюсь». Ибо о завтрашнем дне ничего нет у тебя верного; будем сегодня каяться, а о завтрашнем дне попечется Господь.

Иной гуляет, а как скоро слышит призывающего на молитву, берется за дело; но ты, возлюбленный, не будь нерадив к службе Божией, чтобы просветилось око ума твоего.

У кого дерзкие уста, тому посмеяние; а боящийся Господа будет уважаем.

Всем сердцем своим веруй в Господа, и во всякое время обретишь благодать. Если в Нем пребываешь, то не погубишь мзды своей.

Водолейные трубы употребляются в дело во время пожара, и слезы – во время искушения. Вода угашает пламень в доме, а слезы во время молитвы угашают злые вожделения.

Что пальма, растущая на берегах, то единомыслие братии о Господе.

Кто почитает старших, того будут радовать младшие, и в день молитвы своей будет он услышан.

Если дашь что взаем брату своему, и медлит он с возвращением, а ты хочешь напомнить ему, то напомни однажды, потому что часто находит забвение.

Если взял ты что взаем у брата своего, и он из богобоязненности не напомнит тебе, сам ты, как боящийся Бога, не лишай его взятого взаем, по написанному: *ни единому же ничимже должны бывайте, точно еже любити друг друга* (Рим.13:8). Всем тленным, братия, пренебрегать должно, заботиться же об одной жизни.

Если поручено тебе посредничество в каком-нибудь деле, не будь нерадив о своем спасении, представляя в предлог грехи свои, потому что и Иосиф в Египте был посредником в деле, и принял на себя попечение не об одном только доме, а о целом Египте, но не уклонился от пути истины, и Господь прославил его.

Если душа твоя будет здоровой пред Господом, то из всего извлечешь пользу.

Если видишь торгующего чем-нибудь, скажи про себя: «Этот человек, возделывая временного, столько терпит, чтобы собрать скоропреходящие блага. Ужели же ты, душа моя, вознерадишь о непреходящем?» Если видишь спорящих между собой, скажи про себя: «Эти люди столько прилагают старания и спорят между собой о том, что нимало не полезно. Ужели же ты, душа моя, должна будучи тму талантов, не припадешь, как следует, к Богу, чтобы прощен был тебе долг?» Если видишь строящих дом из глины, то скажи про себя: «Эти люди, строя дом из глины, употребляют свое старание совершить дело. Ужели же ты, душа моя, пренебрежешь вечными обителями?» Но чтобы, говоря о том и о другом порознь, не продлить слова, скажу: что ни увидим в жизни, – мирские помыслы и житейские рассуждения – заменим духовными, и при содействующей нам благодати непременно получим пользу.

Что такое монах? Монах подобен человеку, который несется с высоты и, найдя вервь (веревку), висящую высоко над землей, хватается за нее, виснет на ней и непрестанно вопиет ко Господу о помощи, зная, что если ослабеет и выпустит вервь из обеих рук, то упадет и умрет.

Емлись (хватайся), монах, за вечную жизнь, к которой ты призван, перед многими свидетелями исповедав доброе свое исповедание: *еще бо мало елико елико, Грядый придет и не укоснит* (Евр.10:37).

Оттого что не хотим ради Господа потерпеть и малой скорби, невольно впадаем во многие и тяжкие скорби. Оттого что не хотим ради Господа оставить собственную свою волю, сами себе уготовляем душевный вред. Оттого что не терпим ради Господа быть в подчинении и унижении, сами себя лишаем утешения праведных. Оттого что не слушаемся вразумления, какое делают нам ради Господа, сами себя делаем игрищем лукавых бесов. Оттого что не принимаем наказания жезлом, ожидает нас коноб (котел, сковорода), в котором не будет утешающего.

Кто даст главе моей воду и очесем моим источник слез? И лицо, веселое для посторонних, и плачуся о грехах моих *день и ночь* (Иер.9:1). *Смеху реках* (Еккл.2:2): «Прочь от меня»; и слезам: «Приидите ко мне», ибо очень велик грех мой пред Господом, и нет числа грехопадениям моим.

Знаете ли, что у людей бывают слезы трех различных родов? Бывают слезы о вещах видимых, – и они очень горьки и суетны. Бывают слезы покаяния, когда душа возжелает вечных благ, – и они весьма сладки и полезны. И бывают слезы раскаяния там, где *плачь и скрежет зубом* (Мф.8:12), – и эти слезы горьки и бесполезны, потому что вовсе безуспешны, когда уже нет времени покаянию.

Трезвись во время юности своей, возлюбленный, чтобы оказаться тебе достойным похвалы при кончине своей.

Не полагайся на лукавого, который внушает тебе обманчивые помыслы и говорит: «Еще ты молод; еще много лет должно тебе жить, поэтому теперь веселись и не печаль душу»

свою; в старости своей будешь приносить покаяние». Ужели ты так неразумен, брат, и не знаешь, что лукавый обманет тебя в этом? Если не каешься ты в молодости своей и в возрасте, полном сил, когда в состоянии перенести всякий труд и выдержать подвиг, то, состарившись, не будешь ли представлять в предлог бессилия старости? А если еще в юности своей похищен будешь отсюда, что тогда делать тебе? Поэтому оставь путь вражеский, и послушай гласа истинного Владыки, Который сказал: *Бдите убо... и молитесь... яко не весте дне ни часа* (Мф.25:13. Мк.13:33).

Господи Иисусе Христе, Царю царствующих, Ты, Который имеешь власть над жизнью и смертью, знаешь сокровенное и тайное, от Которого не сокрыты ни помышление, ни рассуждение! *От тайных моих очисти мя* (Пс.18:13), *яко лукавое пред Тобою сотворих* (Пс.50:6). Ибо вот дни мои со дня на день оскудевают, а грехи мои умножаются. Ты, Господи Боже духов и всякия плоти, знаешь великую немощь души моей и тела; дай, Господи, мне крепость в безсилии моем и помоги мне, бедному. Ибо знаешь, что *яко чудо бых многим, и Ты помощник мой крепок* (Пс.70:7). Дай мне, Господи, сердце благопризнательное, чтобы всегда помнить Твои благодеяния, благий Господи, и не помяни моих грехов, не злопамятен будь к моим грехопадениям! Не презри, Господи, моления, приносимого мною, ничтожным и грешным; но как доньше покрывала меня благодать Твоя, так и до конца не отнимай ее от меня. Она умудрила меня уразуметь все, и блаженны те, которые сохраняют пути ее, потому что это будет для них венцом славы. Исповедуюсь Тебе, Господи, и восхваляю я, недостойный, Тебя, показавшего на мне множество щедрот, потому что был Ты моим покровителем и помощником, так как имя величия Твоего благословенно вовеки. Тебе подобает величие, Господу Богу нашему!

Научай брата своего, возлюбленный, не тому пути, который уводит в мир, но тому, который вводит в Царство Небесное. Бойся же Господа всей силой твоей, и не соревнуй делам нечестивых, потому что огонь их не угаснет, и червь их не умрет (Мк.9:44).

7. В ИСПРАВЛЕНИЕ ТЕХ, КОТОРЫЕ ПРЕДАЮТСЯ СТРАСТЯМ И ДОМОГАЮТСЯ ПОЧЕСТЕЙ

В ужас прихожу, братия мои, и трепещу, и снедаюсь скорбью по причине сказанного пророком: *видите, презорливиши... и чудитесь... и исчезните* (Авв.1:5). И более всего ужасаюсь за собственное свое невежество, потому что стал я путем всякому беззаконию, и враг всяким грехом связал каждый член мой. И по причине покрывающего меня стыда надобно мне скорбеть и плакать о себе, а потом уже заботиться о других. У себя надобно прежде вырвать бревно, а потом уже рассматривать спицы у других. Теперь же небрежение, примечаемое в наши времена, погружает меня в сильную печаль. Ибо вижу нерадение о нынешнем огласительном учении, и не могу снести этого, подобно пророку, который говорит: *видех неразумевающихся и истаях* (Пс.118:158). Ибо какого орудия не имеет между нами враг? Каких изворотливых козней не употребляет он, чтобы владеть нами? Увы! Кто не будет плакать об угрожающих нам бедствиях?

Но умоляю вас, избравших эту жизнь, внимайте тому, что говорю, и вострепещите. Мы носим на себе ангельский образ, а действуем заодно с диаволом. Ангельский у нас образ, а житие мирское. Ужели Ангелы живут в ссоре и соперничестве, которые видим ныне у монахов, потому что укоренились у них соперничество, зависть и клевета? Хитрец разными способами в каждого из нас влил свои отравы, и кознями своими запинаят каждого. Иной соблюдает пост, но отдает себя во власть соперничеству и зависти. Иной воздержался от непристойного пожелания, но связан тщеславием. Другой преуспел во бдении, но запутался в сетях клеветы. Иной удаляется от клеветы, но исполнен неподчинения и прекословия. Иной воздерживается от снедей, но тонет в гордости и

высокомерии. Иной неумомим в молитвах, но поддается раздражительности и гневу. Иной успел в чем-нибудь малом, но превозносится уже над теми, которые нерадивее его. Каждого так или иначе связал грех, и нет понимающего. От этого у монахов ссоры и раздоры. Увы! Кто не вздохнет, кто не прольет слез? До какого беспорядка довели мы это ангельское житие! Оставили мы мир, а думаем о мирском; отказались от имуществ, но не перестаем соперничать; оставили дома, но ежедневно истощаем от забот; нет у нас богатства, но охотно впадаем в гордыню; низким почли для себя супружество, но не изгнали из себя суетных пожеланий; наружно смиренномудрствуем, а в сердце домогаемся почестей; по видимости мы не стяжательны, а на самом деле владеет нами любостяжательность; на словах мы не стяжательны, а мысленно заняты многостяжанием (приобретательством). Кто не будет плакать о нашем огласительном учении? Надобно посмотреть и подивиться, какие замыслы у монахов, особенно у молодых и новоначальных. Не успели еще произнести отречения от мира, а уже надмеваются (гордятся); не приняли еще на себя монашеский образ, а уже предаются высокомерию; не выслушали еще наставления, а дают уже советы другим; не видели еще преддверия, а мечтают уже о внутреннем; не вступили еще на степень, а летают уже наравне с облаками; не вкусили еще подвижничества, а вооружились уже тщеславием; не слышали еще и слова вразумления, а уже делают выговоры; не присоединены еще к братству, а уже властвуют; не вступили еще в монастырскую дверь, а уже укоряют, осуждают, изъявляют свое неудовольствие. Но к чему трачу время? Много у них замыслов.

Итак, нет понимающего; нет человека, который бы отрекался от мира для Бога, чтобы из послушания поработить себя братиям. Напротив того, если сделали кому выговор, – почитает он справедливым дать отпор; если дали приказание, – делает по-своему; в добром не выказывают соревнования, а в деле бесполезном соперничают друг с другом. Нет и трех дней, как произнес отречение, а соревнуется уже с теми, кто состарился в монашеском образе; не желая подчиниться, задумывают учиться искусствам. Не имея сил переносить телесное распаление, подсматривают друг за другом. Принял на себя иго, и сам распоряжается, делает выговоры, гневается. «Сделай, брат, это». – «Не сделаю, – говорит, – если не пойдет со мной такой-то. Такому-то дается время заниматься Божественным Писанием, и мне надобно дать на это время». И нередко, до отречения, иной жил в работе, не зная прежде, которая у него правая или левая рука, а, вступив в монастырь, оказывается любителем учености и толковником. «Такой-то брат живет на покое: надобно так жить и мне. Брату выдана новая одежда, надобно выдать и мне. Брат пошел на свидание с отцами, надобно и мне повидаться. Брату оказана почесть, надобно и мне оказать. Такому-то поручена власть, а я разве недостоин, чтобы вверили мне то или это?» Вот подвиги молодых монахов! Вот образцы смиренномудрия и труды новоначальных! Вот как стараются наследовать Царство, не зная, что этим низводят душу в погибель, не зная, что через это делаются врагами Богу!

Этим явно показываем, что ни на одну минуту не отрекались мы от внешней жизни, то есть от мира; ибо по наружности отреклись мы, а в действительности думаем о мирском, и никакого нет у нас оправдания. По наружности мы монахи, а по нраву какие-то жестокие и бесчеловечные; по наружности – смиренны, а по нраву язва; по наружности – благоговейны, а по нраву убийцы; по наружности – полны любви, а по нраву враги; по наружности – дружелюбны, а по нраву ненавистники; по наружности – подвижники, а по нраву – тля для подвижников; по наружности – постники, а по нраву морские разбойники; по наружности – целомудренны, а в сердце прелюбодеи; по наружности – безмолвники, а в сердце бродяги; по наружности – кротки, а по нраву высокомерны; по наружности – утешители, а по нраву обидчики; по наружности – советники, а по нраву совратители; по наружности – простодушны, а по нраву опасны; по наружности – не завистливы, а по нраву завистники; по наружности – заступники, а по нраву предатели.

И отчего происходит, что мы таковы? Оттого, что не имеем истинного смирения; оттого, что не имеем у себя перед глазами страха Божия; оттого, что пренебрегаем спасительной заповедью; перетолковываем ее по-своему и считаем маловажной. *Словом Господним небеса утвердишася* (Пс.32:6), а мы не приемлем Господа даже и как брата. Уста Его изрекли страшное, непостижимое, в трепет приводящее слово: *иже аще хочет в вас вящий быти... да будет всех меньший и всем слуга* (Мф.20:26. Мк.9:35). А мы, не увидев еще и преддверия монашеского образа, кичимся, один перед другим превозносимся, друг друга обгоняем; все мы разумны сами в себе, все чиновные, все распорядители; все вправе делать выговоры, все законодатели, все любословы, все толковники, все учителя, все повелители, все попечители, все домоправители, все первые, все вторые.

Неужели не убеждает вас и апостол, сказавший: *аще все тело... слух, где ухание?* (1Кор.12:17). Если все первые, все настоятели, все распорядители, то в чем же различие по Божию распределению? Впрочем, ужели не верите сказавшему: *и никтоже сам себе приемлет честь, но званный от Бога* (Евр.5:4). И еще говорит апостол: *не мнози учителя бывайте* (Иак.3:1). Для того-то Бог установил начальства и власти. Ибо на небесах, будучи служебными духами, все нетленны и бессмертны, однако же Бог не благоизволил, чтобы все состояли в одном чине; напротив того, установлено, чтобы у Божественных и нетленных служителей были *Начальства, и Власти, и Силы, и Господства* (Еф.1:21); и каждый из них не выступает из своего чина, так что все у них происходит определенным порядком и способом. Для чего же мы соревнуемся друг с другом незаконной ревностью? Ангелы и Архангелы не преступают повелений; а мы друг другу забегаем вперед, друг друга толкаем, один перед другим отличаемся, взаимно спешим друг друга опередить, уничтожить, умалить, как будто в состоянии сами сделать что-нибудь большее. Какое ослепление ума, попускающее не верить сказавшему: *кийждо в звании, в немже призван бысть, в том да пребывает* (1Кор.7:20). Как не бояться Того, Который говорит: *емуже дано будет много, много взыщется от него* (Лк.12:48), чтобы хотя бы таким образом приобрести смирномудрие!

Нет, братия, не так, не в низких делах будем проводить жизнь свою; не так безбоязненно, как будто и не услышим страшного приговора; не так станем жить, как будто не вскоре дадим отчет; нет, не так, прошу вас об этом. Не послужим преткновением и соблазном для внешних, не будем прилагать грехи ко грехам, и прекрасный образ монашества пусть не хулится нас ради, но паче прославляется.

Приидет, приидет и не замедлит страшный тот час, в который мы, истязуемые, не будем иметь оправдания. Ибо что будем в состоянии отвечать Господу? Что еще оставалось Ему сделать для нас, и Он не сделал? Не видели мы разве Бога Слово смилившимся, в образе раба, чтобы и мы сделались смиренными? Не видели разве недомыслимое (непостижимое) лицо Его оплеванным, чтобы и мы, оскорбляемые и подвергаемые наказаниям, не ожесточались? Или не видели, как святой хребет Его предан был бичеванию, чтобы и мы во всем повиновались своим настоятелям? Или не видели, как лицо Его, которое *призираяй на землю и творяй ю трястися* (Пс.103:32), было заушаемо, чтобы мы, уничтожаемые, не приходили в свирепость? Или не слыхали, как говорит Он: *Аз есмь, и о Себе ничесоже творю* (Ин.8:28), чтобы и мы не были высокомерными, самовольными и самовластными? Или не слыхали, как говорит Он: *Аз же не противлюся, ни противозаголю* (Ис.50:5), чтобы и мы не прекословили и не были непокорными? Или не слыхали, как говорит Он: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф.11:29), чтобы и мы стали кроткими и смиренными, а не завидовали друг другу, не угрызали и не поедали друг друга? Какое оправдание дадим Ему?

Нет, братия мои, умоляю вас жить не так; не так, чтобы по причине плотских страстей лишиться нам бессмертного блаженства; не так, чтобы для временной чести утратить нам вечную славу; не так, чтобы за ссору, или соперничество, или зависть осудили нас в страшную геенну.

Если однажды взыскал ты спасения, то для чего занимаешься делами ближнего? Если однажды принял на себя иго, то для чего свергаешь с себя его? Как же окажется в тебе плод послушания твоего? Мужайся, мужайся, возлюбленный! Не достоинство, не почести, не величие, не название первым или вторым, не именование настоятелем, не то, что возвеличит тебя славным, вручит тебе почесть, вверит тебе достоинство, введет в Царство Небесное и дарует отпущение грехов. Это не освобождает от мучения, но осуждает. Смирение же, послушание, любовь, терпение и долготерпение – вот что спасает человека. Ибо невозможно заслужить похвалу и спастись иначе, как только подражанием во всем Господу. Не слышали разве, что говорит Он: *не прииде, да послужат Мне, но послужити?* (Мф.20:28). И еще: *снисхох с небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Ин.6:38). И еще: *всяк возносяйся смирится, и смиряяйся вознесется* (Лк.14:11). Не слышали разве, что говорит Он: *блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное?* (Мф.6:3). Не слышали разве, как обещано обличить тебя, потому что, *сидя, на брата твоего клеветал еси?* (Пс.49:20). Не слышали разве, что *ненавидяй брата своего во тме есть?* (1Ин. 2; 11). Не слышали разве, что диавол за гордыню ниспал с небес? Не слышали разве, какой и сколь высокой славы лишился он за противление Богу? Не слышали разве, что за одно укоризненное слово поражена была проказой Мариам, сестра Моисея? Итак, почему же, имея столько примеров, как аспиды заграждаем *уши* (Пс.57:5), разумею не телесные, но уши сердца нашего? Ибо телесные слышат, а сердечные не помнят. Почему не верим тому, кто говорит: *пребываяй в любви в Бозе пребывает?* (1Ин.4:16).

Поэтому умоляю вас, избранное стадо Христово, будем трезвиться, пока есть время; будем целомудренны, пока мы на свободе, чтобы не пришел этот ужасный и мучительный час, и чтобы не плакать нам горько, раскаиваясь в невозвратимом. Будем трезвиться, чтобы не постыдиться нам оным великим стыдом пред Богом, Ангелами и людьми. Перестанем соперничать; наипаче же вы, находящиеся в цветущем возрасте, смиряйте себя сколько есть сил, чтобы возможно было достигнуть вам совершенства. Во времена отцов наших было больше свободы, и смотрите, сколько было у них строгости, сколько смирения, сколько воздержности, небрежения о себе и унижения. А теперь предстоит великая брань; не пренебрегайте ею, не думайте, что вы достигли совершенства. Много труда и много подвигов нужно для того, чтобы спастись.

Не думайте, что туго подпоясаться и влачить за собой одежды значит уже монашествовать, что это спасает, если имеешь чистые руки, красно говоришь, или толкуешь Писание, и что в том совершенство, чтобы остричь голову, или наоборот убрать волосы, а не иметь соответственных и сообразных тому добродетелей. Не к унижению монашеского образа говорю это. Да не будет того! Но за монашеским образом должны следовать нрав и дела, потому что один образ без дел ничего не значит. Итак, не будьте нерадивы и не расслабляйтесь. Ибо много нужно труда, чтобы обуздывать юность и телесные стремления.

Если и оскорбляетесь тем, что говорю, то меня это не печалит. Хочу, чтобы вы воспользовались прижиганием, и через это избавились от гнилости. Но не думайте, что поскольку скрываете свои немощи, то это утаено и от Бога. Сказываю вам, что совершаемое у вас втайне, срамно мне и описывать. А если опишу, то не устоите на месте, но побежите прочь.

Поэтому-то, умоляю вас, смиряйте себя послушанием, любовью, воздержностью, уничижением. Через это подчиняйтесь друг другу и снисходите сами к себе, вооружась постом, молитвой, бдением. Не будьте в соперничестве сильными, а для псалмопения расслабленными; в помыслах – неусыпными и смотрящими неподвижным взором, подобно диким зверям, а на молитве – дремлющими и смежающими очи; для празднословия – крепкими, подобно волам, а для Божия славословия – бессильными, подобно лисицам; в словопрениях – неодолимыми, а во время духовной беседы – зевающими, шутики принимающими весело, а увещевания выслушивающими угрюмо; днем для чревоугодия – здоровыми, а для ночной молитвы – недомогающими и едва движущимися; для людской беседы – бодрыми, а для исправления дел – расслабленными; приказывать – готовыми, а подчиняться – неготовыми; когда нас слушаются, – принимающими это с приятностью, а когда от нас требуют послушания, – с неудовольствием; в приказаниях – строгими, а в исполнении приказаний – мрачными и ропшущими. Не спускайте рукавов до перстов, а языка до персей. Не будьте к трапезованию – поспешными и усердными, а к делам – нерадивыми и расслабленными; в многоядении – сильными, а для поста – бессильными; радостными, когда приглашают пить вино, и мрачными и унылыми, когда должно пить воду; чтобы смотреть по сторонам – внимательными, а чтобы распознать что-нибудь доброе, – омраченными; в обращении с женщинами – приветливыми, а в обращении с братией – суровыми. Но умоляю вас, возлюбленные чада Божии, возревнуйте о прекрасном, о том, что честно, что служит к назиданию, что похвально, а наипаче о смирении, о любви, о благодати, о кротости, о снисходительности. Будьте уступчивыми друг другу и не заводите споров о том, что ни для чего бесполезно; будьте неленивы к посту и молитве, чтобы прийти в состояние побеждать плотские страсти, чтобы ради ничтожных страстей не лишиться нам толиких благ и, ища временного, не утратить вечной славы. Умоляю вас, постараемся делать угодное Господу, пока еще мы во плоти! Постараемся, поспешим, нам предстоит великая буря; не будем нерадивыми.

У нас брань не с видимыми людьми, от которых, осмотревшись, можно привести себя в безопасность. Воюющие с нами невидимы. Потому и опасность велика нерадивым, а победителям велико воздаяние. Не без искусства вступим с ними в брань, и будем побеждать их. Если враг, – скажу для примера, – возбуждает к чревоугодию, нападём на него постом. Если раздражает в нас похоть к женщине, то, употребив в дело терпение, преодолеем чувство, и враг тотчас убежит от нас. Если побуждает нас к гневу, – вооружимся миром. Если доводит нас до раздражения, – возьмемся за кротость. Если воспламеняет в нас ненависть, – прилипем к любви. Если подстрекает к исканию почести, – покажем уничижение. Если подстрекает к исканию славы, – возьмемся за свою незначительность. Если мечтательно ведет на высоту, – преднапишем перед собой смирение Господа. Если побуждает к соперничеству с братом, – помыслим о падении Каина, а если к зависти, – о гибели Исава. Если располагает к клевете, – оградим себя молчанием. Ибо если таким образом будем противиться врагу, он не устоит против нас и побежит, а к нам возвратится благодать.

Поверьте мне, братия мои, сам я виновен во всем, от чего советовал вам остерегаться, но вы хотя бы будьте чисты. Погряз я в грехах, но вы прекрасным своим покаянием постарайтесь и меня искупить от грехов. Поверьте мне, о чем бы ни говорил я вам, ничего этого не исполнил в точности сам; но вы слова мои украсьте делами. Я уверен, что вы окажетесь безукоризненными, а я подвергаюсь осуждению за то, что того не делаю, о чем говорю. Итак, не будем нерадеть о своем спасении, и не посчитаем все сказанное за притчу, потому что ничего не предложено нами сверх Писания, а все сказанное нелживо.

О, если бы всем вам, приняв семя слова, как доброй земле, принести плод, иному в тридцать, иному в шестьдесят, иному во сто крат, чтобы, украсившись плодами, сияя добродетелями, возрадовать вам Господа нашего Иисуса Христа, и Ему возрадовать вас в упокоении Царства Своего во веки веков! Аминь.

8. ОБЛИЧЕНИЕ СЕБЕ САМОМУ И ИСПОВЕДЬ

(По славянскому переводу, часть I. Слово III)

Во многом, по-видимому, оказывая пользу вам, братия, обязан я позаботиться и о собственной своей душевной пользе, потому что неразумно доставлять пищу другим, а самому терпеть голод; и стыдно поить других, а самому томиться жаждой. Но это самое и будет со мной, если не обличу своей совести, что, как знаю, доставит мне пользу на будущем суде.

В юности, когда жил я еще в миру, напал на меня враг; и в это время юность моя едва не уверила меня, что совершающееся с нами в жизни случайно. Как корабль без руля, хотя кормчий и стоит на корме, идет назад, или вовсе не трогается с места, а иногда и опрокидывается, если не придет к нему на помощь или Ангел, или человек; так было и со мной. Уносимый волнами обольщения, незаметно стремился я к угрожающей опасности. Что же делает со мной благодать Божия? Она сделала так, что когда странствовал я по внутренней Месопотамии, встретился с пастухом овец. Пастух спрашивает меня: «Куда идешь, молодой человек?» Я отвечаю: «Куда случится». И он говорит мне: «Ступай за мной, потому что день склонился к вечеру». Что же? Я послушался, и остался у него. Среди ночи напали волки и растерзали овец, потому что пастух ослабел от вина и уснул. Пришли владельцы стада, возложили вину на меня, и повлекли меня в судилище. Явившись к судье, я оправдывался, рассказывая, как было дело. Вслед за мной привели человека, пойманного в прелюбодеянии с одной женщиной, которая убежала и скрылась. Судья, отложив исследование дела, нас вместе отослал в тюрьму. В заключении нашли мы одного земледельца, приведенного туда за убийство. Но и приведенный со мной не был прелюбодеем, и земледелец – убийцей, равно как и я – расхитителем овец. Между тем, взяты под сохранение, как улики, по делу земледельца – мертвое тело, по моему делу – пастух, и по делу прелюбодея – муж виновной женщины; поэтому и их стерегли в другом доме.

Проведя там семь дней, на восьмой вижу во сне, что кто-то говорит мне: «Будь благочестив, и уразумеешь Промысл; перебери в мыслях, о чем ты думал, и что делал, и по себе познаешь, что эти люди страдают не несправедливо, но не избегнут наказания и виновные».

Итак, пробудившись, я стал размышлять о видении и, отыскивая свой проступок, вспомнил, что однажды, будучи в этом же селении, среди ночи со злым намерением выгнал я на поле из загона корову одного бедного странника. Она обессилела от холода и оттого, что была непраздна; ее настиг там зверь и растерзал. Как только рассказал я заключенным со мной про свой сон и свою вину, как и они, возбужденные моим примером, начали рассказывать: поселянин, – что видел человека, тонувшего в реке, и хотя мог ему помочь, однако же не помог; а городской житель, – что присоединился к обвинителям одной женщины, оклеветанной в прелюбодеянии. «А она, – говорил он, – была вдова; братья ее, возведя на нее такую вину, лишили ее отцовского наследства, дав из него часть и мне, по условию».

Во время этих рассказов начал я приходить в сокрушение, потому что было в этом некоторое явное воздаяние. И если бы это случилось только со мной, то, может быть, я сказал бы, что все это случилось со мной просто по-человечески. Но нас троих постигла одна и та же участь. И вот, оказалось, что есть некто четвертый, отмститель, который не в родстве с терпящими напрасную обиду и не знаком мне, потому что ни я, ни они никогда не видели его, так как я описал им облик явившегося мне во сне. Заснув в другой раз, вижу, что тот же говорит мне: «Завтра увидите и тех, из-за кого терпите вы обиду (греческое $\varphi \rho \iota \omega \nu \eta \delta \chi \eta \mu \epsilon \upsilon \sigma$ следовало бы перевести как: *и обиженных вами*. Но и по связи речи, и по сличению переводов на другие языки, нельзя не видеть здесь ошибки в греческом переводе), и освобождение от возведенной на вас клеветы». Пробудившись, был я задумчив. А они говорят мне: «Что ты печален?» Я сказал им причину. Боялся же я того, чем кончится дело; а прежние свои мысли, будто все бывает случайно, оставил. И они также вместе со мной были озабочены.

Но когда прошла эта ночь, нас привели к градоначальнику, и вскоре ему представлено было донесение о пяти узниках. Бывшие со мной, приняв много побоев, оставили меня и были отведены в темницу.

Потом привели двоих, чтобы над ними первыми произвести суд. Это были братья вдовы, обиженной лишением отцовского наследства. Один из них признан виновным в убийстве, другой – в прелюбодеянии. И, признавшись в том, в чем были пойманы, доведены они пытками до признания и в прочих злодеяниях. Так, убийца признался, что одно время, занимаясь торговлей в городе, вошел он в знакомство и имел бесчестную связь с одной женщиной. (Это была та самая женщина, из-за которой находился в тюрьме один из заключенных со мной.) И на вопрос: «Как он скрылся?» – ответил: «Когда подстерегали нас, случилось соседу прелюбодейцы войти к ней другим входом за одной собственной нуждой. Женщина дала ему, чего он попросил, и так как меня она выпустила уже через окно, то как только увидела соседа, стала просить, чтобы он и ее выпустил в то же окно по той причине, что, как говорила она, хотят задержать ее заимодавцы. Когда же намеревался он исполнить это, застигнут был мужем женщины; а мы убежали». Градоначальник спросил: «Где эта женщина?» Он назвал ее местопребывание, и велено было оставить его под стражей до появления женщины. А другой брат кроме прелюбодеяния, в котором был обвинен, сознался, что учинил и то убийство, за которое содержался со мной поселанин. Он рассказал, что убитый был мужем любимой им женщины. «Когда, – присовокупил он, – вышел он после полуденного времени осмотреть поле, я подошел к нему поздороваться, тут же убил его и убежал. Один человек от великого утомления спал там недалеко; родные убитого, сбежавшись на известие об убийстве и не зная, что этот поселанин не имел и понятия о случившемся, связали его и отправили в суд». – «Кто же даст на эти слова доказательства?» – «Жена убитого», – отвечал он. Градоначальник спросил: «А где она?» Он сказал ее имя и местопребывание в другом селении, вблизи села той, другой женщины, и тотчас был взят в темницу. Привели на суд и остальных трех узников. Один обвинялся в том, что выжег поле с хлебом, а прочие – в соумышлении убийств. Получив несколько ударов и ни в чем не сознавшись, они были отведены в тюрьму, потому что судья услышал о назначении ему преемника. А с ними пошел и я, не дождавшись никакого решения по своему делу.

Таким образом, все мы находились вместе. Новоприбывший судья был с моей родины, но я долго ничего не знал о нем, из какого он города, и кто такой. В эти дни у меня было много свободного времени, и я свел дружбу с прочими узниками. И так как прежние мои товарищи сделались благодушными и пересказывали прочим о том, что случилось у нас, то все стали ко мне внимательными, как к человеку благочестивому. Услышали и братья той вдовы и удивились, когда узнали про ее защитника. Поэтому все стали просить меня,

в надежде, что скажу им что-нибудь благоприятное. Но, проведя там многие дни, я не видел являвшегося мне во сне. Наконец, опять вижу его, и он говорит мне, что и последние трое, виновные в других преступлениях, несут теперь наказание. Я рассказал им об этом, а они сознались в неправде, а именно, что были заодно с похитителем, который убил человека из-за виноградника, смежного с его владением. «Мы, – говорили они, – засвидетельствовали в этом деле, что виноградник принадлежит ему за долг, и что не он убил этого человека, а тот сам, упав со скалы, разбился до смерти». Один же из них сказал, что он в гневе ненамеренно толкнул человека с кровли, и тот упал и умер.

После этого опять вижу во сне говорящего мне: «На следующий день будешь ты освобожден, а прочие подпадут справедливому суду; будь же верующим, и возвещай Промысл Божий».

На следующий день судья сел на своем судейском месте, и стал допрашивать всех нас и, узнав, до чего прежде было доведено дело, потребовал к себе женщин, которые уже были найдены, и обвинителям представлены были права их. Градоначальник отпустил невинных, каковыми были поселянин и мнимый прелюбодей, а женщин подверг пыткам, желая узнать, не участвовали ли они в другом каком-либо деле.

И оказалось, что одна из них произвела поджог в гневе на того, кто выдал ее прелюбодея; причем один человек, найденный неподалеку от места пожара, который бежал с опустошаемого поля, и был взят как виновный. Оказалось, что это и был один из содержащихся со мной. Судья, допросив его, нашел дело таким, как оно было рассказано, и освободил его, как невинного. А другая из обвиняемых в прелюбодействе, будучи из того же селения, из которого были заключенные за соумышление в убийстве, призналась, как было дело. «Убитый, – говорила она, – ночевал в моем доме; он был красивый мужчина; я спала с ним; а один из братьев вдовы, и именно мой прелюбодей, застал его у меня, ударил, убил и бросил на перекрестке. Когда же сбегался народ, – продолжала она, – два человека гнались за похитителем их козла; бывшие впереди, увидев их, подумали, что бегут преступники и, схватив, представили их в суд, как виноватых». Градоначальник спросил: «Как их имена, какого они рода и каковы из себя?» И, собрав о них все подробности, узнал дело в точности и освободил невинных. Их было пятеро: земледелец, мнимый прелюбодей и трое последних. Обоих же братьев и вместе с ними негодных женщин приказал отдать на съедение зверям.

После этого вывели и меня на середину суда. Хотя и сближала его со мной единоплеменность, однако же он стал осведомляться о деле по порядку, и пытался выпросить у меня, как было дело с овцами. Я рассказал правду, как все происходило. Он узнал меня по голосу и по имени, а пастуха приказал высечь для дознания истины, после чего освободил меня от обвинения, по прошествии без малого семидесяти дней. Знакомство же мое с градоначальником происходило оттого, что родители мои жили за городом с воспитавшими этого человека; да и я, временами, имел у него жительство.

В ту же ночь я увидел во сне прежнего мужа, и он сказал мне: «Возвратись в место свое, и покайся в неправде, убедившись, что есть Око над всем назирающее (наблюдающее)». И, сделав мне сильные угрозы, он удалился; с тех пор и доныне не видел я его.

И я впал в задумчивость, возвратился домой, много плакал, но не знаю, умилиствовал ли Бога. Поэтому прошу всех потрудиться со мной в молитвах, так как язва моя неисцельна. Не надмеваюсь видениями, но тревожат меня нечестивые помыслы. И фараону являлся Ангел, возвестивший будущее, но пророчество не спасло его от изреченного над ним приговора. И Христос пророчествовавшим во имя Его говорит: *не вем вас... делатели*

неправды (Лк.13:27). Знаю, что подлинно видел я и изведаль опытом, но беспокоит меня чрезмерная укоризна моя Богу. Ибо кто говорит, что все самослучайно, тот отрицает бытие Божества. Так рассуждал я, и не лгу, каляся, и не знаю, загладил ли свой грех; проповедовал о Боге, но неизвестно мне, принято ли это от меня; писал о Промысле, но не разумею, угодно ли это Богу (здесь оканчивается Слово в славянском переводе).

Вижу здания, – и заключаю о здателе (строителе); вижу мир, – и познаю Промысл; вижу, что корабль без кормчего тонет; видел, что дела человеческие ничем не оканчиваются, если Бог не управляет ими. Вижу город и различное устройство гражданских обществ, – и познаю, что все держится Божиим распоряжением. От пастыря зависит стадо, а от Бога – все, что возрастает на земле. В воле земледельца отделение пшеницы от терний; в воле Божией благоразумие живущих на земле во взаимном их единении и единомыслии. В воле царя расположить полки воинов; в воле Божией – определенный устав для всего. На земле ничего нет невозглавленного, потому что начало всему Бог. Реки – от источников, а законы – от Божией премудрости. Земля приносит плоды; но, если нет дождя с неба, ничего не может произвести сама от себя. День заключает в себе сущность света, но для совершения своего имеет нужду в солнце. Так и добрые дела производятся людьми, но в совершение приводятся Богом. Солнце имеет в себе свет, но для собственного его упокоения нужно ему небо; подобно и благочестивые для восстановления своего имеют нужду в Боге. И свет – не без огня, и тьма – не без мрака, потому что все имеет взаимную нужду друг в друге; для одного необходимо другое.

Ни в чем не имеет нужды один Бог. В ряду происходящих существ ничего не бывает само от себя. Вещь не может сама себя сотворить. Кто сам себя творит, тот был прежде, нежели сотворил себя. Как же произошел он впоследствии? Кто был прежде своего происхождения, тому не было нужды делаться тем, чем он уже был. И почему нужно было бы нечто другое к составлению того, что уже было? Итак, один Бог не приведен в бытие, ибо само себя приводящее в бытие само себе противоречит.

Бог не знает, что Он не приведен в бытие, потому что не был Он, подобно нам, вначале младенцем. Он не в неведении сущности Своей, потому что она не уступлена Ему кем-нибудь. Он знает, что такое Он, и скрывается от всякого человеческого разума, не по зависти к нам, но щадя нас. Ибо для слуха нашего неуместимо слышать о природе, или начале не приведенного в бытие; нам и выразить это невозможно. Мы не доходим до того, чтобы постигнуть начало Безначального, потому что нет в нас столько разума. Земное глагола Бог с Синаем, и тысячи истаивали, что же будет с нами, если возглаголет небесное? С земли глагола, и тысячи истаивали; что же будет с нами, если начнет беседовать с нами с неба? Народ просил, чтобы не слышать гласа Божия, и Бог соизволил это. Моисей умолял, чтобы Бог пребыл с народом, и многие умирали, не вынеся приближения к естеству Божию. И так Бог показал, что, приближаясь к людям, по причине праведности Своей для них, неправедных, делается Он поражающим неисцельно. Но, щадя нас, удаляется Он от нас, чтобы оставались мы живы, а также не изрекает нам таин, чтобы мы не умерли. Приблизился Он к Аарону и, найдя его сыновей виновными, умертвил их; приблизился к народу, – и истребил многих согрешивших. Поэтому, если изречет Божественное, и не уверуем, то убьет всех нас. А поэтому и не изрекает, так как предвидел, что не уверуем. И так прекрасно делает, промышляя о том, чтобы мы не умерли. Не дает столько разума, чтобы не угасить произволения, не сообщает большей силы, чтобы не затмить природы. Не стесняет благодати, чтобы не препобеждалась она недостойностью; не творит людей Ангелами, чтобы не расстроить Своей силы; не творит Ангелов Херувимами, чтобы не сокрушить Своего создания. Но сделал все, что могла принять сотворенная природа. Уставил чин естеств и нашел, что они, как изменяемые, имеют нужду в милосердии. Знает же, что поддерживаются они в существовании великой

благодаря, потому что природе, чтобы поддерживалась она в существовании, придал от сущности Своей, а что превосходит ее меру, то утаил от нее. Соразмерно с силой утаил чин для разумения, чтобы для тварей не стать виной их превозношения, как подстрекающие детей на худое в большей мере бывают сами виновны. Бог дал тварям, что могли вместить, и извинил в том, чего не могли вместить. Ибо ни от кого не требует чего-либо сверх силы.

Поэтому вы, человеки, не обвиняйте Его могущества, что не соделало для природы вместимым невозможное; виной этому не Создатель, но тварность. У художника золотых изделий есть искусство, но не хочет придать золоту чего-нибудь большего, потому что само оно не допускает этого. Так и Бог, хотя и может, однако же не простирается далее, потому что нет способного вместить Его. Дай вещество, которое бы имело в себе нечто большее, нежели золото, и художник готов придать ему свойственную красоту. Ибо ни один художник, представляя в уме что-нибудь превосходнейшее золотого вещества, не возьмется сам собой подобным этому сделать данное вещество. И Бог, уразумев все чудеса, познал, что вещество не может быть подобной Ему природой. Все превысил богатством Своим в тварях, но чтобы получившее бытие стало не получившим бытия, этого Он и не помышлял, и не изобретал, и не делал. Если из получившего бытие произвел Он не получившее бытие, то обличает Свою собственную природу, что и она произошла, и что все сотворенное Им произвел Он по нужде, а не по премудрости Своей. Бог непостижим в могуществе Своем, о человеки! Он мог явить в тварях нечто большее, но совершил над ними только то, что было для них вместительно.

Знаю, что многие купцы могут производить торг обширнее того, сколько у себя имеют в наличности. Но что есть у них в наличности, за то вполне уважаются, хотя без труда покупают и не имея у себя в наличности денег. Если и Бог не без труда сотворил существующее, то вы, желающие возражать, вправе заключить тогда, что не может Он сотворить большего. Но хотите ли видеть, с какой несказанной легкостью творит Он? И небеса и все, что на них, сотворил Он словом. А этим доказывается, что может Он сотворить еще многое и лучшее, но не творит, потому что тварная природа не вмещает этого.

Знаю, что художники примышляют (изобретают) нечто такое, чего не имеет в себе вещество, и чем-нибудь обыкновенным, украсив то, производят приятное впечатление. Тем более несомненно, что это возможно для Бога, Который явил в существах столько благолепия. В какой мере дело прочнее слова, в такой же до бесконечности несравнимой мере сила Божия преизбыточествует перед сотворенным. Итак, Бог все сотворил соразмерно с потребностью каждой твари, и не по нужде какой изобрел разности тварей. Сотворивший природы этим самым показывает, что Он же создал и разности их, потому что последним дал доказательство в рассуждении первых. Причина стольких красот не вынужденна, иначе они окажутся делом кого-либо другого, а не Бога, потому что необходимость исключает произвол. Но Бог, как выразило Писание, *вся елика восхотел... сотвори на небеси и на земли* (Пс.134:6).

И если твари в удалении своем от порядка служат к хвале Божией, то, конечно, зло – не причина совершенства, а бывает препятствием благочестию. А если бы зло было первоначально, то не попустило бы оно произойти доброму; иначе и доброе принадлежало бы ему. Если вещество произвело беспорядок вопреки Богу, то великое заблуждение – думать, что неодушевленное может вступить в борьбу. Если в веществе деятельность есть душа беспорядка, то великое неразумие – движение при действии почитать душой, потому что ни в одном из нас то, что он делает, не есть душа. Да, скажут: деятельность вещества произошла от чего-либо существующего в нем. Очень недалекому уму свойственно

думать, что в веществе, всегда умягчающемся и изменяющемся, есть нечто вечное. И как изменяющееся стало вечным? Поэтому *ничто не начало быть, что начало быть* (Ин.1:3). Ничто, кроме единого Бога, не было всегда. Потому-то все и имеет в Нем нужду. Ибо Он сотворил это, восхотев, а не по нужде; и сотворил каждую тварь, как восхотел. Имел же собственную Свою волю, не подлежащую необходимости, и не сотворил совечных Себе тварей. Ибо, если бы хотеть было для Него необходимостью, то твари были бы совечны Ему, и действие было бы сообразно с хотением. Ибо действие Его было не по необходимости, иначе твари были бы совечны Ему.

И то, чтобы Ему быть покланяемым, как хотение, было не что-либо страдательное. Поэтому не по необходимости установил Он поклонение Себе, так чтобы тварей для поклонения Себе сделать совечными. Ибо ничего не терпит, если не воздают Ему поклонения язычники, и не приходит в то или другое состояние, смотря по разности поклонений; не раздражается несовершенным поклонением Иудеев, не смущается ересями, которые воздают Ему поклонение отчасти. Ибо во всяком случае остается не подлежащим страданию, пребывая одним и тем же, как и прежде всех тварей, так и донныне, и впоследствии до беспредельности. Благодать Его причина всему; правда Его устав всему; премудрость Его открывается в разнообразии. Итак, то, что можем вместить мы, человеки, дает Он, щадя, как сказал я, силы наши. И поскольку предвидел, что никто из сотворенных не может вместить Его, то безначально, из сущности Своей, произвел Сына и Святаго Духа, не по какой-нибудь необходимости и не по какой-либо причине, как сказали мы, говоря о Слове, чтобы открылась полнота Божества Его, потому что родил Слово естественно, из сущности Своей, все же естество изъято от необходимости и причины; и особенно потому, что с волей соединил естество, а то и другое сопряг с благодатью. Ибо благодать явила полноту, потому что родил Вмещающего ее существенно, и естество обнаружило достоинство, потому что Вмещающий не недостоин, как Сын, как не созданный; и воля исключила необходимость, потому что не ради чего-либо рожден Сын, но чтобы всегда совершалась тайна вечности, и чтобы не могли мы сказать, будто бы изволение о естественном рождении Сына Божия подлежало необходимости. Дух же Святый исшел из сущности Отца не полусовершенным и не смешанным, ибо Он не Отец иногда, а иногда Сын, но Дух Святый, имеющий полноту благодати и исходящий во свидетельство о Божестве, какое ипостасью Своей дает Дух Святый о том, что Отец родил Сына не по страсти, не во времени, не каким-либо способом и не по какой-нибудь причине, но естеством, свободным от необходимости; потому что Отец, восхотев извести и другого Общника, не Того, Которого родил, но Духа Святаго явил из сущности Своей. Не прежде Сына извел Духа, чтобы не сказали мы, что хотение подчинено необходимости. Не убоился человеческого о Нем сомнения, каким образом родил Бесстрастный, имея в доказательство Духа Святаго, потому что, не родив, извел Его по-Своему: так и Сына родив, родил бесстрастно, по-Своему. Ибо не умалился исхождением Святаго Духа, чтобы и рождение Сына не предполагали мы страстным. А если же Духа Святаго именуем после Сына, то в означение не времени, а Лица. Ибо одно время и Духа и Слова. И мы со словом изводим дыхание. Итак, Отец не имел нужды во времени к произведению Слова; и не во времени, не после Слова, извел Духа Святаго. Поэтому-то Божество Святой Троицы совечно. Отец и Сын и Святый Дух, хотя три Лица, но единой сущности. Поэтому-то Святая и единосущная Троица есть единый Бог. А что слово в духе, это утверждает о нас Давид, сказав, что *есть дух во устех* наших (Пс.134:17) и тем не подобную нашей сложность приписывает он Божеству, но показывает сближение в доказательство сказанного выше. Итак, сколько вмещаем, столько и постигаем о Боге, и сколько можем, столько приемлем от Него. Кроме Сына и Духа Святаго никто не имеет полноты Его ведения. Ибо, если услышим что большее, то не поверим; и если примем что большее, то возгордимся. Потому справедливо и не говорит, и не дает Он большего.

А я для того и коснулся перед этим сказанного, чтобы показать Божий Промысл и в даянии ведения о Нем. Ибо и Сам Христос говорит: *еще земная рекох вам, и не веруете: како, еще реку вам небесная, уверуете?* (Ин.3:12). Но я простираюсь далее этого слова, и говорю: «Если не можем слышать небесного, то поверим ли чему, услышав о Божием естестве? Если Иудеи, погрешившие в исполнении временных заповедей, умерли, то тем более погибнут не соблюдающие того, что услышали о Боге. И если бы смерть эта была подобна той, какой умерли Иудеи! Напротив того, думаю, что это – страшная смерть самой души. Да и апостол свидетельствует о том, что гораздо хуже – отвергнуться Сына Божия (Евр.10:29).

Уразумейте, братия, что все вышесказанное написал я ради себя, и с намерением предаюсь скорби, чтобы не подпасть худшей смерти. Коснулся я слова о ведении, желая показать, что погрешил я в ведении. Сказал некто в премудрости, что *сильный... сильнее истязани будут* (Прем.6:6). Ведение есть сила Божией благодати. И я, познав Христа, по приобретении этого ведения, предавался мыслям о случайном. Потому убоялся, чтобы покаяние мое не было отвергнуто, как Исавово. Знаю, что Исав отвержен, как коснеющий в пороке. Но боюсь, чтобы мое раскаяние не было осуждено, подобно падению. Слышал я о величии Божества, и страшит меня мысль, что самое величие Божие угрожает мне таковым отвержением. Слышали вы о бесконечном множестве силы: с тем и коснулся я этого, чтобы знали вы, что угнетает меня. Слышали вы об этом море премудрости: что же медлите пролить за меня перед Богом источники слез? Слышали вы о бесконечном утверждении правды: почему же не предложите за меня в дар сердца своих?

Знаю, что помиловал Бог многих покаявшихся, но большая часть из них грешили по неведению. Знаю, что простил Бог многих, но они имели многих перед Ним за себя предстателей. Читаю написанное о Корее и Дафане, и прихожу в ужас; прихожу в ужас, видя, как Бог наказал их за Моисея. Рассуждаю о том, что написано о Мариам, сестре его, как она за одно слово, сказанное Моисею, вся покрылась проказой. Если постигло такое наказание за святого человека, то какое будет истязание за вечного Бога? Каин, убивший брата, подвергается столь долговременной казни, что же будет с оскорбившими Бога? Строг был приговор во время потопа, и боюсь, чтобы не подпасть одной участи с погибшими от потопа. Бог прогневался за построение столпа, который не мог быть совершен, что же сделает за собственное мое падение? Придите, братия, на помощь ко мне, испрашивающему прощения, чтобы и к вам пришли на помощь святые в том, в чем угнетается каждый из вас.

Кто утверждает, что все случайно, тот отрицает бытие Божества. Так рассудил я, – и не лгу; покался, – и не знаю, умилиствовал ли Бога. Умоляю и святых, но, может быть, не приемлются их молитвы. Ибо слышу Иезекииля, который говорит, что ни Ной, ни Иов, ни Даниил не успеют в просимом ими (Иез.14:18). Умоляю всех пророков, но боюсь быть отверженным с нечестивыми во Израиле, потому что Бог говорит Иеремии: *не молися о людех сих* (Иер.7:16). Итак, что же? Умилиствую ли Господа дарами? Но страшусь, чтобы и мне не сказал, как фарисеям, что прошу ради собственной своей потребности. Если буду поститься, то, может быть, скажет мне: *не сиеваго поста... избрах* (Ис.58:5). Если буду милостив к бедным, то, может быть, скажет мне: *елей же грешнаго да не намастит главы моя* (Пс.140:5). Если буду принимать Его священников, то, может быть, и мне скажет: отвержен ты за то, что назореев Моих поил вином (Ам.2:12). Принесу ли Ему дар? Но объемлет меня страх, что и мне скажет: *И еще принесети Ми семидал, всуе: кадило мерзость Ми есть* (Ис.1:13). Боюсь даже пребывать и в церквях, чтобы не отлучил меня, сказав: *ходити по двору Моему не приложите* (Ис.1:12).

Отовсюду мне тесно теперь, братия, и обращаюсь к совести своей. Если опять буду нечестовать, горе мне! Если бесстыдно буду просить, боюсь, чтобы не подавил меня мраком. Знаю, что и Навуходоносор покающийся принят, но его извиняли и неведение, и владычество; а я не извиним ни с той, ни с другой стороны. Я был уже причастником благодати, от отцов получил наставление о Христе. Родившие меня по плоти внушили мне страх Господень. Видел я соседей, живущих в благочестии: слышал о многих, пострадавших за Христа; отцы мои исповедали Его перед судьей; я — родственник мученикам; нет никакого извинения в мое оправдание. Если скажу об общем происхождении по плоти, то ничем не отличусь от упоминаемых блаженным Иовом. Предки мои были нищие, питавшиеся милостыней. Деды, благоденствовавшие в жизни, были земледельцами. Родители занимались тем же, и состояли в незнатном родстве с городскими жителями. Поэтому в чем, в высокомерии ли, или в пышности, почту себя подобным Навуходоносору? Разве была у меня крепость исполина? Или по природе отличался я красотой?

Не хочу и говорить о том, что сделано мной в детстве, чтобы не возбудить в вас к себе омерзения. Еще в молодых летах произнес я обет, однако же в краткие эти годы был я злоязычен, бил, ссорил других, препирался с соседями, завидовал, к странному был бесчеловечен, с друзьями жесток, с бедными груб, из-за маловажных дел входил в ссоры, поступал безрассудно, предавался худым замыслам и блудным мыслям, даже и не во время плотского возбуждения. Но знаю, что все это отпущено мне перед судилищем. Что же сказать о бывшем после этого, по принятии познания истины? Поэтому весьма имею нужду в вашей помощи.

Приидите ко мне на помощь, как друзья, и оплачьте меня, как мертвеца, или сжальтесь надо мной, как над живым или полуумершим. Излейте на меня милосердие свое, как на пленника, и приложите о мне старание, как о покрытом загнившими язвами, потому что весь я в струпях. Превосхожу я Иудеев. У них не было места для обаяния (веревки), а у меня и душа повреждена. Они от головы до ног объаты были болезнями, а у меня и все внутренности согнили. Они вовлечены в заблуждение льстецами, а меня никто не вовлекал в заблуждение. Сам от себя измыслил я хулу на Бога, и один у меня сообщник — диавол, который омрачил мой ум. Боюсь, братия, чтобы и мне, подобно ему, не дойти до нераскаянности. Это одно у меня оправдание, что он внушил мне худое. Но это не послужило извинением Адаму. Диавол вложил мысль, а я слушаюсь его. Но Ева не избежала приговора. По этому приговору и Исав стал безответным, чтобы знали мы, что есть подобные диаволу, что все те, которых апостол наименовал *сосуды гнева* (Рим.9:22), разделяют одну участь с диаволом. Боюсь, чтобы и меня не поставил Бог в числе их. За пренебрежение Бог предал их *в страсти безчестия* (Рим.1:26); потому должно страшиться, чтобы и надо мной не произнес подобного приговора.

И ныне еще много во мне нечистых помыслов, зависти, зложелательства, разогорчений, самолюбия, чревоугодия, злонравия, отвращения к нищете, укориженности к бедным. Сам в себе я ничто, а считаю себя за нечто; принадлежу к числу худых людей, а домогаюсь приобрести себе славу святости; живу во грехах, а хочу, чтобы почитали меня праведным. Сам лжец, а на лжецов досажую; оскверняюсь мыслью, а произношу приговор на блудников; осуждаю воров, а делаю обиды бедным; воздвигаю суд на злоречивых, а сам бесчестен; кажусь чистым, тогда как весь нечист; в церкви становлюсь на первом месте, не будучи достойным даже и последнего; требую себе чести, когда должен нести бесчестие; собираю приветствия, когда заслуживаю оплевания; вижу монахов, и принимаю величавый вид; смотрю на мирских, и делаюсь высокомерным; перед женщинами хочу казаться любезным, перед богатыми — благочестивым, перед посторонними — надменным, перед домашними — глубокомысленным и благоразумным,

перед родственниками – славным, перед благоразумными – совершеннейшим. С благочестивыми веду себя, как мудрейший, а неразумных презираю, как бессловесных; если я оскорблен, мщу за это; если не оказана мне честь, отвращаюсь с ненавистью; если требуют у меня справедливого, вхожу в тяжбу; а кто говорит мне правду, тех почитаю врагами; обличаемый изъявляю свое негодование; не видя себе лести, гневаюсь; не хочу трудиться, а если кто не служит мне, сержусь на него; не хочу прийти на помощь, а если кто мне не оказывает услуг, злословлю его, как гордеца; в нуждах не знаю брата, а если здоров он, обращаюсь к нему; больных не терплю, а сам, будучи болен, хочу, чтобы меня любили; высших пренебрегаю, а при свидании с ними лицемерю; заочно пересуживаю, а в лицо льщу; не хочу отдать честь достойному, а сам, будучи недостойн, требую себе почестей. Не стану говорить о тех мыслях, какие у меня на уме, и чем я затрудняюсь относительно законов, пророков, Евангелия, апостолов, церковных учителей, проповедников, священнослужителей, чтецов, экономов, епископов. Не буду описывать ежедневно придумываемых мыслей, забот о суетности, нерадения в молитве, усердия к пересудам. Если рассказывает кто басни, – мне приятно; а если заговорит о воздержании, – скучно. Не постою на месте, если читает кто Божественное Писание; а кто проводит время в совопросничестве и спорах, тех слушаю с услаждением. Не буду описывать притворной лести (только бы не будили меня на молитву), хождения в церковь по одному заведенному порядку, умышленных замедлений, пустословия в церковных собраниях, попечений о столе, пересудов в самом святилище, лености во время молитв, псалмопении, совершаемых только для вида, выисканных встреч, корыстных переговоров, лицемерных бесед с благочестивыми женщинами, непрестанных восклицаний, презрения к нуждающимся, неуплаты взятого займа, гнева на неоказавших хорошей услуги, переиначивания обещаний, вынуждения у друзей милостей, как чего-то должного, ненасытности в принятии даров, участия в чужих проступках, ухищрений, не служащих ни к чему полезному, ласкательств для получения большего, разногласий, просьб, пустых припоминаний, пагубного соперничества, бесполезных сопротивлений, непристойных свиданий. Такова жизнь моя, братия, таковы мои недостатки! Если можете побороть во мне такое множество пороков, то справедливо поступите, сжалившись надо мной. А если вы в состоянии бороться с этими злыми страстями, но не потрудитесь защитить меня, то худо сделаете. Ежели есть у вас силы укротить такое полчище помыслов, то ужели будете смотреть на это, не вспомоществуя мне в борьбе?

Но, может быть, скажете, что о помыслах не должно входить в исследование. И почему, рассуждая о случайном, столько распространялся я? Но могу и из Божественного Писания привести вам на это доказательства. Иов приносил жертвы за детей своих, говоря: *может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем* (Иов.1:5). А если бы не подлежали ответственности помыслы, то для чего бы приносить ему единого тельца за грехопадения помыслами? Осуждены и зломысленные в сонме Кореевом; поскольку имели худые помыслы, то были пожжены. А когда слышим: *вам же и власи главнии вси изочтени суть* (Мф.10:30), то власы на голове суть помыслы, и слава есть ум, в котором заключена сила мышления. Бог соизволение на прелюбодеяние признал прелюбодеянием, и вожделение жены – самым делом, и грех – убийством, и ненависть ценит наравне с человекоубийством, ибо говорит, что *всяк гневаяйся на брата своего все повинен есть суду* (Мф.5:22); и *ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (1Ин.3:15). Свидетельствует об ответственности нашей за помыслы и блаженный Павел, говоря, что откроет Господь *советы сердечныя... и тайная тмы* (1Кор.4:5). И еще говорит он: *помыслом осуждающим или отвечающим* в оный час (Рим.2:15). Итак, не говорите мне, что помыслы ничего не значат, потому что соизволение на оные признается за самое дело.

Не множество помыслов, вместе одобряемых, должны мы принимать в рассмотрение и подвергать исследованию, но то решение, по которому имеющий помыслы признал что-

либо приятным ему. Земледелец сеет на земле, но не все принимается ею; так и ум сеет в произволении, но не все одобряется. Что принято землей, на том земледелец ищет плод; и что одобрило произволение, в том Бог требует отчета. И Спаситель сказал: *Отец Мой делатель есть* (Ин.15:1). И Павел говорит: *Божие тягание* (ὑποπόριον)... *есте* (1Кор.3:9). Поэтому не ввергайте меня в беззаботность, но лучше позаботьтесь о мне и вы. И в другом месте сказано, что *слово Божие... судително помышлением и мыслем сердечным*, и доходит до *разделения души же и духа* (Евр.4:12). Если судить помышления, то почему же не помогаете мне в оправдании, как подлежащему ответственности?

Хотите ли познать душу и дух? Учитесь этому опять из земледелия. Земледельцы знают свойства земных почв и, смотря по месту, такие и сеют семена, и каждый, по своей земледельческой опытности, различает силу каждой почвы. И Бог наш умеет различать помыслы естественные и произвольные. Поэтому и Екклесиаст говорит: *вся суетство и произволение духа* (Еккл.1:14), под *суетством* разумея естество, а под произволением – дело противоестественное. Поэтому говорит: что от суетства, то минует, а что от деятельности, то *за все это Бог приведет тебя на суд* (Еккл.11:8-9). И апостол, людей поступающих естественно, назвал душевными, а поступающих противоестественно – плотскими; духовные же суть те, которые и естество преобразуют в дух. Ибо делатель Бог знает и природу, и произволение, и силы каждого, и всевает слово Свое, и требует дел по мере сил наших; не уступает над Собой преимущества земледельцам, которые на всякой почве сеют приличные ей семена: лучше же сказать, сверхъестественно и несравненно превосходит их, проникая в душу и дух, в естество и произволение. И если человек довольствуется естественным, то Бог не взыскивает, потому что определил меру естества и положил ему закон для самостоятельного бытия. Но если произволение одолевается естеством, то взыскивает за ненасытность и за нарушение устава Божия.

Так, братия, соизволение ценится как самое дело, потому что основа делу полагается произволением. И Господь сказал, что соизволение на помыслы сквернит *человека* (Мф.15:19); ибо известно Ему, что в теле действует душа.

Но могу представить вам на это примеры и из закона, а именно: нечистый, если прикоснется к чистому, оскверняет это, и оно, по этому случаю, имеет нужду в очищении (Чис.19:22). А блуд, и зависть, и несправедливость естественным образом нечисты. Итак, если делаешь зло, то оскверняешь и других; если же помыслами соглашаешься на дело, то оскверняешься самой нечистотой. Заметь: не сказано что осквернившийся оскверняет другого, но все, чего коснется осквернившийся, оскверняется от него. Та же разность и у нас. Если впал кто в блуд, или если кто соблазняет, или служит худым примером, то многих делает нечистыми; а если впадет в одни помыслы, то других не оскверняет, потому что они не видят, но сам оскверняется и подпадает суду. Поэтому чем же разнится суд над тем и другим? Многим; именно сделавший принимает участие во всех соблазнивших и подражавших; а помысливший даст ответ за себя одного. И язычники одинаково осуждают и сделавших преступление, и знавших о нем. Ибо познается из этого согласие содействовать. Закон представляет и другой пример в зданиях и камнях. Сказано: если войдет священник и увидит проказу в доме, то все, что в доме, нечисто (Лев.14:32). Итак, по моему мнению, священник есть закон и ведение. Поэтому, если кто стал грешен до ведения закона, то не подвергается ответственности за других, потому что не с ведением делал; впрочем, поскольку это нечисто, то сам до гнусности осквернен отпечатками нечистоты.

Но предложенное умозрение имеет и другую силу. Ибо смело должен я рассказать вам б себе все; пусть знаете, что я виновен во многих грехах. Не осквернившиеся еще самым делом, но бывающие скверными по сообществу, скверны и в том случае, когда, давая

согласие, не знают, что делают. Поэтому, если вскоре устранятся и прекратят общение, то не отвечают за свое согласие; потому что и закон судит не мимо идущих свидетелей дела, но добровольно бывших при оном. Итак, когда закон и наш учитель, скажу так, то есть постигший суд, находят кого-либо по собственной воле имевшим связь с совершившим преступление, тогда признают его виновным. И апостол умел пользоваться подобными законами, ибо говорит: *достойны смерти суть, не точию сами творят, злое, но и соизволяют* им (Рим.1:32). А по мне, сверх сказанного служит доказательством и обличение упомянутого в начале этого слова, а именно, что свидетели худых дел, поскольку сами не сделали ничего достойного смерти, освобождены, все же виновные подвергнуты наказанию.

Итак, никто из вас да не утешает меня тем, что мысленное соизволение ничего не значит; напротив того, выслушав несомненную истину, пусть лучше потрудится со мной в молитвах. Ибо и это самое, что говорю и не исправляюсь, уже есть грех. Священное Писание говорит: *Ведущему убо добро творити и не творящему, грех ему есть* (Иак.4:17). И если обличаемый не чувствует стыда, то этим подвергается страшному наказанию, потому что раздражает наставника. Хотя сам себя обличаю, однако же пребываю в грехах, и, исповедуя грехи, не перестаю грешить. Зная, что это одно содействует к оправданию, видя – не вижу, потому что, принеся покаяние, опять грешу. Не переменяю суда своего о сделанном мною, но противоречу своему покаянию, потому что я, как раб греха, и не желая – делаю злое, и, как вписанный в военную службу, подчиняюсь греху; хотя и не в состоянии, однако же плачу ему оброк по навыку, царствующему в уме моем. Стараясь об угождении страстям, беру жалованье с плоти. Знаю, что допускаю в себя растление, но, когда прикажут это, делаю. Избегаю будущей скорби и, как пес на привязи, обращаюсь к тому, кто дает мне приказание. Ненавижу грех, но пребываю в страсти; отказываюсь от беззакония, но, не желая, покоряюсь удовольствию. Поработил я природу свою греху, и он, купив мое произволение, производит для меня необходимость. Рекой льются на меня страсти, потому что соединил я ум свой с плотью, и разлучение невозможно. Спешу изменить свое произволение, а предшествующее состояние противится мне в этом. Тороплюсь освободить душу свою, но стесняет меня множество долгов.

Диавол, злой заимодавец, не напоминает об отдаче; ссужает щедро, никак не хочет брать назад. Домогается только порабощения, а о долге не спорит; дает в долг, чтобы богатели мы страстями, и данного не взыскивает. Я хочу отдать, а он к прежнему еще прибавляет. Когда же принуждаю его взять, дает что-нибудь другое, чтобы видно было, что уплачиваю ему из его же ссуды. Обременяет меня новыми долгами, потому что прежние страсти истребляет другими, дотоле небывалыми. Старое, кажется, уплачено, а он вовлекает меня в новые обязательства страстей. Видит, что непрерывным пребыванием в долгу удостоверяет меня в том, что я грешен, и вводит в меня новые пожелания. Заставляет меня умалчивать о страстях и не исповедоваться, и убеждает стремиться к новым страстям, как безвредным. Свыкаюсь со страстями дотоле небывалыми и, развлекемый ими, прихожу в забвение о прежних страстях. Заключаю договор с пришедшими ко мне вновь, и снова оказываюсь должником. Устремляюсь к ним, как к друзьям, и ссудившие меня опять оказываются моими властелинами. Хочу освободиться, а они делают меня продажным рабом. Спешу разорвать их узы, а связываюсь новыми узами; и, стараясь избавиться от воинствования под знаменем страстей, по причине преспеяния и даров их, оказываюсь их домоправителем.

О, прочь от меня это рабство змия, потому что рабствуя господствует! О, прочь от меня эта власть страстей, потому что все порабощаются их лестию! Прочь этот застарелый грех, потому что и приобретенное обратил в природу! Он дал и залогом, чтобы купить себе мой ум; льстил плоти, чтобы отдать в услужение ей душу. Предвосхитил мою юность,

чтобы разум не знал происходящего; привязал к себе несовершенный рассудок и через него, как медной цепью, держит недалекий ум, и если хочет бежать, – он не пускает, держа на привязи; и, если намеревается укрыться от плоти, укоряет, как неблагодарного. Грех ограждает ум и запирает дверь ведения. Порок непрестанно на страже у разума, чтобы, воззвав к Богу, не воспрепятствовал он плоти быть проданной. Клянется, что заниматься плотью нисколько не худо и что за такую малость не будет взыскания. Приводит в пример множество перепутанных помыслов и уверяет в невозможности того, чтобы подвергались они исследованию; ссылается на их тонкость, и удостоверяет, что все подобное предано будет забвению. Когда преодолею его, указывая на суд, на себя принимает наказания. Когда скажу, что это – грех, отвечает: «Я буду за тебя отвечать». Когда скажу, что мне угрожает наказание, говорит: «Почему же? Я подал мысли». Если скажу, что подвергаюсь суду, как послушавшийся, отвечает: «Не беспокойся, потому что я тебя принуждаю; да и где же, – продолжает, – твое послушание? Ты делаешь не по произволению». Вот чем меня удерживает, чем связывает, чем продает и покупает, чем вводит в обман и заблуждение, чем льстит мне и подчиняет себе.

Павел о подобном мне грешнике сказал, что он *плотян* (Рим.7:14). Грех приводится в дело соизволяющими на оный, но между природой и грехом посредствуют навыки, и страсти суть нечто, данное грехом и принятое природой; употребление этого есть подчинение души, а смущение ума – рабство. Ибо грех, находясь во плоти, властвует над умом и овладевает душой, подчиняя ее с помощью плоти. Грех употребляет плоть вместо управителя; через нее также обременяет и самую душу, и делается как бы домоправителем ее, потому что дает дело и требует отчета в исполнении. Если нужно наложить на нее удары, то через плоть обременяет ее оными. Ибо плоть обратил как бы в собственную свою цепь и держит на ней душу, как овцу на заклание, и как высоко парящую птицу связал ее этой цепью, и ею же между тем, как у крепкого исполина мечом, отсек у нее руки и ноги. Не могу ни бежать, ни помочь себе, потому что заживо я мертв; смотрю глазами, но слеп; из человека стал псом; и, будучи разумным, веду себя как бессловесное.

Итак, сжальтесь надо мной, друзья мои, помогите мне воспрянуть душой с земли, и вы, природу телесную срастворившие с природой духовной, поспешите ко мне, умоляю вас, пока не изречен надо мной приговор, поспешите, пока я не умер, поспешите, чтобы и для меня, как для юродивых дев, не закрыли дверей, прежде нежели отойду в землю, где смертным невозможно увидеть жизнь, или помыслить о неправде и правде, где нет тела, от которого душе бывает жизнь и смерть, и нет плоти, которой осмеивается враг, укоряемый ее немощью. Ибо, если поможет мне Господь, то желаю освободиться от жалкого, страстного расположения, и если помилует меня, готов принять на себя обет послушания Ему.

Если сотворит Он со мной по множеству милости Своей, то избавит меня от греха; и если изольет на меня благодать Свою, то спасусь; уверен же, что это возможно Ему, и не отчаиваюсь в спасении своем. Знаю, что множество щедрот Его препобедит множество грехов моих. Знаю, что всех пришедших, помиловал, и в Крещении даровал отпущение грехов; исповедую это, потому что и я воспользовался благодатью. Но еще имею нужду в уврачевании от грехов, соделанных после Крещения; а Воскрешавшему мертвых не невозможно уврачевать и меня. Стал я слеп, но Он исцелил и слепорожденного. Я – овца, обреченная в добычу лвам, но Он избавил Адама от уст змеиных. Грехами своими уподобился я псу, но, исцелившись, буду сыном, подобно сиропфиникиянке (Мк.7:26). Отвержен я, как прокаженный, но если Тебе будет угодно, – очишусь. Знаю, что согрешил я по приобретении мною ведения, но имею молитвенником за себя святого Давида; он, при помощи Господа, исправился, и я исцелюсь, если посетит меня. Известно мне, что избыточествую я грехами, но не препобедится ими благодать Его ко мне. Отдавший

преимущество мытарю может отдать оное и мне, который еще больше сделал худого. Он помиловал Закхея, как достойного; меня же помилует, как недостойного. Павел был волк, преследующий овец стада Его, но, совлекшись своей жестокости, стал овцой. Это был зверь, разгонявший овец, а стал пастырем, ухаживающим за овцами. Знаю, что Павел делал по неведению. Но грех свой, сделанный с ведением, сравниваю с преизбыточествующей Его милостью, и прошу одного только отпущения грехов; а Павел, как не ведавший, получил и отпущение, и большую благодать.

Умоляю вас, братия, приложите старание свое об этом деле, потому что не суда только боюсь, но предусматриваю и посмеяние. Уважаю уважающих меня ныне и боюсь, чтобы тогда не быть в стыде за тайные грехи свои. Стыжусь родивших меня, чтобы они, живя в миру, не осудили меня, обещавшего жить выше мира. Если опять кажусь вам беспокойным, то должны вы знать, что нужда заставляет меня беспокоить вас. Хочу подражать той вдове, которая долго беспокоила судью и достигла цели (Лк.18:5). Хочу оказаться перед вами неотступным другом (Лк.11:8), чтобы, встав с постели, помолились вы за меня Богу. Тот искал хлеба для утоления голода, а я ищу отрады для души. Тот просил телесной пищи, а я прошу душевного подкрепления. Если хотите, то можно будет мне достигнуть желаемого, потому что Милосердый легко преклоняется на просьбы.

Молитесь обо мне, как о друге; и знаю, что старание ваше убедит Господа, потому что Сам Он желает перемениться в расположении ко мне, но ожидает плода от вашего ко мне расположения. Готов Он помиловать, но ждет, чтобы и вы стали сообщниками Его благодати. Ибо милуя, хочет научить, и прощая, желает приобрести сообщников. Благодать Его во всем уступает.

Если кто оправдывается в том, что сделал худого с ведением, но не вводит в соблазн другого, и грешит не с тем, чтобы вовлечь кого в грех, то скоро приводит Судью в жалость. Судья знает совесть каждого и берет во внимание не только число, но и качество грехов. Исав *покаяния бо места не обрете* (Евр.12:17), потому что хитростью домогался греха, и согрешил, не чужим примером увлекшись, не по заблуждению, но с ведением, потому что и родителей огорчил, и Бога не устыдился. И Иуда предатель не нашел места покаянию, потому что согрешил, будучи вместе с Господом, и из пренебрежения к Богу предал Праведного.

Итак, в отношении грехов, делаемых с ведением, есть великая разность, как и между делающим ощутительно, и совершающим грех в помысле с соизволением. Что идет к одному, то и к другому. Иногда и помысливший только – хуже сделавшего, потому что он не имеет места покаянию. Но я должен уверить вас в предложенном мною, чтобы не подать вам мысли, будто ввожу новые изобретения. Хам, умысливший подвергнуть отца осмеянию, отвержен; а Давид, сделавший грех с ведением, разрешен. Соумышленники Кореевы пожжены, хотя вовсе ничего не говорили и не делали. Подобное этому потерпели и посланные к Илие. Но опять целый сонм поклонявшихся тельцу, по вразумлению, освободил Бог от казни. Отвержен и Саул, соизволивший помыслами на идолослужение, а Манассия, покаявшийся в идолослужении, принят. И Ахав грешил, по обыкновению, с ведением, но принят; а Ахитофел, подавший только совет, умер во грехе. Могу представить для примера и других, о которых, употребив несколько внимания, узнаете. Не в неведении находился Рувим, когда нанес оскорбление отцу; и, отвергнутый, по смерти его освобождается от вины. Симеон и Левий, при жестокости своей и ведении греха, осужденные на время, наконец, приемлются. И сам Аарон, священнодействовавший при поклонении тельцу, извинен, и священством очищается от скверны, принятой по нужде. Между тем сыны его, согрешив, умирают, и им не дано даже времени для оправдания. Постигшее их объясняют Офни и Финеес, которые понесли такое же наказание за то, что

упорствовали в пренебрежении. И в Евангелии Симон, поступивший неблагочестиво при ведении своего заблуждения, несомненно, признается достойным прощения, а Елима, воспротивившийся проповеди, ослеплен на время, и освобождается. Но Сапфира с мужем стали подобными тем священникам, потому что и им не дано времени для оправдания, без сомнения за то, что коснели в каком-нибудь тайном пренебрежении. Поскольку, по сказанному, грех в помысле совершается соизволением на оный, то найдешь, может быть, что подобная мысль заключалась и в сказанном перед этим. Преданный *сатане* (1Кор.5:5) имеет сходство с Рувимом, потому что вразумленный удостоен любви, но здесь есть и та разность, что один согрешил при жизни отца, а другой по смерти. Поэтому Рувим подвергается большему осуждению. И Иуда предатель стал подобен Исаву, потому что продал благодать свою, как тот – первородство, из-за чего оба отвергнуты. Иуда знал, что делал, потому что опытно изведal благодать. И Господь говорил ему: *лобзанием ли Сына Человеческого предавши?* (Лк.22:48). И, сознавая Божество, Он побежден был сребролюбием. И Исав, при всех увещаниях, огорчил родителей. Итак, великая есть разность, братия; много разности в самом ведении греха, но есть также разность в самой силе решимости на грех. Рассмотрим поступок, – и узнаешь различие; обрати внимание на соизволение, – и увидишь основание правды. Рассмотрим время действия, – и скажешь, что наказание явственным образом справедливо.

Да не вводит нас в заблуждение наружность, потому что не видим действительно происходящего. От меня научитесь, что справедливо сделано обличение фарисеям, ибо Христос наружность их наименовал притворной, и они с сознанием дела обратились к злоумышлению. И со мной чаще всего бывает такое неприятное расположение духа, что, обличаемый совестью, чувствую неудовольствие, потому что истина горька для старающихся быть скрытными, и обличение кажется особенно жестоким для людей, которые хотят, чтобы о них хорошо думали и другие. Раскройте, что у меня под наружностью, – и окажутся черви; разберите эту оболочку из извести, – и увидите обманчивость гробницы. Рассмотрите силу моего поступка, – и уверитесь в подобии его фарисейству. Тем одним и отличаюсь от фарисеев, что сознаюсь перед вами в обманчивости. Потому и надеюсь, что вашими молитвами избуду наказания. Ибо много значит – не раздражать законодателя, исповедуясь во время преступления. И немаловажно – преклонить Судию на милость, не запираясь во грехе. Итак, упорствующие фарисеи пленены вместе с Иерусалимом, и гордившиеся притворной праведностью оказались худшими тех, которые исповедали себя грешниками. Поэтому Христос с самого начала говорил, что живут они лицемерно. И у Исаии предсказал обманчивость их и то, что Он пришел обличить их. Что же говорит? *Посещу носящих одеяния чуждая* (Соф.1:8). И это всегда говорил им, потому что лицемерно присваивали себе праведность. Если это были одеяния других, то кому же они принадлежали? Если названы чуждыми, то чьи же были у фарисеев одеяния? Я уверен, что это были одеяния пророков, потому что ими был вразумляем народ. Но апостол сказал, что они скитались *в милотех и в козиях кожах* (Евр.11:37). Следовательно, понимал, что поступали так в пустыне, потому что, входя в города, переменяли наружность и не хотели, чтобы знали люди, что они делают. Итак, наружность у фарисеев была чуждая, потому что они, будучи безумными, принимали на себя вид мудрых учителей. Прикрытием служили им кожаные их ризы, потому что не хотели быть открытыми для народа. Кожаные же ризы избрали они, как приспособленные к подвижнической жизни. Ибо воздержание имеет нужду в возгревании, и ризы эти были удобны и дома, и в дороге, потому что воздержанию прилична нестяжательность. Известно же, что разум приобретает успехи от размышления, а рассудительность – от воздержания; а в том и другом имели нужду как мудрые, так и пророки; первые – для того, чтобы учить, последние – для того, чтобы обличать. Поэтому те и другие имели нужду и в приличной наружности. Но фарисеи, не будучи ни мудрыми, ни прозорливыми,

не соблюдали образа жизни и тех, и других. Поэтому справедливо обличал их Господь, что занимались они торговлей, а не истиной.

Но я предлагаю вам обличение себя самого, чтобы в вас не возбудился вдруг смех, когда Бог подвергнет исследованию дела мои. Ибо и апостол сказал, что *каждо дело... огонь искусит* (1Кор.3:13). Поэтому, если умеет Он разобрать дело, то не тем ли паче различить наружность? Если кто, будучи праведным, облачается наружностью праведных, то не будет отвержен. А если кто наденет ее на себя, не будучи сам достоин, то обнажат его. Таков тот, о котором говорит Евангелие, что *Господь растешет его полма* (Мф.24:51). Ибо различие в наружности дает понятие и о достоинстве. Поэтому, если кто епископ, если кто пресвитер или диакон, то они, а равно и прочие, отличаются наружностью и достоинством. Если же они недостойные, то будут обнажены. Не о делах говорит, что *растешет... полма*, потому что дело вместе со сделавшим пожжет огонь. Говорится же теперь об имени и о наружности, потому что утратят благолепие и облекутся в стыд.

Итак, ежели есть одеяние, то это – одеяние стыда и одеяние славы. И в миру имеют свою наружность те, которых ведут на смерть, и свою наружность те, которые возрастают в достоинстве. Ибо по земному можно изучать небесное, и по талантам, какие слугам Своим дал Христос, будем уразумевать и наружность, и достоинство. Не всем дал Бог талант, но служащим Ему рабам. Поэтому и монахи, как мне кажется, прияли талант, потому что связаны произволением. Поэтому если наружностью и отличаются несколько от живущих в миру, то выказывают этим благоприличие и дают знать о собственном своем произволении. Поэтому судится и наружность, так как она имеет силу обета. Поэтому, если кто не исполнит того, что обещал, то сам себе приобретает он чужую наружность. Кому же принадлежит эта чужая наружность, как не тем, которые делают чуждое?

Подлежим суду и за праздное слово. А что такое праздное слово? Обещание веры, не исполненное на деле. Человек верует и исповедует Христа, но остается праздным, не делая того, что повелел Христос. И в другом случае бывает слово праздным, а именно, когда человек исповедуется, – и не исправляется; когда говорит, что кается, – и снова грешит. И худой отзыв о другом есть праздное слово, потому что, как скоро видит очерняемого, умолкает. И кто не обличает с дерзновением, тот отзывается о другом худо, потому что нет твердости в том, что говорит он. И кто от себя сложил ложь, тот предается празднословию, потому что пересказывал, что не было сделано, и чего не видел.

Всему этому подвержены мы, братия, поэтому не напрасно входил я в это исследование. Как врачам сказываю вам, чем стражду, чтобы вы молитвой своей приготовили пластырь для врачевания язвы. Потому спешу описать вам деяния свои, ибо если не скажу правды, то себе сделаю обиду. Многие из стыда тайные недуги свои делают неисцелимыми, но напоследок скорбят, что не открыли их. А я (разве укроется что от меня из множества моих неправд?) не скрою стыда своего. Ибо лучше подвергнуться нареканию, – и жить, нежели стыдиться – ся, – и жалким образом умереть от глада. И полезнее поболеть и остаться живым, нежели успокоиться на короткое время и впоследствии впасть в неисцелимую болезнь.

Итак, праздное слово имеет во мне какое-то омертвелое тело; думаю же, что сокрыто во мне слово. Но что это за слово праздное? То, которое занимается наружностью, и по уведении (узнавании) пребывает в пороках: учит делать доброе, а само не делает. Знаю, что многое написал я и вам, братия, и многим другим; но, написав, думал, что употребляю этот труд к собственному своему осуждению. И, делая худое, знал, что делаю, однако же продолжал делать. И прикрывался ложной наружностью, несправедливое делая справедливым; и судил монахов, нося на себе одну их наружность.

Но имею некоторое извинение в сказанном, а именно то, что никого не соблазнил. Хотя делал худое, однако же не люди тому свидетели; обличал, но не отягощал в своих писаниях; оскорблял истину, опираясь на милосердие, но не расточал его на себя; худо разделял снеди братьям, но не отдавал их родным; наполнял чрево, но не дорогими яствами; нарушал пост, но не из пренебрежения; тщательно заботился о душевном воздержании, хотя и изменился на время; точно, увлекался ложью, но не услаждался ею; пренебрегал молитвой, но не по внушению нечестия; не радел о псалмопении, но не от развлечения другими мирскими вещами; не был рачителен к рукоделию, но отказывался и других обременять; во многих случаях пренебрегал истиной, но вовсе никого не соблазнил.

Поэтому прошу подать руку мне, лежащему на земле. Ибо хочу встать, но не могу; бремя греха тяготит меня; хочу встать, но земная привычка удерживает меня; и хотя смотрю глазами, однако же хожу как во мраке и в великом потемнении; двигаю рукой, но только как расслабленный; хотя благодушествую, однако же чувствую и скуку. Молюсь, желая освобождения, и постясь, остаюсь в узах. Имею доброе произволение, но препятствует мне какое-то принуждение. Я братолюбив, но из стыда; страннолюбив, но не по правде; благочестив, если возгревают во мне благочестие; благодетельствую, когда сам помогаю себе любви; к врагам я не строг, но и не сострадателен; для обидевших меня тяжел, но не показываю худого вида; к обвинению равнодушен, но и не защищаю обвиняемого; трудолюбив я для славы, а не когда требуют от меня труда. Во всех же делах своих и не ревностен, и не точен. Потому и имею нужду в милосердии, как расслабленный; имея у себя доброе, – стою от него поодаль; желая полезного, – не подхожу к нему близко; и, избегая краткого наблюдения, не постою и вдалеке. В таком моем положении великое требуется о мне попечение. Поэтому, если поспешите, то знаю Божие человеколюбие. Некогда и Моисей избавил Мариам, сестру свою, от проказы, и Давид, из любви к роду Ионафанову, спас его от суда Божия, а Илия избавил сына вдовицы от смерти, и Елисей вдовицу – от нищеты, а Сунамитянку – от слез. Но и в Евангелии многие избавили многих молитвами. О Спасителе же нужно ли что и говорить? Он и невозможное сделал возможным; искупил души, которые могли доставлять утешение другим, но, по причине преступления, не в состоянии были освободить себя самих. Все, что вы слышали, а иное и сделали, – и невозможно, и возможно. В чем можете помочь мне, как те помогали, помогите. Ибо знаю, что и невозможное будет дозволено вам, и будет даровано из моря Его благодати. Соделает же это умиловленный вами. Ибо в какой мере Бог несравним с людьми, в такой и вы, упрасываемые мной, не уступите над собой победы. А Он Своей благодатью препобеждает всякое человеколюбие твари. Ваше дело, святые, молиться за грешников; дело же Самого Бога – помиловать безнадежных, и сопричислить их к стаду Своему, о Христе Иисусе, Господе нашем. Через Него и с Ним слава и держава Отцу со Пресвятым Духом, ныне, и всегда, и во веки веков! Аминь.

9. О СТРАСТЯХ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 98)

Перед славой Твоей, Христе Спаситель, хочу изобразить всю свою горечь, все лукавство и неразумие, но опишу также всю Твою приятность и сладость, с какими поступал Ты со мной ради Своего человеколюбия (славянский перевод предполагает чтение: ἐνεκεν σου φιλανθρωπίας).

От чрева матери моей стал я преогорчать и обращать в ничто благодать Твою, и не радел о добре. Сам же Ты, Владыко, Сын Божий, по множеству щедрот Твоих терпеливо взирал

на все мое лукавство. Главу мою возносит благость Твоя, Владыка, но она ежедневно смиряется по причине грехов моих. Та же благодать Твоя снова влечет меня к жизни, но я скорее со всем усердием устремляюсь к смерти, потому что тот же худой навык к слабостям увлекает меня к себе, и я покоряюсь ему.

Ужасен и весьма худ страстный навык; он как бы неразрешимыми узами связывает мысль, и узы эти всегда кажутся мне вожделенными, потому что я сам хочу быть так связанным. Мои навыки опутывают меня сетями, и я радуюсь, что связан. Погружаюсь в самую несносную глубину, — и это веселит меня. Враг ежедневно обновляет узы мои, потому что видит, насколько я рад разнообразию уз своих. Враг мой очень искусен: не связывает меня теми узами, какие мне неуютны, а напротив того, налагает всегда такие узы и сети, которые я принимаю с великим удовольствием; ибо знает, что изволение мое сильнее меня; и во мгновение ока налагает узы, какие хочет.

Это достойно рыдания и плача; в этом позор и стыд, что связан я своими хотениями. Могу одним мановением сокрушить узы и освободиться от всех сетей, но не хочу этого сделать, будучи одолеваем своими слабостями и произвольно раболепствуя страстям, как обычаем. Еще ужаснее и извлекает у меня слезы стыда, что не выхожу из-под воли моего врага. Связываюсь теми узами, какие он налагает на меня; и умерщвляю себя теми страстями, какие его радуют. Могу сокрушить узы, — но не хочу; могу избежать сетей, — но не спешу. Что горестнее этого плача и рыдания? Какой другой стыд тягостнее этого? Ибо утвердительно скажу, что это самый горький стыд, когда человек выполняет хотение врага.

Зная узы свои, каждый час скрываю их от всех зрителей под благоговейной наружностью. И совесть моя обличает меня в этом деле, ежечасно говоря мне: «Почему не трезвишься ты, бедный? Разве не знаешь, что наступил и близок день Страшного Суда, в который все обнаружится? Восстань, как сильный! Разорви узы свои! У тебя есть сила разрешать и вязать». Это всегда говорит мне, этим обличает меня совесть; но не хочу освободиться от уз и сетей. Каждый день сетую и воздыхаю об этом, и оказывается, что связан я теми же страстями. Жалок я и нерадив, не оказываю успехов во благо душе своей, потому что не боюсь быть в сетях смерти. Тело мое облечено прекрасной наружностью благоговения, а душа опутана неприличными помыслами. Перед зрителями я тщательно благоговеею, а внутри почти что дикий зверь. Услаждаю речь свою, передавая ее людям, а сам всегда горек и лукав по намерению.

Итак, что мне делать в день испытания, когда Бог откроет все перед судилищем? Сам знаю, что буду там наказан, если здесь слезами не умилю Судию. Поэтому-то не удерживает Он щедрот и во гневе, так как ожидает моего обращения. Ибо не хочет видеть, чтобы кто-нибудь горел в огне, но угодно Ему, чтобы все человеки вошли в жизнь.

Поэтому, уповая на щедроты Твои, Господи, Сын Божий, к Тебе припадаю, и Тебя умоляю: воззри и на меня, изведи душу мою из темницы беззаконий, и да воссияет луч света в моем разуме, пока не отошел я на Страшный, ожидающий меня Суд, на котором вовсе нет места покаянию в худых делах! Ибо вот занимает меня та и другая мысль, — и переселиться из тела, и более уже не грешить. Опять страх объемлет меня, бедного и нечестивого: как пойду неготовым и совершенно обнаженным — без покрова добродетелей? Великий страх непрестанно мучит сердце мое при мысли — и пребывать во плоти и переселиться из плоти; и не знаю, на которую из обеих мыслей преклониться мне, ибо вижу, что я не ревностен к добру, и жить во плоти страшно и опасно, потому что ежедневно хожу среди сетей и уподобляюсь нерадивому и ленивому купцу, который одновременно теряет и достояние, и прибыль. Так и я теряю небесные блага среди

множества развлечений предметами, которые заманивают меня в худые дела. Ибо сам в себе ощущаю, как ежечасно меня скрадывают, и, не желая, делаю дела, которые ненавижу.

Удивляет меня тварь, как она всегда прекрасна, тогда как мысль моя среди этих красот неблагопристойна. Удивляет меня произволение мое, столь злое в скорбях, в которых всегда различно погрешает. Удивляет меня ежедневное мое покаяние, — почему не имеет оно твердого основания зданию. Каждый день полагаю основание зданию, и опять собственными своими руками разоряю труд. Доброе мое покаяние не положило себе хорошего начала; наоборот, злему нерадению нет еще конца. Порабощен я слабостями и волей моего врага, усердно исполняя все им любимое.

Кто даст главе моей воду в неистощимом обилии и очесем моим источник слез, которые бы непрестанно изливались — и плачуся (Иер.9:1) всегда перед милосердным Богом, чтобы, послав благодать Свою, извлек Он меня, грешника, из моря, свирепеющего волнами грехов и ежечасно обуревающего душу? Ибо хотения мои хуже ран, которые вовсе не терпят врачебных перевязок. Выжидаю в надежде покаяния и обманываю себя этим суетным обещанием, пока не умру. В этом ожидании всегда говорю, что покаюсь, — и никогда не каюсь. На словах прилежно каюсь, а делами весьма далек от покаяния. Если я спокоен, то забываю и природу свою. А если опять в скорбях, то оказываюсь ропотником.

Святые отцы, будучи боголюбивыми, в страданиях и искушениях соделались благоискусными, и от Небесного Бога со славой и похвалами прияли неувядающий венец; в скорбях приобрета себе похвалу и имя, стали прекрасным примером для последующих родов. Вместе с отцами и святыми всегда представляю себе досточестного, благолепного, целомудреннейшего Иосифа, исполненного небесной красоты и любви к Всевышнему. Какое прекрасное терпение приобрел он в искушениях! Ужасная зависть братьев не в силах была повредить красоте души его; потом и страшный аспид в собственной норе своей не мог иссушить цветущую красоту этого юноши, хотя ежечасно устремлял взоры на красоту целомудренного, чтобы в бешенстве своем излить на него горький яд свой; потом в темнице и в узах не увяли благолепие души и красота боголюбивого юноши.

А если я, несчастный, и без всякого искушения грешу, раздражаю и огорчаю Владыку, то, изведав опытом многие и неизреченные щедроты Твои, Господи, умоляю величие щедрот Твоих: спаси меня, и даруй служителю Твоему прощение души его, — это все, чего он просит из сокровищ милосердия Твоего. Владыка, чтобы благодать Твоя постоянно, как поток, струилась в сердце и в устах у меня, раба Твоего, чтобы сердце мое и уста мои были чистым по благодати и нескверным храмом, приемлющим в себе Небесного Царя; чтобы не уподоблялись они по лукавым помыслам звериному логовищу и по лукавым пожеланиям вертепу злых разбойников, но чтобы перст благодати всегда приводил в движение язык мой, как струну на гуслях, к славе Твоей, Человеколюбец, и я непрестанно, во все время жизни своей, и сердцем и устами с любовью прославлял и благословлял Тебя! Ибо кто ленится песнословить и прославлять Тебя, Владыка, тот чужд будущей жизни.

Христе Спаситель! Даруй мне по прошениям сердца моего, да уподобится язык мой цевнице (свири) благодати, чтобы из многих записей в Завете здесь мог уплатить я хотя бы по немногим взысканиям, и под кровом рук Твоих спасся опять там, когда перед страшной славой Твоей вострепещет всякая душа. Ей, Владыка, Единородный Сын, услышь меня, и прощение раба Твоего прими как дар. Я — грешник, спасаемый благодатью; а слава подобает Спасающему грешника щедротами!

10. О ПОКАЯНИИ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 50)

Из Отчего недра снисшедший и соделавшийся для нас путем спасения Господь блаженным и божественным Своим гласом учит нас покаянию, говоря: *не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние* (Мф.9:13); и еще: *не требуют здравии врача, но болящий* (Лк.5:31). Если я скажу это, то можешь не послушать меня. Но если же говорит Сам Господь, то почему пренебрегаешь этим, нерадя о жизни своей? Если сознаешь в себе, что во внутренности твоей есть язва помыслов и дел, то почему нерадишь о сокровенных язвах своих? Почему боишься Врача? Он не жесток, и не бессострадатебен, и не безжалостен; не употребляет в дело железа, а также крепкого врачевства и прижигания; врачует одним словом. Если хочешь прийти к Нему, то исполнен Он благ, исполнен милосердия. Для тебя пришел из Отчего недра. Для тебя воплотился, чтобы приступал к Нему ты без страха; для тебя вочеловечился, чтобы исцелить твои тяжкие язвы. С великой любовью и со всякой благодатью Он призывает тебя к Себе.

Приступи, грешник, исцелись без труда. Сбрось с себя бремя грехов, принеси молитву, и смочи слезами загнившие язвы. Ибо этот Небесный Врач, как Благой, слезами и воздыханиями исцеляет язвы. Приступи, грешник, к доброму Врачу, принеся слезы – это наилучшее врачевство. Ибо это и угодно Небесному Врачу, чтобы каждый собственными своими слезами врачевал себя и спасался. Врачевство это непродолжительно действует, и не постепенно затягивает язву, но исцеляет тебя сразу. Врач ожидает того, чтобы увидеть слезы твои; приступи, не бойся. Покажи Ему язву, принеся вместе и врачевство – слезы и воздыхания.

Вот, отверста дверь покаяния; постарайся, грешник, войти, пока она не затворена. Не дает Он времени твоему нерадению; и самая дверь, видя тебя беспечным, не будет ожидать, пока продолжится твоя небрежность. Почему возненавидел ты жизнь свою, несчастный? Что выше души твоей, человек? Но ты, грешник, пренебрег ею. Не знаешь, возлюбленный, в какой час Небесный Врач велит затворить дверь Своего врачевания. Приступи, умоляю тебя, постарайся исцелиться. Он хочет покаянием твоим обрадовать Небесное Воинство. Солнце достигло уже вечернего часа, и для тебя только медлит, чтобы ты достиг обители.

Долго ли будешь терпеть нечистого врага своего, бесстыдно исполняя волю его? Он хочет свергнуть тебя в огонь. Вот о чем его старание! Вот дар его тем, которые любят его! Он всегда воюет со всеми людьми, поражая их худыми и нечистыми пожеланиями, и он же, нечистый, покорившихся ему доводит опять до отчаяния, ожесточает сердца, иссушает слезы, чтобы грешник не пришел в сокрушение. Всемерно убегай от него, человек. Питай ненависть и омерзение к тому, что ему любезно. Преследуй ненавистью лукавого, беги от коварного, ибо он *человекоубийца бе искони* и до конца (Ин.8:44). Беги от него, человек, чтобы не убил тебя!

Послушай, возлюбленный, блаженный Глас, Который говорит ежедневно: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь*, потому что Я безмолвен, *кроток, милостив и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф.11:28-29). Он возвещает тебе упокоение, и со дня на день обещает жизнь. Приступи, не бойся. Владыка благ ни в чем не имеет нужды, не требует рукописания всех грехов. Он – прибежище от всех зол; врачует язвы, и жизнь дарует в изобилии, как Благой; охотно приемлет припадающих к Нему, потому что Он, великий

Бог и Предведец (знающий будущее), знает все наши помышления и, если кто приходит к Нему для исцеления, видит сердце и все усердие его. Когда приступающий имеет неизменную благочестивую жизнь, тогда Сам благий Бог, по Своей благодати, тотчас обретается ищущим Его, и прежде нежели воззрит человек к Богу, Он говорит ему: «Здесь Я!»; прежде нежели приблизится к Нему, отверзает сокровище перед ищущим; прежде нежели прольет слезы, источает сокровища; прежде нежели попросит, примиряется с ним; прежде нежели помолится, удостаивает милости. Ибо этого требует и хочет любовь Божия. Не медлит выслушивать приходящих к Богу истинно. И не упрекает приходящего в который раз нечестивца: «Для чего столько времени служил ты врагу и добровольно презирал Меня, Владыку?» Не разыскивает, сколько прошло времени, а только на смирение, слезы и воздыхания припадающего к Нему взирает Владыка, потому что Он, Предведец, как Бог и Создатель наш, вдруг прощает все грехи, все ошибки в мыслях и делах, и говорит, чтобы принесли ему одежду первую и еще перстень на правую руку, и всем Ангелам повелевает радоваться обретению этой души грешника.

Блаженны все мы, человеки; у нас Владыка кроток, незлопамятен, благ, щедр, милосерд, долготерпелив, всякий раз прощает наши нечестия, если сами того желаем. Ибо вот Он зовет, вот долго терпит, вот подает нам все Свои блага в этой и тамошней жизни, если хотим этого.

Итак, приступите, будем молиться, пока есть на это время. Здесь, пока мы в этой жизни, всегда можем умиловить Бога. Нетрудно снискать нам прощение, благовременно (выгодно) для нас ударять в дверь Его милосердия. Прольем слезы, пока еще время принятия слез, чтобы, отойдя в тамошний век, не плакать бесполезно, ибо там ни во что не вменяются слезы.

Сколько сами желаем, столько и прощает благий Бог. Ибо здесь выслушивает Он нас, если взываем к Нему; здесь прощает, если просим об этом; здесь изглаждает (уничтожает) беззакония наши, если мы благопризнательны. Здесь утешение, там допрос; здесь терпение, там строгость; здесь снисхождение, там справедливость; здесь свобода, там суд; здесь безопасность, там теснота; здесь наслаждение, там мучения; здесь корыстолюбие, там наказание; здесь смех, там плач; здесь холодность, там казнь; здесь пренебрежение, там вечный огонь; здесь наряды, там червь неусыпающий; здесь надменность, там унижение; здесь хищения, там скрежет зубов; здесь все обито золотом, там тьма и мрак; здесь нерадение, там никому не прощаемые проступки.

Зная это, возлюбленные братья, почему нерадим о своем спасении? Да не будет ум наш, братья, пригвожден здесь! Да не будет для нас сладостной любовь к земному, чтобы не соделался горьким плач наш там! Для чего небрежем и не желаем исцелиться, пока есть еще время? Ради немногих слез, пролитых в это короткое время, и ради покаяния Бог прощает все грехопадения. Поплачь немного здесь, чтобы не плакать там во веки веков, во тьме кромешной. Будь благопризнателен здесь, чтобы там тебе не быть ввергнутым в неугасимый огонь.

Кто не прольет о нас слез, кто не будет о нас плакать? Возненавидев жизнь, любим мы смерть. Сам размысли, искренний брат мой, и избери лучшее и полезное для души. Какая для тебя трудность плакать о грехах здесь, и через покаяние, сделавшись благопризнательным, здесь помолиться, чтобы не проливать слез там, в огне, без всякой пользы? Ибо, проливая слезы здесь, получаешь облегчение и всякое утешение, а там, и плача, подвергнешься наказанию и взысканию тмочисленных талантов. Уплати немного, умоляя Владыку, чтобы простил Он долги души твоей. Если же не хочешь здесь отдать из многого немного, там должен будешь, после многих истязаний, отдать весь свой долг.

Говорю же это любви вашей, возлюбленные и боголюбивые братия, не как человек достойный, безукоризненный в жизни и соблюдавший чистоту, но как человек, который в великой скорби и печали сердца размыслил сам с собой, что нас ожидает и о чем мы нерадим. Не чист я, братия, нечестив в своей жизни, в делах и в помышлениях, и вовсе не сознаю в себе ничего доброго; напротив того, и теперь, и всегда грешен и слаб в своем произволении. Но говорю это вашему единомыслию, потому что печаль объемлет всегда сердце мое при мысли о будущем Страшном Божиим Суде; ибо все мы постоянно небрежны и думаем жить в этом суетном мире во веки веков.

Проходит век и все, что в нем. И во всем этом потребуется отчет у нас, возлюбленные, как у знающих хорошее и делающих худое. Пренебрегая здесь любовью Божией и Царством Божиим, мы предпочли землю и все, что на ней. Серебро и золото не исхитит нас из страшного огня, одежды и роскошь послужат там к нашему осуждению. *Брат не избавит брата своего* (Пс.48:8), а также и отец – собственное чадо свое, но всякий станет в своем чине, в жизни или в огне.

Многие святые, праведные и преподобные, совлекаясь сего мира и дел его по добродушию произволения свободы, и по благому упованию на заповеди Божии, убедились, что наслаждаются Божиими благами в раю сладости; ибо, возлюбив Христа, предпочли Его всему тленному, поэтому ежедневно ликуют в Боге, просвещаются во Христе, непрестанно радуясь в Духе Святом. Веселятся о них Святая Троица, веселятся о них Ангелы и Архангелы, веселятся о них рай сладости. Они подлинно достойны похвалы, славы, всегда блаженны. Ангелы и человеки ублажают их, потому что любовь Божию предпочли они целому миру. И святой, праведный, истинный Бог даровал им Царство Свое, и еще дал им большую славу вместе со святыми Ангелами всегда в радости взирая на Него.

Многие же из людей возлюбили землю и все, что есть на ней тленного. Ум их всегда пригвожден к тленному и, почти уподобляясь бессловесным, упитывают они тела свои снедами, как будто суетная жизнь эта бессмертна. Что делаешь ты, человек, проводя жизнь подобно бессловесному? Бог сотворил тебя разумным, рассудительным, не уподобляй же сам себя безрассудством своим неразумным скотам.

Отрезвись сколько-нибудь, человек, приди в себя и, как разумный, познай, что для тебя пришел с неба всевышний Бог, чтобы с земли вознести тебя на небо. Ты позван на брак Небесного Жениха: для чего же небрежешь? для чего медлишь? Скажи мне, как пойдешь на брак, не имея у себя дорогой и приличной брачному торжеству одежды? У тебя нет светильника, как же войдешь? Ужели войдешь с пренебрежением? Тотчас услышишь страшные слова: *«Друзе, како вшел еси на брак, не имый одеяния брачна»* (Мф.22:12), приличного Царству Моему? Ужели вошел ты с пренебрежением, чтобы наготой своей причинить оскорбление сопиршественикам Моим?» И скажет Царь служителям Своим: «Свяжите несчастному руки и ноги, и бросьте его в печь огненную, чтобы мучился во веки веков. Поскольку Сам Я приходил за долгое время и всех звал на брак, а этот, пренебрегая Моим зовом, не приготовил себе одежды для брака, то повелеваю вам наказать несчастного за то, что пренебрег Моим Царством».

Ужели не боишься этого, не трепещешь, человек, и того, что близко время явиться Жениху в славе Своей? Не знаешь разве, что все уже готово? Небесная труба ждет манования! И что будешь делать в оный час, если не пригодишься к этому часу Божия ублажения? Бог ублажает достойных.

Вострубит с неба небесная труба, и скажет: «Пробудитесь, возлюбленные Христовы! Вот, пришел Небесный Царь дать вам упокоение и радость в вечной жизни за труд вашего подвижничества. Пробудитесь, зрите Христа – Царя, Бессмертного Жениха, Которого любили. Ибо, возлюбив Его, стали вы странниками на земле. Пробудитесь, увидите Царство Его, которое уготовал Он вам. Пробудитесь, зрите вожделенного Христа. Пробудитесь, ненасытимым оком взирайте на Господа, Которого вы возлюбили, ради Которого терпели скорби, для Которого подвизались. Приступите теперь, и с великим дерзновением взирайте на Него, Вожделенного, и радуйтесь с Ним радостью неизглаголанной; *и радости вашей никтоже возмет от вас* (Ин.16:22). Приидите, насладитесь благами, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоши* (1Кор.2:9); благами, какие дарует вам Сам Вожделенный, ибо восхищены будут святые *на облацех*, светлых во *сретение* Ему (1Фес.4:17). Воспарят праведные и достойные Бога на высоту воздушную в неисповедимой славе, чтобы видеть Небесного Бессмертного Жениха.

Кто же достоин быть восхищенным в оный час на облаках, с великой радостью, во сретение Христово? Все достойные будут восхищены во славе; а все нечестивые останутся внизу с великим стыдом. Блаженство и радость потрудившимся здесь! Наказание и стыд всем грешникам! Блажен тот, кто здесь потрудился оказаться достойным в оный час. Жалок тот, кто соделал себя недостойным в оный час. Облака восхитят всех святых с земли на небо. Нечестивых же восхитят Ангелы, чтобы ввергнуть в печь, горящую огнем неугасимым.

Кто *даст главе моей* обильные воды и *очесем источник*, который бы всегда и непрерывно изливал слезы? Да плачусь о себе день и ночь, умоляя Бога, чтобы не оказаться мне недостойным, в час Его явления, и не услышать от Владыки страшного одного приговора: *отыдите от Мене, делающиеи беззаконие. Не вем вас, откуда есте* (Мф.7:23. Лк.13:27).

Всевышний Бог, Единый, Бессмертный, окажи в оный час грешнику великие щедроты Свои, чтобы тайное нечестие мое не открылось Перед зрителями – Ангелами, Архангелами, пророками, апостолами, праведными и святыми! Спаси нечестивого благодатью и щедротами, и введи его в рай сладости с совершенными праведниками! Приими, Владыка, прошение раба Твоего, по молитвам благоугодивших Тебе святых. Слава Христу! Аминь.

11. О СЕРДЕЧНОМ СОКРУШЕНИИ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 98)

Податель всех благ, и Источник исцелений, и Сокровище щедрот Ты один – благий и милосердый Бог, всегда дарующий блага просящим! Поскольку и сам я часто испытываю на себе безмерную силу врачевств и добрых даров, ежедневно мне ниспосылаемых, то поэтому безбоязненно умоляю Тебя, Христе, долготерпеливого Бога, – да снизойдет на меня обычная благодать Твоя, чтобы собрать воедино ум мой, и да исцелит она снова сокровенные мои язвы! Ибо развлечения и парения мысли непрестанно возобновляют тайные язвы.

Но Сам Ты, Долготерпеливый, всегда врачующий благодатью и щедротами, как Милосердый, исцели частые немощи во мне, грешном; но я, Владыка, конечно не в силах воздать чем-либо за врачевства, ибо какую цену положить врачевствам Твоим? Ни небо, ни земля не могут дать вознаграждения, достойного Твоих врачевств. Великие щедроты Твои – вот врачевства благодости Твоей, потому что невозможно купить небесных и

святых врачевств; им и цены нет. Но за слезы подаешь Ты их, Спаситель, и за горький плач даруешь их всем. Поэтому кто не удивится, кто не придет в изумление, кто не благословит великое милосердие Твоей благодости, Спаситель душ наших, когда благоволишь Ты принимать слезы в уплату за врачевства Твои? О сила слез! До чего простерлась ты? С великим дерзновением невозбранно входишь ты в самое небо! О сила слез! Чины Ангельские и все Небесные Силы непрестанно веселятся о твоём дерзновении! О сила слез! Если захочешь, то можешь с радостью предстоять святому и высокому престолу пречистого Владыки. О сила слез! Во мгновение ока воспаряешь ты на небо, и просимое тобой получаешь от Бога, потому что исходит Он во сретение тебе, охотно принося прощение.

Итак, Владыка, даруй мне, недостойному, на всякий день слезы и силу, чтобы сердце мое, с утешением проливая источники слез, непрестанно просвещалось чистой молитвой, и чтобы немногими слезами изгладилось великое рукописание, и небольшим плачем угашен был там пламенеющий огонь. Ибо если здесь буду плакать, то там избавлюсь от неугасимого огня.

Ежедневно раздражаю долготерпение Твое, Владыка. Перед очами у меня и горечь моя, и милосердие Твое. Но благодать долготерпения Твоего препобеждает горечь мою. И пернатые с великим сердоболием питают птенцов своих и, отвергаемые собственными своими исчадиями, не простирают нерадения своего до того, чтобы пренебрегать ими, потому что преодолеваются собственным сердоболием. Если же пернатые так сердобольны, то кольми паче благодать Твоя, Владыка, препобеждается собственными Твоими щедротами, чтобы помиловать всех, вожделевающих Тебя. Но подобно и у матери, обесчещенной детищем своим, не терпит сердце, чтобы презреть его, потому что преодолевается она своим сердоболием. Если же вскормившая молоком своим препобеждается своим сердоболием, то кольми паче благодать Твоего человеколюбия, душелюбец Владыка, ежедневно препобеждается Твоими щедротами, чтобы спасти и миловать непрестанно вожделевающих Тебя.

Итак, поскольку я во власти нечистого врага, который всегда угнетает меня, то день и ночь со слезами буду взывать к Твоему милосердию, чтобы избавил Ты меня от нападений его. Ибо кто сможет перенести козни лукавого, если на минуту отступит благодать твоя, Владыка? Враг с часу на час и словами и делами угнетает душу мою. Сила Твоя, Христе, запретившая ветру и волнам морским (Мк.4:39), запретит и ему, чтобы не имел он силы надо мной, рабом Твоим, потому что ежедневно обновляет он против меня ухищрения свои, спешит овладеть умом моим, отвлекая от сладости Божественных заповедей Твоих и прекрасного поучения в оных. Пошли же, Владыка, благодать Твою вскоре, чтобы от служителя Твоего отогнать великого змия со всеми гнусными и лукавыми помыслами.

К этому убедит Тебя, Владыка, притча Твоя. Ибо Ты сказал, что в городе был некий судия. *Бога не бояся, а также и человек вовсе не срамляясь*, и что в том же городе была бедная вдова, которая умоляла его ежедневно и говорила: *отмсти мне, наконец, от соперника моего*, и на долгие времена немилосердно оставлял он без внимания угнетенную. Но терпение вдовы возымело успех, и обратило на правую стезю его, немилосердного и безжалостного (Лк.18:2-5). Обиженная вдова приходит к немилосердному и неправедному судье, чтобы защитил ее от соперника ее, а я прихожу к милосердному своему Владыке, Долготерпеливому и Благому, Который имеет власть на земле и на небе, чтобы услышать меня вскоре. Святые. Божественные уста! Ибо не лжив Ты, Бог благословенный, как сказал Сам Ты, Спаситель. Яви же защиту Свою всем надеющимся на Тебя день и ночь. Не замедли и моим защищением, Владыка. Исхити меня у врага и управь путь мой к Тебе,

чтобы, победив врага, благодатью Твоею благословлял я Тебя, Милосердый, Долготерпеливый, и прославлял Тебя, Единого, желающего спасения всем человекам.

Поскольку время жизни моей утратилось в суете и срамных помыслах, то даруй мне врачевство, чтобы вполне излечиться мне от сокровенных язв своих, и укрепи меня, хотя бы один час усердно потрудиться в винограднике Твоем. А время суетной жизни уже в единонадесятом часе.

Ладью с моей куплей управь заповедями Твоими, и мне, ничтожному купцу, даруй благоразумие продать свою куплю, пока есть еще время. Ибо время плавания ладьи приблизилось к концу, настигла великая буря, и самое время вызывает мне, рассеянному: «Покажи теперь, ленивый, всю куплю, какую имел ты в продолжение жизни своей».

И час смертный устрашает меня, бедного. Ибо смотрю на дела свои, и душа моя трепещет; вижу нерадение своей лености, и цепенеют кости мои. Ибо час разлучения представился очам моим и, помыслив о нем, пришел я в сильный страх. Вместо того, чтобы радоваться, еще более убоился я, потому что при благодати не сделал дел своих достойными. Во время смерти великий предстоит страх всем, подобным мне, грешникам. Напротив того, час разлучения доставляет радость всем святым, всем праведным, всем подвижникам. Но тот же час разлучения ввергает в печаль неусердных и слабых, когда вспоминают о своем нерадении и о недостатке усердия в прошедшее время жизни своей. И тогда раскаяние ужасно мучит сердце человека, нерадевшего здесь о своем спасении. Мучительность раскаяния его превышает самый страх смерти и разлучения. Напротив того, праведные, святые и подвижники веселятся в час смерти и разлучения, имея перед очами своими великий труд своего подвижничества – бдения, молитвы, посты, слезы, возлежания на голой земле и вретиса; душа их ликует (торжествует), потому что по разлучении с телом своим желает войти в покой. Но страшно явление смерти грешникам и людям слабым, которые не заботятся о чистоте жизни в суетном мире. И весьма сильно печалит час разлучения человека грешного; ему вовсе не позволено что-либо сказать за себя; повеление о часе том дается со строгостью.

Увы, увy, душа! Для чего же нерадишь ты о жизни своей? Почему в рассеянии проводишь дни целого жития своего? Не знаешь разве, что позовут тебя внезапно? Что будешь делать там, живя нерадиво здесь? Что станешь отвечать в оправдание свое, представ престолу страшного Судии? Ужели не понимаешь, несчастная, как обманывает тебя враг? Не знаешь, рассеянная, как изо дня в день расхищает он небесное твое богатство? Трезвись, трезвись, душа, в час брани. Проси Бога, молясь со слезами. Взывай к Богу с сердечной скорбью; и скоро пошлет тебе в помощь милостивого Ангела, и освободит тебя от самой брани и от вражеского смущения. Старайся, чтобы час разлучения не застиг тебя в печали и воздыханиях, и чтобы не плакать тебе во веки веков.

В этот час все придет на память тебе и, горько жалуясь, скажешь сам себе: «Ежечасно вспоминал я все это и, свидетельствуя о себе, говаривал, что дни своего пребывания на земле проведу так, чтобы не грешить; не буду опять отступать от заповедей Божиих, но всегда с великим усердием стану делать благоугодное Богу. А теперь оказался я человеком пустым, не имеющим у себя ни одного доброго дела».

Войди, душа, сама в себя, подвизайся непрестанно, и всегда бойся. Возлюби Бога твоего и служи Ему добрыми делами, чтобы когда придет час смерти и разлучения, нашел Он тебя готовою и с великою радостью ожидающею Его. Размысли, душа, о житии своем и о Божием призывании. Час разлучения не печалит того, кто освободился от всего земного, но смерть печалит человека рассеянного; печалит грешника, печалит ленивого, который

поленился делать угодное Богу; печалит многостязательного, который связал душу свою попечениями мирскими; печалит богача, потому что невольно разлучает его с миром; печалит отцов, потому что разлучает их с любимыми детьми; печалит миролюбца, потому что в плаче разлучает их друг с другом. Все они печалются в час смертный, потому что связаны мирскими попечениями. О чем же вздыхать и печалиться тебе, душа, свободная от мира и отрешившаяся от попечений его? Наименовалась свободной, – и будь всегда такой, и мужественно шествуй по пути Божию, с готовностью делая благоугодное Богу. Если всей душой своей прилепишься к Богу, то никогда не убоишься смертного часа; скорее же смерть и разлучение с телом обратятся для тебя в радость.

Спаси меня. Долготерпеливый, спаси меня, Сын Божий, безгрешный Христе, и даруй мне, Спаситель, помышление о жизни, чтобы ничего не иметь мне никогда в сердце своем, кроме этого помышления, чтобы всегда исполнять мне волю Твою, при содействующей мне, грешному, благодати, быть готовым и охотно ходить в повелениях Твоих, с пользой употребить в дело то серебро, которое дал мне Сам Ты, Небесный Царь, и на селе Твоем, Спаситель, совершив добрую куплю, сподобиться похвалы от Тебя, Владыка; и когда придешь Ты, Господи, с дерзновением сказать Тебе от чистого сердца: «Блажен я, что пришел Ты, Владыка! На брак Бессмертного Жениха одели меня в достойное одеяние, которое приобрел я Твоей благодатью. Возжгу и светильник, который даровали мне Твоя, Христе, благодать и Твое долготерпение. С радостью выйду в сретение Тебе, прославляя и благословляя Бессмертного Жениха, чтобы удостоиться мне быть сопричастником праведных и святых, благоугодивших Тебе во веки». Аминь.

12. СЛОВО УМИЛИТЕЛЬНОЕ ПЕРВОЕ

(По славянскому переводу, часть II. Слово 10)

Однажды, встав очень рано, ходил я с двумя братьями вне благословенного града Едессы, возвел очи свои на небо, которое подобно чистому зеркалу со славой осиявало звездами землю, и в удивлении сказал: «Если звезды сияют с такой славой, то кольми паче праведные и святые, сотворившие волю святого Бога, в тот час, когда приидет Господь, воссияют неизглаголанном светом спасительной славы».

Но вдруг, при воспоминании о страшном оном Христовом пришествии, содрогнулись кости мои и, ощутив смущение в теле и душе, заплакал я с сердечной болью и сказал, вздыхая; «Каким я, грешник, окажусь в этот страшный час? Как предстану престолу страшного Судии? Как мне, рассеянному, иметь место с совершенными? Или как мне, козлищу, стать с овцами одесную Христа? Или как мне, бесплодному, оказаться в числе святых, сотворивших здесь плод правды? Или что мне делать, когда святые узнают друг друга в небесном чертоге? Кто меня узнает? Праведные будут в чертоге, нечестивые – в огне. Тогда мученики покажут свои муки, подвижники – свои добродетели, а я что покажу, кроме слабости своего нерадения? О душа рассеянная, душа грешная, душа бесстыдная, душа, ненавидевшая всегда жизнь свою! Долго ли от развлечений пресмыкаться тебе по земле? Долго ли увлекаться тебе худым навыком к лукавым помыслам? Не знаешь разве, что худые помыслы ежечасно перед тобой, как темное облако, и препятствуют тебе трезвиться пред Богом? Чего, наконец, ждешь в нерадении своем, пока коснит (медлит) прийти Небесный Жених? Но Он не коснит, несчастная, напротив того, как страшная молния с небес будет пришествие Его. Постарайся оказаться готовой в этот страшный час, чтобы не плакать там во веки веков. Вовсе не обращай внимания на падения других, оплакивай свои беды. Не смотри на *сучец*, *иже во оце брата* и ближнего, но думай всегда о своем *бервне* (Мф.7:3-4). Если в состоянии будешь вынуть сначала свое *бервно* из своего ока, то вынь и *сучец* у брата и ближнего. А если не в

состоянии, то оплакивай ужасную свою слепоту. Как тебе думать, что сообщишь свет ближнему? Будь ежечасно врачом самой себя, душа, тогда только уврачуешь недужного брата своего. У тебя нет предлога для твоего нерадения, потому что святой Бог дал тебе все – рассудок, разумение и духовное ведение. Уразумевай полезное».

Оба же брата со слезами говорили: «Для чего так жалобно плачешь, отец?»

И я сказал им: «Чада мои возлюбленные! За нерадение свое плачу я о себе. Благий Бог даровал нам просвещение ведения, а я день за днем отвергаю оное. Если бы исполнял я волю Господню, то блажен был бы в час тот, и не я один, но блаженны были бы все, творившие волю Господню. Поэтому-то, братия, вовсе не будет там у нас оправдания, потому что все грешим, имея ведение. Все мы познаем Божий Промысл и все дары, какими ущедрил нас благий Бог. Благодать Его во всякое время часто посещает сердца наши, и если находит себе упокоение, то, войдя, постоянно обитает в душе; если же не находит чистого сердца, тотчас отступает. Но щедроты снова побуждают ее снизить и посетить нас, грешных, потому что все мы изменяемы по произволению, но не по природе. Всегда мы рассеянны и слабы, завистливы и лукавы, часто думаем друг о друге худо, занимаемся лукавыми помышлениями, и всегда, как в ужасной тине, погружены в помыслах. И когда благодать приходит посетить нас, встречает в сердцах наших зловоние нечистых помыслов, и тотчас отступает, не находя себе входа, Чтобы вселиться и обитать в нас, как ей угодно; и разве только светоносной своей сладостью производит впечатление на сердце, чтобы ощутил человек, что благодать посещала его, но не нашла себе входа, чтобы, таким образом усладившись озарением благодати, взыскал он ее. Впрочем, сама благодать не может совершенно отступить от нас, потому что собственным своим милосердием побуждается всех миловать. Видишь ли Промысл Божий? Видишь ли милосердие Христово? Видишь ли, как святой Бог всегда любит нас, и хочет, чтобы спаслись мы? Блажен человек, который всегда старается уготовить благодати чистое сердце, чтобы, придя, нашла она благоухание добродетелей и святую души, и обитала в нем во веки веков. Итак, что воздадим милосердому Богу за все эти блага и дары, за то, что снисшел Он с небес от Отца, или за то, что ради нас воплотился во чреве, или за то, что за нас был заушен? Чтобы воздать за одно заушение, то если бы и тысячи лет жили мы на земле, то ничем не могли бы вознаградить за эту Божию милость. Того боюсь я, чада мои возлюбленные (ибо в точности знаю нерадение свое), чтобы все, видящие меня и ублажающие лживое мое благоговение, не оплевали меня там, когда увидят меня горящим в огне».

Пощади, милосердый Господи, Христе Спаситель, Сын Единородный, пощади непотребного раба Твоего, чтобы не оказаться мне там предстоящим Судилищу в страхе и великом стыде, не стать позором для зрителей, – Ангелов и человеков. Но здесь, Спаситель мой, накажи меня, как чадолюбивый, сердобольный Отец, а там прости, как Единый Безгрешный Небесный Бог. Ибо, если здесь, Спаситель, не вразумишь несчастного, и не дашь ему сердечного озарения, чтобы ежедневно без стыда приносил покаяние во грехах своих, что там делать ему, не имеющему оправдания? Когда не было еще меня на земле, угодно было Тебе, Владыка, по великим щедротам Твоим, образовать меня во чреве грешной моей матери и, родившись по милости, сподобился я, недостойный, стать сосудом Твоей благодати и добрыми гусями, благозвучно провозглашающими всегда для всех, слушающих словеса спасения. Но, получив это, я, слабый и грешный, по лености отказал в воздаянии за благодать. Подавай мне благодать Свою, и в устах ленивого услаждай преподобные сладкопения. Как угодно было благодати, так озаряла она омраченный ум, чтобы возвещал я словеса сладкопения. Поэтому опять припадаю к благодати Твоей, Единородный Сын, Спаситель душ наших: как здесь благодать Твоя на всякий час была озарением, покровом и защитой, убежищем и

радостью для меня, недостойного, так и там, Спаситель, под крылом ее укроюсь я от Страшного Суда, и в Царствии Твоем ущедренный благодатью, спасенный милостью, стану одесную, воспевая и прославляя долготерпение Твое, пречистый Создатель, потому что не презрел Ты слез непотребного и грешного раба Твоего.

13. СЛОВО УМИЛИТЕЛЬНОЕ ВТОРОЕ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 83)

Сокрушайся, душа моя, сокрушайся о всех благах, которые получила ты от Бога, и которых не соблюла. Сокрушайся о всех злых делах, которые совершила ты. Сокрушайся обо всем том, в чем долготерпелив был к тебе Бог. Сокрушайся и кайся, чтобы не предали тебя во тьму кромешную. Кайся, бедная душа, чтобы не осрамиться тебе перед Страшным Судилищем Христовым. Увы мне, грешнику, осквернившему чистоту сердца своими слабостями! Мое нерадение и моя леность помрачили дерзновение сердца моего. Лукавая похоть, как властелин рабу, дает мне приказания, и я тотчас со страхом повинуюсь, как дитя; она вводит меня в заблуждения, и я нахожу в этом удовольствие.

И кто восплачет обо мне или утешит меня? Только Сам Спаситель мой, по свойственной Ему благодати, призрел на меня, отчаянного. Горе мне, грешнику, потому что я один изъязвлен! Горе мне, потому что Ты, Владыка, сотворил меня чистым, а я, по нерадению своему, осквернил себя грехами! Будучи равночестен Ангелам, сам себя умалил я. *Умножишися беззакония моя. Господи, умножишися* (Вторая книга Паралипоменон, глава 36, молитва Манассии), и нет конца их множеству. Как буду умолять Тебя, Спаситель мой, потому что уста мои исполнены злоречия? Как буду песнословить Тебя, потому что совесть моя осквернена? Как возлюблю Тебя, потому что исполнен ненависти? Как будет обитать во мне истина, потому что я вооружился ложью? Как призову Тебя, потому что не соблюдал заповедей Твоих? Но Сам Ты, будучи нелжив, не презри меня, ничтожного; не отринь меня, мерзкого; не оставь меня, безнадежного. Ибо врагу моему весьма приятно видеть, что я отчаиваюсь в себе; тем только и увеселяется он, чтобы вследствие отчаяния увидеть меня своим пленником, но Сам Ты, милосердием Своим, посрами его надежду, исхити меня из зубов его, избавь от злохитренного умысла, и от всех направленных им против меня сил!

Поэтому всех, кого печалит совесть о неприличных делах, умоляю: не отчаивайтесь в себе, не доставляйте радости своему сопернику. Но без стыда приступите к Богу, плачьте перед Ним, и не теряйте в рассуждении себя надежды. Ибо Господь наш весьма рад кающимся, и ждет обращения нашего. Он говорит: *во всех сих... ко Мне обратися* (Иер.3:7). И еще в Святом Евангелии глаголет: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф.11:28). Поэтому, никто да не отчаивается в себе, хотя и согрешил. Бог *взыскающим Его мздовоздаятель бывает* (Евр.11:6); а кто отвергает Его и не кается, к тем строг.

Каким же путем может человек искать Его и найти? Прежде всего должен соблюдать любовь к братьям, ибо сказано: *Бог любви есть* (1Ин.4:16). Поэтому, если кто приобрел любовь, то приобрел он Бога; если кто стяжал смиренномудрие, то подобен он Христу; а кто не смиренномудр, тот чужд Христу. Если кто приобрел послушание, то подражает он Богу; а кто прекословит, тот чужд Христу. Если кто покоряется начальнику, то подражает он Ангелам; а кто непокорен ему, тот в союзе с диаволом. Если кто любит истину, то он истинно друг Христов, а кто любит ложь, тот ученик диавола. Если кто любит брата своего, то возлюблен он Богу, а кто ненавидит брата своего, тот ненавистен Богу. Если кто клеветает брату на брата, то осуждается он с диаволом; а кто страждет за брата, тот

наследник Христов. Если кто гнушается поползнувшимся в грехе, то сам себя осуждает он; а кто состраждет падшему и соболезнает о нем, тот душу свою делает чистой. Если кто разглашает поползновение брата, то сквернит он душу свою; а кто старается скрыть из сострадания, тот будет под покровом в день гнева. Если кто гордится, или надмевается, как человек, преуспевший в жизни и почитающий себя совершенным, то потерял он труд, и не получит награды; а кто старается по смирению скрывать свои добрые дела, тот возвышен будет Господом и получит от Него награду. Если кто хвалится успехами, или кичится, то он падет; а кто унижает себя и умаляет, тот возводит себя на большую высоту. Если кто скоро приходит в гнев, или раздражается, то он вне правды Божией, и Христос не водворяется с ним; а кто приобрел крепость и возлюбил скромность, тот – жилище Духа Святаго. Если кто отвращается от прегрешившего брата, то он в заблуждении, и в мыслях у него тщета (потеря, убыток); а кто из любви состраждет ему, тот совершен в добродетелях. Если кто отвращается от брата-странника, то Бог отвращается от такового; а кто принимает его с любовью, того приемлет Бог. Если кто находит удовольствие в постройке заведений и домов, то старается он лишить себя вечных благ; а кто домогается духовного и подвизается для этого, тот познает сладость вечных благ. Если кто любит светлые одежды, то не облечен он божественной ризой; а кто прикрывает себя обыкновенными одеждами, тот имеет попечение облечься в духовную ризу. Если кто во время молитвы и псалмопения нерадив или рассеян, то раздражает он Бога; а кто с усердием и прилежанием услаждается псалмопением, тот приобщается Святаго Духа. Если кто не трудолюбив в извлечении пользы из Писаний и в чтении их, и не читает их с любовью, то он – бесплодное дерево; а кто прилежно испытывает Писание, тот приносит сугубый плод, *яко древо, насаждение при исходящих вод* (Пс.1:3). Если кто во время ночных молитв услаждается сном и предпочитает оный, то явным образом человек он плотский, а не духовный; а кто усердно принуждает себя к бдению, тот с любовью ищет Христа. Если кто множит пустые речи, то мерзким себя делает он перед Богом и людьми; а кто приучает себя к молчанию, тот прославляет Бога и многими будет любим. Если кто из братии имеет избытки и не дает беднейшему, то он чужд святыни, и благами его наслаждаются другие; а кто ссужает беднейшего, тот наследник Небесного Царства. Если кто, будучи силен и здоров, превозносится перед немощными и смиренными, то проклят он Богом и услышит от Него слова: *всяк возносяйся смирится* (Лк.14:11); а кто немощным вспомоществует и состраждет, тот услышит от Господа: *понеже сотвористе единому сих братьев моих меньших, Мне сотвористе* (Мф.25:40). Если кто возмущает братий, клеветая одному на другого, то ненавистен он Ангелам и человекам, а кто успокаивает гневных и опечаленных, тот сыном Божиим наречется (Мф.5:5). Если кто презирает пост и выполняет волю и пожелание плоти, то нет в нем чистоты и невинности; а кто изнуряет себя постом, тот делатель всякой чистоты, целомудрия и невинности. Если кто услаждается многоядением и яствами, то явно раболепствует он духу чревоугодия; а кто посвятил себя воздержанию, и им себя обуздывает, тот легко преодолет страсти и помыслы. Если кто находит удовольствие в свиданиях с женщинами, и с ними бывает весел, то раболепствует он лукавым страстям, и не имеет мира с совестью; а кто бежит таких свиданий и удаляется от подобного навыка, тот не ведет брани, и в мире с совестью. Если кто услаждается плотским благородством и надеется на оное, то не посвятил он себя Богу, но играет помыслами, и сам служит их игралищем; а кто удаляет себя от родственников по плоти и не имеет к ним пристрастия, тот истинно отрекся от мира и служит Богу. Если кто, получив приказание, ропщет, то явным образом лишается награды за послушание; а кто с готовностью выполняет приказание, тот сохраняет светлую лепоту души. Если кто, когда подадут ему совет, отвращается и, осуждая советника, безумно восстает против него, то отталкивает он от себя Христа и остается без всякой пользы. Такими мыслями все мы, братия, должны украшаться и ополчаться. Потому будем внимательны к себе самим, возлюбленные мои братия, чтобы через плотские страсти не лишиться нам вечных благ.

Увы мне! Какие грехи и какое наслаждение уготованы нам, – и нет подвижающегося, нет вожделеющего! Напротив того, предпочитаем мы настоящее, временное, непостоянное, а вечных оных благ и в мыслях себе не приводим. Какое ослепление! Какой вражеский обман! Увы мне! Какие мучения уготованы в наказание подобным мне грешникам, живущим нерадиво; и нет боящегося и трепещущего, но как бы пустословием почитаем внушаемое нам, увеселяясь страстями тела, потому что связаны мы ими, как железными цепями, и нет противоборствующего, но связываемые – радуемся! О всегубительные козни нечистого змия! Как помрачил он умы всех, чтобы думать нам превратно и вредное возлюбить паче будущих благ.

Итак, приидите, братия мои, приидите, отцы, приидите, рабы Христовы; сокрушим сердца свои и будем день и ночь плакать перед Господом. Приидите, напомним себе оный час и неотвратимую нужду, и в сокрушении прольем слезы. Приидите, воспомянем неизреченные и неописанные оные блага, – и сокрушимся. Приидите, воспомянем оный страшный и в ужас приводящий престол, и тот стыд, какой ожидает нас перед ним, – и восплачем о себе. Приидите, напомним себе, братия, что праведники *просветятся яко солнце* (Мф.13:43), а грешники окажутся подобными пригари на горшке и, сокрушившись сердцем, возревнуем о добрых делах. Приидите, братия мои, и любовью утвердим себя в страхе Божиим, чтобы сподобиться нам вечных благ. Приидите, в сокрушении и в простоте сердца припадем к Богу, потому что Он благ и милосерд, и спасает кающихся. Поэтому будем умолять Его, чтобы ввел нас в Царство Свое. Ему подобает слава во веки веков! Аминь.

14. СЛОВО УВЕЩАТЕЛЬНОЕ

(По славянскому переводу, часть П. Слово 16)

Будь внимательна к себе, юность, возлюбившая подвижничество, чтобы дни не протекли в рассеянности. Не допускай в себя лукавых помыслов, чтобы сила твоя не изнемогла в борьбе с врагом твоим. Имей всегда в уме своем сладчайшего Владыку, чтобы увенчалось течение твоего подвига. Ускоряй борения подвига твоего, юность, ибо наступил день, и близко время, когда трудящиеся увенчаются, а ленившиеся раскаются. Приобретай добродетель, пока есть для этого время; приобретай благоговение оку своему, истину – слуху своему, посещение немощных – стопам своим, образ Господа твоего – сердцу своему, преспеяние в целомудрии – членам своим, чтобы сподобиться тебе большей чести пред Ангелами и человеками. Чествуются бездушное дерево, если имеет на себе образ смертного царя; колями паче, в нынешнем и в будущем веке, предпочтена будет душа, имеющая в себе Бога. Будь внимателен к себе, возлюбленный; похоть мертва, а тело твое живо; потому тщательно внимай, чтобы тело твое не сообщило жизни мертвецу. Если дашь ему жизнь, убьет тебя. О, горьких достойно слез, что оживотворенный мертвец убивает сообщившего ему жизнь! Изучи в точности, что такое похоть. Без тела она мертва, но когда стремление похоти приблизится к телу, тогда оживотворяется похоть, ум занимается сладостью похоти, и тело, которое живо, оказывается умершим мертвенностью похоти. Поэтому тщательно блюди себя от этого мертвеца. При воспламенении в теле похоти приводи себе на мысль неугасимый огонь и нескончаемого червя, и тотчас угаснет разжжение членов; иначе, расслабившись, будешь побежден и станешь раскаиваться, и обымет тебя огонь скорбью раскаяния, и привыкнешь грешить, хотя будешь и раскаиваться. Вначале постарайся быть строгим ко всякому пожеланию, чтобы не преодолеваться им, – и не привыкнешь уступать над собой победу в брани. Ибо привычка – вторая природа. Привычка к послаблению никогда не приобретает строгости. Она всегда созидает и разоряет, грешит и раскаивается. Если привыкнешь, возлюбленный, расслабляться, когда нападают на тебя, то надписью в рукописании твоём во веки веков

будет: раскаяние. Кто привык уступать над собой победу какому-либо пожеланию, того всегда обличает совесть его; он во всякое время печален, и хотя при других показывает благоговейное и веселое лицо, но внутренне уныл, по причине обличений совести своей. Ибо обыкновенное достояние похоти – сообщать мучительную печаль исполняющим ее. Поэтому внимай всей душой, всегда имея в себе Бога, ибо Христос есть Бессмертный Жених души. Итак, не оставляй истинного своего Жениха, чтобы и Он тебя не оставил, и чтобы тебе, оставленному, не возлюбить чуждого, то есть коварного врага. Он коварно любит на короткое время, и вскоре оставляет. Это – нечистая блудница; когда истощит у кого имение и силы, тогда он делается ей ненавистен. Кто не будет плакать из-за того, что враг, истощив наши силы и время на нечистоты свои и на скверные похоти, потом отступает от нас из-за ненависти, которую имеет к нам? Потому что никогда не любил нас этот нечистый и скверный.

15. СЛОВО О ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Приидите и приступите, сыны света, услышите благословенный и блаженный глас Спасителя нашего, говорящий нам: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте... Царствие* Небесное! (Мф.25:34). Смотрите, возлюбленные мои, никто из вас да не лишится блаженного наследия. Ибо вот уже, *при дверех!* (Мф.24:33). Снисшел к нам свет от Света и, озарив нас, возвел к Свету. Снисшел к нам, соделавшись подобным нам, чтобы нас соделать подобными Себе. Бессмертный снисшел к смертным и, соделав их бессмертными, опять восшел к Отцу. Ныне же грядет во славе благословенного Отца судить живых и мертвых. Путь жизни стал для нас исполненным света и славы, чтобы мы во свете шествовали им к Отцу. Приидите, возлюбленные, вступим на путь, какой показал нам Господь, чтобы в радости достигнуть нам Царства Его. Поэтому возьмем с собой все, что нужно на дорогу, и елей в сосудах своих, потому что расстояние этого пути немалое. Препоясав чресла свои чистотой и истиной, как люди, ждущие своего властелина, возжжем светильники свои и будем мужественно бодрствовать, потому что мы ожидаем с небес принять Господа своего. Не воздремлем, чтобы не угасли светильники наши. Ибо внезапно раздастся этот вопль: *се, Жених грядет, исходите в сретение Его* (Мф.25:6) все любящие Его и готовившие себя увидеть Его во славе! Всех, возлюбивших Его, исполнит Он радости в светлом и вечном оном чертоге. Итак, смотрите, друзья мои, смотрите, чтобы, когда раздастся этот вопль, не оказаться кому-либо из вас со светильником померкшим, не имеющим еля, и, как облаченному в печальную одежду, не быть осужденным *во тму кромешную*, на нескончаемое и вечное наказание, где *плачь и скрежет зубом* (Мф.25:30).

Обезопасим сами себя, возлюбленные мои, потому что не знаем, когда придет Господь наш. *Яко тать в нощи* (2Пет.3:10), как сеть, так придет страшный день. И как самая быстрейшая молния, так будет пришествие Господне. *Вострубит бо, и мертвии востанут* (1Кор.15:52), и земля содрогнется в основаниях своих, и небеса и *силы небесныя подвижутся* (Мф.24:29). Увы мне, возлюбленные мои! Кто будет отважен в этот час? Всякое дыхание вострепещет и придет в ужас. Но благодать Спасителя укрепит и возрадует сердца праведных: и будут *восхищены... на облацех в сретение Его* (1Фес.4:17). А подобные мне ленивые и нерадивые в трепете останутся на земле. Хотя бы немного поднимем себя с земли, возлюбленные мои, и удобно взойдем на небо!

Какую пользу принесет этот мир нам, которые связали себя его заботами? Или что приобретем убранством одежд своих, кроме огня неугасимого? Или что доставит нам изысканность снедей, кроме вечного мучения? Знайте, возлюбленные мои, что если не будем подвизаться в это краткое время, то должны будем раскаиваться и мучиться там во веки веков. Почему нерадим мы, братия мои любезные? Почему предаемся лени, не

уготавливаем сами себя? Вот уже близок к нам день Господень – великий и страшный. Почему не свергнем с себя всякой бесполезной заботы, и не облегчим себя от бремени земных вещей? Не знаете разве, что дверь узка и тесна, и что любостяжательный не может войти в нее? Бог любит нестяжательных, добровольно ради Христа подвергших себя скорбям, в подвиге, во бдении и во многом злострадании, и приуготовивших себя к тому, чтобы увидеть во славе Бессмертного Жениха. Таковые наследуют Небесное Царство.

Вот, возлюбленные, и дверь призывает нас: «Идите, ускоряйте ко мне шествие». Вот и мать наша, Иерусалим, с любовью говорит: «Приступите, чада моя любимые, приступите ко мне; да умножится число ваше, и в брачном Господнем чертоге да увеличатся ваши лики во свете с Ангелами святыми. Да увижу вас в славе и благолепии, в радости и веселии. Возлюбите меня, чада мои, как я люблю вас. Не приобретайте ничего на земле, ни о чем не печитесь, но трудитесь неустойчиво. *Се, Жених грядет!* Он готов выйти на облаках небесных во славе благословенного Отца; Он каждого из вас по имени назовет, препочтит его, по мере трудов его, в чине святых, в неизглаголанном свете, в неизменяемой, бессмертной и вечной жизни, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание».

Зная все это, потрудимся, умоляю вас, чада мои, потрудимся в это краткое время. Не будем нерадивы здесь, возлюбленные мои, чтобы не раскаиваться бесконечные века, где не принесут нам пользы слезы и воздыхания, где нет покаяния. Сверх того, возлюбленные мои, о рачительности нашей радуются Ангелы и Архангелы, а о лености нашей радуется и веселится враг. Итак, потрудитесь, чада мои любимые, умоляю вас, потрудитесь, чтобы мне о вас и вам обо мне радоваться вечные времена.

Припадаю к Тебе, Господи мой, Иисусе Христе, Сын Бога живаго: даруй мне и всем, любящим Тебя, узреть Тебя со славой и радостью в Царствии Твоем, и наследовать оное с вожделевающими и любящими Тебя!

Если здесь вознерадим, возлюбленные мои, то не будем иметь оправдания в страшный оный день. Не найдем и предлога к извинению грехов своих. Ибо, по нисшествию к нам Господа и Спасителя нашего, всякий предлог у нас отнят, потому что даровал Он нам жизнь вечную. Мы были врагами, и Господь наш – примирение наше; были земными, – а стали небесными; были смертными, – а стали бессмертными; были сынами тьмы, – а стали сынами света; были пленниками, – и обречены; были рабами греха, – и освобождены; были погибшими и расточенными, – и собраны; были немощными, – и исцелены; были непомилованными, – и помилованы; были грешными, – и спасены; были прахом и пеплом, – и стали сынами Божиими; были обнаженными, – и прикрыты; стали даже наследниками Сына Божия. Все это даровал нам Господь наш, сойдя на землю и ради нас воплотившись.

За все это чем мы, возлюбленные, воздадим Ему, ради нас принявшему оплевание и бичевание, распятому, заушенному, поруганному людьми нечистыми и незаконными, грешными и злосчастнейшими? Чем можем за все это воздать Господу мы, бедные и грешные? Горе нам, если вознерадим, потому что нет у нас оправдания перед Ним!

Итак, возлюбленные мои, свергнем с себя всякую заботу и попечение об этом суетном и преходящем веке, и с великим усердием и рачением послужим Ему Единому, потому что Он наш Господь и Владыка. Вот, день Его подлинно близок и пришествие несомненно постигло нас. Приидите же, друзья мои, приуготовим себя и станем бодрствовать, ожидая Господа нашего, Бессмертного Жениха. Вот возсиявает (озаряет светом) Он! Вот уже идет! Ночи прошло много, день приблизился. Сыны Света, поспешайте к Свету. Выходите с радостью, встречайте свет нашего Господа, покажите Ему свои добродетели, принесите

Ему свои подвиги, свои слезы и все скорби, какие претерпели вы из приверженности и любви к Нему! Не ленитесь, не медлите. Потерпите еще немного, и никто из вас да не озирается вспять, но возведите взор горе, на эту пренебесную красоту, на эту радость Бессмертного Жениха, чтобы душа ваша насытилась славой созерцания Его, светлостью и благообразием Его. Воздержный – да не малодушествует, потому что трапеза Царствия ожидает его. Жаждающий – да мужается, ибо уготованы ему райские утехы. Кто бодрствует, поет, молится, плачет, тот да крепится, потому что утешат его приятности брачного чертога Господа его.

Итак, зная все это, ничего не будем приобретать себе на земле, братия мои возлюбленные, потому что в тот день каждый из нас должен показать, какую добродетель приобрел он здесь, или какие труды, или какой подвиг, или какое бдение. Поэтому, братия мои, когда мученики покажут язвы своих страданий и мучений, а подвижники – свой подвиг, свое воздержание, терпение, свои скорби, свою нестяжательность и свои слезы, тогда чем похвалятся беспечные и ленивые, без пользы погубившие жизнь свою? Подлинно, горе им, что были беспечны! Горе им, что были небрежны! Приидите же, друзья мои, приидите, потрудимся; приидите, припадем к Нему; без стыда будем плакать и проливать перед Ним слезы день и ночь в молитве своей, в псалмопении своем, чтобы даровано было нам просвещение души к уразумению козней врага, противника нашего, которому ненавистно все прекрасное! Ибо он ставит нам на пути преткновения, соблазны, вред, рассеянность века сего, плотское удовольствие, надежду на долговременность настоящей жизни, боязнь во время подвига, леность в молитвах, сон и плотское успокоение во время псалмопения. Но сколь он рачителен, столь мы беспечны. И чем больше он злоухищряется, тем больше мы небрежем, хотя знаем, что дни наши сокращены, время течет, и Господь славы грядет в благолепии красоты Своей и со страшной силой Царствия Своего воздать каждому по делам его. Боюсь, возлюбленные, чтобы на нас не исполнилось слово Господне: *И приидут от восток и запад и севера и юга... и возлягут со Авраамом и Исааком и Иаковом во Царствии Небеснем*, вы же изгнаны будете вон, во тму кромешнюю (Лк.13:29. Мф.8:11-12).

Итак, умоляю Тебя, Христе, Свет истины, Рождение благословенного Отца, Образ Ипостаси Его, сидящий одесную величества Его, непостижимый Сын Божий, неисследный (непостижимый) Христе, похвала и радость вожделевающих и любящих Тебя, радование и веселие ожидающих Тебя, жизнь моя, Христе, Свет мой Господи, спаси меня, грешника, в Царствии Твоем! Трудящийся делатель надеется получить от Тебя награду. Увы мне! Язык мой трудится, песнослова Тебя, Спаситель, но не воздавай мне за содеянное мною, и не гневайся на меня за дела мои; спаси же меня по благодати Твоей, и ущедри меня по милосердию Твоему. Ибо Ты благословен вместе с благословенным Твоим Отцом и со Святым Твоим и Животворящим Духом Утешителем, ныне и всегда, и во веки веков! Аминь.

16. СЛОВО ПЕРВОЕ О СКОНЧАВШИХСЯ ОТЦАХ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 113)

Сердце мое болит; будьте сострадательны и вы, братия, рабы благословенные; приидите, выслушайте; болезнует душа моя; внутренности мои болят. Где взять слез, где взять сокрушения, чтобы омыть мне тело свое слезами и воздыханиями? Кто перенесет меня в необитаемое место, где бы не было шума, прерывающего слезы, и тревоги, препятствующей плачу? Там бы, возвысив голос, восплакал я пред Богом горькими слезами, и сказал с воздыханиями: *Изцели мя, Господи, и изцелею* (Иер.17:14), потому что

сверх меры болит сердце мое, и воздыхания его не позволяют мне и на минуту принять отдохновение!

Вижу, Владыка, что святых Своих, как избранное золото, берешь Ты из суетного мира в упоение жизни. Как умный земледелец, когда видит плоды хорошо созревшими с предусмотрительностью спешит собрать их, чтобы не повредились они от каких-либо невыгодных для них ударов, так и Ты, Сам Спаситель, собираешь избранных, трудящихся праведно. А мы, ленивые, слабые произволением, пребываем в ожесточении своем, и плод наш остается всегда незрелым, потому что нет у нас решимости, чтобы созрел он в добрых делах, и праведно собран был в житницу жизни. Для нашего плода нет слез, которые привели бы его в зрелость; нет сокрушения, чтобы процвел он от дыхания слез; нет смирения, которое бы приосенило его в великий зной; нет нестяжательности, чтобы не бременило (не утяжеляло) его что-либо сопротивное; нет любви Божией – этого крепкого корня, поддерживающего плод; нет беззаботности о земном, нет бдения, нет бодрствующего ума, трезвящегося в молитве. Вместо этих прекрасных и благих добродетелей есть у нас противное им: есть страшный гнев и раздражительность, которыми избитый плод делается ни к чему негодным; есть многостяжательность, которая давит его вниз; есть великое уныние. Все эти невыгоды попустят ли ему созреть, как должно, чтобы годен он был своему Владыке, Небесному Земледелателю?

«Увы, увы мне!» – скажи душа, и плачь, лишившись так скоро совершенных отцов и праведных подвижников. Где у нас отцы? Где святые? Где бодрствующие? Где трезвящиеся? Где смиренные? Где кроткие? Где безмолвники? Где воздержные? Где благоговейные? Где нестяжательные? Где сокрушенные сердцем, благоугодные Богу, которые в чистой молитве стояли перед Богом, как Ангелы Божии, увлажнили почти землю сладкими слезами и сокрушением? Где боголюбцы, исполненные любви Божией? Они не стяжали вовсе ничего тленного на земле, но, непрестанно взяв крест свой (терпеливо снося обиды, болезни и скорби), последовали за Христом, надежно шествуя путем узким и тщательно остерегаясь, чтобы не пасть со стремнин в пустыне непроходимой, безводной и потемненной (мрачной), но прямым путем истины заповедей Божиих, исполненные всегда озарения повелений Христовых, проходили прекрасное житие и пламенно служили Богу, добровольно терпя скорби в суетном мире. Поэтому Бог, премного возлюбив их, собрал их в пристань жизни и в вечную радость, чтобы там возвеселились, там насладились величайшей радостью с Бессмертным Женихом в раю сладости, в чертоге небесном. Преселились они отсюда к святому Богу, имея светильники свои готовыми.

Теперь нет у нас их добродетели; нет у нас их подвижничества; нет теперь у нас их воздержания; нет теперь у нас их благоговения; нет теперь у нас их кротости; нет теперь у нас их нестяжательности; нет теперь у нас их бдительности; нет у нас любви к Богу; нет теперь у нас милосердия Христова; нет у нас в членах сострадательности. Но все мы свирепы, жестоки, нисколько не терпим друг друга. Язык у нас – стрелы разоженные, которыми ежечасно поражаем друг друга. Все мы домогаемся чести, все славолюбивы, все любостяжательны, все расслаблены, все сонливы, все не прямы, в пустословии сильны, на молитву ленивы; охотники до шуток и немощны для безмолвия, готовы роскошествовать, а в воздержании унылы; в любви холодны, в гневе горячи; на доброе ленивы, на злое прилежны. Поэтому кто не прольет слез, кто не восплачет о нашем состоянии, доведенном до полного расслабления?

Прежде нас жившие отцы, которые и Господу были благопотребны и себя спасли, не были так слабы. У них, совершенных, не было двух помыслов, но один был помысл, как бы только спастись. Они были прекрасным зеркалом для всех зрителей. Один из них мог

умолить Бога за многих людей, а двое в состоянии были предстательствовать перед Богом в святых молитвах и праведно умилоstitить человеколюбивого Бога даже за тысячи людей.

Увы, увy мне, душа! В какие живем мы времена! Увы мне, возлюбленные мои! В какую пучину зол зашли мы ныне! Не знаем мы этого, потому что хотим не знать. Поскольку от великого ослепления и от рассеянности не трезвится духовное око наше, то не в состоянии мы поэтому уразуметь предстоящей скорби. Вот преподобные и святые избираются ныне и вводятся в пристань жизни, чтобы не видеть им скорби и соблазнов, постигающих нас за грехи наши. Они избираются, – а мы дремлем; они восхищены, – а мы влачимся в суетном мире; они вступают в единое собрание, – а мы спим; они с дерзновением отходят к Богу, – а мы на земле предаемся рассеянности. Пришествие Господне уже при дверях, – а мы колеблемся. Небесная труба готова возгласить, по Божию повелению, и все восколебать ужасающим звуком, чтобы возбудить мертвых, и чтобы каждый принял достойное по делам своим; Небесные Силы стоят готовыми в чинах своих, чтобы со страхом выступить перед Женихом, грядущим во славе на облаках небесных судить живых и мертвых, – а мы не веруем.

Что же в оный час будет с нами, братия? Как будем там оправдываться перед Богом в нерадении о спасении своем? Если теперь не постараемся и не будем, не стыдась, плакать, принося прекрасное покаяние с душевным смирением и с великой кротостью, то как будет каждый проливать слезы в скорби? Тогда каждый из нас, раскаиваясь, скажет с горькими слезами: «Увы мне, грешному! Что вдруг стало? Как протекла исполненная слабостей жизнь моя? Совершенно не знаю, как похищено время у меня, рассеянного? Где те покойные дни, которые провел я в рассеянности, вместо того чтобы каяться во вретиище и пепле?» И никакой не получит он пользы от многих слов, А когда узрит святых, со славой воспаряющих во свете, на облаках воздушных, в сретение Христу, Царю славы, а себя увидит в великой скорби, тогда кто перенесет этот стыд и ужасный позор?

Будем трезвиться, братия; будем трезвиться, возлюбленные; будем трезвиться, боголюбцы, возлюбленные чада Бога Отца! Войдем в себя самих и соберем, хотя бы немного, мысли свои, отвлекшись от суетной жизни! Припадем к Богу со многими слезами. Будем без стыда прилежно умолять Его, чтобы избавил Он нас от неугасимого огня и от горького мучения. Не будем отлучаться от Него, сладчайшего Владыки, возлюбившего нас и за нас предавшего Себя на крест!

Всех вас прошу, всех умоляю я, недостойный и грешный: и обо мне, расслабленном, пролейте слезы в вашей молитве и в чистом молении, чтобы и мне прийти в сокрушение и плакать с вами, чтобы просветилась несколько слепота сердца моего и чтобы взыскать мне святого Бога Спасителя, – да дарует Он мне совершенную готовность прилежно каяться, пока еще время принятия слез, и да спасусь с вами, братия, и я, недостойный жизни. Прошу вас, возлюбленные, примите моление грешного Ефрема, расслабленного брата вашего. И все постараемся соделать милостивым святого Бога, пока есть у нас время. Ибо вот, Господь стоит при дверях, чтобы совершить окончание суетного века.

17. СЛОВО ВТОРОЕ О СКОНЧАВШИХСЯ ОТЦАХ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 112)

В этот первый и знаменитый день, славно воспевая таинства Единородного Сына, песенно возопием в Церкви, этой невесте Христовой, провозвещающая победные награды преподобных отцов и воспевая похвалы пустынножителям; и подвиги оставивших города

и с любовью возжелавших жить в пустынях поведаем на пользу всем, слушающим о них. И если кто отсутствует, да сопричислен будет к присутствующим, и да приобщится к молитвам преподобных отцов, чтобы говорящему спастись молитвами слушателей.

Не разлучены с нами преподобные отцы, потому что с нами всегда любовь их. Не будем отлучать их от себя, как чуждых нам, потому что всегда молятся они о наших грехопадениях. Не презренны они, потому что прославлены; не последние из людей, потому что удостоены чести; а также не невежды, но для всех людей стали наставниками в добрых делах, сами же поучаются у своего Владыки. Скитаясь по горам, питаюсь как звери, они совершенны, исполнены правды, потому что суть члены Церкви; не отлучают себя от стада, потому что суть чада Святого Крещения; не нарушают закона, соблюдают заповеди; не противятся закону, будучи горячи верой. Когда честные иереи предстанут Святой Трапезе при совершении литургии, тогда первые они, простирая руки свои, приемлют верой Тело Владыки, Который всегда есть, и всегда с ними. Как голуби, парят они в высоте, и скинии свои водрузили на кресте. Как овцы, скитаются они в местах пустынных, а как скоро слышат глас Пастыря, тотчас познают благого Владыку. Это – купцы, пошедшие искать прекрасную жемчужину. Это – искусные подвижники благочестия.

Приклоните ко мне слух, и внимайте теперь; я поведаю вам о житии отцов пустынножителей. Соберите мысли свои в условия пустыни, и там увидим чудо и славу. Пойдем не медля, начертаем добрые и дивные образцы их жития. Любовь их сильно нудит меня идти и брать из их сокровищ; жизнь их тайно внушает мне страх приступить к ним; но в их воле, чтобы приступил я к ним на минуту. Когда преклонят они колени на молитву, тогда и меня, хилого, могут сделать крепким. Когда прострут руки, воздевая к небу, тогда исправится слово мое, и буду воспевать верно. Когда творят они молитву, тогда и моя мысль свободна и услаждается их кротостью, равно как язык мой – житием их. И если один из них за грехопадения мои источит одно облако слез, то немедленно будет услышан. Самому Христу уподобились святые эти, и от Него приобрели себе дома в пустыне. Ибо Христос никогда не отвращает благих сокровищ от приходящих в девятый или десятый час, но как благий Владыка дает первую плату и тому делателю, который с одиннадцатого часа потрудился в винограднике. И здесь сокровище тотчас отверзается, и богатство раздается всякому, кто желает приступить, чтобы облечься в славу, какую имеют всегда облеченные ею, и также заимствовать для себя прекрасные и славные образцы, и соделаться подражателями их жития. Если также потщится кто пойти и облечься в ризу, какую имеют они, то обогащается богатством их. И если кто у них остается, тотчас начинает одарять просящих по их прошениям, как и они одаряют всех просящих, и всех снабжают тем, что сами имеют.

Приступим же и возьмем у них прекрасное даяние – молитву и вместе услаждение. Возьмем любовь их, которая славнее драгоценного камня и славного смарагда, а вместо жемчугов возьмем их веру. Ты, достославная сила, с какой они скитаются по горам и холмам, по вертепам и пропастям, сообщи и мне силу, укрепи язык мой, чтобы достаточно пересказать житие их, и не умалить вовсе светлого их подвига!

Итак, воодушевившись, отбросим от себя оружие сатаны, сколько можно, очистив сердца свои и сделав себе голубиные крылья, полетим посмотреть на первоначальные правила людей, которые оставили города и городскую молву и возлюбили горы и пустыни. Отправимся взглянуть на их жилища, на то, как заключены они в них, подобно мертвецам в гробах. Отправимся взглянуть на то наслаждение, каким наслаждаются они всегда среди гор. Отправимся взглянуть на возненавидевших мир и, лучше сказать, на возлюбивших жить в пустыне. Пойдем взглянуть на их тела, как облачены они своими же волосами.

Пойдем взглянуть на вретища их, нося которые в радости славят они Бога, Пойдем взглянуть на их лица, как своей пасмурностью просветляют душу. Пойдем увидеть с ними в великом веселии поющих и песнословящих Ангелов. Пойдем взглянуть на их чаши, растворенные их же слезами. Пойдем взглянуть на их трапезы, наполненные всегда дикими былиями. Приидите, посмотрим на камни, которые кладут они всегда себе под голову. Пойдем взять святых власов, чтобы и нам иметь благоволение Владыки.

Если увидит их разбойник, то припадет тотчас и поклонится, потому что всегда вооружены они крестом. Если дикие животные видят их вретища, мгновенно уступают, имея перед глазами великое чудо. Всякое пресмыкающееся попирают они ногами своими, потому что обуты верою правды. А когда видит их сатана, тотчас приходит в трепет и, болезненно вопия, отступает мгновенно, потому что, преследуя их, перервал он тысячи сетей, и никак не мог нанести вреда праведникам. Они не были слабы, как мы, неразумные, но все мужественно сражались с врагом, пока вконец не сокрушили сатану под ногами своими; в ничто обращали они все умыслы его; и не приходили в робость от всех ухищрений его. Покажет ли им богатство, – вменяют оное в ничто и, уничив его, попирают, как камни, потому что имеют богатство на небесах вместе с Ангелами. Голод не беспокоит их, потому что всегда вкушают хлеб жизни – Христа, сходящего со святых небес. Подобно и жажда не жжет их, потому что в душе своей, равно как и на языке, всегда имеют живой источник – Христа. Лукавый сатана не может смутить ни одного их помысла, потому что камень положили они в основание.

В вертепах, а также в дебрях живут они, как в спокойных ложницах (спальнях). А горы и холмы, которые вокруг них, так же им приятны, как и высокие стены. Трапезой служит им вся земля и всякая гора, а подобно и вечерю (ужин) составляют дикие былия. Преимущественное их питье – вода из ручьев, а подобно и вино их течет из каменных расселин. Храмом служит им собственный их язык, которым всегда совершают молитвы свои. Все двенадцать часов, которые во дне, идут у них на молитву Владыке их. Славословие, воспеваемое в горах и вертепах, есть благоприятная жертва, приносимая ими Богу. Они сами для себя иереи, и врачуют наши болезни своими молитвами, потому что всегда они – наши молитвенники. Не мудрствуют они высоко, не домогаются первоседания (сидения на первом месте). Их слава – смиренномудрие; они – подражатели Христу, обнищавшему ради нас, бедных. Не дают они себе покоя в мире, потому что ждут упокоения там.

Сделаемся подобными этим обитателям гор, а равно и участниками их жития! Подобно зверям скитаются они со зверями, и также как птицы летают по горам; как елени пасутся с дикими животными; и трапеза им всегда готова, потому что питаются всегда злагом и былиями. Как светильники носятся они по горам, и просвещают светом своим всех, с великой любовью приближающихся к ним.

Твердая ограда – отцы в пустыне, потому что умиряют самое место, на котором живут. Где встретишь одного из отцов, там пребывает в мире вся окрестность вокруг него. Как голуби увиваются они на холмах, и как орлы – на высоких горах и в вертепах. Для царя может быть тесен дворец, а для них просторны и расселины земные. Нося власяницу, преподобные отцы восхищаются ею более, нежели носящий багряницу. Багряницу бросают, а вретище, за терпение святых отцов, остается в уважении, потому что они возгнушались гордыней, и весьма любят великое смирение. Они возненавидели всякую славу суетного мира; и вот прославляются всеми людьми за смирение и великую кротость. Цари не имеют такого покоя, какое упокоение приобрели себе отцы в пустыне, потому что их радование – Христос. Как звери питаются они в пустыне былиями, потому что ждут себе приятного рая. Когда изнемогут, скитаясь по горам, тогда, как бы роскошествуя,

возлежат на земле. А, заснув, с заботливостью пробуждаются и как трубы воспевают вождя Христу.

С ними всегда чины Ангельские; они ограждают и охраняют их непрестанно. С ними всегда Владычня благодать и не попускает, чтобы укрылся от них враг. Когда преклоняют колени, тогда образуют перед собой болото и производят ручьи слезами своими. Когда же запечатлеют свое песнопение, Сам Господь встает служить рабам Своим. Как скоро наступает утро, подъяв тотчас крылья свои, парят по всей вселенной, потому что не видно для них место пребывания святых отцов; оно в Едеме. Где зайдет солнце, там для них ночлег, а где застигнет ночь, там творят себе обитель.

О надгробных памятниках не заботятся они, потому что мертвы, из любви к Христу распявшись миру. Где кто-либо из них окончил пост, там, на этом самом месте, и надгробный ему памятник. Многие из них преклонили колени для молитвы, и тихо упокоились перед Владыкой. Другие, подобным же образом, опершись о камень, предали души своему Владыке. Иной умер просто ходя по горе, и место это стало для него гробом и совершителем его погребения; иной же, укрепившись благодатью своего Владыки, сам себя опрытал (убрал) и предал погребению. Иной, питаясь лаком Владычним и воздремав, испустил дух на своей трапезе. Иной опять стоял на славословии, и похищен у него глас его дыхания. Иной стоял на горе, поя и молебствуя, и пришла смерть, и запечатлела его молитву.

Ожидают они гласа, который возбудит их, и процветают как цветы, дышащие благоуханием. Когда поведено будет земле известить мертвецов, тотчас изникнут (выйдут) они, цветя как лилии. И тогда Владыка, за многий труд, какой понесли они из любви ко Христу, навсегда дарует им вечную жизнь; вместо власяниц их даст покрывало из славной ткани; а вместо рубищ, в которых злострадали, – славную брачную ризу; вместо былий и скудной воды, – Христос будет их и пищей, и питием; и вместо расселин земных, в которых жили, – Христос введет их в великий рай; и поскольку возжелали они быть скорбными в мире, то доставит им высокую радость. Но невозможно изобразить словом великого веселья, в какое внидут все святые, которые, добровольно поскорбев в этом мире, противопостав нечистым страстям и победив врага, не нарушили заповеди всевышнего Бога. За это ублажают святых Ангелы и говорят им: «Блаженны вы, которые из любви ко Христу своим благоразумием и многим терпением прекрасно управляли ладью свою, надежно исправив на суше заповедями благого Владыки Христа; а потому взошли в тихую пристань, прияв вождя вами Христа! Теперь и мы радуемся с вами, блаженные, потому что избежали вы сетей врага и пришли к увенчавшему вас Христу, и наследуете Царство Его, немолчно славя Святую Троицу, Которой подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков». Аминь.

18. О БРАНИ С ДИАВОЛОМ

Лукавый диавол, после решительной над ним победы, сев, сам на себя жаловался с плачем и говорил: «Увы мне, бедному! Чему я подвергся, несчастный? Как оставил битву, уступив над собой победу? Впрочем, сам я стал виновником этого стыда, надолго завязав с ними борьбу. Побежденному на первом и втором сражении надлежало бы мне тотчас одуматься, что с ними Христос. А теперь, погнавшись за победой над святыми, увеличил я только, к бесчестию своему, награду их и, побежденный, отступил в великом стыде, с головой изъязвленной от моих же ударов. Ибо поставил я сети, чтобы их уловить; а они, захватив их, разбили мне голову. Взяли они и стрелы мои острые, которые бросал я в них, и ими убили меня. Я хотел одолеть их различными страстями, они же обращали меня в бегство силой креста. Поэтому справедливо терплю я, величайший безумец, который, и,

не желая, дал видеть, что противоборцы мои благоискусны. Вразумиться мне надлежало после того, что потерпел я от Христа, после того, как Им низложена вся моя сила. Ибо все тогда сделал я, чтобы распяли Его; и смерть Его предала меня смерти. То же самое опять потерпел я от мучеников, подвергшись позору, сраму и смеху. Я подвигнул царей, приготовил мучения, чтобы мученики, видя это, пришли в ужас и отреклись Христа. Они же не только не ужаснулись различных казней, но до самой смерти исповедовали Христа. Так и теперь, желая победить этих в брани, с великим стыдом отступил я, побежденный. Не в силах я вынести позора, какому подвергся. Хвалился я великими замыслами, а людьми ничтожными низложены мое могущество и все мое владычество. Не знаю, наконец, что мне делать и чем оправдать себя? Люди ничтожные и невежды получили венец победный; а я, несчастный, остался в стыде, омрачился, поражен ужасом, оскудели силы мои. Поэтому вовсе не знаю, что делать мне, бедному, и как поступить, бежав от этих мужественных подвижников; пойду к друзьям своим, избравшим беспечную жизнь, где не будет мне труда и не нужно также ухищрений. Ибо, у них самих взяв узы, свяжу их оными, а связав их узами, к которым они привержены, буду иметь уже их у себя под рукой, как рабов, добровольно исполняющих всегда желания мои, чтобы, хотя бы в этом случае взяв верх, прийти мне несколько в себя, и похвалиться ими, как доблестному воину и победителю. Ибо, хотя своим образом жизни ввергнут они себя в пропасть, однако же буду радоваться их гибели, и с радостью поведу их на путь гибели, чтобы иметь сообщников в огне неугасимом».

Итак, братия, познав немощь врага, будем внимательны к себе, соревнуя отцам. Если пойдем путем, каким они шли, то найдем на нем Господа Иисуса, Который стал нашим руководителем и содейственным. А как скоро враг увидит, что с нами Христос, истинный Свет, вовсе не посмеет взглянуть нам в лицо, потому что свет, который в нас, ослепляет очи его.

Итак, по сказанному прежде, христоролюбивые братия, потщимся очистить сердца свои, чтобы в помощь себе привлечь благодать Духа; и враг не усилится уже против нас. Сами мы, неразумные, даем ему силу, отдавая себя от Бога отриновением (отвержением) святых заповедей. Застигнув же нас обнаженными от благодати, враг сам ведет нас на путь свой. Поэтому умоляю вас и непрестанно прошу: бежим лукавого, бежим от него, разорвем и узы, которыми связал он нас по нашему же произволению. Прибегнем ко Христу, нося благое и легкое иго Его милосердия, чтобы, шествуя добрым путем заповедей Христовых, достигнуть нам града, который уготовил Бог любящим Его. Ему подобает честь и велелепие (великолепие), Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда, и во веки веков! Аминь.

19. О ДУШЕВНОМ СТРАХЕ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 1)

Я, грешный Ефрем, слаб и ленив в духовной борьбе; по крайней мере, сказываю вам, подвижники, боголюбивые братья мои, сколь бываю непрестанно одолеваем по слабости рассудка своего. Хочу же объявить вам, возлюбленные мои, о великом страхе и трепете души моей, в каком я, бедный и рассеянный, находился в один день.

Сидел я наедине в одном не шумном, но безмолвном и возвышенном месте, размышлял сам с собой и перебирал жизнь эту, ее заботы, смятение, молитву и, заплакав, стал говорить сам себе: «Почему жизнь эта проходит как тень, пробегает, *легчая скоротечца* (Иов.9:25), и увядает как утренний цветок?» – И, опечаленный, вздыхая, сказал я: «Как

проходит сей век, мы не знаем. Для чего же, по слабости своей, связаны делами и помыслами непристойными?»

Размышляя об этом сам с собой, вдруг возвел я очи к небу и пришел как бы в исступление. Напал на меня великий страх, и очами сердца своего узрел я Господа, сидящего в великой славе, и Он сказал душе моей так: «Для чего ты, душа, возгнушалась небесным своим чертогом, который наполнен светом славы? Для чего ты, душа, невеста Моя, ненавидишь Пречистого и Бессмертного Жениха? Для чего ты, душа, возгнушалась благами, какие уготовал Я тебе во свете жизни? Для чего ты, душа, сделалась Мне чуждой своими непристойными делами и помыслами? Для чего ты, душа, не заботишься предстать Мне в пришествие Мое? Для чего ты, душа, не держишь светильника своего, ожидая клича, когда скажут: *се, Жених грядет, исходите во сретение Его* (Мф.25:6), – с радостью? Для чего ты, душа, не поспешила приготовить на брак приличное одеяние? Для чего ты, душа, не входишь с радостью в святой и небесный чертог? Для чего ты, душа, ненавидишь меня, Благого, искупившего жизнь твою от смерти? Для тебя, душа, вошел Я в общение со смертью, чтобы тебя снарядить Себе невестой. В наследие твое, душа, беззавистно отдал Я тебе Царство. Все блага Мои сообщил Я тебе, душа, как Царь. Для тебя, душа, и человеком Я стал, желая искупить жизнь твою от тления. Жизнь твою, душа, почтил и возвысил Я пред всеми делами Моими. Тебе, душа, уготовал Я чертог на небесах и сделал, чтобы Ангелы служили тебе в этом чертоге, приготовленном Мною для того, чтобы вошла ты туда с радостью. А ты, душа, возгнушалась Небесным Женихом и неизреченными благами, какие уготовал Я тебе. И кто ж вождеднее Меня, Который всякую тварь спасает Своими щедротами? Какой отец дает жизнь, как Я даю? И ты оставила Меня, душа, возлюбив чуждого и ненавистного?»

Великим страхом, братья, убоялся я в час тот, очами ума своего вникая в страшные слова Господни и видя великий стыд души своей. В ужас и трепет пришел я, лишился сил от страха и великого смятения, подумав: «Где мне укрыться, не терпя позора этого стыда?» – и сказал: «Вы, горы, покройте грешника и нечестивца!» – И, возвысив голос, заплакал, со стыдом преклонив вниз голову свою и проливая о себе слезы, говорил: «Зачем вышел я из матерней утробы раздражать святого, благого и милосердного Господа? Не воспользовался я зачатием моим во чреве и возрастаньем телесным, не воспользовался небесными дарованиями и святыми врачевствами Твоей благодати!»

Однако же припал я с плачем, с болезнью и сетованием сердца своего, просил и взывал в слезах, говоря так: «Услышь, Владыка, плач мой и прими слова моления моего, какие грешник приносит Тебе, долготерпеливый, стыдась Тебя, милостивого и щедрого! Не поступи со мной по всем делам моим, не воспомни тех горьких огорчений, какими раздражал я благодать Твою, Всеблагий Владыка! Но лучше мне, грешнику, даруй несколько времени, чтобы иметь случай к покаянию, благий Человеколюбец. Благодать Твоя потерпела беззакония юности моей, которых великое множество. Пусть и теперь благодать Твоя потерпит отвращение (отчуждение), огорчения, опрометчивость страсти. Сам я знаю, Долготерпеливый, ту клятву, в которой Ты клялся Самим Собою, говоря: *живу Аз, глаголет ...Господь, не хочу смерти грешника* (Иез.33:11) и нечестивого, но паче спастися грешнику от всех беззаконий, которые сотворил. Щедротами Твоими, щедрый, благий, человеколюбивый Владыка, клялся Ты, что не хочешь смерти грешника, но чтобы *обратится... и живу быти ему* (Иез.33:11). Ущедри меня, грешника, который закликает Тебя милосердием Твоим, умилосердись, ущедри, прости и не вмени мне опрометчивости клятв моих. Сам Ты, испытующий сердца и утробы, а даже и все помышления человеческие, знаешь, Владыка, что по причине горькой душевной скорби дерзнул я изречь это пред Тобой. Воззри, Христе Спаситель, на источник слез моих, на сокрушение и вздыхание недостойной души моей; пусть придет страшное повеление и

покроет меня прежде, нежели пришло страшное сие повеление и застигло меня, неготового и смущенного. Но лучше благодать Твоя да даст мне несколько времени для истинного покаяния. Грешника, проливающего слезы, не может презреть, Многомилостивый, благодать Твоя, которая всякой приходящей и просящей душе дает прощение грехов, ей соделанных. Выслушивал Ты, Святый и Благий, глас мой и слезное рыдание мое, и миловал меня. Воззри и теперь, Долготерпеливый, как Благий, чтобы и я мог принести плод покаяния. Для того и умоляю Тебя даровать мне время покаяния. Всегда напоминай мне, Спаситель, и непрестанно влеки меня к жизни, чтобы спастись мне».

Как скоро вспоминаю я о том дне и часе, в который постиг меня тот внезапный страх, прихожу в боязнь и с воздыханиями проливаю слезы.

И вскоре опять забываю обо всем, – и о молитве, и о слезах, и о страхе, и о времени покаяния, данном мне по благодати Божией. Отчего же бывает это со мной? Отчего эта сухость сердца, это нерадение, эта забывчивость? Отчего вдруг делаюсь бесстыдным и бесстрашным, рассеянным и гневливым человеком, у которого вовсе нет перед глазами ни страха, ни будущего Суда? Ужели Бог не праведен, или не хочет внять делам моим? Да не будет этого!

Умоляю всех вас, боголюбивые друзья мои, помолитесь о мне, грешном и ничтожном, щедрому и человеколюбивому Богу. Для того рассказал я вам бывшее со мной, чтобы сподобиться Божия помилования. Знаю, что, если захотите, то сможете помочь грешнику молитвами и прошениями своими к Богу. Известно мне, что моление многих возмогло и апостолов избавить из темницы, уз и смерти. Не тем ли паче сможете вы грешного и нечестивого избавить от смерти? Помогите, боящиеся Господа, излейте моление свое о мне, чтобы благодать Божия воссияла в душе моей и просветила омраченный ум, и чтобы содействием молитв ваших соделался я готовым и достойным покаяния.

И вся горечь моя да усладится благодатью, снисшедшей в душу мою, ибо явление благодати приносит усладу, безмолвие и сокрушение. Волны благодати и озарения Святого Духа делаются приятными сердцу, и душа забывает вдруг все земное, плотские вредные страсти. А, наконец, эти волны благодати согревают ум и душу. Они уподобляются в душе царскому саду, который полон плодоносных деревьев и прекрасных плодов, имеющих различный вкус, благоухание, приятность, усладительность для очей, привлекательность для уст и обоняния. Таковы волны благодати: просвещают, услаждают, веселят. Блаженны дела души, которая имеет в себе волны благодати, Она просвещается, услаждается, веселится, наполняется созерцанием и благоуханием. Еще скажу: блаженна душа, имеющая в себе все эти дарования. Такая душа не смотрит на земле ни на что, но отдана в плен Богу, потому что сладость и приятность брачного чертога не позволяют ей кружиться в мире.

Вот опять припадаю при дверях Владыки моего, прося, умоляя, поклоняясь и непрестанно говоря: «Прости мне прегрешения мои, Долготерпеливый!» – Рабу, когда согрешит он пред владыкой своим, нехорошо убегать от рук его; всего же лучше быть пред ним со всем смирением сердца своего. В таком случае, обыкновенно, и люди прощают служителям проступки их. А если же люди, будучи смертны и лукавы, подобным себе рабам прощают погрешности их, то не тем ли паче святой и благий Владыка, Создатель и Господь всех нас, премилосердый и щедрый, долготерпеливый и многомилостивый, простит беззакония и грехи грешникам, всегда к Нему припадающим? Ибо Он – сокровище милости, требует от нас хоть малой ревности, а вскоре одаривает и обогащает

тех, которые ищут Его с полным сокрушением. Сокровище это подобно полноводному источнику, который бьет обильной струей, без оскудения снабжает водой всякого, кто хочет почерпнуть. Стоящему при таком источнике прилично (потребно) сказать, что тот подобен щедротам Божиим. Ибо как источник не возбраняет черпать желающему, так и сокровище благодати никому из людей не возбраняет стать его причастником. Поэтому, если есть желание принять благодать, то, хотя бы пожелал кто взять и малую долю сокровища, ищущим обретается целое сокровище благодати. Черпайте же, возлюбленные, дарования из источника, источающего небесные струи, ибо наступит такое время и такой день, что уже никому невозможно будет пить из него.

Потому, все мы, человеки, умоляем безмерное Твое человеколюбие, святой Владыка, – дай нам время покаяния и прощение грехов, чтобы чистым сердцем послужить Тебе во все дни жизни нашей и, благоугодив Тебе добрыми делами, сподобиться, не только прейти (окончить) жизнь нашу, но и вступить в вечное Твое блаженство, которое уготовал Ты всем святым Твоим, благоугождающим Тебе в каждом роде.

Воспоминайте о мне, вы, наследники Божии, братья Христовы. Неослабно умилоствляйте за меня Спасителя, чтобы с помощью Христовой избавиться мне от нападающего на меня ежедневно. Святой Троице слава во веки веков! Аминь.

20. ПОСЛАНИЕ

(По славянскому переводу, часть II. Слово 12)

Ежечасно у меня на уме то видение, о котором сообщил ты мне, брат. Потому употребляя все усилия вести жизнь, достойную звания, и тогда такой брат *да воеводе угоден будет* (2Тим.2:4). Знаю твое усердие и твою ревность к Богу. Поэтому тебе, который имеет желание спастись, но пока неопытен еще в добродетельном житии, советую идти по следам святых и совершенных братии и отцов и у них учиться, как должно вести себя рабу Божию. И всегда говорил я тебе, что для того, чтобы, видя образ жизни каждого, (стремиться) подражать житию, а именно тому, как кто, вооружившись благочестием, поспешает *к почести вышнего звания* (Флп.3:14); надобно в точности наблюдать у одного совершенную и точную веру, у другого – надежду на Бога, у иного – двоякую любовь и к Господу, и к ближнему, у иного же то – как в страхе Божиим стоит он на страже своей, охраняя себя от всякого лукавого дела, ведя жизнь непорицаемую и непредосудительную, а, напротив того, похваляемую (уважаемую) всеми за чистоту и неукоризненность поведения. Много подобных людей, о которых говаривал я тебе, что ты на них должен обращать внимание, а не на меня, беспечного.

Итак, соревнуй (в благочестии) тем, которые у вас подобны светилам, и смотри, как иной, боримый от врага различными страстями, прибегает в молитве к Богу и в сокрушении, с любовью прилепившись к Нему, получает помощь благодати и избавляется от непристойных и нечистых помыслов, с великим плачем, со слезами и воздыханиями каюсь в содеянном, с печалью оплакивая грехи свои, исповедуясь Богу в молитвах и бдениях, злостраждая в посте, воздержании и скорби и стараясь спасти себя таким своим оружием. Так и ты старайся бороться до смерти – как истинный воин. Подвижничество, сын мой, – не шутка, и спасение души достигается великой рачительностью. Потому, составляя к тебе послание, не преминавал (не упустил) я ни одной добродетели, чтобы не мог ты отозваться (отговориться) незнанием, что тебе должно было делать. Подвизайся и проводи все время жизни своей со всей честностью и со всем искусством, чтобы угодить и Богу, и людям. Ибо если так управишь собой, обращая (внимание в жизни) в каждом (подвижнике) на совершенное его отречение от мира и на добродетельное в Боге житие,

то и тебе удобно будет привлечь себя на высоту добродетелей, видя, например, в ком-нибудь нестяжательность: как, оставив все, усиливается он соделать ум свой свободным от всяких попечений, чтобы без развлечения прилежать к молитвам, и чтобы никакой помысел и никакая забота не прерывали его молитвы, или видя у иного слезы, а у иного горячую и совершенную любовь к Богу. Ибо и сам ты, возлюбленный, знаешь, что если кто молится с любовью и слезами, с чистым сердцем, то самого Бога, как в зеркале, отражает в уме своем. Потому нищетою, бедностью и весьма тесным житием каждый старается приобрести блага, обетованные праведным. Ибо *узкая врата и тесный путь вводя в живот* (Мф.7:14).

Для того показываю тебе сей путь, на который я еще не вступил, чтобы, вняв мне, подражал ты в образе жизни святым; кому – в благоговении, кому – в искусстве, кому – в чинопоследовании, кому – в правиле, кому – в смирennemудрии, кому – в чести; иному притом – в самоосуждении, а иному – в самоунижении и самопрезрении; кому также – в рачительности, кому – в безмолвии, кому – в кротости, кому – в долготерпении, кому – в уступчивости, кому – в миролюбии, кому – в дружелюбии, кому – в единомыслии, кому – в согласии, кому – в понятливости, кому – в благоразумии, кому – в трезвенности, кому – в мудрости, кому – в умении подать добрый совет, кому – в рассудительности, кому – в таинственности, кому – в веселости, кому – в приятности обхождения, кому – в приветливости, кому – в сговорчивости, кому – в снисходительности, кому – в прощении обид, кому – в мужестве, кому – в смелости, кому – в подвигах, кому – в послушании, кому – в рукоделии, кому – в похвале, кому – в усердии, кому – в служении братьям, кому – в ревности, кому – в горячности, кому – в подчиненности, а кому – в совершенном отчуждении от мира и в ежедневном умертвии (умерщвлении себя), подобно распинаемому, кому – в терпении, кому – в твердости, кому – в истине, кому – в дерзновении, кому – в обличении, кому – в светлой и открытой для всех жизни, кому – в точности, кому – в способности ко всяким делам, кому – в учености, кому – в целомудрии, кому – в святине, кому – в невинности, кому – в девстве, кому – в чистоте, кому – в духовной жизни. И обращай внимание у кого на милостыню, у кого – на вспоможения, у кого – на тихость нрава, у кого – на доброту, у кого – на сердолюбие, у кого – на милосердие, у кого – на братолюбие, у кого – на щедрость, у кого – на благоподатливость, у кого – на беспристрастие, у кого – на правосудие, у кого – на невзыскательность, у кого – на скромность, у кого – на сострадательность, у кого – на страннолюбие, у кого – на простосердие, у кого – на непорочность, у кого – на бесстрастие, у кого – на искренность, у кого – на довольство малым, у кого – на умеренность, у кого – на благодарность, у кого – на простоту, у кого – на дар утешать или успокаивать, у кого – на посещение недужных, у кого – на прямоту, у кого – на дар убеждения, а у иных – на непрестанную молитву, псалмопение и потоки слез, – короче сказать, у всех обращай внимание на божественное их житие.

Обитая среди такого сокровища, – старайся обогатиться, то есть живя с мудрыми девами, не будь включен в число юродивых. У тебя столько светил, которыми озаряются очи твои каждый день и каждую ночь! Ходи во свете их, следуй по стопам их, чтобы и тебе с ними войти в вечные кровы. Ускоряй шествие свое по следам их, чтобы можно было тебе догнать некоторых из них. Ибо знаю, что, если захочешь, в состоянии ты сделать это. Итак, препоясуй чресла свои, возжги у себя светильник правды и жди своего Господа, чтобы оказаться тебе готовым во сретение Ему. Не перестану писать тебе о том, ибо знаю, что ты принимаешь все правильным образом. Но будь внимателен к самому себе и старайся до смерти соблюдать себя, чтобы с дерзновением и радостью встретить тебе бессмертного Жениха. Чти девство, и оно введет тебя в небесный чертог, потому и сказал апостол: *обручих бо вас единому мужу девам чисту представить Христовы* (2Кор.11:2).

Итак, теперь, возлюбленный мой, описал я тебе добродетели святых мужей и козни противника, чтобы, избавившись его сетей, возмог ты спасти душу свою. Не говори мне: «Я вступил в монастырь и ношу на себе Ангельский образ», – ибо не только людям, но и самому Богу приятен не один внешний образ; напротив того, требуются плоды добрых дел. Итак, стой как цветоносное дерево, охраняя плоды добродетелей своих, чтобы не подкрался червь гордыни и не подточил в тебе плода смиренномудрия, чтобы ложь не похитила у тебя истины, чтобы тщеславие не омрачило твоего благоговения, чтобы гнев не отнял у тебя кротости, раздражительность не истощила твоего долготерпения, ссора не нарушила твоего мира, вражда не послужила препятствием дружбе, памятозлобие не пресекло взаимной любви, обида не причинила ущерба чести, вражда не расторгла согласия, чревоугодие не попрепятствовало посту, жадность не истребила воздержания, беспечность не запнула рачительности, сон не усыпил бдительности, уныние не отяготило усердия, леность не помешала служению, ропот не уменьшил подчинения, преслушание не преградило входа послушанию, празднословие не превозмогло над псалмопением, шутливость не взяла верха над славословием, смех не преодолел плача, суровость не сделала бесполезной снисходительности, блуд не растлил целомудрия, неверие не упразднило веры, сребролюбие не было бы предпочтено нестяжательности; чтобы не возлюбить тебе родителей паче Христа, не услаждаться миром паче Царствия, чтобы богатство не укоряло тебя бедностью, страсть к пересудам не подстрекала языка твоего, чтобы клевета не сделала тебя братоубийцей, наущничество не осквернило души твоей, чтобы не тяготила тебя против кого-нибудь зависть, чтобы обман не очернил в теле чистоты сердца, лицемерие не лишило тебя благ, любовь к доносам не сделала тебя предателем, лжесвидетельство не довело тебя до наказания, хищение не отлучило тебя от Царства, неправда не заградила тебе рая, человекоугодие не рассыпало костей твоих, лицепрятие не истребило в тебе дерзновения, любовь к удовольствиям не похитила у тебя Боголюбия, похоть не ослепила в тебе сердечного сокрушения; чтобы от наслаждений не увяла в тебе приверженность к Богу, а наслаждение снедами (пищей) не причинило тебе ущерба в утехах рая.

Не гнушайся человеком, чтобы не прогневать его Творца. Не порицай безвременно, чтобы самому тебе не подпасть осуждению. Никого не укоряй, ибо не знаешь, что случится с самим тобой. Не возносись сердцем, чтобы, подвергшись падению, не навлечь на себя бесславия. Смелость твоя да не подавляет скромности; боязнь твоя да не превозмогает над отважностью, пренебрежение да не уничтожает в тебе страха; мечтательность да не разлучает тебя с обществом (не отучает от общения), а парение мыслей да не уязвляет душу твою. Не принимай в душу нечистоты чрез слух. Не живи вместе и не советуйся с людьми худыми, чтобы порок не помрачил твоей непорочности, чтобы лукавство не превозмогло в тебе доброту, а зависть не одержала верх над твоим бесстрашием. Не будь опрометчив, чтобы не сделаться ненавистным для всех. Упрямством своим не доводи себя до побоев. Никогда не давай отдыха плоти своей, чтобы не сделалась она бременем для души. Охота хулить да не похищает у тебя доброго слова. Отчаяние да не заградит для тебя вход покаянию. Высокомерие да не свергнет тебя с небес. Самохвальство да не убивает твоего сокровища, велеречие да не выставляет на позор тайн твоих, да не темнит чрез тебя зависть никого, неразумие да не ослепляет твоего смысла, глупость да не помрачает твоего благоразумия, безумие да не господствует над умом твоим, нерассудительность да не изменяет твоего рассуждения, – словом, и другое что запрещенное, но теперь незамеченное, да не войдет в сердце и не отведет тебя в плен из Небесного Царства. Трезвьись, по написанному, *в законе Господни...* поучаясь *день и ночь* (Пс.1:2). Поскольку враг ни днем, ни ночью не прекращает брани, то да не застигнет он ума твоего не упражняющимся в изучении заповедей Божиих, да не посеет плевел своих, да не сделает *последняя... горша первых* (Мф.12:45), так что, лишившись земного, утратишь ты и небесное. Ибо *никтоже возлож руку свою на рало, и зря вспять, управлен*

есть в Царствии Божии (Лк.9:62). Никтоже воин бывая обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет (2Тим.2:4). Посему, оставив мир и последуя Христу, тако тецыте, да постигнете (1Кор.9:24). Не уклоняйся ни на десно, ни на шуе (Притч.4:27), то есть ни в одну из исчисленных выше страстей, чтобы, впад в стремнину греха, не умереть тебе душевно. Но, идя царским путем заповедей Божиих, прямо шествуй в Небесное Царствие, а вместе помолись и о мне, грешном, чтобы и я, недостойный, став сопричастником святых, сподобился с вами насладиться вечными благами о Христе Иисусе Господе нашем.

Сие написал я тебе, возлюбленный мой, не потому, что сам я соблюл себя от этого, но чтобы ты соблюл и благоугодил тем Богу. Ибо Господь сказал: *веруй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит (Ин.14:12)*. И я уверен, возлюбленный, что сделаешь ты больше своих предков, если соблюдешь, что получил.

Итак, не будь судьей чужих поступков, но сам старайся ежедневно исправлять жизнь свою, потому что о собственных своих поступках каждый из нас должен дать отчет Богу. Ежедневно разбирай свои помыслы и спрашивай сам себя: «Есть ли во мне благоговение? Есть ли сердечное сокрушение? Есть ли смиренномудрие? Есть ли и все прочее, выше мною исчисленное?» – Разбирай также и спрашивай сам себя: «Не холоден ли я? Не празднословлю ли? Не гневаюсь ли? Не питаю ли в себе пожеланий к чему земному?» – И таким образом разбирая в подробности все написанное выше, гнушайся лукавства, а прилепляйся к добруму. Ибо *никтоже благ, токмо един Бог (Мк.10:18)*, спасающий всех благодатью Своей о Христе Иисусе Господе нашем.

О Христе Иисусе завещаю тебе, чадо, – храня сие послание, прочитывай его часто и опять клади в сохранение, не расставайся с ним, пока не выучишь наизусть. С большой подробностью написал я тебе о всех добродетелях и страстях, чтобы ты часто размышлял об этом и в точности соблюдал. Ибо *в чесом исправит юнейший путь свой? Внегда сохранити словеса Твоя (Пс.118:9)*. Пока написал я тебе о всем явном, от чего легко можешь соблюстись. Когда же преуспеешь в том, тогда укреплю ум твой и в преизбыточествующей строгости, чтобы таким образом сподобился ты достигнуть совершенства о Христе Иисусе Господе нашем, с Которым Отцу и Святому Духу честь и слава во веки! Аминь.

21. СЛОВО О ТОМ, КАК ДУША, КОГДА ИСКУШАЕТ ЕЕ ВРАГ, ДОЛЖНА СО СЛЕЗАМИ МОЛИТЬСЯ БОГУ

(По славянскому переводу, часть II. Слово 18)

Скорбью подавленная душа приступает к Тебе, Святый Владыка, и со слезами предстает, жалуясь на губителя, врага, и со всяким смирением припадает, прося защиты от угнетающего ее противника. Поелику без стыда приступает она к Тебе, то выслушай ее вскоре и внимательно посети ее, прибегающую к Тебе с любовью. Если презришь душу, подавленную скорбью, то она погибнет. Если замедлишь выслушать ее, утесненную, то оскудеет она в силах. Но если по щедротам Своим посетишь, – то обретется; если призиришь на нее, – то спасется; если услышишь ее, – то укрепится в силах. Поревнуй о ней, ибо душа обручена с Тобой. Обручил же ее с Тобой апостол Павел, который сказал, что Ты – бессмертный ревнитель (Евр.12:29 и Втор.4:24). Не презри ее, чтобы враг не подумал, что Ты в разводе с ней и отослал ее от Себя. Накажи меня, Господи, по щедротам Твоим, но не предавай меня в руки губителя. Вот, отовсюду собрал я мысли свои, и не могу перед Тобою припомнить чего-либо доброго, исключая одного: не знаю другого Бога, кроме Тебя.

Благодать врачеваний Твоих – безмерная широта, и всем приходящим к Тебе подает она исцеление; язвы мои часто врачуются Твоими щедротами, но снова загнивают по моему нерадению. Пока здоров, я забываю врача, но и врач забывает меня в недуге моем. Что грехи мои огорчают Тебя, – знаю; помилованный, прогневаю Тебя, – и это также неизвестно мне. Не забываю и того, что Ты поддерживаешь меня Своим милосердием, подобно сердобольной матери, отвергаемой собственным детищем, но которая не в состоянии презреть его, будучи побеждена своей горячей привязанностью к нему. И если она так поступает, то кольми паче Твое милосердие! Вот, Владыка, и сердобольные птицы изливаются на птенцов ее, и она каждый час навещает их, принося им пищу, трудится, чтобы накормить их, потому что одолевается своей горячностью. Если же бессловесные так сердобольны, то кольми паче благодать Твоя, тысячекратно препобеждаемая милосердием, милует приходящих к ней и истинно ищущих ее! Вот и источник, полный вод, непрерывно струясь, обильно подает питье всем, приходящим к нему, и не имеет недостатка в похвалах человеческих. Но не за то хвалит его человек, что даром подает ему питье, а за то, что в нем прославляет Тебя, ибо явно, что источник подает питье по благодеянию благодати Твоей. Так источник изображает собой беспредельное море Твоих щедрот. Ты изобильно питаешь Небесные Силы и наделяешь пищей всякое дыхание на земле, не имея нужды в похвалах и прославлении всей твари, Ты прославлен в сущности величия Твоего и в велелепии славы Твоей. Любовь Твоя, желая нашего спасения, сама преклоняется к нам, чтобы мы, прославляя ее, в ней же спаслись. Уверен я, что сама любовь благодати Твоей приемлет и защищает приходящего к ней. И как Предвидец, Владыка, видишь Ты, совершенно ли совлекся он от мира, и прежде, нежели придет он к двери, отверзаешь ему; прежде, нежели припадет, простираешь к нему руку; прежде, нежели источит слезы, повергаешь на него щедроты Свои; прежде, нежели исповедует долги свои, даешь ему прощение. Не обвиняешь, не говоришь: «Куда расточил ты время? Почему пропустил ты срок?» – Не спрашиваешь о количестве в рукописании грехов его. Не помнишь, что прогневал Тебя нерадением своим; не упрекаешь за пренебрежение Твоими благодеяниями, но, предвидя смирение, плач и сердечное расположение, возглашаешь: «*Выньте одежду первую, и облецыте его, заколите тельца упитанна на упоение и веселие; пусть соберутся Ангелы, и радуются обретению погибшего сына и возвращению заблудшего наследника*» (Лк.15:22,27). Как встречают купца, возвратившегося домой с великим богатством, – так благодать Твоя приемлет грешника, от всей души к Тебе приходящего. Ибо Он любит зреть слезы, жаждет видеть покаяние, радуется рачительности старающихся покаяться.

Потому и на мне покажи великое Свое милосердие, и дай мне отдохновение от угнетений губителя. Ибо, изъязвив меня, стоит и насмехается он (враг) надо мной. И как ученики на море пришли и пробудили Тебя, и от благословенного гласа уст Твоих перестала (успокоилась) буря ветренная, утихло смятение волн, так услыши слезы мои, которые день и ночь пробуждают Тебя. Трудясь двенадцать лет, мнимые врачи не в состоянии были уврачевать кровотечение (имеется в виду евангельское повествование о кровоточивой жене - прим. ред.), будучи скорее мучителями, нежели целителями. Но чего не смогли дать они, то подал Сам Ты; что огласили неисцелимым они, то сделал Ты здоровым и без труда даровал исцеление. Надеясь укрыться, тайно приступила кровоточивая к воскрылию одежд Твоих. Приступила, не коснувшись святого тела, одеяние Твое подало ей исцеление и безбедное освобождение от многих врачей. Освободи, милосердый Врач, и мою подавленную скорбью душу от стыда и укоризн угнетающего меня врага. Покажи на членах моих великую премудрость Твою, содейлай язвы мои неоскверненными и покрой их красотой добродетели, – и о благодати Твоей, безгрешный Агнец, закланный за спасение мира и умиротворивший небо и землю, провозвестится, что она спасла меня. Не отвергни меня за то, что приступил к Тебе без стыда, и не скажи мне: «Что потерпел Ты ради меня?» – В тот страшный и трепетный день

скажешь Ты нам, грешникам: «Знаете ли, что потерпел Я ради вас? Невидимый – стал вам видим, Бессмертный – за вас осужден, Безгрешный – за вас заушен и распинаемый – не гневался, посмеваемый – не проклинал. Я – Владыка, недоступный никакому греху и обвинению, ради вас претерпел все это. А вы, виновные, потерпели ли что за Меня? Потому никто из вас не имеет оправдания!»

Вспомяни, Господи, что все сие претерпел Ты ради нас, по Своему милосердию, по Своей благостыне и правде, а не по нашим заслугам. Ибо как тогда предан Ты был за нас, Святый, Безгрешный, так и ныне тот же Ты, Владыка, потому что не изменилось милосердие Божества Твоего, какое имеешь по естеству. А мы и тогда были нечестивы и лукавы, и ныне – грешны и немощны. Посему не отнимай у нас того дарования, какое даровано нам, по Твоему милосердию. Ибо если бы тогда искупил Ты нас по нашей правде, а ныне, когда согрешили мы, стал за это гневаться и отъял руку Свою, то по справедливости сказали бы мы, Святый, что как тогда искупил Ты нас за правду нашу, так ныне, потому что согрешили мы, отступил от нас. Но, как выше сказал я, и тогда были мы нечестивы, и теперь мы грешны. Потому дар, какой даровал Ты нам по человеколюбию Своему, да утвердится в нас до конца.

Я – душа, подавленная скорбью, еще и еще вопию к Тебе, Владыка, и нахожусь вынужденной жаловаться Тебе на врага моего. Воззри, Владыка, будь моим прибежищем и запрети грабителям его (беса), потому что всякий час нападают на меня, а я и не разумею того; расхищают меня, и не знаю; рассевают меня, а я и не сокрушаюсь о том; препятствуют мне призвать Тебя на помощь, так как знают, что если возопию к Тебе со слезами и плачем, то не оставишь Ты меня. Увы, какой у меня противоборник на поприще моем! Но блаженен я, что такой у меня Искупитель и Мздовоздаятель за подвиг! Василиск (громадный змей) – страшный зверь и по взгляду, и по свирепости, а этот змий лукавее его в том и другом, и в борьбе, и в бесстыдстве. Ты, Святая Сила, поглотившая жезлы, превращенные в змиев, запрети и сему змию, потому что нагло ко мне приступает, но наглостью борьбы своей приобретает (способствует получению) сокровище выдерживающим его нападение; в скорби, которую причиняют угрозы его, сокрыто блаженство. Радость века сего полна печали, а скорбь и воздыхание доставляют радость и жизнь вечную. Всегда был я немощен, Владыка, и теперь немоществую. Непрестанно призывает на меня благодать Твоя и врачует меня, а я ежечасно унижал и унижаю цену врачевств ее. Поскольку врачевства благодати Твоей неоценимы, то даешь их даром, а поскольку даруешь их за слёзы, то и мне за слезы мои даруй врачество души моей.

Всякому известно, что век наш подобен поприщу, и что со всеми вступает в борьбу сильный змий. Иными побеждается он и попирается, а иных сам побеждает и попирает; иными бывает низложен и осмеян, а иных сам низлагает и осмеивает. Одни за борьбу с ним увенчиваются, а другие в той борьбе уступают победу над собой; одни за горечь его (века сего земного) приобретают сладость вечной жизни, а другие за его сладость и свое расслабление получают горечь вечного мучения. Одни высокой своей нестяжательностью удобно преодолевают его, а других преодолевает он привязанностью к земному. Для любящих Бога всей душой брань с ним то же, что и ничто, а для любящих мир она трудна и невыносима.

Блаженны возлюбившие Бога и из любви к Нему всем пренебрегшие! Блаженны плачущие день и ночь, чтобы избавиться от грядущего гнева. Блаженны добровольно унижающие себя, потому что там будут возвышены. Блаженны воздержанные, потому что их ожидают райские утехы. Блаженны изнурявшие тела свои бдением и подвигом, потому что им уготовано радование в раю. Блаженны добровольно соделавшиеся храмом Святого Духа, потому что они станут одесною. Блаженны стяжавшие любовь Божию в душах

своих, потому что нарекутся они христолюбцами. Блаженны распявшие самих себя, потому что помышление их день и ночь было о Боге. Блаженны препоясавшие чресла свои истиной, имеющие светильники свои готовыми и ожидающие Жениха своего, когда возвратится Он с брака. Блажен, кто приобрел созерцание мысленными очами будущих благ и вечного мучения и прилежно потрудился улучшить вечные блага. Блажен, кто непрестанно имеет пред очами страшный тот час и заботится благоугождать, пока есть еще время. Блажен, кто на земле бесстрастен, как Ангел, чтобы в тот день возрадоваться с Ангелами.

Итак, постараемся, братья, на горнее взирать, о горнем помышлять, горнее представляет себе, о горнем рассуждать, горнее помнить, горнее изучать, о горнем мудрствовать, о горнем говорить, горнее делать, горним заниматься, вполне и всецело быть в общении с горним, а не склонять взоров к дольному, где удовольствия, где похоти века сего суетного и смертоносного. Но как же прекрасно всегда всматриваться оком сердечным, чтобы не запало чего-либо в зеницу ока, – или лукавого помысла, или иного чего, не благоугодного Владыке Богу, – и не омрачило ума.

Но послушай, читатель (о себе говорю это)! У нас есть, о чем всегда можно подумать, есть у нас Ангелы, есть Архангелы, есть Силы, есть Славы Господств, есть Херувимы, Серафимы, мы сами, но главное – Владыка всех, Бог, прекрасное и святое имя; есть у нас пророки, есть апостолы, есть Святые Евангелия – Слова Божии, есть у нас мученики, все святые, есть исповедники, есть святые отцы, патриархи, есть пастыри, есть священники, есть небеса и все, что на них. Вот о чем помышляй и будешь сыном Владыки Бога по благодати и человеколюбию Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

22. О ДОБРОДЕТЕЛИ. К МЛАДШЕМУ ПОДВИЖНИКУ

(В четырех главах. По славянскому переводу, часть II. Слово 22)

Предисловие

Господь, пришедший в мир для спасения человеков, заповедал нам любить друг друга (Ин.13:34). Дело любви – поучать друг друга страху Божию. Итак, поскольку благоговению твоему желательно было слышать слово от моей малости, то из послушания, при содействии благодати Христовой, я уступил желанию твоему. Теперь о тех же предметах начертал я в этой памятной записи. Потому, если найдешь что полезного, сохрани то в уме своем, чтобы, когда принесешь плод Господу, и мне не остаться без награды за совет. Но не ищи у меня, живущего среди братии, ни словесного искусства, которому я не учился, ни красивых выражений, которых не знаю. Прими же с любовью написанное тебе по любви же просто, искренно и не по-ученому; дополни это сам от себя, на что ты и способнее меня, и, получив от меня как бы семена и первые начала, по широте ума своего сотвори обильнейший плод. Что предложено мной коротко и слабо, ты как любоученейший вырази все живущим с тобою с силой и посоветуй им принять во внимание глубину моего неведения, ибо не привык я сочинять речи напоказ и не упражнялся в искусстве слова. Только одна любовь побуждает меня сообщить это тебе и всем живущим с тобой. Как для тебя, ищущего наставления в добродетели, издавна приложил я старание и занялся при помощи благодати первоначальным изучением словес истины, так и ты, по данной тебе Господом благодати, усердно послужи прочим, чтобы братия не увлекались более в обмане.

Поучение первое

Если находишься в пустыне, в уединении, то изучай подвиги и преспеяние (преуспевание) совершенных отшельников. А если пребываешь в общежитии, то не пренебрегай общежительными правилами. То и другое, если в своем месте соблюдается с чистой совестью, приятно Богу. Итак, живя в уединении, не порть прекрасных образцов, какие показаны достохвально предшествовавшими тебе отшельниками, но в самом себе представь всем полезный образец, непрестанно рассуждая об изречении апостола: *вся ми лет суть, но не вся на пользу: вся ми лет суть, но не вся назидают* (1Кор.10:23), – иначе враг, внушая как будто бы добрые дела, поколеблет тебя в собственном твоём образе жизни. Пребывая в общежитии, не уклоняйся от апостольского и законного правила. Нарушения, кажущиеся малыми, производят немаловажный вред. Поэтому хорошо, и весьма хорошо, не высокоумствовать, а потому и не подвергаться осуждению, действуя же в действительности по внушению самолюбия. Вместе с единомышленными братьями надобно собираться на Божию службу, на бдение, на работу, на ручные поделки, что служит величайшим признаком смиренномудрия. Подобно этому, приходите и за трапезу, кроме случаев телесного недуга, а не поддаваться собственному своему изволению, что свойственно пустой надутости. Каждый обязан то дело, какое начал, приводить в совершенное исполнение со всем смиренномудрием и терпением; непостоянство же нравов и привычка переноситься мыслью с места на место и от одного дела к другому производят незрелый плод, если только подобный человек и приносит какой-то плод.

Но враг не на всяком месте делает одни и те же нападения на брата: инде (иногда) внушает предпочитать для добрых дел более суровое житие и строгий образ жизни, а инде настраивает бежать из полезного места, потому что, как говорит он, нет ни малого снисхождения к немощным, – и таким образом вводит мысли брата в заблуждение, развращая его и делая так, что пребывающий в общежитии мечтает о пустыне, будто бы там великое безмолвие; живущему в пустыне подает мысль бежать ее, как места, всем бедного и недоставляющего никаких утешений. Такой способ враг избирает чаще всего, чтобы сделать брата во всяком случае (при любых обстоятельствах) несостоятельным и смешным, неспособным ни в одной добродетели дойти до совершенства. Если кто начнет строить башню и, соскучившись постройкой, скажет: «Выстрою лучше переходы», – а когда станет копать основание, опять скажет: «Лучше выстроить келью», – но и это оставит на половине дела, то предприятие такого человека окажется бесполезным. Так и монах, который не выдерживает духовного благоразумия в одном месте, не может принести совершенного плода.

Потому пребывающий в общежитии должен следовать правилу со всяким благоговением и в страхе Божиим. Если и два раза в день положено вкушать пищу, пусть принимает снеди с благодарением. И если что делают благоговейнейшие из братии, то пусть делает так и он с чистой совестью и тогда хорошо преуспеет о Господе. Если придет в рассуждение помысел, что на трапезе предложено слишком много, то возьмем во внимание, что приготовление сделано не по нашему распоряжению. А если по обстоятельствам времени предлагаемое бедно и скудно, и помысел начнет изъяслять неудовольствие, то рассудим, что Господь, вочеловечившись, не погнушался вкушать и ячменные хлебы. Итак, с духовным благоразумием должно противиться врагу при каждом способе его нападения, чтобы обаяния (прельщения) его отражать силой Крестоносца. Воздерживаться сверх меры, как думаю, не похвально, но и пренебрегать должным воздержанием не полезно. Как долгое время отклонение от установленных снедей производит расслабление и недостаток сил к служению, так пресыщение яствами подвергает (постящегося) осуждению. Сказано: *Горе вам насыщенный ныне: яко взалчете* (Лк.6:25). Сверх того, невоздержанный от неумеренности впадет в плотские страсти. Потому управлять телом надобно благочестно и надлежащим образом.

Живущий в пустыне пусть всегда имеет приличные (необходимые) ему добродетели: православие, смиренный образ мыслей, бдительность и небоязненность, нерассеянность и несребролюбие, соблюдение себя во святине и терпение в трудах, старание подать всякому утешение и справедливость в снисхождении, неразвлеченность боголепного ума, ибо тем ослабляются страсти и прогоняются бесы, а также и то, чтобы не страшиться телесного недуга и приближения смерти, но с веселием, свойственным призываемому в Небесное Царство из рудокопни или из изгнания, ожидать исшествия, по примеру апостола: *желание имый разрешитися, и со Христом быти* (Флп.1:23).

Пребывающему в общежитии надобно держаться следующего: быть послушным по Богу без всякого прекословия, также сострадательным и нетщеславным, не иметь ни любоначала, ни честолюбия, не изнемогать в бдениях и молитвах, соблюдать терпение в подвигах и в рукоделии; бегать, молчать, безмолвствовать, то есть бегать еретиков и людей пагубных, молчать о запрещенном и не угодном Богу, безмолвствовать, удаляясь от шума дел житейских; не переходить из кельи в келью, *не полагати претыкания брату или соблазна* (Рим.14:13), не говорить ничего без рассуждения, не порабощаться раздражительности или гневу, не употреблять нарядных одежд, не лощить плоть свою для красоты, не иметь необузданного ока. Не старайся показать себя искусным во всяком деле, чтобы не впасть тебе в тщеславие, которое приводит к сластолюбию, к гневу и к печали. Но более всего старайся сделать себя простым и во всем ровным. Охраняй тело от греха, чтобы не солгать пред Создателем, ибо мы принесли себя в дар Господу и не имеем уже власти над телом своим: подвергаемся ли тесноте или борению, – не можем взять дара назад, по собственной своей воле. Если кто, дав обет Богу, принес дар Господу, а иерей, взяв его, положил во храме, то, хотя бы раскаялся впоследствии принесший дар, не имеет уже он власти взять его назад, после принесения Господу. А если вознамерится похитить тайно, то не будет свободен от обвинения, причем не как взявший свою собственность, но понесет наказание как святотатец. Подобно им и посвятившие души свои Богу не имеют уже власти над собственным телом. Блаженны соблюдавшие такой путь и почтившие правду. Они, радуясь и песнословя Бога, войдут в Небесное Царство, которое да улучим все мы по благодати Господа нашего Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь.

Поучение второе

Беречься должно худого совета. Если двое богато одетых идут вместе по площади, и один, по неосторожности споткнувшись, упал в грязь и необходимо должен бросить свою отличную одежду, то зависть побуждает его втолкнуть в грязь и ближнего, чтобы не ему одному оставаться в безобразном виде. Так и здесь, отпавшие от добродетели усиливаются запнуть и прочих, чтобы не им одним вести неприличную жизнь. Говорят они со смирением, отвечают с приятностью, чтобы послушных им, отвлекая от целомудрия, погрузить во грехи. Не стыдятся делать худое, но вовлекают в него ближнего и говорят: «Почему гнушаешься нами? За то ли осуждаешь нас, что мы грешны? Такой-то и такой-то – люди именитые, не то же ли делают? Не знаешь разве, что дело это такой же важности, как упасть да встать?» – И, говоря так, нимало они не стыдятся. Почему же? Потому что сами, подвергшись падению, не хотят восстать, даже многим бывают в соблазн – на падение и растление. И диавол пользуется ими как приманкой на уде. Чтобы уловить неутвержденные души, начинают они клеветать и на святых пророков. О, какое развращенное сердце у подобных людей! О, какие уста, исполненные порока и обмана! О, какая гортань – подлинно отверстый гроб, немедленно предающий тлению впадающих в него! Справедливо бывают они преданы *в страсти безчестия* (Рим.1:26), потому что отвергли ведение о Боге. Вот почему и Бог отринет их за множество нечестия – за то, что не убоялись Бога, не предпочли христианского благоговения, обольщая юные души.

Поэтому берегись их, возлюбленный, чтобы и тебя не сожгли мягкими своими речами. Избегай встречи с ними, чтобы, по уверению Соломона, не стать тебе *горчае желчи* и не пасть на обоюдоострый меч (Притч.5:4).

Всякий человек, попечительный о спасении ближнего, видя, что ближний поползнулся (поскользнулся) и пал, старается его поднять; а кто стоит твердо, того удерживает от падения. Но эти люди подобны опустошителям. Всего приятнее им доводить до падения тех, которые стоят, а кто пал и уже на земле, тех убивают отчаянием. Надлежало бы сказать: «Будь внимателен к себе, возлюбленный; всего выше страх Божий, всего достоестнее добродетельная жизнь. Если согрешил ты, не прилагай новых грехов, но молись о прощении прежних. Пока мы еще вместе, но вскоре разлучимся друг с другом, и если делаем вред ближнему, то, вздыхая, будет он жаловаться на нас и скажет: «Встреча с этим человеком (лучше бы мне не знать его!) принесла мне вред, соблазнил он душу мою. И причиной каких бед стало для меня сообщество с ним!» – А если поможем ближнему в добром деле, то, вспоминая о нас, скажет: «Помоги, Господи, этому брату, как он мне помог ради имени Твоего и утвердил душу мою в страхе Твоем, и когда готова была моя погибель, спас меня по благодати Твоей». Но эти люди, держась противного образа мыслей, суть подлинные обольстители душ: ибо *не точно сами творят, но и соизволяют творящим* (Рим.1:32). А когда видят, что иной удерживается от постыдного дела, – набирают кучи нелепых предлогов, дескать: «Такой-то человек холодного сложения». Но и в этом случае сами себя обличают, что говорят-то не от доброго расположения. Если бы зависело все от назначения, какое дано человеку, то апостолу не надлежало бы назидать: *Всяк же подвизайся, от всех воздержится* (1Кор.9:25), – а надобно было бы сказать: «Всякий подвижник, если он горячего сложения, от всего да воздерживается», – то есть будто бы только одни имели нужду в воздержании, а другие нет. Потому кто из любящих Господа не укорит за такую пустую мысль? Против кого из мужей или жен не воюет враг? Кого не утесняет он? Поэтому воздержание необходимо только с благочестивой мыслью.

Итак, будем внимательны к себе, чтобы не навлечь на себя великого осуждения и в этом мире, и по исшествии из него. Кто ныне благообразен, тот завтра безобразен; потому что многими немощами обложено наше тело. Почему заслуживают похвалу возлюбившие добродетельную жизнь в цветущем своем возрасте, когда избрали для себя целомудрие, а в старости они составляют предмет удивления? – Потому же, почему доброе семя услаждает зрителей не только, когда дает зелень в поле, но и когда нивы белеют перед жатвой, и погнувшийся колос наклонится к земле, – весьма приятно смотреть тогда на ниву. Итак, жизнь добродетельная – весьма великое приобретение. И ты остерегайся, чтобы не увлекли тебя люди сластолюбивые, которые, предаваясь разным бесчинствам, сквернят тела свои, по слову сказавшего: *Бываемая бо отай от них срамно есть и глаголати* (Еф.5:12). Но и Приточник (Соломон), обличая беззаконное действие, говорит: *Таков путь жены блудницы: яже егда сотворит, и измывишия, ничтоже, рече, содеяв нелепо* (Притч.30:20). Так и эти люди, водимые навыком к греху, по совершении гнусного дела, пренебрегают им, как бы не сделали ничего худого. У них все старание – удовлетворить диавольскую похоть, особенно же, когда и Святые Писания ставят они как бы в один ряд с чем-либо смехотворным (*их же суд праведен есть!* Рим. 3; 8). Они проводят время в корчмах, упиваясь вином до опьянения, а потому гнушаются благоговением и целомудрием. Они бесстыднее даже тех простолудинов, которые ведут до крайности порочную жизнь.

Подлинно стоит плача и сетования, что так низко стали мы ценить светлую и славную добродетель! Но великий и человеколюбивый Бог, богатый в милости и сильный в делах, да придет на помощь нашей немощи, да сокрушит сатану под ногами нашими и даст нам

силу и духовное разумение, чтобы, остальное время жизни своей проводя в истине, обрели мы благодать у Него в тот великий и страшный день Суда, – потому что Ему исповедание, и владычество, и держава во все роды родов и во веки веков! Аминь.

Итак, будь мудр, как змия, и цел, как голубь, потому что живешь среди волков (Мф.10:16). Уразумей, возлюбленный, что говорю. Не страшись умереть за Христа, хотя бы предстояли тебе удушение или меч, хотя бы ввергали тебя в озеро или в речной поток, или в морскую глубину, – не изменяй целомудрию из страха человеческого, потому что вскоре разрешишься в прах (освободишься от плоти). Не пренебрегай заповедью Божией; хотя и нет обличителей, но ничто не укроется от Бога, отмстившего за Авеля. В общежитии ли пребываешь, или в пустыне, – не пренебрегай невинностью и целомудрием. *Святые будете, яко свят есмь Аз* (Лев.11:44), – сказал Господь. *Смиряться, вознесется* (Лк.14:11). Смирен же тот, кто делами проповедует добродетель. Потому, кто твердо держится этого, тот действительно будет смирен, согласно с Господней волей.

Не многое намерен я присовокупить (добавить) тебе о смирении, чтобы из того, по благодати Божией, познал ты отчасти силу Его. Смиренный не тщеславится, не гордится, служа Господу из страха пред Ним. Смиренный не устанавливает собственной своей воли, прекословя истине, но повинуетсЯ ей. Смиренный не завидует успеху ближнего, не радуется его сокрушению, а, напротив того, радуется с радующимися и плачет с плачущими. Смиренный не унижается в лишении и бедности, и не оказывается надменным в благоденствии и славе, – он постоянно пребывает в той же добродетели. Смиренный не клеветает брату на брата (это сатанинское дело), но служит для них миротворцем, не воздавая злом за зло. Смиренный почитает не только высших, но и низших себя. Смиренный всеми силами стремится к благоговению. Смиренный не увлекается раздражительностью, никого не оскорбляет, ни на кого не кричит, но по благоговению все то презирает. Смиренный не упрямится и не ленится, хотя бы и в полночь позвали его на дело, ибо поставил себя в послушание заповедям Господним. Смиренный не знает ни досады, ни лукавства, но с простотой и непорочностью служит Господу во святине, в мире и в радости духовной. Смиренный не упивается вином, не предается чревоугодию, боясь заповеди Господней. Смиренный, если услышит выговор, не ропщет, и если будет заушен, не выйдет из терпения, ибо он – ученик Претерпевшего за нас Крест. Смиренный ненавидит самолюбие, а поэтому не домогается первенства, но почитает себя в мире как бы временным пловцом на корабле. Смиренный любит слушать духовные речи и не устраниает ума своего от заповедей Всевышнего, ибо действительно отрекся он себя в надежде на Господа нашего Иисуса Христа. Блаженны таковые люди, им и скажет Господь: *Не ктому вас глаголю, рабы... вас же рекох други* (Ин.15:15). Ему слава во веки веков! Аминь.

Поучение третье

Не безызвестно мне, о каких говорил ты умных помыслах, потому что и меня тревожат те же страсти, и не скрываю своей немощи. Потому надобно нам непрестанно молиться, чтобы Господь избавил нас от бесовских козней. Ибо помыслы не только подавляют нас, когда мы в безмолвии и уединении, но сильно восстают и тогда, когда сходимся в дому Господнем. Они делают так, что и на мужские тела смотрим неблагопристойно и нечисто, а до самого срамного дела доводит нас змий мечтательными помыслами. Он всевает какую-то смесь помыслов, чтобы брат пришел в рассеяние и не мог чистым умом внимать нескверным Тайнам Спасителя нашего Бога. Но хранением очей и внимательностью ума воздержанный, при содействии Божией благодати, преодолееТ змия. Надо со всей осторожностью охранять сердце свое и чувства свои. В этой жизни ведем мы великую брань, и враг наш неистов. От борьбы же отказываться не должно. По крайней мере,

телесно победим мечтания врага и предоставим ему рваться (неистовствовать) с досады. Господь знает, какие жестокие воспаления в сердцах наших производит помыслами наш притеснитель. Господь смотрит не как человек; *человек зрит на лице, Бог же зрит на сердце* (1Цар.16:7). Сверх того, бойцам можно и не принимать вызова на бой. А кто живет в мире со страстями, как тому вести с ними брань, уже продав себя в рабы удовольствиям и со всей охотой платя дани мучителю? Где вражда, там и брань; а где брань, там и борьба; где же борьба, там и венцы. Если кто хочет освободиться от горького рабства, то пусть вступает в брань с диаволом. Святые удостоились небесных благ, лишь соделавшись победителями в сей брани.

Но, может быть, иной вступит в разговор и скажет: «Если где вражда, там, обыкновенно, и брань, то ведь мы видим, что сластолюбцев сильно борют непотребные страсти, однако не позволяют им покаяться?» – Не думаю, возлюбленный, чтобы здесь была брань за добродетель и в сопротивление мучителю. Напротив, здесь страсть к раболепству и сластолюбию, а потому произволением (стремлением) своим не отделяются они от врага. Вступившие в брань не имеют между собой никакого согласия и не усердствуют друг другу; как говорит иноплеменник Саулу: *Дадите ми мужа, иже поборется со мною един, и аще одолеет ми, будем вам раби. Аще же аз возмогу одолети ему, будете вы нам раби* (1Цар.17:10,9). Итак, поскольку люди эти продали уже себя в рабы вражеской воле и удовольствиям, то происходящее там можно ли назвать бранью? А если и ведут они брань, то состязуясь не в добродетели, а из-за затруднительности положения, в какое естественным образом ставит себя вступающий в незаконный договор. Прилагающие все свое старание к чему-либо подобному сами отдаются в руки (врага), и, пленяясь, предлагают свои услуги и обещают награды, только бы исполнять им волю обольстившего их. Если встречается им худое, не будет у них никакой рассудительности, воздержанности и желания уклониться от худого.

Но не таковы брань и борьба у святых. Они, боримые, противоборствуют, разжигаемые – стоят твердо, а когда самый предмет пожелания оказывается пред ними, отвращаются от него из страха Господня. Те же бывают боримы не за противный мучителю образ мыслей, но чтобы воздали они (врагу) обычные дани и не отрекались от служения худым пожеланиям. *Им же бо кто побежден бывает, сему и работен есть* (2Пет.2:19). Если же кто запнется из подвижников, тем скорее восстает. Задержанные варварами в плену и находящиеся под властью мучителей не все бывают довольны своим порабощением; но которые из них соглашались грабить и убивать встречных, те то с радостью остаются в плену, без оков и стражи, удерживаемые страстями; они сражаются за варваров и, по злонравию действуя с ними заодно, посылаются на разведку против соплеменников. А которые сетуют о разграблении и опустошении у соплеменников, оплакивая погибель собственной своей души, те спешают бежать, не терпя незаконного образа жизни, высматривают время возвратить себе ту свободу, которой некогда наслаждались, и не имеют ни малейшего благорасположения к противникам. Спасшись из рук их, такие сделаются противоборцами нечестивых, став сподобниками благочестия. Итак, настоящее время есть время покаяния. Кто хочет освободиться от поругания и избавиться от горького рабства (греху), тем надобно противоборствовать воле мучителя и вести с ним брань из любви к Создателю. Тогда покажут они опыт доблестной борьбы, источая пот добродетели, когда не устами только, но и сердечным расположением скажут мучителю: «Да будет известно тебе, диавол, что не послушаем мы голоса твоего, и не станем более служить твоим прихотям». Но во время борьбы надобно воссылать молитвенный глас к Богу с теми, которые говорят: *Несть стыда уповающим на Тя. И ныне возследуем всем сердцем, и боимся Тебе, и ищем лица Твоего. Не посрами нас, но сотвори с нами по кротости Твоей, и по множеству милости Твоея. И изми нас по чудесем Твоим, и даждь славу имени Твоему, Господи. И да посрамятся вси являющи рабам Твоим злая, и да*

постыдятся от всякая силы, и крепость их да сокрушится, и да разумеют, яко Ты еси Господь Бог един, и славен по всей вселенной (Дан.3:40-45). И хотя бы рассвирепевший мучитель седмицей разжег печь похотей, но надеющиеся на Господа пусть смело будут уверены, что печь скоро превратится в росу, а мучитель, которого прежде боялись, сам, наконец, по причине снисшедшей к подвижникам свыше помощи, вострепещет их тени. Посему блаженны соблюдающие святыню в смиреномудрии и милосердии. Глубоким миром наслаются члены их, когда душа их возвеселится о Святом Духе. Но никто да не надеется достигнуть покоя, предавая себя в послушание изволениям врага. Скорее сам мучитель будет употреблять таковых как военных пленников, вовлекая во всякое злочестивое дело, растлевая у иных тело, постыдно оскверняя делами содомскими. Хотя не познали они жены, но враг внушает им мысль приписывать себе девство, тогда как все тело исполнено у них скверны. И враг делает с ними так, что хотя и величаются они как свободные от греха, но он насыщает их гроздом желчи и гроздом горести (Втор.32:32).

О, какая страшная, какая трудная брань! Сколько способов, которыми злейший ловец доводит нас, человеков, до того, чтобы раздражали мы Господа! Блаженны те, которые не попали в сети его, а если попали, то разорвали его путы и скрылись, бежав от него как рыба, спасаясь из мрежи. И рыба, пока в воде, будучи поймана, прервет сеть и сокроется в глубину, и спасется, – а когда извлечена на сушу, не может уже помочь себе. Так и мы, пока еще в этой жизни, имеем от Бога власть разорвать на себе узы вражеской воли, покаянием свергнуть с себя бремя грехов и спастись для Небесного Царства. А если застигнет нас страшное Божие повеление, и душа выйдет из тела, и тело предано будет гробу, то не в силах уже мы помочь себе, как и рыба, извлеченная из вод и заключенная в сосуде, не может уже оказать себе помощи.

Потому, возлюбленные, постараемся избежать сетей врага через добрые дела, пока не наступил тот великий и славный день, в который откроется все, что сделали мы втайне и во тьме. Не будем ждать, когда придет смерть, чтобы не остаться нам в стыде в воскресение мертвых, когда святые облекутся в светлую ризу, какую уготовали себе добрыми делами. Если увидим тогда себя не только обнаженными (лишенными) молниеносной славы, но и очерненными, исполненными зловония, то какой стыд овладеет нами? Пренебрежем же делом злого вожеления и, вменив его ни во что, препобедим это малое благочестием и в самом маловажном не окажемся недостойными похвалы. Дело греха – великое кораблекрушение. Будем стараться, чтобы не подвергнуться такой опасности. По нашему нерадению владычествуют над нами страсти, – потому что хотим жить без трудов, и сами себе придумываем для того неуместные предлоги. Один говорит: «С младенчества имею жительство в монастыре, и потому сильно нападают на меня страсти». Но да слышит таковой, что многие из святых, с юного возраста подвизавшись добрым подвигом, попирали удовольствия. Другой опять говорит: «Воспитан я в мире, испытал много худого, поэтому навязывает меня к пожеланиям (вожелениям)». Пусть и он слышит, что многие из святых вели жизнь из худших худшую, но напоследок, изменив образ жизни, оказались доблестными, благоугодив Богу, ибо от души послушались сказавшего: *Не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие. Зане яко трава скоро изсиут, яко зелие злака скоро отпадут (Пс.36:1-2).* Лукавый обольщает нас, побуждая ко всему пагубному, чтобы довести нас до пренебрежения страхом Господним, но мы более напряженными помышлениями отразим от себя яд его, при содействии благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков! Аминь.

Поучение четвертое

Некто из святых сказал: «Думай о хорошем, чтобы не думать о худом, потому что ум не терпит быть в праздности». Потому посвятим ум свой поучению в Словах Божиих, молитвам и добрым мыслям. Занятие суетными мыслями рождает и дела суетные; а занятие добрыми мыслями приносит и добрый плод. Представим умом, что многие притеснители овладели странами и крепкими городами, и угасла слава их, и не стало их, как будто и не было. Сколько было царей, которые владели многими народами, поставив свои изображения, и воздвигнув столпы, думали тем увековечить имя свое по кончине жизни! И пришли другие, ниспровергли их изображения, сокрушили изваяния и, стерев черты лица их, изобразили собственный свой образ; но и их дела были истреблены другими. Иные же устроили себе великолепные гробы, думая тем утвердить за собой вечное имя, изобразив черты свои на надгробии. Но настал другой род; удел отдан во власть иному. И тот, вознамерившись, что и естественно, расчистить груды, перенес и кости их, подобно щебню. Чему же послужила многоценная громада, или пирамида? Так все произведения суетности обращаются в ничто!

Но не то бывает с богатеющими в Бога и в Нем ищущими себе славы. Они уготовали себе вечную жизнь и неистребимую славу. Хотя всякий род плоти и крови со временем пожинается, подобно зрелой пшенице, свет солнца и луны, и сонм звезд доныне не померк, от их создания до нынешнего времени не изменился от старости. Он равно юн, и силен, и ясен, по определению Создателя, Которым назначено им *владети днем и ночью* (Быт.1:18)! Точно так же и для любящих Бога определил Он Царство Небесное и нескончаемую радость. И как в одном Он не лжив, так и в другом истинен. И хотя то (земное и вселенское) прейдет, когда угодно будет Создателю, славе святых не будет конца.

Потому постараемся сотворить плоды покаяния, чтобы нам не лишиться будущей радости, не быть сосланными *в землю темну и мрачну, в землю тмы вечныя* (Иов.10:21-22). Войди, если угодно, в опочивальню свою, закрой окна, прегради все скважины, в которые мог бы проникнуть свет, и сядь внутри; и увидишь, какое неприятное чувство производит тьма даже там, где сидишь ты без труда и мучения, и где в полной твоей власти, как скоро захочешь, сделать отверстие и выйти оттуда. Какое же, думаешь, болезненное чувство произвела бы в тебе та крошечная тьма, где *плач и скрежет зубом*? Загляни в дымовое отверстие у себя в доме, потом прости взор на восток солнца, заметишь разность – и бегай дел тьмы. Порок есть тьма, а добродетель – свет. Порок, когда следуют за ним, чернит своих деятелей, а добродетель, когда упражняются в ней, делает светлыми преуспевших.

Не думай, возлюбленный, что ты один больше всякого терпишь скорбей: *всякая глава в болезнь, и всякое сердце в печаль* (Ис.1:5). Как живущему на земле невозможно избежать ее воздуха, так человеку, живущему в этом мире, нельзя не быть искушаемым скорбями и болезнями. Развлекаемые земным от земного и испытывают скорби, а стремящиеся к духовному о духовном и болезнуют. Но последние будут блаженны, потому что плод их обилен о Господе.

Имей совершенное терпение в деле, на которое ты призван. Укрепи и якоря, и верви (канаты), чтобы ладью твою мало-помалу не отбило в море, а тогда опыт подскажет тебе, какой мир вкушал ты, находясь в пристани. Мир уподобляется морю, а подвижническая жизнь – пристани. Не люби переходить с места на место, но лучше терпением извлекай пользу из самых соблазнов, встречаемых во время странствия. Но скажу еще и то, что когда обойдем целый мир, не келья ли встретит нас, если захотим спастись? А если и в общежитии оставаться нет у нас терпения, и в уединении не находим себе безмолвия, – то где же, наконец, будет нам приют? Это походит на то, как если сказать: «И теплоты

солнечной переносить не могу, и тень для меня несносна». Где же тогда пристать нам? Боюсь, чтобы не укрыла нас в себя та самая *пещь*. Потому не будем беспечны, не будем питать в себе отвращения к трудам. Если мы узники Спасителя нашего Бога, то не постыдимся носить на себе узы скорбей, но с радостью будем терпеть их, ожидая пришествия Его с небес; тогда и нас причислит к лику святых, *зане якоже общницы есте страстем, такожде и утешению* (2Кор.1:7). Если же кто тяготится утомлением за делом, то сколько в мире таких, у которых болят руки и ноги, и хотя они люди богатые, имеют около себя много прислуги, однако же ни ночью, ни днем не имеют покоя, по необходимости томясь от изнеможения, как бы связанные какими цепями и узами?

Итак, возьмем на себя произвольный труд и самовольное терпение из страха Божия. И не будем не радеть о терпении, о смиренномудрии, о воздержании, о сострадательности (разумею же сострадательность не в том, чтобы помогать ближнему в пороке, но чтобы содействовать брату в духовном, как ему иметь умиление и слезы). Хотя и нет видимых слез, однако же пусть будет у тебя сердечное сокрушение, потому что и меж слезами есть разность. Но блажен, кто в душе своей, как в зеркале, созерцает Господа и вместе со слезами разливает славу Его пред лицом Его благодати, и молитва его будет услышана.

Предложу тебе и другой совет о Господе, как человеку Божию и желающему спастись. Встав, по принятии утешения (утреннего правила и трапезы), не ходи по кельям, но безмолвствуй в своей, ибо диавол многих обольщает вином. Поэтому после принятия утешения быть в чужой келье – признак бесстрашия и развращения. В подобных собраниях совершается падение душ, особенно когда в бездействии находится жезл настоятеля; кто не хочет обуздать ум свой страхом Божиим, тому нужен человеческий страх, чтобы им удерживался он от бесполезного, – подобно тому, как раб бывает целомудренным при строгости господина. Итак, будь внимателен к себе и не предавайся небрежности, потому что *выказывая мудрость в вине*, не принесешь и не получишь пользы. Если изучил ты все Божественное Писание, то смотри – да не надмевает тебя этим помысел, ибо все Богодухновенное Писание учит смиренномудрию. А кто думает или делает противное тому, чему обучился, тот тем самым показывает, что он преступник (отступивший).

Если тревожит тебя дух гордости, или любоначала, или богатства, то не увлекайся им, а, напротив, стань мужественно против ополчения лукавого и лъстивого духа, представив в мыслях древние здания, обветшавшие изображения, изъеденные ржавчиной столпы, – и размысли сам с собой, посмотри, где обладатели и соорудавшие все вышесказанное? Старайся угодить Господу, чтобы сподобиться тебе Небесного Царства: *Зане всяка плоть трава, и всяка слава человека яко цвет травный* (1Пет.1:24). Что выше и славнее царской власти? Но иные, пожелав ее, достигли, а по встретившимся обстоятельствам пренебрегли славой и, предпочтя жизни смерть, сами на себя умыслили зло (самоубийство), потому что не взыскали Бога и не надеялись ожидать от Него спасения. А удостоившиеся Небесного Царства не испытали ничего подобного, в мире и радовании пребывая на небе с Ангелами, без болезни и печали и воздыхания, в радости и веселии хваля, превознося и величая Царя Небес и Господа всей земли. Ему хвала и слава, и величие во веки веков! Аминь.

23. О ДОБРОДЕТЕЛИ

(В десяти главах. По славянскому переводу, часть II. Слово 23)

Предисловие

Нужным почел я, возлюбленный, и последующее за вышесказанным включить в эту памятную запись, чтобы ты, читая, помолился Господу о мне, грешном и посрамленном своими делами, и чтобы даровано мне было отпущение грехов, и сотворил я плод, благоугодный Ему, прежде, нежели изыдет страшное повеление взять душу мою от тела. Тогда исчезнет вся оболочка человеческая. Горе тогда оскорбившему Господа Бога нашего и не покаявшемуся! Станет искать он то время, которое погубил в нерадении, и не найдет. Итак, восплачем пред Богом нашим, чтобы обрести у Него щедроты. Пока есть у нас время, побережем себя и снищем (обрящем) благоволение Господне. Не о деньгах у нас забота, – если и лишится кто их, то может вместо них приобрести другие. У нас в опасности душа! Если погубим ее, то не сможем уже возвратить, по написанному: *Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит; или что даст человек измену за душу свою; прийти бо имать Сын Человеческий во славе Отца Своего ...и тогда воздаст комуждо по деянием его* (Мф.16:26-27). Если же есть воздаяние, и ни одно из дел наших не может укрыться от Бога, то почему не делаем мы доброго, чтобы воздали нам добром, и не удерживаемся от зла, чтобы не постигли нас беды, как написано: *удалися от неправедного, и не убоишия, и трепет не приблизится тебе* (Исх.54:14)? Стыжусь сказать, но по причине нерадения, какому преданы я и подобные мне ленивцы, не могу умолчать, что мирские воины, получая от царя бедные дары, усердно, не боясь даже смерти, идут за него в опасность! – Тем более мы, имея такие обетования, обязаны не изменять делу правды, чтобы спастись от будущего Суда. Не как с врагом будем обходиться с душой своей, которую желает присвоить Себе Бог. Размыслим: не можем мы перенести солнечного зноя и жара в горячке, – как же пренебрегаем огнем неугасимым?! Но Бог да наставит нас на путь советом Своим, да покроет крепкой Своей рукой во веки веков! Аминь.

Глава 1

Блаженны – город, в котором царствуют благочестивые, и корабль, которым правят опытные, и монастырь, которым управляют воздержанные. Но горе тому городу, в котором царствуют нечестивые, и тому кораблю, которым правят неопытные, и тому монастырю, которым управляют сластолюбивые. Город за нечестие державствующих наполнится варварами; корабль по неопытности кормчих сокрушится; монастырь от бездеятельности управляющих им запустеет.

Глава 2

Если пребываешь на послушании у духовных отцов, то твердость веры твоей обнаруживается не тогда, когда тебе прислуживают, и выслушиваешь ты льстивые речи, но когда переносишь гонения и побои. И зверь, когда благоразумно ласкают его, делается кротким и ручным. Если хочешь стать сосудом избранным, то не имей негодования на наставника, но преуспевай в покорности о Господе и в смирennemудрии, потому что для того только ты и пришел, если, узнав наперед славу (пользу) послушания, избрал для себя его. Жизнь святых делается, брат, светлой, когда возвеличена послушанием. Служитель Господень Моисей, если и не слушал учения Иофорова, но, однако же, покорился, служил ему, хотя и достаточно научен был в Египте. И Иисус Навин за совершенную покорность удостоился дара стать преемником Моисея. И Самуил, находясь в послушании у священника Илии, сподобился слышать глас Божий. А Елисей за покорность же получил милоть и благодать своего учителя. Но что говорить о подобострастных нам людях? Сам Бог Слово, вочеловечившись, проводил жизнь в смирении и повиновении, как учит нас евангелист, говоря: *и бе повинуюся има* (Лк.2:51). Апостол сказал еще: *Смирил Себе, послушив быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп.2:8). Да и в мирском быту дети, которые не хотят перенести от родителей доброго вразумления, подвергают себя

немалой опасности. Большая часть наказываемых в городах начальством терпят наказание за непослушание, непокорность и жестоковыйность (строптивость). И девицы, если не слушают добрых уроков, но, отложив в сторону целомудрие, беспутствуют на площадях и улицах, терпя за то самые грубые оскорбления. А которые занимаются делом, проводя время в безмолвии и целомудрии, те и у людей будут почтены, и у Господа прославлены. Начал ты добрым изволением, – стой в нем твердо, чтобы Господь возвеличил тебя с кроткими и смиренными в Царствии Небесном.

Глава 3

Если брат твой довел дело до половины и случилось ему, заболев, возыметь нужду в тебе для окончания дела, то прими на себя попечение и потрудись для страждущего со всем смиренномудрием. Когда же возвратится его здоровье, не желай присвоить себе дела брата твоего, чтобы не навлечь на себя осуждения от Господа и от людей. Может быть, помысел скажет тебе: «Божие было в том домостроительство, что он занемог, а я вступил в дело». Но почему же не остановился ты на другой доброй мысли: «Конечно, Божие было тогда домостроительство, чтобы обнаружилось, каков я в своем произволении, – самолюбив или братолюбив?» – Если же, выздоровев от болезни, сам он будет отказываться, то прими на себя дело с доброй совестью и с дозволения настоятеля, чтобы тебе *свидетельство добро имети от внешних* (1Тим.3:7). Благоговение требует правды, ибо и о святейшем Симеоне, принявшем Спасителя в объятия свои, написано, что был он *праведен и благочестив* (Лк.2:25).

Глава 4

Будем, возлюбленный, постоянны сердцем, – слабость сердца противна добродетели. Потому не станем малодушествовать, если случится с нами небольшое уныние, но будем сами себя приневоливать, подобно доброму путнику. – Когда случится ему ослабеть на пути, не отказывается он от цели дальнего путешествия, но утешает себя словами: «Еще немного, и дойдешь до ночлега, и отдохнешь». Господь, видя, как тот принуждает себя, подает ему силу, облегчая затруднения. Расслабление и леность приводят к нищете не только в дарованиях духовных, но и в потребностях телесных.

Глава 5

Если прежде всех придешь к службе Божией и прстоишь до отпуска, то да не надмевает тебя этим помысел, потому что занимающиеся рукоделием тоже употребляют много старания и бдительности в своем деле. Не одно тело предоставляй Господу, но собери свои помышления в смиренном сердце, ибо высокоумие подобно норе, в которой гнездится змий и умерщвляет подходящего.

А о том, чтобы не упиваться вином и не проводить время вместе с женщинами, кажется для меня излишним напоминать твоему боголюбию, – всякий ясно видит, что это чуждо добродетели. Потому необходимо не только здесь беречься устремления бесов, но и с мужчинами не вести разговоров изнеженных, возбуждающих сладострастие и ввергающих душу в погибель. От свиданий с женским полом отказываемся не потому, что женщины лукавы, но потому, что через свидания и беседы с женщинами врагу легко нас низложить и довести до преступления Божией заповеди. Надобно отовсюду беречься приражения (стремления) лукавых духов, возлагая надежду на всеоружие и силу Святого Духа. Кто запирает от врага одну дверь, а две отворяет ему и думает о себе, что он в безопасности, тот обманывается. Необходимо обезопасить себя отовсюду и не давать

предлога ищущему предлогов. *Бог поругаем не бывает* (Гал.6:7), – но *страшно же впасти в руке Бога Живаго* (Евр.10:31). Ему слава и держава во веки! Аминь.

Глава 6

Один брат, пребывая на послушании у духовных отцов, пришел к другому брату и сказал: «Хочу отойти от духовных отцов и безмолвствовать сам по себе». Тот отвечал ему: «У одного человека был сын, которого он отдал в руки художнику, чтобы тот научил его художеству. Мальчик был невнимателен к делу. И через несколько дней ребенок приходит к отцу своему и говорит: «Батюшка, возьми меня от учителя, сам по себе смогу лучше выучиться художеству». Но отец его сказал ему: «Если у других учась, под руководством их, ничему ты не научился, то можешь ли, сын мой, сделать что один, не научившись и никому не подчиняясь, сколько должно? Вижу, сын, что худо ты учился своему художеству, и боюсь, что напрасно старался я о тебе. Поэтому примись, как следует, за работу свою, сын мой, чтобы, сделавшись художником, мог ты найти себе спокойствие, ибо *ненаказанных сретает смерть* (Притч.24:8)». Потому и мы, возлюбленный, не будем усиливаться свергнуть с себя иго подчинения о Господе, чтобы не сделать неугодного Богу, а когда впадем в искушение, чтобы не оставаться нам без помощника. Когда Агарь, рабыня Саррина, бежала от лица госпожи своей, Ангел Божий, обретя ее, сказал: *возвратися к госпоже своей, и покорися под руку ея* (Быт.16:9). Так она и сделала, как было сказано. Когда же пришло время, была отпущена с путевыми запасами вместе с сыном на свободу; и когда блуждала по пустыне, находясь вместе с сыном своим Измаилом в опасности погибнуть и жаждуя, Бог не презрел ее. Потому и нам надо переносить скорби великодушно, так как служим Господу, а не людям. Пребывая на послушании, не будем творить дел непослушания, чтобы нам не потерпеть, как потерпел Гиезей, слугитель пророка Елисея. Лучше полным послушанием принесем совершенный плод Господу нашему Иисусу Христу». Ему слава и держава во веки! Аминь.

Глава 7

Если кто придет к тебе, говоря таинственно: «Дадим себе слово быть между собой в любви и в единомыслии, так что если скажу что тебе, то слушайся меня без всякого прекословия», – а потом, когда дадите друг другу клятву, захочет совратить тебя в грех, то не слушайся его, хотя бы обещал тебе что-нибудь великое и сам простерся бы пред тобой на земле, умоляя нарушить заповедь Божию. *Не прими лица на душу твою* (Сир.4:26). Дьявол умеет подстроить не только это, но и приводит места из Писания, представляя в предлог немощь плоти, употребляя многие другие хитрости, чтобы сделать человека преступником заповедей Божиих и иметь чем похвалиться в рассуждении (растлении) его. Но мы, вразумленные его (беса) усилием и напрасным трудом, укрепимся в благочестивых мыслях. Люди, намеревающиеся выполнять собственную свою волю, а лучше сказать, волю действующего через них дьявола, много употребляют стараний и искусства, чтобы цель их не осталась недостигнутой. Насколько же тогда нам, обязавшимся вести жизнь духовную, надобно быть более сведущими и трезвенными, чтобы не хвалился в рассуждении нас дьявол! По заповеди Спасителя нашего Бога, надлежало бы вовсе не клясться (Мф.5:34). Но теперь уловлен ты словом, не пренебрегай им, потому что за друга своего идешь в руки злых. *Не даждь сна твоима очима, ниже да воздремлеши твоима веждама: да спасешися аки серна от тенет, и яко птица от сети* (Притч.6:4-5). Впрочем, не падай умом и не приходи в замешательство. Дело можно поправить, если впоследствии будешь иметь пред очами Господа, – поэтому будь внимателен к себе. Не связан ты клятвой, если удаляешься от зла, ибо Сам, по преизбытку человеколюбия проповедавший Евангелие в мире, Сам Господь повелел людям каяться и удерживаться от всякого греха (Мф.4:17). Смотри, не с намерением ли выполнить свои

прихоти представляем в предлог клятву, как будто не в состоянии уже мы исхитить себя из сетей, разумею, вражиих? *Бог поругаем не бывает* (Гал.6:7), и желающим спастись подает руку. Итак, *уклонися от зла и сотвори благо* (Пс.33:15), – и тем соблюди слово свое, согласно со сказавшим: *От всякаго пути лукава возбраних ногам моим, яко да сохраню словеса Твоя* (Пс.118:101).

Не угодно ли знать будет тебе, и совершенно в том удостоверяю тебя, – не связан ты словом, если бегаешь зла, делаешь добро и удаляешься *от всякаго* человека, *безчинно ходяща* (2Фес.3:6)? Выслушай притчу или, лучше сказать, пример. Один человек имел у себя сына. И сын весьма почитал отца своего, старался соблюдать все его приказания и во всем угождал отцу своему. Другой же некто, побуждаемый завистью к преспеянию юноши, придя тайно, сказал: «Поклянись мне в рассуждении (отношении) отца своего, что сделаешь все, что ни скажу тебе, и соблюдешь без всякого прекословия». Юноша поступил худо и дал ему клятву. После того сказал ему взявший клятву: «Пойди, оскорби отца своего, нанеси ему удары, не стыдись больше лица его, и делай все, что запрещает он тебе. Так как дал Ты мне клятву, то не сможешь преступить сказанного мне тобой». Ужели же сын согласится на такое неразумное, лучше же сказать, нечестивое дело, И из уважения к отцу не пренебрежет таким беззаконным советом? – Он ответит советнику так: «Вижу, что ты человек не истины держащийся, а враг, злоумышляющий против моего отца и против моей души. Но тебе не обольстить меня, как змий обольстил Еву коварством, и не вовлечь меня в нечестие злонамеренной своей хитростью. Отец не побранит меня за то, что я не поддался твоему злочестию. Потому пренебрегаю твоим беззаконным советом, из уважения к отцу моему и ради спасения души своей уши свои запечатлеваю крестным знамением, чтобы яд слов твоих не вливался более в слух мой, а по причине лукавства твоего буду избегать встречи с тобой».

Повелевает же нам и апостол *отлучатися от всякаго брата безчинно ходяща*. И Богу невозможно угодить злыми делами. Итак, возлюбленный, не позволяй увлекать себя людям грешным, чтобы не прогневать Отца своего Небесного, делая противное заповедям Его, и не стать безответным в день Суда. Преступлением заповедей Святого Евангелия прогневаешь ты Бога. Будь внимателен к себе, учась у пророка, постигая в чем конец слова, ибо пророк говорит: *Кляхся и поставих*, – не чтобы преступать заповеди Твои и *все судьбы Твоя*, но сказано: *Кляхся и поставих сохрани* заповеди Твои и *все судьбы правды Твоя* (Пс.118:106). И еще: *Неправду возненавидев, и омерзих: закон же Твой возлюбих* (Пс.118:163), – и этим, по милости Божией, избежишь великих искушений и опасностей. А с вынуждавшим у тебя клятву исполнится написанное: *Обратися болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет* (Пс.7:17). Посему приобретай любовь и единомыслие не клятвами, не ласкательствами и не прочими непозволенными делами вынуждай, – но утвержденным по Богу на душевном расположении. В такое единомыслие не вкрадывается ничто несправедливое или вынужденное. И будет с тобой благодать Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки! Аминь.

Глава 8

Отказывайся заседать с еретиками и со сластолюбцами, которые не говорят ничего верного; слова их наподобие стрел язвят сердца. Видел я людей, которые развращают душу словами. Может быть, таковых Писание символически называет изливающими семя, или прокаженными (Лев.22:4). Ибо как изливающий семя делает, по закону, нечистым все, на что сядет, или на что плюнет (Лев.15:4,8), – так и у этих людей нечистое излияние страстной души и плюновение слов оскверняет выслушивающих. А может быть, страстное состояние души их должно уподобить, по сказанному выше, и носящему на себе язву проказы. В лике (собрании) святых всякий подвижник имел у себя пояс,

стягивающий чресла и означающий строгость жития, – потому они и приобрели себе во всеоружие Святаго Духа, и крепко препоясаны были силой Святаго Духа. А эти люди, как видим, лишены такого дара по собственному их нерадению, и чресла их не препоясаны целомудренным поясом; напротив того, все у них расслаблено и распутно: и нравы их, и речи, и дела. Недугующий в вере говорит: «Содержащим здравую веру какой причинит вред сношение с каким бы то ни было человеком: право ли он верует, или зломудрен?» – А люди, преданные чреву и грубым удовольствиям, скажут: «Что вредного – есть, пить, и наслаждаться? Действительно худо телесное вожделение, худо пожелать чужого или украсть». А если и в этом будут уличены, то скажут еще: «По тесным обстоятельствам сделал я это, украл для того, чтобы насытить голодную душу». Что грязнее таких речей? Что безобразнее такой проказы? Посему Писание и не позволяет подобным скверным помыслам оставаться в ограде святых душ, как и пораженным язвой проказы закон не разрешал водружать кушу среди стана сынов Израилевых. Действительно, весьма неприлично нечистые помыслы оставлять среди светлых и святых помышлений или допускать их туда. Давая разуметь слабость, безобразие и распутство поведения таких людей, бесстыдство их произволения, недозволенность и неизвинительность дел их, закон говорит: *И прокажен на немже есть язва, ризы его да будут раздраны, и глава его не покровена, и около уст своих да обвиеется, и нечист прозовется. Вся дни, в няже будет на нем язва, нечист сый, нечист будет: отлучен да сedit, вне полка да будет ему пребывание* (Лев.13:45-46). Сюда принадлежат те, которые говорят: *да ямы и пием, утре бо умрем* (Ис.22:13). Это слова людей, удалившихся от истины, еретическое мудрование, потому что еретики, желая подкрепить свое ложное мнение, стараются найти изречения и свидетельства из Божественных Писаний для развращения сердец послушных им. О них прекрасно и сильно выразился некто из святых, поучая и говоря: «Имея у себя такое начало, о котором пророки не проповедали, которому Господь не учил, которого апостолы не предали, они всеми мерами хвалятся, что узнали то лучше всякого другого, вычитав в неписанных книгах; и, взявшись, по пословице, вить веревки из песка, покушаются к сказанному ими приладить и достоверное, как-то: Господни притчи, или пророческие изречения, или апостольские слова, чтобы вымысел их не казался не имеющим свидетельства. Оставляя в стороне порядок и связь писаний, сколько можно, разрывая члены истины, переставляют и переиначивают слова, и, из одного дела другое, обольщают многих чем-то нескладно составленным из собранных вместе слов Господних. Если кто, взяв царское изображение, прекрасно и тщательно составленное умным художником из отличных мелких камней, уничтожив представленный вид человека, переставит и приведет в другой вид сии камни, сделав из них образ пса или лисицы, а затем об этом негодном произведении вздумает дать отзыв и скажет: «Вот то самое прекрасное царское изображение, которое произвел умный художник», – указывая на прекрасные камни, из которых первым художником сделано было царское изображение, а последним – дурное изображение пса, – и указанием на камни станет обманывать и уверять неопытных, не имеющих понятия о царском лице, что этот гнусный вид лисицы есть то самое прекрасное изображение царя, – то подобным же образом и эти люди сшивают бабьи басни, собирают оттуда и отсюда слова, изречения и притчи, и хотят по своим басням преобразовать словеса Божии» (Св. Ириней. Против ересей. Кн. 1. Гл. I. Отдел XIV. Изд. Грабия). Итак, достаточно вразумляемые примером будем бегать от растленных речей еретических и от подражания живущим распутно, хотя они видимо и представляют они места из Писаний; будем избегать, чтобы, пребывая здоровыми в вере и в делах, принести нам совершенный плод Господу нашему Иисусу Христу. Ему слава во веки! Аминь.

Глава 9

Вникни (проникнись), смиренный монах, в тот образ, в какой облекся ты. Смотри, сколько разности между таким образом и мирским. Останови мысль свою на том, что им означается, а именно: отложение мирских нравов и дел; образом этим также дается напоминание о духовном делании. Поэтому не будь нерадеющим о добродетели, но всеми силами старайся занять в себе святыню, ибо для того и оставил ты мир. Приобретай себе невинность, чтобы вселился в тебя Дух Святой. Выслушивай, возлюбленный, доброе наставление о Господе, и не пренебрегай им, чтобы найти тебе упокоение в себе самом. Не внимай срамным пожеланиям и суетным ласкательствам, чтобы не обманул тебя кто-нибудь пустыми речами; не соревнуй в злых делах; не обращай внимания на чужие падения. Храни себя невинным, но если начал возгораться в тебе греховный пламень, угашай его слезами, потому что Господь спасает обращающихся к Нему. Этого проси себе у Господа, потому что Господь любит работающих Ему в святости. Драгоценное стяжание (приобретение) – невинность в правом помысле. Если возлюбишь ее, то будешь прославлен Господом и во всем благоуспеешь. Слыша все, смотри, чтобы очей ума твоего не смежил суетными помыслами диавол. Он не поможет, когда повлекут тебя злые аггелы, ибо и себе помочь будет не в силах. Ему и аггелам его уготована геенна, а тебе готовится райская радость, если будешь удаляться от дел его. Радуется диавол, когда ведешь ты неприличную жизнь, но печаль ему, когда преуспеваешь ты в добрых делах. Итак, не пренебрегай помянутой выше добродетелью; ибо не много утрудишься в ее делании, но твердо положишь на то, что скоро вкусишь плодов ее. Если же не воспользуешься полезными уроками, то *раскаешься на последок твой, егда иструтся плоти тела твоего, и речеши: како возненавидех наказание, и от обличений уклонися сердце мое; не послушал гласа наказующа мя, и ко учащему мя не прилагая уха моего. Вмале бех во всяком зле посреде церкви и сонмища* (Притч.5:11-14).

Итак, не будем нерадивы в деле своего спасения, возлюбленный. Не поревнуем живущим в распутстве, в гордыне и бесстрашии. Стыд и укоризны покроют ненавидящих Господа. Дни наши бегут, и конец приближается, восплачем пред Господом Богом нашим, пока не заключены в *тму кромешнюю*. Можно ли будет и многими слезами возратить нам дни те, если проведем их в злых делах и нимало ими не воспользуемся? *Се ныне время благоприятно: се ныне день спасения* (2Кор.6:2). Блаженны трезвящиеся, потому что увенчаются они в радовании. *Блаженни плачущии: яко тии утешатся* (Мф.5:4) с избранными Божиими. Блаженны труждающиеся о Господе, потому что их ожидает райское наслаждение, которое получить да сподобимся все мы молитвами всех благоугодивших Господу нашему Иисусу Христу. Ему слава во веки веков! Аминь.

Глава 10

Взыщем духовной жизни, возлюбленный, чтобы при делах, содействующих вере, оказаться тебе везде человеком совершенным. К богословию же едва (только) и тогда будем способны, когда, победив страсти, искореним в себе всякое житейское пристрастие и не будем иметь в уме никакого предассудка. Ибо тогда вразумляющая благодать Святого Духа, обретя в нас упокоение, просветит сердца наши, как уготованный светильник, обильный маслом и снабженный светильней, в котором огонь, охватив собой горячее вещество, так воспламеняет светильник, что он изливает обильный свет и озаряет предстоящих. Но если мы в порабощении еще у страстей и, погрязши в них, домогаемся высшего места, то подвергаемся немалой опасности, уподобившись светильнику, лишенному елея и сгораемого вещества, который и на короткое время не может поддержать теплоту и силу огня. Поэтому надобно нам прежде позаботиться о приуготовлении себя к принятию умного света, чтобы соделаться достойными духовных дарований. Взыщем жизни духовной, чтобы освятился в нас и ум, встав под властью Духа Святого, и тело, став причастным Духу.

Каждый день будем просить у Господа слез сокрушения, чтобы, когда станем плакать о грехах своих, процвела душа, избавившись от греховной засухи. Не явимся нерадивыми о душе своей, окопаем ее, обложив гноем (удобрим), чтобы, смягчившись и воспламенившись, принесла плод, благопотребный Владыке. Вместо заступа есть у нас Ветхий и Новый Завет, и вместо огня – теплота Святого Духа. Позаботимся о душе, напоив ее слезами, чтобы принесла она, возделываемая и орошаемая слезами, плод в правде, и чтобы, в противном случае вознерадев о ней, и нам не сказать в час разлучения со страхом и трепетом, подобно царю амаликитскому: *так ли горька смерть* (1Цар.15:32). Езекия, который во время своего здоровья не был нерадив в деле правды, во время тесноты и смерти нашел себе утешение у Господа. Выслушав от пророка приговор о своей смерти, обратился он лицом своим к стене и помолился ко Господу, глаголя: *Господи, помяни ныне, яко истинною ходих пред Тобою, и сердцем совершенным, и угодная пред очима Твоима сотворих. И плакася Езекия плачем великим* (4Цар.20:3). Что же милосердый Господь? Скоро, и нимало не медля, отвечал ему чрез пророка, говоря: *услышах молитву твою, и видех слезы твоя: се Аз... приложу к летам твоим лет пятнадцать: и от руки царя Ассирийска избавлю тя* (4Цар.20:5,6), – и так далее. Видишь, сколь хорошо жить не с небрежением, но иметь всегда пред очами страх Господень? Великий страх и трепет угрожает нам. Позаботимся же о делах добрых, чтобы во время нужды и скорби найти нам заступника в Господе. Но забывая вышесказанного, будь внимателен к себе, возлюбленный, и всячески храни душу свою, чтобы не остаться тебе без искомой жемчужины.

Возлюби благоговение и воздержание – и получишь великую пользу. Если же начнешь нерадеть, предаваясь объядению и пьянству, то погибнешь вместе с пресыщающимися роскошно. Во-первых, удалишь тем от себя Божию благодать; во-вторых, за это осудят тебя видящие твое бесстыдство; а, в-третьих, и рукоделий у каждого из нас не достанет на такие издержки. Наконец, отсюда рождаются развлечения, хлопоты, лжи, неправды, частые отлучки, ласкательство пред высшими и все тому подобное. Посему величайшее благо – благоговение и воздержание. Объядение разоряет, а воздержание созидает; одно же другому противоположно и одно с другим совмещено быть не может. Если правым помыслом возлюбишь благоговение и воздержание, то во всех отношениях будешь возвышен, ибо благоговение учит жить уединенно, не оставаться надолго вне кельи, не сходиться с подающими худые советы. Не развлекай также мыслей светлым одеянием, имей в своем употреблении немного одежд. Упражняясь в безмолвии и посвятив себя воздержанию, не заботься о многих издержках на себя, но довольствуйся настоящим. Тремя, четырьмя или пятью сухарями, небольшим количеством чечевицы или бобов, или зелени удовлетворишь необходимой потребности, – и во всем этом имеешь помощником и содейственным Господа, утучняющего душевные твои силы благой надеждой. А кто увлекается необузданными пожеланиями, у тех вся жизнь в заботах. У них приходит в забвение даже самое памятование о Боге, а нет бедствия тягостнее этого. При всегдашнем памятовании о Господе удаляются от души гнусные страсти, как злодеи в приближении военачальника; через это же Святому Духу устрояется чистое жилище. Но где нет памятования о Боге, там господствует мрак и зловоние, там совершается всякое негодное дело.

Но думаю, что есть некоторые степени жизни плотской и жития добродетельного. И диавол, изобретатель греха, увеселяясь общей нашей погибелью, доводит душу до склонности к плотскому, понемногу увлекая, запутывая и приближая к стремнинам не очень внимательных, пока не ввергнет их в самое дно адово, соделав устраненными и отчужденными от Небесного Царствия. Апостол, как бы перечисляя некоторые ступени, низводящие в ад, говорит: *Явлена же суть дела плотская, яже суть прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвения, завиды, ярости,*

разжжения, распри, ереси, зависит, убийства, пьянства, безчинны кличи, и подобная сим (Гал.5:19-21). Какой же конец этого? Его высказывает он со всей силой: *яже предлагаю вам, якоже и предрекох, яко таковая творящий Царствия Божия не наследят* (Гал.5:21). Потому необходимо нам весь ум свой устремить в горнее и не попускать ему склоняться долу – к запрещенному. Если же и запнул нас в чем враг, то скорее восстанем, чтобы, вовлекая нас в прочие злые дела и постепенно запутывая, и из одного падения ввергая в другое, не низложил напоследок в самую глубину погибели и отчаяния. Даже если враг ввел нас и во все запрещенное, то не будем на том останавливаться и отчаиваться в себе самих, потому что все это можно преодолеть покаянием и стать на самом поприще благочестия. Тогда, наконец, Господь, видя в нас перемену, искреннее покаяние и то, что Его одного возжелали мы всем сердцем, угодное Ему творим, воглаголет нам уже не как рабам Своим, но как искренним друзьям, и воззовет нас к совершеннейшим и высшим добродетелям, говоря: *друзе, посяди выше* (Лк.14:10), – то есть воззовет к прекрасному восхождению, возводящему на небеса, ступени которого – вера, надежда, любовь и прочие плоды Духа. А когда сделаемся гражданами горнего Иерусалима, тогда *возрадуется сердце наше, и радости нашей никтоже возмет от нас* (Ин.16:22). Господь же Бог Вседержитель советом Своим да путеводит нас и державной рукой Своей да покроет нас. Горе и гибель человеку, который не имеет Бога своим помощником, ибо нет иного помощника, кроме *Бога живаго*, потому что Он – Господь неба и земли, и *вся елика восхоте ...сотвори и на небеси и на земли, в морях и во всех безднах* (Пс.134:6). *И несть, иже воспротивится руце Его* (Дан.4:32). Ему слава, величие и велелепие во веки веков! Аминь.

24. НА СЛОВА: ВОНМИ СЕБЕ... (ВТОР.4; 9)

(В двенадцати главах. По славянскому переводу, часть II. Слово 24)

Предисловие

Обязаны мы, возлюбленные, по словам апостола, увещевать и упрашивать друг друга (1Фес.5:11). В другом же месте сказано: *Ведущему убо добро творити, и не творящему, грех ему есть* (Иак.4:17). Но послушай, что и пророк говорит: *се устном моим не возбраню* (Пс.39:10). Итак, умоляю вас, – примите совет и моей худости. И если погрешил я в слове, извините меня, человека неученого и грешного. Если же слова сказаны правильно, то это – дело благодати. А так как благодать подает нам слово, не должно возбранять устам. Ибо Господь и леность поставил в одном ряду с лукавством, сказав: *лукавый рабе и ленивый ...подобаше тебе вдати серебро Мое торжником: и пришед Аз взял бых свое с лихвою* (Мф.25:26-27).

Да подаст Господь нам, приявшим Слово, сотворить и принести Господу плоды благоприятные. Ему слава во веки веков! Аминь.

Глава 1

Слушай, возлюбленный! Придя с тем, чтобы стать монахом, решился ты отречься от мира. Если совершишь сие законно, то возрадуются о тебе не только люди, но и Ангелы Божии, как написано: *радость будет на небеси о едином грешнике кающемся, нежели о девяностых и девяти праведник, иже не требуют покаяния* (Лк.15:7). Итак, если законно ты начал, законно и соверши. Прежде, нежели облекся в образ, знай, что идешь на подвиг. С кем у тебя брань? Слушай того, кто говорит: *Яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным. Сего ради примите вся оружия Божия, да возможете противитися в*

день лют (Еф.6:12-13). Итак, не изнемогай в своем течении (пути), пока не получишь награды. Возненавидел ты мир? Питай ненависть и к кичливости его. Отверг временное богатство? Отвергни и гордыню богатства. Стал чужд родителям по плоти? Пребывай в отречении, мужественно перенося труды добродетелей. Ибо отречением называется не то, которое на один день сделано, но которое продолжается до смерти. Если хочешь действительно стать победоносцем, то учись переносить труды добродетелей мужественно, с мудрой кротостью. Скажу для примера: обиженный низшими – не гневайся, унижаемый – переноси, заушаемый – терпи, оклеветанный – будь великодушен, лишенный принадлежащего тебе – благодари. Посмотри на согражданина своего (разумею нищего Лазаря): в какой скудности и в каком труде терпел он для Господа? – *Взираше бо на мздовоздаяние* (Евр.11:26). Написано: *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас* (Рим.8:18). И ты, возлюбленный, возжелав сподобиться убажания от Господа, иди путем смиренномудрия; и Господь даст тебе венец жизни, *егоже обещает Бог любящим Его* (Иак.1:12). Ему слава во веки! Аминь.

Глава 2. Притча

Два человека пошли в город, отстоявший на тридцать стадий. Когда же совершили стадии две или три, встретилось им на дороге место, где стояли рощи, и там росли тенистые деревья, текли ручьи вод, и было много приятных местоположений. Когда путники увидели это, то один, поспешив видеть город, прошел то место скоро, а другой остановился посмотреть и отстал. Потом ему захотелось выйти из-под древесной тени, но он побоялся зноя. Пока же медлил на месте, наслаждаясь приятностью его, вышел зверь, живущий в том лесу, схватил путника и увлек в свое логовище. Между тем другой, который не был нерадив и не развлекался красотой дерев и места, достиг города.

Брат говорит: «Желаю слышать объяснение, потому что не понимаю, что это значит». Слушай, при содействующей нам благодати. Два человека – это вступившие на путь благочестия и начавшие подвизаться. Враг же, намереваясь остановить их шествие, привносит бесовские пожелания: тщеславие, любоначание, гордость и все тому подобное. И кто поспешил достигнуть *почести вышняго звания Божия о Христе* (Флп.3:14), тот не задерживается этим. А развлекавшийся красотой дерев и места означает человека, который от невидимого склонил ум свой к видимому. Зной – это труд добродетелей. А что человек замедляется на месте и делается добычей зверя, значит – он остановил помысл на вожделении земного, а из этого вожделения, подобно лютomu зверю, выходит грех и овладевает человеком, как написано: *похоть зачещи рождает грех: грех же содеян рождает смерть* (Иак.1:15).

Потому, возлюбленные, будем бегать мирских похотей, чтобы снова не соделаться нам рабами греха. Ибо Спаситель говорит: *аминь глаголю вам, всяк творяй грех, раб есть греха* (Ин.8:34). Будем служить благоугодно Богу, нас освободившему; не станем обольщаться тлетворными страстями и обращать внимание на благолепие одеяния, или куколя (головное покрывало), или пояса, или аналава (часть нижнего облачения монахов), но устремимся к тому, что смиренно и нетщеславно, что прилично святым. Ибо тем, которые подчинили себе важнейшее, неприлично уступать победу над собой самому маловажному. Всегдашним же у нас попечением да будет то, чтобы внутренний наш человек благоугождал Испытующему *сердца и утробы* (Пс.7:10), а бесполезным пренебрежем. Ибо, по слову Владычному, *никтоже может двема господиному работати* (Мф.6:24). Кто, учась плотническому делу, вместо скобели (скрепка), добывает себе копье? Или кто, желая успеть в смиренномудрии, домогается суетной славы? Или кто, вожделея небесного, не пренебрежет земным?

Господь же да даст нам и делать, и мыслить угодное Ему! Ему подобает слава во веки! Аминь.

Глава 3

Если встанет в тебе плотская брань, не бойся и не падай духом, чтобы не придать врагу смелости против тебя. Тогда он посеет в тебе какие-нибудь свои мысли и будет говорить: «Невозможно прекратиться в тебе разжжению, если не удовлетворишь своей похоти», – чтобы, уязвив, встать ему против тебя и посмеяться над твоей слабостью. Но, *терпи потерпи Господа*, с плачем излей молитву свою пред благостью Его, и Он *услышит тя*, и *возведет* тебя *от рава* страстей, то есть нечистых помыслов, и *от брения тины*, то есть гнусных мечтаний, и *поставит нози твои на камени* святости (Пс.39:1-3), и ты узришь пришедшую к тебе от Него помощь. Терпи только, не ослабевай помыслом, не приходи в изнеможение, вычерпывая воду из ладьи, потому что пристань жизни близко. *Еще глаголющу ти, речет: се приидох* (Исх.58: 9), – но выжидает, чтобы увидеть твой подвиг: точно ли даже до смерти противоборствуешь греху? Итак, не малодушествуй – Бог не оставил тебя. Он взирает на твой подвиг, смотрит на него и лик святых Ангелов, и толпа бесов. Ангелы подают венец побеждающему, бесы покрывают стыдом побежденного. Много борения у Ангелов за тебя, возлюбленный; много усердия у бесов против тебя, христородец. Итак, будь внимателен к себе, не опечаль своих и не обрадуй чужих. Своими же называю святых Ангелов, а чужими – нечистых бесов.

Для очей Божиих нет скрытного места, возлюбленный, нет тьмы в очах Господних, брат. Да не обольщает тебя противник, – близ ног Божиих стоишь ты. Не пренебрегай этим. Ибо написано: *Небо Мне престол есть, земля же подножие ногами Моима* (Деян.7:49). Не ослабевай помыслом, но мужайся, ибо Помощник близко. Послушай, что говорит пророк: *Вси языцы обыдоша мя, и именем Господним противляхся им: обышедшие обыдоша мя, и именем Господним противляхся им. Обыдоша мя, яко пчелы сот, и разгорелася, яко огонь в тернии: и именем Господним противляхся им. Отриновен превратился пасти, и Господь прият мя. Крепость моя и пение мое Господь, и бысть ми во спасение* (Пс.117:10-14).

Итак, терпи, подвижник, *зане искусен быв примешь венец жизни, егоже обещает Бог любящим Его* (Иак.1:12). Быть боримым страстями и противоборствовать им, – это делает нас искусными к отражению брани. А если не борют нас страсти, то станем, может быть, осуждать боримых ими, потому что сами не испытали борения, – и впадем в высокоумие. Ибо не то опасно, что борют нас страсти, и мы боремся с ними; но бедственно то, если по лености падем перед сопротивниками. Итак, противостань палящей тебя похоти, чтобы избежать никогда не угасающего пламени. А если победят нас страсти, то не отступятся от нас, но еще смелее будут нападать на нас. Послушай того, кто говорит: *мед бо каплет от устен жены блудницы, яже на время наслаждает твой гортань: последи же горчае желчи обрящеши, и изошрину паче меча обоюду остра* (Притч.5:3-4). Будь внимателен к себе самому, чтобы не лишиться тебе славы лица Божия, ибо написано: *мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа* (Евр.12:14). Ему подобает слава во веки веков. Аминь.

Глава 4

Не принимай мнения людей зломудренных, которые говорят: «После того, как умру, чего мне ждать?» – и говорят так, чтобы прогневать Господа Бога, Который будет судить живых и мертвых. Горе душе, которая слушается такой мысли! Горе человеку, который

так думает! Это мнение убежденных в нем низведет их и других в затворы смерти. Это мнение удаляет от Бога и преклоняет к диаволу.

Но ты, верующий, беги от злого совета, *и не буди неверен, но верен* (Ин.20:27). Ибо веруем, что будут по смерти суд и воздаяние: *верен бо есть Обещающий* (Евр.10:23). Не неправеден Бог, чтобы забыть о награде служившим Ему истиной, как и писано: *Их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1Кор.2:9). Хочешь ли, возлюбленный, разуметь силу слова? Рассуди, какую славу приобретают святые уже на земле. *Память праведных, как написано, с похвалами: имя же нечестивых угасает* (Притч.10:7). Ты же, возлюбленный, верь писанному в Божественных Писаниях, но бегай того, что говорят неверующие, у них превратны ум и совесть; *Бога исповедуют вести, а дела отмещутся Его* (Тит.1:15-16). Посмотри на Ирода: он имел на себе царскую одежду и говорил речь народу, но *зане не даде славы Богу ...Ангел Господень поразил его, и быв червь-ми изъяден, издше* (Деян.12:21:23).

Если ты соделался сильным в добродетели, а ненавистник добра возбуждает некоторых людей к притеснению тебя, то не приходи в робость и не изменяй благочестию из страха человеческого, ибо *страшно есть еже впасти в руке Бога живаго* (Евр.10:31). Слушай, что говорит Спаситель: *Аще Мене изгнаша, и вас изженут* (Ин.15:20).

Потому надобно бегать растленной беседы людей зломудренных, и обращать внимание не на внешний один вид или на седины, – но на образ мыслей человека. Ибо это те самые, о которых говорит апостол: *Имущий образ благочестия, силы же его отвегришиися* (2Тим.3:5). Если согласишься на лживые их речи и оставишь путь узкий и тесный, то бойся, чтобы тебе, горя в неугасимом огне, не услышать тот горький и неумолимый, исполненный плача и горьких слез приговор: *чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём, и Лазарь такожде злая: ныне же zde утешается, ты же страждеши* (Лк.16:25). Напротив того, к Богу только устремляй взор свой и, по скончании доблестной жизни, душа твоя в будущем веке возрадуется с праведными: *и радости ваша никтоже возмет от вас* (Ин.16:22). Богу подобает слава во веки веков! Аминь.

Глава 5

Ныне два есть рода скорбей, которыми окружен всякий человек под солнцем: скорбь по Богу и скорбь мирская. Невозможно перейти настоящую жизнь без какой-нибудь из них: или без скорби по Богу, или без скорби мирской. Скорбь мирская тяжела и вознаградима (безнадежна), а скорбь по Богу имеет надежду вечной жизни. Потому ты как мудрый склонись на ту скорбь, которую сам избрал, потому что не против твоей воли постигает тебя. Не следуй своим помыслам, но как скоро встревожен ты ими, сперва призови Господа, а потом прими и совет всякого человека, боящегося Господа. Если не потерпишь вразумления людей, боящихся Господа, то душа твоя будет, как город, не огражденный стенами: варвар, когда захочет, войдет и возьмет его. Написано: *вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твои и рекут тебе* (Втор.32:7). Мудрый совет примет.

Будем же бегать пьянства, будем, сколько можно, бегать встреч с женщинами, ибо слово женщины, как *тенета* в сердце (Притч.7:21), и выслушавшего оно влечет к скверному смешению.

Если постигнет тебя телесная болезнь, – не малодушествуй, но переноси с благодарностью. Апостол говорит: *егда бо немощствую, тогда силен семь* (2Кор.12:10), – а в другом месте сказано: *Блажен человек, егже аще накажеши, Господи, и от закона*

Твоего научиши его (Пс.93:12). Итак, возлюбленный, возвергнем *печаль* свою на Господа, *яко Той печется о нас* (1Пет.5:7).

Что касается до пропитания себя самих, то сильные – будем работать, а когда постигнет нас немощь, тогда, если наши настоятели (чего да не будет!) оставят нас без призора, Сам Бог неожиданно пошлет нам Свою помощь. Ибо написано: *Яко отец мой и мати моя остависта мя, Господь же восприят мя* (Пс.26:10). Только в чистой совести будем служить Ему, тогда и сердца начальников наших к нам расположит, и нас сподобит блаженства Своего. Потому не скорби о труде, – многие, и ничего не делая, тяготились самой беззаботностью. Учись работать, чтобы не учиться просить милостыню. Не будь небрежен в работе, потому что написано: *Господь близ* (Флп.4:6), – и трудящимся по Богу воздаст великую награду. *Ни о чем же пецываетеся*. Но потерпи Господа, чтобы сподобиться тебе упокоения праведных. В том упокоении нет ни труда, ни уныния, ни заботы, ни печали, ни немощи, ни злого вожделения, ни чего-либо подобного, – а есть радость и мир, и радование о Духе Святом. Ибо по ввержении в огненную геенну противника со всеми аггелами его и сосудами прекратятся все действия врага. Господь же да сподобит всех нас той неизглаголанной радости. Ему слава во веки веков! Аминь.

Глава 6

Послушай, возлюбленный, – неудобоизлечимые болезни искореняются только жгучими и вяжущими лекарствами. Потому и ты, возлюбленный, не гневайся, слыша правду. Если же негодуешь на предлагающего тебе врачество, то явно о себе показываешь, что не хочешь исцелиться и освободиться от болезни, но тебе еще и приятно лежать в нечистотах. Если будем скрывать истину и подавать советы, угодные сластолюбию, не будет в нас ни малого различия с лжепророками, которые вводили в обман народ, говоря каждому, что ему приятно. Божии же пророки проповедовали истину, за то их ненавидели и умерщвляли. Но это не значит, что вписываю я себя в число пророков. Скорее уподобляюсь псу, который сопровождает овец господина своего, и когда видит, что приближается волк, не остается в покое, но тотчас встает и кидается на него; пастухи же, услышав лающего пса, также встанут, гонят губителя и спасают овец.

Итак, почему же, возлюбленные, не радеем о своем спасении? Для чего предаемся похотям ветхого человека, внешнего человека украшаем своей наружностью, а внутреннего растлеваем делами? Не будем жестокосердыми, как фараон, чтобы не подпасть его участи. Не будем жестоковыми, как некоторые из сынов Израиля, чтобы не лишиться земли обетованной. Возненавидим образ жизни людей несведущих, потому что небезопасен путь их, как написано: *Яко язык погубивый совет есть, и несть в них художества* (Втор.32:28). Потому и пророк сказал: *Господи Боже сил. Не седох в сонме ... играющих, но бояхся от лица руки Твоея: на едине седях, яко горести исполнихся* (Иер.15:16-17). И в другом месте пророк оплакивает род наш: *У люте мне душе, яко погипе благочестивый от земли, и исправляющаго в человецех несть: вси в кровех прячяся, кийждо ближнего своего озлобляет озлоблением, на зло руки своя уготовляют* (Мих.7:2-3). Возлюбим благоговение! Пусть ругаются над нами, пусть наносят нам удары, – мы не оставим его, ибо это сокровище, исполненное благ, исполненное добродетелей. Оно преклоняет Бога воззреть на добрые качества того, кто приобрел его по написанному: *на кого воззрю; токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих* (Ис.66:2). И блажен, кто все презрит ради благоговения. Итак, будь внимателен к себе, возлюбленный, не предавайся нерадению о своем спасении, обращай внимание не на нерадивых, – но на трезвящихся, не на терпящих крушение, – но на спасаемых. Надолго ли станет у тебя терпения раболепствовать принуждающим тебя к неблагопристойному? Не будь рабом страстей, но сделайся лучше свободным. Тебе нужно много иметь трезвенности, ибо

стоишь ты на месте подвига, – не пренебрегай этим. Сопротивник перед тобой, по написанному: *супостат ваш диавол, аки лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1Пет.5:8). Смотри, какова ненасытность, какова жестокость соперника! Не поразить только хочет и оставить чуть живым, но всего внезапно поглощает, если кто не трезвится. Дано тебе время, – подвизайся, пока оно не прошло. А если погубим это время в нерадении о себе, то не найдем уже другого.

Сколько было людей от Адама до нас и где они? Или кто знает число их? Один Господь Бог, создавший нас, *нося по числу утварь Свою* (Ис.40:26), *исчитай множество звезд и всем им имена нарицай* (Пс.146:4). Он знает каждого и дело каждого. Он один премудр, благ и могуществен, страшен, непамятозлобив, многомилостив, взыскует погибших, милует обращающихся, ущедряет кающихся. Тебе поклоняемся, Господи, создавшему нас Богу. Тебе приносим славу и честь. Ты терпишь, чтобы и я – мерзость, песнословил Тебя. Ибо в том, Господи, Твое великое милосердие и человеколюбие, что и недостойных призываешь, грешников кающихся не отвращаешься, утесненных не презираешь, малодушных не оставляешь. Блаженна и троекратно блаженна душа, Тебя единого вожделевшая. Ибо душа, которая вожделеет Тебя, хранит и заповеди Твои.

Итак, для чего, возлюбленные, небрежем о своем спасении? Будем по-временному судить о вечном. В какой озабоченности бывает иной, когда идет пересказывать учителю заданный урок, или показать набольшему конченное рукоделие? Почему ж не заботимся мы о том часе, когда потребуют у нас отчета о целой жизни? Также, если кто зимой в вечернее время, замедлив в чужой келье, спешит добраться до собственной, в какой бывает озабоченности, видя темноту и ненастье? Как же небрежем мы о неизбежном пути?! Что встретится с нами по нашем разлучении с телом?

Будем внимательны к себе, возлюбленные, чтобы возвеселиться нам весельем праведных. Кто даст себя обмануть, тот много потерпит сокрушений еще и в этой жизни. Сегодня он ест, пьет и, веселясь о вреде души своей, выполняет волю свою, сколь может, но не сколь хочет, а на следующий день, если нет у него возможности пресытиться тем же, испытает различные огорчения. Но кто внимателен к себе и воспринял добрый навык, у того веселие не уменьшится и не ослабеет; его веселит надежда будущих благ, по написанному: *Помянух Бога, и возвеселихся* (Пс.76:4). Прошу вас и о мне, бедном, помолитесь Господу. Ему подобает слава во веки веков! Аминь.

Глава 7

Не желай вести себя худо и иметь о себе недобрую славу, не повинуйся греху, чтобы не сделал он из тебя предмет отвращения. Лучше же повинуйся правде, чтобы сделала она тебя человеком достославным. Не желай быть соблазном для душ, но будь внимателен к себе, чтобы и для других стать полезным. Да, избранник Божий, будь внимателен к себе, дабы назидать тебе и других. Не желай быть злым, да не будешь сокрушаться в последние дни своей жизни. Не слышишь разве, что говорит Писание? *Раны и сокрушения сретают злых* (Притч.20:30), – и не получают они более награды за свои страдания. Ты же мужественно для Господа переноси труды добродетелей и получишь венец. Господь зовет тебя на брак, – не будь непризнателен, но облекись в брачное одеяние, чтобы возвеселиться в чертоге Его, а не услышать, как небрежному: *друзе, како вшел еси семо не имый одеяния брачна* (Мф.22:12). Тогда связан будешь по рукам и ногам и ввергнут во тму кромешнюю, где плач и скрежет зубом. Слыша же о брачном одеянии, разумей, возлюбленный, не одежды, но добрые дела.

И ты, возлюбленный, сподобившись быть призванным в чин монахов, старайся показывать в себе добродетель своего обета, да не будешь отвержен. Не будь груб, сластолюбив, раздражителен, гневлив, сварлив, невоздержан и бесстыден. Напротив того, будь кроток, благоговеен, смирен, воздержан, целомудрен, безмолвен, мирен, благоразумен, сохраняй чистоту тела своего, в чем дал ты обет Христу, чтобы, когда скажет нам в тот день: «Для чего не посещали вы *сырых и вдовиц в скорбех их* (Иак.1:27)», – могли мы оправдаться пред Ним, говоря: «Для того, Господи, чтобы без развлечения служить Тебе в безмолвии». Но если скажет нам: «Для чего не соблюли себя неоскверненными от мира?» – что тогда ответим Ему, если осквернились мы в мире? Это еще не добродетель, если человек удерживается от постыдного дела, но принимает на себя такую наружность, которая в другом возбуждает страсть, ибо написано: *возлюбиши Господа Бога твоего... и искренняго твоего яко сам себе* (Мф.22:37,39).

Избегай бесполезных речей, и не впадешь в срамные помыслы. Как добрые слова полезны душе, так недобрые речи развращают ее, по сказанному апостолом: *тлят обычаи благи беседы злы* (1Кор.15:33). И еще говорит: *Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших: но точию еже есть благо к созданию веры, да даст благодать слышащим. И не оскорбляйте Духа Святаго Божия, Имже знаменаетесь в день избавления* (Еф.4:29-30). Берегись, да не назовут тебя непослушным, грубым, легкомысленным, шепотником, двоязычным, злоречивым, немилосердным, братоненавистником, врагом добродетели. Лучше старайся, чтобы именовали тебя послушным, правдивым, целомудренным, молчаливым, неленивым, милосердным, трезвенным, братолюбивым, страннолюбцем, другом добродетели, утешителем, благоговейным. Это хорошо и полезно людям. Потому не будем превозноситься, а станем лучше смирять себя.

Да и что у нас за сила, чтобы превозноситься нам? Ведь и малый труд не повергает ли нас на землю? Возлюбим смирение, и Господь возвысит нас. Будь внимателен к себе, да не возобладает над тобой вспыльчивость, раздражительность, памятозлобие, отчего будешь вести жизнь тревожную и неустроенную. Но приобрети себе великодушие, кротость, незлобие и все, что прилично христианам, чтобы вести жизнь покойную и безмолвную. Высоки горы араратские, широки равнины пустынные, но жестока стужа на земле северной и зной солнечный на юге; всех больше из птиц небесных – орел, из зверей земных – лев, а из сынов же человеческих – боящийся Господа. *Велий Господь и хвален зело во граде Бога нашего* (Пс.47:1), все сотворивший и возносящий боящихся Его. Ему подобает слава во веки! Аминь.

Глава 8

Если, делая дело Господне в смирennemудрии и благоговении, противник вооружит против тебя людей нерадивых с намерением препнуть тебя в правом житии, не бойся, не приходи в робость и не уклоняйся с прямого пути. Ибо апостол говорит: *Во всем скорбяще, но не стужающе си: нечаеми, но не отчаяваем: гоними, но не оставляеми: низлагаеми, но не погибающе. Всегда мертвость Господа Иисуса в теле носяще, да и живот Иисусов в теле нашем явится. Присно бо мы живиши, в смерть предаеми Иисуса ради, да и живот Иисусов явится в мертвенней плоти нашей* (2Кор.4:8-11). Потерпи Господа (Пс.26:14), избранник Божий, и оскорбляющие тебя ныне удивятся славному твоему спасению, как написано: *Праведник же аще постигнет скончаться, в покои будет. Старость бо честна не многолетна, ниже в числе лет изчитается: седины же есть мудрость человеком, и возраст старости житие нескверно. Благоугоден Богу быв, возлюблен бысть, и живой посреде грешных преставлен бысть. Восхищен бысть, да не злоба изменит разум его, или лесть прельстит душу его. Рачение бо злобы помрачает добрая, и парение похоти премеяет ум незлобив. Скончався в мале неполни лета долга:*

угодна бо бе Господеву душа его; сего ради потщася от среды лукавствия. Людие же видевшие, и не разумевшие, ниже положившие в помышлении таковое, яко благодать и милость в преподобных Его, и посещение во избранных Его. Осудит же праведник умираяй живых нечестивых, и юность скончавшаяся скоро долголетнюю старость неправедного. Узрят бо кончину премудрого, и не уразумеют, что усоветова о нем, и во что утверди его Господь: узрят и уничижат его, Господь же посмеется им. И будут по сем в падение безчестно, и во укоризну в мертвых в век, яко расторгнет их безгласны ниц, и поколеблет их от оснований, и даже до последних опустеют, и будут в болезни, и память их погибнет. Приидут в помышление грехов своих боязливии, и обличат их противу беззакония их.

Тогда станет в дерзновении мнозе праведник пред лицом оскорбивших его, и отмечающих труды его. Видящие смятутся страхом тяжким, и ужаснутся о преславном спасении его. И рекут в себе кающеся, и в тесноте духа воздыхающе: сей бе, егоже имехом некогда в посмехе, и в притчу поношения. Безумнии, житие его вменихом неистово, и кончину его безчестну. Како вменися в сынех Божиих, и в святых жребий его есть. Убо заблудихом от пути истиннаго, и правды свет не облиста нам, и солнце не возсия нам. Беззаконных исполнихомся стезь и погибели, и ходихом в пустыни непроходимыя, пути же Господня не уведехом. Что пользова нам гордыня; и богатство с величанием что воздаде нам; преидоша вся она, яко сень, и яко весть претекающая. Яко корабль преходяй волнующуюся воду, егоже проходу несть стопы обрести, ниже стези шествия его в волнах. Или яко птицы прелетающая по аеру, ни едину обретается знамение пути, язвою же смущаяй биемый дух легкий, и разсецаемый силою шумящего движением крил прелете, и посем ни едино знамение обретется проходу в нем. Или яко стрелою испущеною на намеренное место разсеченный аер внезапно в себе самом заключен бысть, яко не познатися проходу ея. Тако и мы рождени оскудехом, и добродетели убо ни единого знаменья можем показати, во злобе же нашей скончахомся. Ибо упование нечестиваго, яко прах от ветра подъемлемый, и яко пена мягка от бури расторгнена, и яко дым от ветра разливается, и яко память пришельца единого дне преиде. Праведницы же во веки живут, и в Госпode мзда их, и попечение их у Вышняго: сего ради примут Царствие благолепия, и венец доброты от руки Господни: яко десницею покрывает их, и мышцею защитит их (Прем.4; 7-20. 5:1-16).

Потому ни к кому не имей ненависти в сердце своем и не воздавай злом за зло, но приобрети себе любовь, которую Божественное Писание поставило выше всякой добродетели, уподобив ее Самому Сотворившему все, сказав: *Бог любви есть* (1Ин.4:8).

Один брат из общежития пришел к старцу. Старец же сказал ему: «Общежития подобны училищам: одни поступают в претор (судебное место), а другие к горнам (кузница)». Брат воспользовался этим словом и наложил на себя покаяние. Так и мы воспользуемся своим занятием, как делом, чтобы, если не окажемся искусными, не быть нам извергнутыми из Царствия Небесного и посланными в *пещь огненную*.

Когда увидишь нерадивыми людей, которые состарились в монашеском образе, тогда нужно тебе много предосторожности, чтобы, или поревновав им, не пойти тем же путем, или, став воздержанным, не превознестись пред ними и не уступить над собой победу высокоумию. Послушай того, кто говорит: *вонми* (внемли) *себе*, – и тщательно охраняя душу свою. И мы не оправдаемся делами других, и другие не будут осуждены за наши дела. Когда нас, обнаженных и открытых, представят Судии дать отчет в том, что нами сделано, тогда не осудят одного за другого: *Кийждо бо свое бремя понесет* (Гал.6:5).

Если кто выскажет тебе свои помыслы, не входи в подробности, если только немощно око ума твоего, дабы, когда говорит он, и тебя не встревожили те же страсти, и не уподобиться тебе кормчему среди сильного волнения. Выслушав начало рассказываемого, надобно уразумевать и последующее и, смотря по всему, утешать скорбящего или тем, что мы заимствовали у святых мужей, или сами дознали опытом. Нет воли Господней на то, чтобы один падал ради другого. Господь *всем человеком хочет спастися* (1Тим.2:4).

Ты же, возлюбленный, не всякому человеку открывай свои помыслы, а только тем, о которых знаешь, что они духовны, ибо много сетей у диавола. Спаситель сказал: *Внемлите же от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы. От плод их познаете их* (Мф.7:15-16). От людей же духовных не скрывайся, и тогда враг, найдя себе угол, не возгнездится в тебе. Но с людьми, которые думают о плотском, не входи в совет; они сластолюбивы, с каждым днем увеличивают число своих грехов, говоря: «Только этот один да вменится мне грех!». Пророк же оплакивает их и говорит: *Горе привлекающим грехи яко ужем долгим, и яко ига юнична ременем беззакония своя* (Ис.5:18).

Посему надобно избегать бесполезных речей и не иметь общения с небрежущими о страхе Господнем. Они ничего не говорят на пользу, ничего не делают для Господа, не говорят ни о добродетели, ни о благоговении, ни о честности. Речи их – сеть смертная; совет их – бездна ада; сообщество их – дерзость и смех, пьянство и душевная пагуба. Чрез них говорит страшный змий. Ты же, о человеце Божий, сих бегай: *Гони же правду, благочестие, веру, любовь, терпение, кротость. Подвизайся добрым подвигом веры, емлися за вечную жизнь, в нюже и зван был еси, и исповедал еси доброе исповедание* (1Тим.6:11-12).

Смотри, возлюбленный раб Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, не будь уловлен кратковременным обольщением, чтобы не лишиться тебе жизни вечной. Признан ты был купцом, – вполне (совершенно) трезвись, не теряй жемчужины, дабы враг не похитил твоего сокровища и не потопил корабля твоего с грузом, и не возвратился бы ты домой ни с чем. Враг, зная, какую славу приобретет себе у Бога тот, кто хранит себя чистым от скверн плоти, сильно борет его помыслами, желая опутать ими человека, чтобы не улучил он будущей славы. И если найдет душу, отвергшую бесполезные помыслы, то нечасто нападает на нее, но и не вовсе отступает от нее. Скорее же идет туда, где, как скоро толкнет, тотчас отворяют ему, и оскверняет тело и душу самыми нечистыми пожеланиями у несопротивляющегося ему. Наконец, как добрый советник внушает такую мысль: «Лучше тебе идти в мир и взять сожительницу, нежели таким образом сокрушать плоть свою». Но ничто подобное не приближается к трезвенному! Потому будь внимателен к себе, и ничто подобное не постигнет тебя.

Необходимо избегать вольности. И еще повторяю: избегать вольности, – чтобы не напало на тебя бесстыдство и, связав тебя, как худого пленника, не предало в рабы греху. И тогда начнешь говорить: *Углебох в тимении глубины, и несть постояния. Приидох во глубины морских, и буря потопи мя* (Пс.68:3). Потому надобно убегать сообщества людей зломудренных, – не из ненависти к людям, но во избежание вреда. Если же ты уже в сообществе с нерадивыми, то будь внимателен к себе, чтобы и их тебе приобрести (обратить своим) правым житием, и себя не погубить. Не вверяй своей души тем, которые говорят бесполезное, но хвалятся целомудрием, ибо Спаситель сказал: *от избытка сердца уста глаголют* (Мф.12:34). Удаляйся людей, которые гоняются за новизной и любят смешное, чтобы не выйти из послушания у того, кто говорит: *Похотей юных бегай* (2Тим.2:22); *не приими лица на душу твою* (Сир.4:26), – ни маловажного, ни высокого, ни могущественного, потому что никто не возможет избавить тебя от огня неугасимого.

Послушай Того, Кто говорит: *Кая бо польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщетит* (Мф.16:26).

Смотри, не утрать дерзновения пред Богом ради чести или славы человеческой, или ради пищи, или питья, или одеяния, – все это подлежит тлению; дела же каждого – и добрые, и худые, – записываются. *Горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол.3:2), – чтобы получить тебе обетование Отца Небесного и быть сопричтенным к избранным Сына, чтобы благословил тебя Дух Святой со всеми святыми Его. Ему подобает слава во веки! Аминь.

Глава 9

Будь внимателен к себе, возлюбленный, дабы змий не научил тебя соревновать небрежущим о своем спасении и говорить: «Ты не лучше впадших в страсти». Но размышляй о написанном: *В велицем же дому не точию сосуды злати и сребряни суть, но и древяни и глиняни, и ови убо в честь, ови же не в честь* (2Тим.2:20). Итак, если не послушаешь Господа и будешь творить дела греховные, то сделаешься сосудом *не в честь*. А если сотворишь дела Господни, то будешь сосудом избранным, честным, освященным благопотребным Владыце, на всякое дело благое уготованным. Будь внимателен к себе, умоляю тебя, – и нынешний, и грядущий века обретут тогда тебе милость у Господа. Если не будешь внимательным к себе, то и здесь станешь сокрушаться, и там не успокоишься. Ибо что вне прямого пути, в том нет ничего, кроме осуждения и раскаяния. Не соревнуй небрежущим о своем спасении и присвоившим себе одну внешность, чтобы не быть тебе похожим на воина, захваченного неприятелями, – но иметь на себе царскую печать. Не лжив Сказавший: *аминь глаголю вам, яко всяк творяй грех, раб есть греха* (Ин.8:34). Внешность подобна листьям, а дело есть плод.

Воины земного царя проливают кровь, стремясь угодить царю своему. Но тебе нет нужды проливать кровь, а только не будь побежден грехом – и не сотворишь себе плода смерти (Рим.7:5). Трезвись, возлюбленный, трезвись и пребывай в трудах. Бог не неправеден, не забудет труда твоего. Но и за ту темноту, какую терпишь ты, сидя в келье, воссияет тебе свет истины, как написано: *Возсия во тьме свет правым* (Пс.111:4); *подвизайся добрым подвигом веры* (1Тим.6:12), – и тогда, одержав победу над врагом, непостыдно поклонись Царю славы. Господь венчает не только умерших от меча и пострадавших от мучителей, но и оказавшихся благоискусными в подвижничестве и в любви. Как первые для Господа терпели поругание, так и последние для Господа же претерпели скорбную жизнь и подвижничество.

Будь внимателен к себе, и да не будет слова лукавого в сердце твоём. Не склоняйся на лукавый помысел. Так пострадал некто из древних, скрыв в куще своей нечто *от клятвы* (Нав.7:11-25). Подобно пострадал и Гиезий, служитель пророка Елисея. Не укрылись они не только от Бога, но и от людей. Преступление совершили тайно, – но возмездие получили явно. Первый вместе с домом (семьей) побит был камнями всенародно, а другой наследовал проказу вместе с семенем своим *во веки* (4Цар.5:27). Не лжив сказавший: *Бог поругаем не бывает: еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет* (Гал.6:7).

Учись с постоянным терпением, чтобы избежать вреда, какой получают не соблюдающие безмолвия. Послушай того, кто говорит: *Сыне, аще премудр будеши, себе премудр будеши, и искренним твоим: аще же зол будеши, един почерпнеши злая* (Притч.9:12). Отчего преодолевает нас противник? Отчего умножаются в нас страсти? Не от непокорности ли нашей? – Когда учат нас, бываем невнимательны, когда обличают к исправлению погрешностей, отпираемся. От людей таимся, о Боге небрежем, не верим Сказавшему: *глаголю вам, яко, аще сии умолчат, камене возопиет* (Лк.19:40). Страшный змий влагает

в нас «мудрость» побеждать словом тех, кто хочет нас исправить, и оттого в нас умножается грех, не имея противоборника себе. Враг твой разоряет тебя, и ты не знаешь этого, душа моя! Исполняет в тебе пожелания свои, а ты терпишь! Убегай, человек, злых его советов. Помни, что обещал ты Богу, и храни святыню, чтобы обрести тебе благодать пред Господом.

Послушай сказавшего: *Бегайте блудодаяния* (1Кор.6:18). А желаешь ли знать, какой тяжкий грех – блуд? Кого не смогли умертвить угрызания змей в пустыне, тех низложил блуд в земле Мадянской, а потом они согласились есть жертву идольскую, за что из народа *падоша во един день двадесать три тысячи* (1Кор.10:8). Если впал ты в грех, то не оставайся в падении и не пренебрегай Божиим долготерпением и Божией пощадой. *Помяни, яко смерть не замедлит* (Сир.14:12). Помни, что невозможно тебе избегнуть Божиих рук. Итак, не будь нерадив, но кайся, плачь, воздыхай о том, что оболыщен ты, ибо если и предадим забвению падение, то создавший нас Бог знает дела каждого.

Не будь нерадив, но мужественно противостань сопротивнику и загради прокоп, которым обыкновенно входит враг разорять тебя, чтобы, не найдя удобного входа, ушел он ни с чем. А заградить прокоп – значит обезопасить чувства, которыми входит в душу и доброе, и лукавое, – то есть зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, а помыслам не позволять уноситься, куда не должно. Имей в уме, возлюбленный, исполинов, растливших землю владычеством своим, и то, как Господь в одно мгновение с лица земли стер их потопом, – и сила их не принесла им пользы. Вспомни о земле Содомской и Гоморрской, как потреблена была за грех обитателей, – и не принесли им пользы роскошь и гордыня. Позаботимся о своем спасении, возлюбленный, и нас не постигнет внезапно кончина, не пойдем мы отсюда в великом осуждении! Какая у нас мысль о скончавшемся? Неужели, что возвратится он в дом свой через один день, через год, даже через сто или тысячу лет? Для чего же тогда домогаемся мы непостоянного и небрежем о непреходящем?

Скажи внушающему тебе скверные и нечистые пожелания: «О, враг истины! Ужели мне стыдить себя для того, чтобы ты выполнил свое пожелание? Иди к подобным тебе, непотребным! Выпросил ты себе стадо свиней? – С ними и утопай. А я не буду больше рабом, послушным хотениям твоим. Достаточно с меня и прошедшего времени. Отныне буду заботиться об истине; умолю Бога моего, чтобы Он совершенно избавил меня от дел твоих. Он дал мне Духа Святого, а я прогневал Его; дал мне душу и тело чистые, а я осквернил их». Так говори, возлюбленный, внушающему тебе пагубные страсти.

Некто из святых сказал: «Блуд подобен псу: будешь ласкать его, не отойдет от тебя, а если погонишь, убежит». Слушай сказавшего: *един есмь аз, дондеже преиду* (Пс.140:10), – то есть каждому должно быть внимательным к себе, пока не преидем из настоящей жизни. Будь внимателен к себе, умоляю тебя, и не пренебрегай своим житием. Смотри, чтобы за малое удовольствие не погубить тебе плоды трудов своих; ради нечистоты не отдать мзды своего делания; ради нечистоты не погубить награды за безмолвие, награды за бдение, за воздержание и за прочие добродетели. Не уподобляйся человеку, который полученную им плату кладет в протертый кошелек. *Мал квас все смешение квасит* (Гал.5:9). Напротив того, огради себя страхом Господним.

Слушай, что говорю тебе, возлюбленный. В мирском быту, кто красно говорит, тот слывет великим, а в жизни монашеской тот велик пред Господом, кто любит безмолвие. Еще: в мирском быту, кто любит наряжать тело свое и меняет одежды, тот в славе у людей, а по монашескому обету, – кто пренебрегает этим, но имеет же в виду только необходимые потребности тела, по слову сказавшего: *Имюще же пищу и одеяние, сими довольны будем* (1Тим.6:8), – и тот приобретает себе славу на небесах. Еще: в мирском быту, кто

величается телесной силой и богатством, тот слывет у людей великим, а по нашему обету, кто истинно любит смирение, того возвышает Господь, как написано: *Но буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит: и немощная мира избра Бог, да посрамит крепкая: и худородная мира и уничиженная избра Бог, и не сущая, да сущая упразднит: яко да не похвалится всяка плоть пред Богом* (1Кор.1:27-29).

Итак, возлюбим угодное Господу, как рабы благопотребные и признательные. Если подвергнемся наветам людей злонамеренных, если плененных варварами отдадут нас в рабство, – то и тогда не будем отчаиваться в своем спасении, ибо написано: *От скорби призвах Господа, и услыша мя в пространство* (Пс.117:5). Рассудим также, что и пророков уводили в плен, и на чужой стороне терпели они рабство и злострадание, но ум их никогда не был пленен и удален от Бога. Чтобы продан или не продан был внешний наш человек, – то не в нашей воле; а чтобы внутренний наш человек приобщался или не приобщался к нечестию, – это в нашей воле. Потому святые, стремясь к добродетели, обличали мучителей и пренебрегали угрозами смерти. Так и мы, возлюбленные, будучи чадами пророков и идя по их следам, приобретем совершенную их веру, потому что написано: *ихже взирающе на скончание жителства, подражайте вере* (Евр.13:7), – чтобы вместе с ними войти нам в пренебесные жилища, во светлость святых, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание.

Будем же трезвиться, молясь, чтобы не впасть в искушение. Будем поучаться словесам Духа Святого, чтобы вникнуть нам в Писания, и, не держа в руках книги, иметь в уме глаголы Божии.

Если кто расскажет тебе свои помыслы или откроет свои недостатки, то не унижай его в уме, как совершившего подобные дела; по- дивись лучше перемене брата своего, ибо если человек добровольно открывает падения свои мужам духовным, то это служит признаком исправления жизни. Скрывать же свои падения – знак души, преданной страстям. Кто живет в связи с ворами или кто соединил участь свою с прелюбодеями, тот никогда не откроет их, потому что сильно привержен страсти. С всяким смиренномудрием обязан ты утешить открывшего тебе свой грех, по написанному: *блудый себе, да не и ты искушен будеши* (Гал.6:1). Господь говорит через пророка Иезекииля: *И ты, сыне человекъ, рцы к сыном людей твоих: правда праведника не избавит его, в онъже день прелстится: и беззаконие беззаконника не убьет, в онъже день обратится от беззакония своего* (Иез.33:12).

Да даст же нам Господь до конца идти путем непогрешительным, узким и тесным, чтобы заградились уста сопротивника нашего – диавола, и не могли (другие) сказать о нас чего-либо худого. Богу подобает слава во веки! Аминь.

Глава 10

Будем внимательны к себе, возлюбленные, потому что имеем у себя врагов неумолимых и немилостивых, радующихся падению человеческому и в этом одном находящих для себя веселие. Вот почему святые отцы, зная злоумышления бесов против нас, не предавались нерадению и рассеянности, но были внимательны к себе, а при внимательности к себе благоугождали Богу и людей назидали в добре. Таков был святой Антоний, как о нем упомянул святой Афанасий, архиепископ, при его жизнеописании. Антоний Великий показывал богоугодные и строгие подвиги: всегда постился, одежда была у него внизу волосяная, а сверху кожаная, и ее соблюл он до кончины, с тела не смывал нечистоты водой, и ног никогда не омывал, и даже просто не опускал их в воду, кроме случаев необходимости. Никто не видал его обнаженным и вообще никто не видал нагого тела

Антониева до того времени, как, скончавшись, был погребен. И еще говорил Афанасий: «Хотя сие и маловажно в сравнении с его добродетелью, однако же и по этому можно заключать, каков был человек Божий Антоний, который от юности до такого возраста соблюдал одинаковую ревность к подвижничеству, а удрученный старостью, не питался дорогими снедами, при изнеможении своего тела не переменил образа одеяния, ни даже когда-либо помыл ноги водой. И однако ж во всем оставался невредимым, даже глаза у него не имели повреждения и недостатка и видели хорошо. И, не говоря обо всем в подробности, он казался гораздо свежее по силам и бодрее всех тех, которые пользуются разнообразной пищей, омовениями и разными одеждами». А мы, придумывая себе средства, расслабляющие тело, живем рассеянно, не помышляя о том, какие у нас неумолимые соперники; потому и сами противники, видя такую нашу невнимательность, с большой готовностью восстают против нас, непрестанно уязвляя нас стрелами распутства. Итак, будем внимательны к себе, чтобы Господь обратил в ничто их злоумышления против нас. Говорю же сие, братия, не потому, что сам веду жизнь чистую. Ибо если Господь откроет грехи мои прежде, нежели послан буду в муки, то стыд дел моих будет для меня частью мучения. Сказано же это мной по благодати Господней, чтобы, когда получите пользу от доброго совета, и мне, ничтожному, сподобиться награды за добрый совет. Ибо как развращающий души своими советами будет участвовать в пагубе и гибели, – так и подающий совет об исправлении найдет себе благу часть у Господа, если и сам, наконец, удержится от бесполезного.

Если имеешь дружбу с братом, и совесть твоя обличит тебя, что связь эта вредна для души, то разорви с ним дружбу. Ибо некто из святых сказал: «Со всеми имей любовь и всех удайся». Говорю же сие, возлюбленный, чтобы возненавидел ты не людей, но грех. Ибо написано: *аще сердце наше зазрит нам, дерзновение имамы к Богу. И Егоже аще просим, приимлем от Него, яко заповеди Его соблюдаем, и угодная пред Ним творим... аще зазирает нам сердце наше, яко болий есть Бог сердца нашего, и весть вся* (1Ин.3:21-22, 20).

Брат поучал брата обязанностям к Богу. Когда же пришел еще один брат, увещатель сказал ему: «Вот, увещаю брата, и не хочет слушать меня». Тот отвечал: «Должен тебя слушать, ибо, позволь сказать, и послушать тебя прекрасно, и сделать по твоему совету – радость». Но тот говорит: «Нет. Если дознает, что говорю не по Богу, то пусть не слушает меня, и не только меня, но даже и пророка, если повествует что вопреки воле Божией. Апостол говорит: *Но и аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет* (Гал.1:8-9). Кто были восставшие на Сусанну в Вавилоне? Не старцы ли? И не просто старцы, но судии и вожди народные. Но поелику не были внимательны к себе, то какому концу подверглись? И достоинство их не принесло им пользы». Итак, братья, позаботимся об истине, чтобы истина ограждала нас. Ибо здесь, если на кого, сделавшего что худое, донесено будет князю, то может обвиненный спастись от наказания, бежав в другое место. От лица же Божия куда убежим, по слову сказавшего: *Камо пойду от Духа Твоего? И от лица Твоего камо бежу? Аще възыду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси: аще возму криле мои рано и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя* (Пс.138:7-10). Возлюбим безмолвие, чтобы избавиться нам от развлечений. Возлюбим воздержание из любви к Богу. Возлюбим невинность и смиренномудрие. Будем смиренны, приветливы к людям маловажным и к великим, чтобы избежать нам тщеславия и всех сетей диавольских. Возненавидим пьянство и смех, и бесполезные речи людей зломудренных. Ибо все делают и все придумывают они, только чтобы не лишиться своих удовольствий. А ты, возлюбленный, убегай сего, и как обещавшийся угождать Богу делай все по Богу, потому что Бог, по изречению апостола, поругаем не бывает: *еже бо аще сеет человек, тожде и*

пожнет. Яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление: а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный (Гал.6:7-8).

Не останавливайся на нечистых помыслах, чтобы не довели тебя до срамного исполнения их на самом деле. Но гнушайся ими и отгоняй их от себя, и ум твой будет в покое. Молись Господу, чтобы просветил очи сердца твоего: *невозможная у человек возможна суть у Бога (Лк.18:27)*. Встав на молитву, не рассеивайся, чтобы не оказаться небрежным.

Будь внимателен к себе, возлюбленный, и, видя богатеющих в нынешнем веке, роскошествующих и упитывающих плоти свои как бы на день заклания, не ублажай их за временное их благоденствие. Не богатого, не роскошного, не сильного ублажит Дух Святой, а только боящихся Господа, как написано: *Блажен муж бояся Господа (Пс.111:1)*. И еще: *Блаженни вси боящиися Господа (Пс.127:1)*.

Поставили тебя вождем других? Будь вождем мира, чтобы отверзлись тебе врата Царствия Небесного, и чтобы войти тебе вместе с миротворцами. Дух Святой говорит: *Отверзите врата, да внидут люди хранящии правду, и хранящии истину, приемлющии истину, и хранящии мир (Ис.26:2-3)*. Потому сказал некто из святых: *да будет мир и правда во дни моя (4Цар.20:19)*. Послушай, что говорит и святой Иаков: *Кто премудр и худож в вас, да покажет от доброго жития дела своя в кротости и премудрости. Аще же зависть горьку имате и рвение в сердцах ваших, не хвалитесь, ни лжите на истинну. Нестъ сия премудрость свыше низходящи, но земна, душевна, бесовски. Идеже бо зависть и рвение, ту нестроение и всяка зла вещь. А яже свыше премудрость, первее убо чиста есть, потом же мира, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодов благих, несуменна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется творящим мир (Иак.3:13-18)*.

Да даст же нам Господь единомыслие по воле Своей. Но молитесь и о мне, жалком, прошу вас, да просветит Господь омраченное око мое, потому что Его есть Царство и слава во веки веков! Аминь.

Глава 11

Не будем, братия, терять усердие в служении друг другу ради Господа. Многие, полюбив девицу, решались служить за возлюбленную. Поэтому великое ли что сделаем, если послужим друг другу ради Господа?

Не будем унывать, возлюбленные, сидя в келье, припоминая себе, что святых мучеников после многих истязаний заключали в железные узы. Потому не станем бегать неудобств кельи, не станем скучать за работой, помня, что многие из святых ради Господа посылаемы были в рудокопни. Если бы жили мы в те времена, то ужели бы по причине мучений изменили жизни своей? Ужели бы по причине нужды отреклись от веры своей?

Будем, братия, возлюбленные Господом, помнить благодеяния Господа Бога нашего, Который сотворил и возрастил нас, питает и во всем покрывает нас, изводит *ветры от сокровищ Своих* в услугу нам, и возводит облака от последних земли (Пс.134:7) на служение нам, умножает птиц, скотов и животных водных на служение роду нашему, сотворил солнце светить днем, а луну и звезды светить ночью для нашего рода, и спас нас Таинством Честного Креста Своего. Будем служить Ему со страхом и великим трепетом, и с благой надеждой, ибо мы – странники и пришельцы в сей жизни, по словам сказавшего: *пресельник аз есмь у Тебе и пришелец на земли, якоже вси отцы мои (Пс.38:13)*.

Умоляю вас я, малейший, ничтожный, который должен тысячи талантов и грешнее всякого грешника, – держитесь этого прекрасного совета, соблюдайте себя неукоризненными во всем, чтобы не быть вам постыженными. Если же кто и осуждает себя в каком деле, то впредь да соблюдет он себя неукоризненным, чтобы не мог сказать о нас ничего худого наш противник – человеконенавистник, растлитель, чуждый, враг правды, радующийся нашим бедствиям, бессильный пред работающими Господу по истине, униженный любящими Господа по истине, попираемый творящими волю Господню в чистом сердце. Богу нашему слава и величие во все веки! Аминь.

Глава 12

Пребывай, возлюбленный, *в звании, в немже призван* (1Кор.7:20). Воздай славу Богу, что удостоил тебя быть сопричтенным к овцам стада Своего и питаться на пажити овец Его. Терпи до конца, чтобы спаслась душа твоя. Ибо написано: *В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк.21:19). Будь осмотрителен во всем поведении своем. Слушай сказавшего: *Сыне, аще премудро будет сердце твое, возвеселиши и мое сердце* (Притч.23:15). Не будь жесток в языке своем, и не отвечай сурово брату своему, но да будет речь твоя со всяким смирениемудрием и страхом Божиим. На серебро разве покупаем доброе слово? Оно ничего нам не стоит, кроме нашего изволения. Господь отдал во власть нам оба пути, чтобы познавалось расположение каждого. Поэтому, избранники Божии, так будем отвечать друг другу, как отвечает верный раб, беседуя со своим господином. Ибо не лжив Сказавший: *всяк возносяйся, смирится: смиряяй же себе, вознесется* (Лк.18:14).

Речи же наши друг к другу да будут не о предметах внешних, но о пользе душевной, о взаимном назидании, как написано: *да даст благодать слышащим. И не оскорбляйте Духа Святаго Божия, Имже знаменаетесь в день избавления* (Еф.4:29-30). Ему подобает слава во веки! Аминь.

25. О ТОМ, ЧТО ДОЛЖНО НЕ СМЕЯТЬСЯ И РАССЕИВАТЬСЯ, НО ПЛАКАТЬ И ПРОЛИВАТЬ О СЕБЕ СЛЕЗЫ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 24, а также часть П. Слово 25)

Начало духовного развращения в монахе – смех и вольность. Когда увидишь в себе это, монах, тогда знай, что пришел ты в глубину зол. Не переставай молить Бога, чтобы избавил тебя от этой смерти. Смех и вольность монахов, – не только юных, но и старцев, – ввергают в постыдные страсти. Смех и вольность низлагают монаха. О вольности сказал некто из святых: «Вольность подобна знойному ветру; она губит плоды монаха». Слушай же теперь о смехе. Смех удаляет от нас убажнение, обещанное плачущим (Мф.5:4), и разоряет построенное. Смех оскорбляет Духа Святого, не пользуется душой, растлевает тело. Смех изгоняет добродетели, не имеет памятования о смерти, помышления о мучениях.

Отними у меня, Господи, смех, и даруй мне плач и рыдание, которых требуешь Ты, Боже, от меня. Начало плача – познание себя самого. Да будет плач наш не по человеку и не для того, чтобы видели то люди, но – по Богу, Который знает сокровенное сердца, чтобы от Него получить нам убажнение. Потому будем лицом светлы, будем радоваться на дары Господни о Духе Святом; станем же плакать и сетовать мысленно, умоляя Бога, да сохранит нас от всякого вида лукавства, не лишит нас Небесного Царства и благ, какие уготовал Он благоугождающим Ему. Плач созидает и охраняет, плач оттирает слезами душу и делает ее чистой. Плач рождает целомудрие, отсекает прихоти, усовершенствует (совершенствует) добродетели. Что еще сказать? Плач убажается Богом (Мф.5:4), приемлет утешение от Ангелов. Потому-то сказал некто, из учеников Господних: *смех*

ваш в плач да обратится, и радость в сетование. Смиритеся пред Господем, и вознесет вы (Иак.4:9-10).

Что ж делать мне, грешному, который не плачет и не проливает о себе слез с сокрушением? Ибо говорю, а не делаю. Увы мне, как я небрежен! Увы мне, как я нерадив о своем спасении! Увы мне, потому что грешу с ведением! Знаю, когда делаю худое, и не уклоняюсь от зла. Увы мне, потому что не имею оправдания! По словам причисляюсь к стоящим *одесную*, а по делам стою *ошуюю*. Тебе, Господи, единому Благому и непамятозлобивому исповедую грех свой. Если бы и умолчал я, Ты, Господи, знаешь все, и ничто не сокрыто пред очами Твоими. Но поскольку Ты, Господи, сказал через пророка: *глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишиися* (Ис.43:26), – то скажу: *согреших, Господи, согреших, и несмь достоин воззрети и видети высоту небесную от множества неправд моих* (2Пар.36. Молитва Манассии), – потому что для краткого удовольствия пренебрег вечным огнем и не возжелал Царства Твоего. Что же делать мне, беднейшему из людей? Буду плакать о себе день и ночь, пока есть время для принятия слез. Даруй мне слезы сокрушения, Господи, Единый Благий и милостивый, чтобы в слезах испросить мне у Тебя очищение от сердечной скверны. Увы, что мне делать с геенной огненной и с тьмой кромешной, где *плач и скрежет зубом*? Увы, что мне делать с тартаром и с нескончаемой мукой, с ядовитым и неусыпающим червем? *Кто даст главе моей воду, и очесем моим источник слез; и плачуся день и ночь* (Иер.9:1), чтобы умиловать мне Бога, Которого прогневал я? Согрешила ты, душа моя! – Покайся. Ибо дни наши проходят как тень. Еще немного, и пойдешь ты отсюда; страшными местами проходить будешь, душа моя; не отлагай день за день обращения своего ко Господу. Увы мне, душа моя! Нечистыми делами отгнала ты от себя милость Божию. Не давай себе покоя, да не останется в бездействии зеница очей твоих; припадай к Благому и Человеколюбивому, чтобы даны были тебе с высоты благодать и милость.

Страшными и ужасными местами в скором времени будем проходить мы, братия, и невозможно не идти путем этим. Никто из здешних не будет сопутствовать нам для помощи: ни родители, ни братья, ни друзья, ни род, ни богатство, ни что-либо тому подобное. Итак, не будем не радеть о добрых делах, которые найдутся во время нужды. Будем трезвиться в нынешнем веке, чтобы по разлучении с телом не задержали нас князья тьмы. И кто поможет нам и избавит нас из руки их? Если только в тот час окажемся обнаженными от Божия покрова, то князья тьмы будут неумолимы и немилостивы. Они ни царя не боятся, ни властителей не уважают; не чтут ни малого, ни великого, – кроме только жившего во богочестии и застигнутого в добрых делах. Его лица убоятся, от него отступят со страхом, великой торопливостью, давая ему свободный путь, как написано: *яко благодать и милость в преподобных Его, и посещение в избранных Его* (Прем.3:9). И еще: *праведных души в руке Божии, и не прикоснется их мука* (Прем.3:1). *И предыдет пред Тобою правда Твоя, и слава Божия обымет Тя. Тогда воззовеши, и Бог услышит тя, и еще глаголющу ти; речет: се приидох* (Ис.58:8-9); *верен бо есть Обещающий* (Евр.10:23). Блажен, кто окажется свободным (от греха) в час разлучения. Итак, не будем нерадивы, братья возлюбленные, не будем привлекать к себе чуждого, непременно гибнущего (уже погибшего). Путь он все потребляет. Когда наступит час разлучения, – удовольствия увянут, роскошь и тщеславие прекратятся, богатство и любоначалие исчезнут. Когда настанет час разлучения, все это и подобное тому решится.

Представляя в уме тот час, припадаю к Твоей благости, Господи: *не предаждь мене обидящим мя* (Пс.118:121), – да враги Твои о рабе Твоем не похвалятся, Благий Господи. Скрежеща зубами и устрашая грешную душу мою, да не скажут они: «Нам достался ты в руки, нам отдан, этого-то дня и ждали мы». Нет, Господи, не воздавай мне по беззакониям моим, и не отврати от меня лица Твоего. Не скажи мне: *аминь глаголю тебе, не вем тя*

(Мф.25:12). Ты накажи меня, Господи, но по Твоим щедротам; и враг мой да не порадуется о мне! Угаси прещение (козни) его, упраздни все действия его, устрой путь мой к Тебе свободным от оскорблений и поругания. Склонись на молитву, Благий Господи, не ради правд моих, но ради щедрот Твоих и великой благодати Твоей. Спаси от смерти скорбную душу. Помяни, Благий Господи, что, и согрешив, и пораженный почти до смерти, не к иному врачу прибег я и простер руки свои, не к Богу чуждому, – но к Твоей благодати. Ибо Ты – Господь всяческих, имеешь власть над всяким дыханием. Ты, Господи, сказал: *Просите, и дастся вам... толцйте, и отверзется вам* (Мф.7:7,8). Прежде конца моего очисти меня, Господи, от всякого греха. Не отринь моления моего, Благий Господи. Вопиют к Тебе уста недостойные, и сердце недоброе, и душа, оскверненная грехами. Услыши меня, Господи, по благодати Твоей. Ибо не отвергаешь моления истинно кающегося Тебе. Мое же покаяние нечисто по (моему) растлению: час каюсь, а два прогневляю Тебя. Утверди сердце мое, Благий Господи, в страхе. Поставь ноги мои на камень покаяния. Благодать Твоя, Господи, да победит мою греховность; свет благодати Твоей да преодолет тьму, которая во мне. Ты, Господи, отверзший очи слепому, отверзи потемненные очи сердца моего. Ты, очистивший прокаженных словом, очисти скверны души моей. Благодать Твоя, Господи, да будет во мне как огонь, попадающий нечистые мои помыслы. Ты един благ; Ты – свет превыше всякого света; Ты – радость превыше всякой радости; Ты – покой превыше всякого покоя; Ты – жизнь истинная. Ты – спасение, пребывающее во веки. К Тебе Единому Благому припадаю с молением я, достойный всякого наказания, заслуживший всякое мучение. Тебя, Искупителя, умоляю, да не в конец овладеет мною сопротивник. Но Ты, Господи, как Благий, непамятозлобивый и милостивый воздвигни члены мои, расслабленные грехом, и оживотвори душу мою, умерщвленную беззаконием, и просвети сердце мое, омраченное лукавой похотью, и избавь меня от всякого дела лукавого, и вложи в меня совершенную любовь Твою, Господи Иисусе Христе, Спаситель мира; и напиши имя раба Твоего в Книге жизни, даруй мне конец благий, чтобы, одержав победу над диаволом, непостыдно поклонился я пред Престолом Царства Твоего со всеми праведными. Тебе подобает слава во веки! Аминь.

Умоляю вас, возлюбленные братья, избранники Божии, – помолитесь ко Господу о мне, грешном, как апостолы о хананеянке, помолитесь, достойные, о недостойном, досточестные о ничем не стоящем, чтобы вместе с вашими доступными молитвами и мое моление дошло до Бога. Ему подобает держава и величие! Слава Отцу и Сыну и Святому Духу прежде всякого века и ныне, и во все веки веков! Аминь.

26. СОВЕТЫ НОВОНАЧАЛЬНОМУ МОНАХУ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

(В 96-ти главах. По славянскому переводу, часть II. Слово 26)

1. Похвалил я веру и прилежание твое, потому что пожелал ты от грешника услышать что-либо полезное для обета своего, и даже не раз, и не два утруждал (просил) об этом, что признак души доблестной. Но меня заставляет медлить безобразие дел моих, – смрад их нестерпим; однако ж и преклоняет меня к послушанию такое твое желание слышать слово о страхе Божиим. Ибо только проходящие духовную жизнь услаждаются речами, предметом которых является добродетель. Склонные же к жизни, преданной страстям, не терпят слушать о духовном, но смеются над этим, и кто им говорит, гонят того от себя прочь. Беседуя же о страстях и удовольствиях, не знают сытости и согласны лучше лишиться пищи и сна, нежели положить конец такому пустословию.

2. Но ты занимайся духовным, чтобы сохранялось в тебе памятование о Боге. Гнушайся речами бесполезными, потому что зловонию и благовонию быть в согласии – дело невозможное.

3. Будь справедлив в снисходительности: находишься ли в пути, или на корабле, или в келье; живешь ли вместе с юным или со старцем. Трудись с ведением и рассуждением, чтобы ничего не пропало из сделанного тобой.

4. Снеди употребляй простые и необходимые, чтобы ум твой не огрубел в объедении, пьянстве и печалях житейских (Лк.21:34). Одержимые подобными страстями и блуд ставят не в блуд, и прелюбодеяние не в прелюбодеяние – и не отрицаются от всего того, что делают язычники, не ведущие Бога. Напротив, все это совершают небоязненно, ничем не отличаясь от свиней в грязи; не памятуя ни о законе, ни о пророках, ни о Самом Господе, вочеловечившемся на разорение беззаконного греха. Опираясь на один образ благочестия, хвалятся этим, потому что покоряемые владычеству ума по нерадению и небогобязненности помрачаются, делая противное. Потому не будь пристрастен к мясу и винопитию, чтобы не сделать тебе ум свой неспособным к принятию духовных дарований.

5. Если беседуешь с братом о помыслах, и язык у тебя, рассуждающего здраво, поползнется (к искушению), потому что душа поддалась сладострастным помыслам, то, смотри, желая прикрыть себя в самоосуждении и не подпасть обличению ближнего, не прибегай к речам сумасбродным и шуточным. Брата этим не удовлетворишь, а себя предашь злобному демону. Лучше прибегни к молитве и безмолвию, и снова снидет на тебя благодать Святого Духа, и избежишь умопомрачения.

6. Если вверен тебе новоначальный, то по сострадательности к нему не снисходи очень и даже сверх того, сколько требует Создатель. Если не радуется он о благом *иге Господа*, то смотри, чтобы и тебе не увлечься с ним. Когда погибла лодка, не должно оставлять уже в пренебрежении и корабль.

7. Ведением Господа руководись в поступках своих – и не запутаешься в сетях диавольских. У диавола же в обычае посредством доброго делать злое.

8. Если просишь игумена о брате, который выгнан из обители, как развращавший братство, то не настоятельно проси об этом отца, но как бы напომни только, предоставляя дело Божией воле, чтобы выгнанный, если не пришел еще в сознание своего неразумия, поступлением своим в обитель не причинил вреда братству. И искра, упав на гумно, пожигает труд целого лета.

9. Каждый должен, сколько нужно, терпеть недостатки ближнего по упованию на Бога. Но горе тому, кого терпят, а он не понимает того!

10. Живущий в пустыне избавлен от трех браней: от зрения, от слышания и от говорливости. Безмолвствующий в обществе также избавлен от трех браней: от купли, от продажи и от нашествия разбойников. Потому надобно уже охранять совесть свою.

11. Если разговариваешь с человеком возраста юного и цветущего красотой, то блюди око, чтобы не возмутило ума твоего вожеление, ибо тогда начнешь длить речи, полные страстного движения. Окажется, что краями уст беседуешь о целомудрии, душой же предаешься разврату и всецело тем занят. Напротив того, когда случится тебе иметь такую встречу, то, скорее прервав речь, берись за молчание. Писание говорит: *прельсти его*

многую беседу (Притч.7:21), – а частные о таких предметах беседы причиняют немаловажный вред душе. Потому не углубляйся в такие предметы из опасения, чтобы грех, прельстив тебя *многую беседу*, не принудил делать что-либо недозволенное.

12. В какой мере отсекает и смиряет кто волю свою, в такой же мере идет он к преспеянию. А чем упорнее держится собственной своей воли, тем более наносит себе укоризны и вреда. Поэтому не желай раболепствовать перед собственной своей волей, но лучше послушен будь воле Божией.

13. Если кто из монахов, вознерадев, уклонился от избранного им пути, то враг внушает ему бесстыдство, чтобы, оказавшись в другой раз злонравным, попечительные братья уже не так легко могли бы убедить его к целомудрению и исправлению себя.

14. Не свергай с себя подчинения о Христе, потому что плод его прочен и надежен.

15. Если кто из подвижников, искушенный ненавистником добра, доведен до падения, но не питает еще в себе ненависти или зависти к другим подвижникам, то Господь не оставит его в заблуждении, но прострет руку помощи к исправлению, ибо тот еще не отринул любви. А кто по видимости и твердо стоит, но начнет надмеваться гордостью и питать в себе ненависть, не безопасен будет, потому что омрачение ненависти ослепило очи его, и не видит он, куда идет.

16. Если стоишь в доме Господнем для духовного служения, то будь усерден к псалмопению. Если же ты будешь молчать, а также замолчу и я, замолчит и ближний, то по необходимости прекратится псалмопение. Но да не будет сего! Приветствующие князя или царя, когда стоят на зрелище и видят, что кто-нибудь стоит с ними же, но не восклицает громогласно вместе, признавая его как бы недостойным такого места, гонят от себя прочь. Потому и мы должны совершать молебствия без лени и нерадения.

17. Горе несправедливому! Горе роскошному! Горе гордому! Когда постигнут их теснота адская и давление смерти, тогда опыт покажет им, что всего важнее страх Божий.

18. Люби доброе общество, от худого же сообщества удаляйся. И чародей, и разбойник, и разоритель гробов такими не родились, но научились от людей, которым сатана растлил ум, ибо Бог создал *вся добра зело*.

19. Не услаждайся банями, питьями и множеством мяс, чтобы не впасть тебе в неодолимые опасности, погрешив в чем-либо важном.

20. Приобрати добродетельное житие и правую веру, – и кто из людей не ублажит такого человека?

21. Выходя из кельи для служения или для беседы с кем-либо, огради око; сердце же возбуждай благочестивым помыслом, говоря: «Ты – не живописец и не учиться вышел, как списывать изображения с людей». Будь внимателен к себе. Имея разум, занятый чувственным, можно ли тебе будет в чистом уме, как в зеркале, созерцать невидимое и услаждаться, и радовать себя памятованием о Боге?

22. Перестань любопытствовать о чужих пороках, чтобы естественным образом не растлился от того благочестивый твой помысел.

23. Придерживайся молчания; оно избавит тебя от многих скверн. Памятуй непрестанно о тесноте грешников, страшась, чтобы и тебе в скором времени не быть причтенным к числу их.

24. Не входил ли ты иногда в дом плача и, увидев рыдание и сетование, не спешил ли выйти из дома? По временному должно гадать о вечном. Помни, что сказано: *Дажь премудрому вину, и премудрейший будет* (Притч.9:9).

25. Если придет тебе помысел уйти с места, а из сошедшихся к тебе под видом сострадания кто-нибудь станет одобрять твое удаление, говоря, что есть у тебя основательная причина к огорчению, то совета его не принимай безрассудно. А если кто начнет тебя обличать и уговаривать, то лучше его послушаться, нежели первого, – ибо такие люди более заботятся о спасении братии.

26. О помыслах, рождающихся от упадка духа, особенно у безмолвствующих в уединении, думаю, многие не знают. Но хочу, чтобы ты был тверд в рассуждении (понимании) этого.

27. Когда душа страдает тем, что занята чувственным, тогда ум, отступив от прекрасного горнего созерцания, ожидания и помышления о будущих благах, приковывается к чувственному, гонясь за чувственным наслаждением, раболепствуя зависти и пороку.

28. Увы, что делать мне, жалкому? Нemoшь моя велика, гнетут меня одиночество, бедность и оскудение сил. Работать *не могу, просити стыжуся* (Лк.16:3). Устранил я себя от семейных дел своих. Мог бы благоденствовать, но впал в бедственные обстоятельства. Иные ублажали меня, а теперь стал я предметом укоризны для них. Печаль гнетет сердце мое по причине постигшего меня несчастья. Нет помощника, нет состраждущего; великому подвергся я бесчестию. Такой-то возведен в иерея, а такой-то поставлен главой, я же не знатен, не славен, всеми брошен. Никто не позаботится о мне, впадшем в нищету и недуг. Один чрезмерно разбогател, другой ходит в сопровождении учеников, почему и проводят они время с людьми именитыми; а я живу в великом бесславии и нуждаюсь в дневном пропитании. Они для выходов одеваются пышно, а у меня нет и необходимых покровов. Когда, окончив дни свои в довольстве, переходят они из этой жизни, тогда, удостоившись пышного погребения, с благовониями полагаются в убеленных гробницах, увековечив имя свое надгробной надписью. А я, скончавшись, едва ли удостоюсь и погребения; по недостатку посещающих меня, келья моя будет мне гробом. Болеznует сердце мое, и что мне делать? Утомились очи мои, смотря на дверь, – и никто не постучится. Подавлен я печалью, и никто не утешает. До крайности угнетен, и никто не состраждет. Увы мне, исчезли в болезни дни мои!

29. Скажи, человек, душе своей: *Вскую прискорбна еси, душе моя; вскую смущавши мя; уповай на Бога* (Пс.41:6), – и свергнешь с себя превратные помыслы. Ибо если бы не думал ты о земном, то не запутался бы в подобных сетях. Сверх того знай, что всякий человек, именит ли он, или унижен, – если будет жить по воле Божией, не должен быть презираем. А кто дивится временному и гоняется за временным наслаждением, тот лишает себя утешения праведных.

30. Итак, если стараешься достигнуть вечной радости, то не давай входа превратным помыслам, которые доводят до отступничества от Бога. Ибо не лжив Сказавший: *Обрeтый душу свою погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради, обряцет ю* (Мф.10:39). Потому и апостол говорит: *Умросте бо, и живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе. Егда Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитесь в славе* (Кол.3:3-4).

31. Что же дивишься, ублажая временное и несущееся мимо тебя, подобно потоку? Пышное погребение, убеленный гроб и суетные похвалы – какую пользу принесут они человеку, жившему в нечестии, когда сам он не получит себе облегчения?

32. Лежащему в позолоченном чертоге какая польза от блеска стен и потолков, когда сам он мучится страстями? Или когда пожирается его тело, угрызаемое внутри змием? Что будет пользы разлучившейся душе от попечения многих о теле, если нет похвалы от Господа в Церкви великой? Потому не дивись тому, что временно и тает как воск. Скажешь: «Они живут вместе с богатыми». Но ты в молитве беседуешь с Всецарем Богом, вкушая Тело Единородного Сына Его и пия Кровь Его. Веселись же в радовании, что удостоился стать храмом Его!

33. Итак, не малодушествуй, видя, что ты в этой жизни – в бесславии или в болезни, или в глубокой старости и нищете. Питающий птиц небесных не оставит и тебя без Своего промышления. Тебя сокрушает мысль, чтобы не стала беспокоить тупость зрения. Рассуди же, что терпели то и праведники. Почему Иакову, когда принимал он благословение, сказал Исаак: *приблизися ко мне, и осяжу тя, чадо, аще ты еси сын мой Исав* (Быт.27:21)? Но уяснено было (просветилось) око ума их, очищенное от порока. И ты очисти себя от порока, и не обращай внимания на телесный недуг, *яко Той печется о вас* (1Пет.5:7). Но у тебя нет, чем удовлетворить необходимые потребности? Представь себе Ирода, изобилующего богатством и утехами, и Предтечу, связанного в темнице, подобно какому-нибудь злодею и ничтожному человеку. Не лжив Сказавший: *В мире скорбни будете... а мир возрадуется: вы же печальни будете, но печаль ваша в радость будет* (Ин.16:33,20).

34. Но скажешь: «В тесных обстоятельствах провел я жизнь. Не был ни знатен, ни славен, да и по смерти некому помянуть меня». Это – признак крайнего безумия и болезнь души славолубивой! Сколько, думаешь, во время гонения было подвизавшихся за Спасителя нашего Бога? И они доселе остаются неизвестными миру. И из скончавшихся в горах, в вертепах и в пропастях земных, – ужели погибли (в очах Божиих) те, которых память не совершается людьми? Нимало. Все будут написаны в Книге Его. Потому *горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол.3:2), ибо *житие праведных на небесех есть* (Флп.3:20). Не бегай трудов; мы, оставшиеся (еще живущие), ублажаем тех, которые о Господе оказались искусными в трудах, в теснотах и в нуждах. Потому, если хочешь быть наследником праведных, не презирай смирения, не бегай злострадания в трудах, но терпи, чтобы сподобиться нескончаемой жизни, радости и славы, как говорит апостол: *недостойны страсти нынешнего времени к хотящей славе явиться в нас* (Рим.8:18). Если хочешь, чтобы ни в чем не обманул тебя противник, то веруй, что все, сделаешь ли что, или помыслишь, не сокрыто от Бога. А если колеблется в чем помысел касательно ведения Божия, то возьми в пример пророка Елиссея. Когда была война у царя Израильского с сирийским, *совеща царь сирийский со отроки своими, глаголя: на месте сем ополчуся. И посла Елиссея к царю Израилеву глаголя: блюдися не прейти на место сие, яко ту Сирияне залягоша. И посла царь на место, о немже рече ему Елиссея, и соблюдеся оттуду не единою, ниже дважды. И смутися душа царя сирийска о словеси сем: и призва отроки своя, и рече к ним: не возвестите ли мне, кто предает мя царю Израилеву? И рече един от отрок его: ни, господине мой царю: яко пророк Елиссея, иже во Израили, возвещает царю Израилеву вся словеса, яже аще глаголеши в сокровищи ложницы твоя* (4Цар.6:8-12). И если от пророка делавшееся тайно не укрылось, то может ли что укрыться от Создателя всяческих? Никак. Потому-то велено нам молиться в клетях, как сказал Господь и Спаситель наш Иисус Христос: *Ты же, егда молишися, вниди в клеть твою, и затворив двери твои помолися Отцу твоему, Иже в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве* (Мф.6:6). Отвергнем от себя всякий порочный помысел, чтобы не

погибнуть нам. *Наг ад пред Ним, и несть покрывала пагубе* (Иов.26:6). Мы – пред очами Божиими, – хотим ли того, или не хотим. Итак, не падай духом и не сомневайся. Радуйся в скорбях, потому что венцы сплетаются из различных цветов, а праведники многими скорбями входят в радость Господа своего.

35. Не желай начальства над душами, чтобы, не придя еще в меру бесстрастия, не сделать вреда и себе, и последующим за тобой. А если невольно привлечен, то заботься исполнять не свою волю, но волю Вверившего Тебе попечение о словесных овцах. Ибо говорит Он чрез пророка Иезекииля: *Оле пастыри Израилевы, еда пасут пастыри самих себе, не овец ли пасут пастыри; се млеко ядите, и волною одеваются, и тучное закалаете, и овец Моих не пасете. Изнемогиаго не подъясте, и боляцаго не уврачевасте, и сокрушенного не обязасте, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте, и крепкое оскорбисте трудом... И рассыпашася овцы Моя, понеже не имяху пастырей, и быша на изъядение всем зверем сельным. И расточишася овцы Моя по всем горам, и по всем холмом высоким, и на лице вся земли рассыпашася овцы Моя, и не бе взыскающаго, ни обращающаго. Того ради, о пастырие, слышите слово Господне: Живу Аз, глаголет Адонаи Господь, понеже учинена суть стада Моя в расхищение, и овцы Моя быша в снедение всем зверем сельным, занеже несть пастырей, и не поискаша пастырие овец Моих, и пасоша пастыри самих себе, а овец Моих не пасоша. Сего ради, пастырие, слышите слово Господне: Сия глаголет... Господь: се Аз на пастыри, и взыщу овец Моих от рук их, и отставлю я от паствы овец Моих, и не будут пасти их пастыри: ниже самих себе имут пасти и отыму овцы Моя из уст их, и ктому не будут им на изъядение* (Иез.34:3-10).

36. Таким образом надобно вполне уразуметь, насколько опасно небрежно и нерадиво смотреть за подчиненными. Игумену надлежит быть самым сведущим и бдительным в деле спасения подчиненных: у каждого наблюдать его походку, телодвижения и одежду; неприличное обличать, руководить же к лучшему. Учители показывают ученикам очертания не букв только, но и едва заметных знаков препинания, и каждому знаку назначают его место. Подобно и настоятель должен внушать братьям все, даже до малости относящееся ко спасению, и обязан указывать на ожидающие ленивых наказания, чтобы, встав стеной, отделяли они виновного от невинного. В таком случае волки, видя попечительность пастыря, побегут от стада словесных овец. 37. Ни что не приводит так душу ко спасению и не делает ее столь доброй к трудам, как если найдется учитель, который проповедует добродетель самым делом, по слову сказавшего: *мене смотрите и такожде творите* (Суд.7:17).

38. Нам, учащимся, надлежит не быть непослушными и прекословящими, но показывать всякое смиренномудрие пред Богом и пред людьми. А если случится, что наставник, хотя проповедует добродетель словом, но не радеет о делах, то по такому поводу не дадим случая противнику развращать душу нашу. Вспомним Сказавшего: *на Моисеове седищи седиша книжницы и фарисее. Вся убо, елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите: по делом же их не творите: глаголют бо, и не творят* (Мф.23:2-3).

39. Соблюдай себя во всякое время, чтобы не полагать преткновения (не давать повода) или соблазна ближнему, страшась угрозы Сказавшего через пророка: *горе напаяющему подруга своего развращением мутным* (Авв.2:15). И еще: *сия глаголет Господь Адонаи: се Аз рассужду между овцею и овцою, овном и козлом. Не довольно ли вам, яко на благой пажити пасостесь, и остаток пажити вашей ногами вашими попираете, и устоявшуюся воду пивасте, и останок ногами вашими возмущаете: и овцы Моя попранием ног ваших живяху, и возмущенную воду ногами вашими пияху. Того ради сия глаголет Адонаи Господь: се Аз рассужду между овчатым сильным, и между овчатым*

неможным. Ребрами и плечами вашими реясте, и рогами вашими бодосте, и всякое неможное пхасте, дондеже изгнасте я вон. И спасу овцы Моя, и ктому не будут на разграбление, и рассужду между... овном, и овном (Иез.34: 17-22). Итак, не будем самолюбивы, ибо от самолюбия, как ветви какие, отражаются (произрастают) пороки. Истребляется же самолюбие любовью, которая всех влечет к единомуслию и связывает воедино. Любовь – великое и драгоценное приобретение, потому старайся не отпадать от любви. Итак, заботясь о своем спасении, пощадим собственные свои члены, представляя в себе ближнему образец добродетели: в вере, в любви, в терпении, в чистоте, в подчинении, в смиренномудрии, в страхе Божиим, – худыми хотениями не увлекаясь, но подвизаясь в трудах духовных. Роскошь и покой противны совершенной жизни.

40. Пойдем путем узким и тесным, любя сокрушение сердца, чтобы пребывало в нас памятование смерти, и чтобы освободиться нам от осуждения. Ибо сказано: *Горе вам смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачете* (Лк.6:25). *Блажени же плачущии ныне, яко тии утешатся* (Мф.5:4). Заглянем в могилу и увидим тайны нашего естества, – кучу лежащих одна на другой костей, черепа, обнаженные от плоти, и прочие кости. Смотря на них, увидим себя самих. Где красота настоящего цвета, где доброзрачность ланиты? Размышляя так, откажемся от плотских вожделений и не будем постыженными в воскресение. Не не радея же о себе, вспомяни и мою немощь в молитвах своих, чтобы Господь Бог вспомянул и меня – червя и пепел, и избавил от мучений, уготованных грешникам, и удостоил веселья райского. Ибо благодать Его, и правда, и *щедроты Его на всех делех Его* (Пс.144:9). Аминь.

41. Один брат рассказывал о таком деле, слышанном им от другого брата. В некоем городе жил человек. И он имел при себе наемника, которому доверил всякое свое имение. Наемнику пришла мысль идти в монашество. Хозяин его, желая отклонить молодого человека от сего намерения, делал почти все, потому что тот был понятлив в делах его. Но не смог он удержать у себя юношу. Таким образом молодой человек, отрекшись от мира, вступил в братство. Но по прошествии немногих лет начала одолевать его мысль возвратиться в мир. Оставив келью свою, возвратился он к хозяину под предлогом посещения. Хозяин раз и два принимал брата с удовольствием; в третий же раз брат, сбросив с себя личину лицемерия, открыл хозяину таившуюся в нем страсть, сказав: «Поскольку не могу более нести на себе ига монашеской жизни, то умоляю тебя, господин, возьми меня с собой и располагай мной по-прежнему. Надеюсь же, что теперь я стал еще понятливее в делах, нежели прежде. Слыхал я от тебя, что намеревался ты и дочь свою отдать мне в жены». Но тот отвечал ему: «Если и пред Богом не хранил ты совести, то сохранишь ли предо мной?» – И брат, пораженный этим словом, как бичом, возвратился в келью свою. Итак, не будем ослабевать духом, перенося труды, ибо написано: *Сеющий слезами, радостию пожнут* (Пс.125:5).

42. Для принятия заповедей Божиих имей простоту, а для отражения козней противника – хитрость.

43. Умно отдаляйся от вредных встреч, чтобы прекрасно покоился (твой) внутренний человек.

44. Не будь хитр и тяжел для других своим произволением (не лукавь сознательно), чтобы не запнули тебя, когда думаешь стоять твердо.

45. Упражняйся в негневливости, чтобы не упиться тебе без вина, отягчив себя пороком и гневом.

46. Не будь властолюбивым и небрежным, да не похулится Господь ради (из-за) тебя.
47. Не проводи времени с лицедеями (лицемерами), чтобы не растлились мысли твои, ибо речи их весьма вредны. Стариков заставляют они поступать по-юношески; а молодых вовлекают в незаконные дела.
48. Не слушай советов людей худых, потому что они сделали себя рабами чрева и плотских страстей.
49. Блудник не может любить гнушающегося страстью, и вор – удаляющегося от неправды; но *подобному себе прилепится муж* (Сир.13:20).
50. Да не кажется тебе сладким удовольствие, чтобы не сделалось для тебя горьким мучение его.
51. Каждый день ожидай исшествия своего и готовься к сему пути: в который час не ожидаешь, придет страшное повеление, – и горе неготовому! Прекрасно сокрушение сердечное; оно врачует человеческие души.
52. Когда кто плачет, тогда никак не согрешит; никто в сердечном сокрушении не замышляет зла. При сердечном сокрушении приходят слезы, а за слезами следуют умаление зла, отвращение себя от худых дел.
53. Доискивайся, чем бы преодолеть сластолюбие; это предоставляется твоему деланию.
54. Убежищем от сластолюбия служит, во-первых, частая и трезвенная молитва, а потом – предоставь владычество уму и чистой мысли, не произноси бесчинного слова, несообразного с приличной потребностью, будучи уверен, что Господь есть непогрешимый Судия. Внимательность ума и ожидание Суда уничтожат внутреннее щекотание и иссушат усиливающуюся похоть. В таковой душе наступит тишина.
55. Держись того места, на котором живешь, сопротивляясь лени. Ибо не переменой места и не расстоянием, но внимательностью ума можешь укротить страсти. Нам нужно терпение, чтобы *волю Божию сотворие*, сподобиться *обетований* (Евр.10:36). Предающийся унынию далек от терпения, как больной – от здоровья. Добродетель познается не в унынии, но в терпении. Терпение же обновляется и укрепляется, когда ум занят созерцанием и помышлением о том. Питаемый таким образом ум приобретает силы, как тело от вкушения чувственных снедей. Если же ум не пожелает такой благодати и достоинства, то действительно делается бедным и немощным. Поэтому, свергнув с себя пристрастие к вещественному, упражняй ум в Божественном делании. И не будет потребности переносить тело с места на место и изнурять его странствованиями, без основательной причины и дозволения начальников. Ибо *Царствие Небесное внутри вас есть* (Лк.17:21).
56. В каком месте ни живешь, старайся быть необременительным и безукоризненным, чтобы хорошо преуспевать тебе о Господе. Если же сделаешься презрителем, то смотри, чтобы на тебя, как на путеказателя к негодным поступкам, не излилось уничтожение от исправнейшего (добродетельного брата).
57. Радоваться и веселиться о преспеянии ближнего – это черта совершенства; признак же злонравия и лукавого расположения – скорбеть и быть недовольным, когда одобряют другого.

58. Почему неприятна тебе, человек, добрая слава о преуспевающем? Не спасешься ты тем, что тот или другой не получит спасения. Или будешь Ты царствовать потому только, что других изгонят из Царствия Небесного? Не тебе одному найдется место в Царстве Небесном. Не тебе одному уготована райская радость. Почему же печалит тебя спасение многих? Итак, не позорь дел чистой любви, а дел законного жития не заменяй досадой и суровым злонравием. Никто да не обольщает тебя: ни человек, ни диавол, ни помысел, гнездящийся в сердце. Невозможное дело – довести до твердости добродетель, не растворив ее любовью. Ибо кто из вас будет иметь весь разум, и всю веру, что и горы может представлять, по изречению апостола (1Кор.13:2), любви же не будет иметь, то никакой не получит пользы, но останется далеким от прямой стези, ведущей ко вратам небесным. Поэтому имеем мы нужду во многих слезах, чтобы освободиться нам от уз ненависти, зависти, гордыни и всякой диавольской скверны. Бесовское это расположение – оскорбляться доблестями преспевающих. В бесов внедрилась ненависть, им всего желательнее, чтобы все погибли совершенно. Святые же, подражая своему Владыке, желают *всем человеком... спастися, и в разум истины прийти* (1Тим.2:4), потому что, преисполнившись любви, возлюбили они ближнего, как самих себя.

59. Если ты целомудрен, не превозносись своим воздержанием, но в смиренномудрии моли Господа, чтобы до конца был твоим Хранителем, ибо нередко (бывает, что) внезапное вторжение четвероногих в виноградник губило плоды по нерадению стража.

60. Если имеешь у себя богатство, не думай о себе высоко, потому что не избавился ты еще от опасностей и злоумышлений, и наслаждение богатством непрочно, ибо весьма скоро и непредвиденно может произойти перемена по написанному: *Видех рабов на конех, и князей идущих яко рабов на земли* (Еккл.10:7).

61. Если у тебя хорошо сложены члены, то не надмевайся телесной крепостью, но рассуди, какими и сколькими опасностями окружено тело. Если видим людей, которые страдают неисцелимыми болезнями и лишились членов, или одержимы нечистыми духами, – то не такими родились они из матерного чрева; большая же часть из них внезапно стали такими; возраст, бывший цветущим еще вчера, сегодня увядает, обезображенный с трудом излечимыми болезнями. Поэтому оглянись и на себя, чтобы и тебе в скором времени не стать таким же, ибо и ты того же естества. Как скоро усмотрим что-нибудь скорбное в другом брате, будем в нем, как в зеркале, видеть и себя; потому что не знаем, *что родит находяй день* (Притч.27:1). Великой скорби и болезней исполнено тело наше. Зная немощь естества своего, не будем гордыми и несострадательными, но взаимной сострадательностью станем умиловать Создателя, Который может и сделать больным, а потом исцелить, низвести во ад, а затем и возвести из ада. Если недолго и попользуется здоровьем тело наше, то не знаем, *что родит находяй день*.

62. Не превозносись над согрешившим, не поощряй ко греху не согрешившего, – то и другое вредно и опасно. Если же хочешь сделать себя полезным, то тому и другому покажи в себе образец добрых дел, проливая пред Господом потоки слез, чтобы и падшего восстановил Господь, и стоящий не был уловлен грехом. Ибо *един есть Законоположник и Судия, могий спасти и погубити* (Иак.4:12).

63. Не возмущай собрания мужей-подвижников, поющих Господу, увлекаясь высокомерными помыслами, чтобы не поразил тебя гнев Божий. Грешить против Бога тяжело и непростительно. Дуем *пророчесии пророком повинуются; несть бо нестроения Бог, но мира* (1Кор.14:32-33).

64. Если ты молод, приучайся к молчанию и деятельности. Деятельность делает тебя необременительным (для других), а молчание сохранит неугасимым душевный свет, не попуская, чтобы он затмился пороком.

65. Во всяком месте и во всяком деле, каким бы ты ни занимался, да будет с тобой смиренномудрие. Ибо как тело имеет нужду в одежде, – и когда тепло, и когда настает стужа, так и душа имеет всегдашнюю нужду в облечении себя смиренномудрием. Прекрасное и превосходное приобретение – смиренномудрие, об этом знают все, непостыдно носившие на себе иго его. Предпочти лучше ходить нагим и необутым, нежели быть обнаженным от смиренномудрия, потому что любящих его покрывает Сам Господь.

66. Как невозможно пловцам навсегда остаться на корабле, а путнику, остановившемуся в гостинице, не выйти из нее, так и нам невозможно вечно пребывать в жизни сей. Как называются они – путником или пловцом, так и мы здесь – странники и пришельцы. Потому, взирая на все мысленным оком, будем готовиться к преставлению из нашей жизни.

67. Когда увидишь себя украшенным и превознесенным добродетелями, тогда много нужно тебе смиренномудрия, чтобы при сохранившихся в целости основаниях, все созданное на них оставалось незыблемым и неразрушимым. В таком только случае плод твой будет в полной безопасности.

68. *Изрывай яму искреннему, впадетя в ню* (Притч.26:27). И кто ставит сети своему учителю, тот нечестив и беззаконен, потому и осужден будет вместе с тем, кто Благодетеля и Учителя своего предал в руки беззаконных.

69. Не волосы и не одежда делают человека мирским, а худой нрав и склонность к мирским и нечистым пожеланиям: душа от них делается мерзкой.

70. Не пострижение и не одеяние делают монахом, но небесное желание и божественное житие, ибо в этом обнаруживается совершенство жизни.

71. Не возвеличивай себя прежде искушения, потому что постигшее искушение нередко пристыживает по видимому стоявших твердо.

72. Думаю, что прежде искушения и не знаешь ты о себе, каковы твои силы, потому надобно приводить ум в безопасность от вражеских нападений и бодрствовать.

73. Как огонь в плавильне испытывает золото и серебро, так в напастьях изведываются души смертных, имеющих помощником Господа.

74. Не убоимся в искушениях, не смело простремся (устремился) к почести высшего звания о Христе. Господь венчает всех любящих Его.

75. Если покрываешь члены свои для того, чтобы не увидел кто их обнаженными, то и сам берегись смотреть на наготу другого, кроме нужды и болезни, да не запечатлеются в уме твоём какие-либо неприличные образы.

76. Если, исполняя домостроительство, помазываешь елеем больного, то храни око, руки и язык, чтобы ни в чем не преступить пределов целомудрия, ибо это прилично (сообразно) благочестию.

77. С трепетом налагай руки на члены другого, как бы прикасаясь самой святыни. И действительно, храм Господень свят, дивен в правде, ибо сказано: *Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас. Аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог: храм бо Божий свят есть, иже есте вы* (1Кор.3:16-17). Итак, зная сие, *всяцем хранением блюди твое сердце* (Притч.4:23).

78. Берегись иметь худую привязанность к юноше, потому что многие тем растлили себя, сделались мерзкими и до крайности осушилились.

79. Когда ложишься спать, не подстилай под себя сверх потребности. Нега естественным образом может распалить тело и сильнее разжечь уголь сластолюбия.

80. Кто спит в раззолоченных чертогах, на ложах слоновых и обложенных дорогими камнями, тот ублажает (часто восхваляет) препровождающих жизнь в трудах, хотя сам и не решается подражать им. 81. Делай все так и так обо всем думай, чтобы угодить Богу. Если у тебя нет такой мысли, то всякое твое делание потеряет свою цену.

82. Люби труды в это краткое время (жизни), чтобы покоиться тебе целые веки. Сам ты пойдешь туда, а дело твое останется здесь, на земле.

83. Если был ты тружеником, то не скорби о приближении доброго своего преселения: возвращающийся домой с богатством никогда не остается в печали.

84. Не искушай ближнего из сребролюбия, чтобы не принять тебе на себя греха за него, но размышляй о написанном: *не бывайте мудры о себе* (Рим.12:16); *неправедницы Царствия Божия не наследят* (1Кор.6:9).

85. *Не буди рука твоя простерта на взятие* (Сир.4:35), но да простирается лучше для подаяния.

86. Будь долготерпелив, чтобы стать сильным в благоразумии. Долготерпение – прекрасный дар, потому что изгоняет вспыльчивость, гнев и презрительность, приводит же душу в мирное состояние.

87. Если служил ты в воинском чине, у которого слава временная, отпадающая как цвет на траве, и отрекся от той мечтательной славы, то люби труды до конца, чтобы не был за тебя хулим Бог, когда неверные скажут: «И Бог не спас его!» – Но, как сказал Господь: *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф.5:16). Служащие в воинстве земного царя, если не покажут опыта своей храбрости против врагов, не получают от царя отличнейших даров, а когда и все сделают, не велики им оклады. Но что и говорить о них? – Это тщеславие и услаждение для чрева. Показавшие же доблесть свою против лукавых духов причисляются к Небесному Царству, их радости нет конца, потому что они будут как Ангелы на небесах.

88. Если пребываешь в общежитии или безмолвствуешь, уединясь от всех, то не оставляй в нерадении искомого тобой, то есть чистого сердца и сокрушенного духа. Кто приобрел это, тот не будет унижен Богом; пренебрегать же этим – великая опасность.

89. Не хвались, величаясь красноречием, но возвещай лучше действенное учение людей простых и некнижных, чтобы стать тебе учеником апостолов Господних. Хвалиться

внешней мудростью запрещено, особенно христианам. *Хваляйся же, о Господе да хвалится* (2Кор.10:17).

90. *Во одеянии риз не похвалися* (Сир.11:4), помня милость Илиину и вретнище Исайино, как написано: *иди, и сверзи вретнище с чресл своих, и сандалия твоя иззуй с ног твоих* (Ис.20:2). Не забывай и одеяние Крестителя. Не пышностью одежды обращай на себя взоры, но в добрых делах да просветится свет твой пред всеми, чтобы прославился Господь.

91. Рассуждая о вере, смотри, делаются ли тобой дела веры. А если любишь только говорить и слушать, то тебе будет сказано написанное: *Хощеши ли разумети, о человеце суетне, яко вера без дел мертва есть* (Иак. 2; 20). Ибо действительно мертвы все те, которые, по словам апостола, *Бога исповедают ведоми, а дела отмещают Его, мерзцы суще и непокориви, и на всяко дело благое неискусны* (Тит.1:16). Потому имей смиренный образ мыслей, чтобы, превознесшись в высоту, не разбиться тебе в страшном падении. Каждый день умоляй Бога, взывая к Нему: *Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнах моих: не уклони сердце мое в словеса лукавствия, нелицевати вины о гресех с человеки, делающими беззаконие* (Пс.140:3-4). Ибо язык мал уд есть, и велми хвалится (Иак.3:5).

92. Отписание имущества, орудия казни, угрозы смерти поколебали многих. Одни через это получили венцы, а другие, по сребролюбию, оказались предателями. Одни из тщеславия пренебрегли истиной, а другие, по страсти сластолюбия, впали в беззаконие. И только те победили *имущаго державу смерти, сиречь диавола* (Евр.2:14), которые имели в себе Господа, потому что победа наша – Господь. Потому, преуспевая в добрых делах, – не высокоумствуй; осуждая себя во многом, – не отчаивайся в своем спасении. Блажен тот, кто не только хорошо начал, но и окончил неукоризненно. Да не предадимся праздности в продолжение целого дня, но начнем хорошо работать хотя бы и *во единыйжсенадесять час*, чтобы и нам сподобиться принять пенязь из руки Господней (Мф.20:6,9).

93. Если имеешь при себе ученика, и он по нерадению и своей невнимательности выйдет из-под ига благочестия, то не дивись и не давай унынию долго тревожить ум твой, чтобы и себя не сокрушать, и его не оставить без пользы, – но приведи себе на мысль служителя пророка Елисея. Если же и впал он в великий порок, то рассуди, что (неужели) и апостол сделался предателем? Но кто будет столь неблагонамерен и злочестив, чтобы причину падения приписать учителю, а не худому произволению ученика? Бог сотворил человека свободным, почему и предназначены ему почести и наказания. Именно же, хорошо подвизавшимся – почести и венцы, а преступникам и небрежным – наказания и мучения. Ибо есть *грех к смерти*, смерть же готовит себе тот, кто коснеет в пороке и от запрещенных дел не переходит к лучшей жизни.

94. Когда заметишь, что скучно стало для тебя чтение Божественных Писаний и неохотно слушаешь духовные наставления, тогда знай, что душа твоя впала в тяжкую болезнь. Ибо это – начало зломудрия, болевшие которым пожали плод смерти.

95. Занимающиеся кузнечным искусством не бегают ни от пепла, ни от стука молота, ни от клочкотания огня, но, взяв кусок железа, при старательности и терпении выделывают из него благопотребные со- суды. Потому и мы не будем терять бодрости при взаимном обещании друг перед другом, чтобы нам из недостойного выработать честное, удостоившись одного наименования и преестественной славы. Ибо написано: *аще*

изведеши честное от недостойного, яко уста Моя будеши (Иер.15:19); и блажен, иже имеет племя в Сионе, и южики (родню, соплеменников) во Иерусалиме (Ис.31:9).

96. Божественными водами орошай душу свою, чтобы и процвела, и принесла она плод в правде. Нам также надобно стремиться к душевной пользе, как животные, живущие на суше, бегут на зелень пажитей. Когда душа здорова, тогда и тело имеет крепость для благих трудов. А если душа потерялась в скверных помыслах, то и тело необходимо растлится пороком. Потому блажен, кто в этом мире хорошо (правильно) пользуется свойственным жизни, ибо он богатым отходит в жизнь нестареющую, которую да сподобит Бог улучшить всем нам по молитвам всех благоугодивших Господу нашему Иисусу Христу! Аминь.

БЛАЖЕНСТВА

(В 55-ти главах. По славянскому переводу, часть I. Слово 28)

1. Блажен, кто о Господе стал совершенно свободен от всего земного в этой суетной жизни и возлюбил единого Благого и милосердного Бога.
2. Блажен, кто стал делателем добродетелей и как плодоносная нива принес высокую груду плодов жизни о Господе.
3. Блажен, кто стал прекрасным возделывателем добродетелей, насадил духовный виноград и, собрав грозды, наполнил точила свои плодами жизни о Господе.
4. Блажен, кто подобным себе рабам доставил духовное веселие плодами добродетелей, которые насадил он трудами своими, чтобы принесли они плод жизни о Господе.
5. Блажен, кто, стоя у Божией службы и на молитве, как Ангел небесный всякий час имеет чистые помыслы и не дает доступа к себе лукавому, дабы не взял он в плен душу его и не отвел от Бога Спасителя.
6. Блажен, кто с ведением (осознанно) пожелал плакать и с сокрушением источает пред Господом на землю слезы, как драгоценные жемчужины.
7. Блажен, кто любит святыню, как свет, и не осквернил пред Господом тела своего темными делами лукавого.
8. Блажен, кто блюдет тело свое в святыню Спасителю и не постыдил души своей делами чуждыми, но пребыл благогоудным Господу.
9. Блажен, кто возненавидел дела гнусные и постыдные и принес себя самого в жертву живую и благогоудную Господу. 10. Блажен, кто всегда имеет в себе памятование о Боге, потому что на земле будет он как Ангел небесный всецело священнодействовать Господу со страхом и любовью.
11. Блажен, кто любит покаяние, спасающее грешных, и не согласился поступать худо, став неблагодарным пред Спасителем нашим Богом.
12. Блажен, кто, пребывая в келье, как мужественный воин охраняет сокровище Царства, то есть тело свое и душу свою хранит неукоризненными о Господе.

13. Блажен, кто, пребывая в келье как Ангел на небе, имеет чистые помыслы и устами песнословит Имеющего власть над всяким дыханием.
14. Блажен, кто стал подобен Серафиму и Херувиму и никогда не был ленив для духовного священнослужения, неумолчно словословя Господа.
15. Блажен, кто всегда исполнен духовной радости и неленостно несет благое иго Господне, ибо будет увенчан во славе.
16. Блажен, кто очистил себя от всякой греховной скверны, чтобы с дерзновением принять ему в дом свой Царя славы, Господа нашего Иисуса Христа.
17. Блажен, кто со страхом, трепетом и благоговением приступает к Пречистым Таинам Спасителя, сознавая, что приемлет в себя неразрушимую жизнь.
18. Блажен, кто ежечасно помышляет о смерти и привел в себе в бездействие постыдные страсти, гнездящиеся в сердцах у нерадивых; таковой будет утешен в час кончины своей.
19. Блажен, кто непрестанно помнит о страхе гееннском и спешит со слезами и воздыханиями искренно покаяться Господу; таковой избавится от великой скорби.
20. Блажен, кто всегда добровольно смиряет себя самого, ибо будет увенчан добровольно Смирившим Себя за нас.
21. Блажен, кто со всяким благоговением пребывает в своей келье, как Мария у ног Господних, и как Марфа он спешит к принятию Господа и Спасителя.
22. Блажен, кто разжигаемый страхом Божиим всегда имеет в себе теплоту Святого Духа и попалил терния и волчцы лукавых помыслов.
23. Блажен, кто не осквернил рук своих делами чуждыми и не стал богомерзким, ибо таковой будет судим пред Господом в страшный день.
24. Блажен, кто ежедневно возделывает в себе прекрасные и добрые мысли и надеждой победил лукавую страсть уныния, с которой борются подвижники Господни.
25. Блажен, кто в деле Господнем стал подобным мужественному воину: он возбуждает ленивых и ободряет малодушных на пути Господнем.
26. Блажен, кто стал многоплодным о Господе, а потому имеет хранителями святых Ангелов, как и плодовитое дерево имеет хранителем своего вертоградя.
27. Блажен, кто с духовным благоразумием любит кротость и не дает себя в обман лукавому змию, возлагая надежду на Благого и милосердного Господа.
28. Блажен, кто почитает святых, любит ближнего и изгнал из души своей зависть, от которой Каин стал братоубийцей.
29. Блажен, кто делом обличил мучителя и не пришел в страх от пламени сластолюбия, потому что душа его будет орошена росой Святого Духа.

30. Блажен, у кого темное диавольское облако не могло омрачить ума и лишить сладостного света и веселия праведных.
31. Блажен, кто, просветив сердечные очи, всегда, как в зеркале, видит в себе Господа; таковой получил облегчение от страстей и от лукавых помыслов.
32. Блажен, кто любит прекрасные добрые речи, ненавидит же слова срамные и тлетворные; таковой не попадет в плен лукавому.
33. Блажен, кто назидает ближнего страхом Божиим и не обольстил души своей, ежечасно боясь железного жезла Великого Пастыря.
34. Блажен, кто послушен ближнему по Богу и терпит скорби с благодарением, ибо таковой будет увенчан, став исповедником о Господе.
35. Блажен, кого не низложила как немужественного страсть уныния, но он взял совершенное терпение, за которое все святые получили венцы.
36. Блажен, кто любит воздержание по Богу и за чрево свое не подвергается осуждению как сластолюбец и нечистый; таковой возвеличен будет о Господе.
37. Блажен, кто не упивался вином как распутный, но всегда увеселяется памятованием о Господе, Которым непрестанно увеселяются все святые.
38. Блажен, кто по Богу распоряжается своим именем и не осужден от Бога Спасителя как сребролюбец и немилосердый к ближнему.
39. Блажен, кто бодрствует в молитвах, чтении и добрых делах; он просветится и не уснет в смерть.
40. Блажен, кто стал прекрасной духовной мрежей (неводом) и многих уловил ко благу Владыке; он будет восхвален о Господе.
41. Блажен, кто стал прекрасным образцом для ближнего и не уязвил совести подобного себе раба делами недозволенными; он будет благословляем о Господе.
42. Блажен, кто стал великодушным и милосердным и не поработил себя дикой раздражительности, то есть злomu гневу; он будет возвышен о Господе.
43. Блажен, кто, возвысившись в любви, стал как город, построенный наверху горы, от которого враг, посмотрев на него, удаляется со страхом, убоявшись того, что он тверд о Господе.
44. Блажен, кто просиял верой в Господа, как ясный светильник на высоком подсвечнике, и просветил души омраченные, которые последовали учению неверных и злочестивых.
45. Блажен, кто всегда любит истину и не дал уст своих лжи в орудие нечестия, боясь заповеди о праздном слове.
46. Блажен, кто не осуждает, как немудрый, ближнего, но, как человек разумный и духовный, старается вынуть бревно из собственного своего глаза.

47. Блажен, у кого сердце, как пальма, процвело правотой веры, а не подавлено, как терниями, учением неверных и нечестивых.

48. Блажен, кто воздерживал вежды (веки), и ни мысленно, ни чувственно не обольщала его кожа плоти, которая вскоре будет источать из себя гной.

49. Блажен, кто имеет пред очами день исшествия и возненавидел гордыню прежде, нежели облечена смертью естественная наша немощь, согнивающая во гробе.

50. Блажен, кто помышляет о множестве почивающих во гробах и отверг всякую зловонную похоть; таковой восстанет во славе, когда прозвучит небесная труба, пробуждающая всех сынов человеческих.

51. Блажен, кто духовным разумением взирает на блистающий славой сонм звезд и на красоту небесную, желая узреть Творца всяческих.

52. Блажен, кто содержит в уме и огонь, сошедший на гору Синайскую, и трубные гласы, и стоящего посреди со страхом и трепетом Моисея, – тот не вознерадел о своем спасении.

53. Блажен, кто имеет надежду не на человека, но на Господа, грядущего паки со славой многой судить вселенную в правде; таковой будет как дерево, растущее при водах, и не перестанет приносить плод.

54. Блажен, у кого по благодати ум стал как облако, полное дождя; (таковой обратит) души смертных к возвращению плодов жизни, и благодать будет ему в вечную похвалу.

55. Блаженны всегда трезвящиеся по Богу, потому что в день Суда будут защищены Богом и, став сынами брачного чертога, в радовании и веселии увидят Жениха. А я и подобно мне беспечные и сластолюбивые будем рыдать и плакать, видя братий своих в несравненной славе, а себя в муках.

Рассуждаю об этом сам с собой, возлюбленные, и весь обливаюсь слезами, что, начав течение (жизнь монашескую), ослабел я и остановился на середине поприща, представляя из себя жалкое зрелище для смотрящих на меня. Как не оплакивать мне великую свою леность и великое свое нерадение? Одни смирили себя вретищем и железом; другие в затворе и посте поработали Господу; иные на столпах неукоризненно совершили подвиг; иные в пустыне и одиночестве преуспели в добродетели; иные в подчинении прияли венцы; а я, жалкий, и подобно мне ленивые и славолюбивые облеклись, правда, в образ благочестия, но делами своими совлеклись благочестия.

Кто представит в уме своем страдания святых мучеников, не только мужей, но и жен, – и не придет в изумление? Они смиряют себя, подражая своему Владыке, а мы желаем почестей и приветствий на торжищах! Они за свое благочестие заключаемы были в голоде, мучениях и узах в темницы, а мы и малого злострадания не можем перенести добровольно, но всеми силами гонимся за наслаждениями. Они, оскорбляемые, уничижаемые, охотно терпели даже до смерти, а мы и увещаемые не радеем. Они препобедили огонь, а мы не переносим и жесткого слова. Они после истязаний выводимы были напоказ народу и шли туда радуясь, а мы, слыша о подвигах, дивимся, но не имеем желания подражать им. Много нужно нам воздыханий и слез, чтобы не изринули нас из Небесного Царства, где уготована великая слава подвизавшимся.

Итак, не будем нерадивыми, не будем предаваться лени во время священнослужений. *Не обидлив бо Бог, забыти дела* (Евр.6:10) рабов Своих, которые всецело предали себя воле Его, отреклись от мира ради имени Его, удалились от родителей по плоти, ударяют в дверь Его в третий и шестой и девятый час, и вечером, и утром, лучше же сказать, – весь день и всю ночь. И ужели думаешь, что Бог оставит без внимания такое смирение их? Да не будет сего! Они находятся в затворничестве, занимаются рукоделием, терпят пост, бдения, приращения лукавых духов, преклоняют колена в молитве, часто ударяют челом в пол, умоляя Его благодать. И оставит ли Бог без внимания такое прошение? Да не будет сего! Если кто с усердием приступит к человеку бесстыдному и жестокосердому, то и он преклоняется к состраданию. И Бог человеколюбивый, благий, богатый милостью, милующий неблагодарных – оставит ли без внимания такую скорбную жизнь и благоговение, воздыхания, слезы, сострадательность, святую, смирение, молчание, воздержание, терпение, унижение от гордых? Никак! Потому не будем терять веры, возлюбленные, не будем лениться во время священнослужения, а, напротив того, смело станем ударять в двери. Чем неотступнее ударяешь, тем в большей мере увеличиваешь свою награду. Трезвись ежечасно, потому что в час, в который не ждешь, пошлет Господь за тобой, чтобы взять тебя в житницу жизни, в сонм праведных, чтобы, наконец, упокоился и не имел ты попечений там, где нет ни брани, ни противника. Ибо там истреблены будут и воюющий с нами враг, и все поводы к брани. Поводом же к брани бывает вождение красоты и желание обладать ей, а на небесах *ни женятся, ни посягают, но яко Ангелы Божии на небеси суть* (Мф.22:30). Еще поводами к брани бывают богатство, земная слава. Но все это тленно и кончится на земле, потому некто из святых учит нас, говоря: *Не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем. Яко все, еже в мире, похоть плотская и похоть очес, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его: а творяй волю Божию, пребывает во веки* (1Ин.2:15-17).

Как попавшийся в наполненное терниями место, цепляясь за них, колется ими, пока не выйдет на простор, а, выйдя же из терний, не боится уже их, – так и святые, попав в подобное место, вместо обуви употребляли прилежание и трудолюбие; а потому, и ходя среди терний, не уязвлялись ими. Но которые вдавались в нерадение и до конца возненавидели труд, – те пострадали от терний. В означение этого Господь повелел возвратившемуся сыну с одеждой и перстнем дать и сапоги на ноги, чтобы смело и необязанно потоптал он главу змиеву. Уподобляют же тернистому месту настоящую жизнь, в которой наподобие терний произрастают грехи, чистому месту – горный Иерусалим, град Великого Царя, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание. О, если бы всем нам достигнуть того града по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа! Аминь.

БЛАЖЕНСТВА

(В 20-ти главах. По славянскому переводу, часть II. Слово 28 (продолжение))

1. Блажен, кто возненавидел и оставил это человеческое житие, у кого все помышление жизни о едином Боге.
2. Блажен, кто возненавидел зловредный грех и гнушается им, возлюбил же Единого Благого и Человеколюбивого Бога.
3. Блажен, кто на земле стал подобным Ангелу небесному и подражателем Серафимов, постоянно имея непорочные помыслы.

4. Блажен, кто стал непорочным пред Богом, непорочным и чистым от всех скверн, от помыслов и дел лукавых.
5. Блажен, кто сам стал о Господе всецело свободным от всех дел суетной сей жизни.
6. Блажен, кто имеет в уме будущий Страшный день и старается слезами врачевать язвы души своей.
7. Блажен, кто в слезах стал совершенно подобным облаку и ежедневно угашает ими огненный пламень лукавых страстей.
8. Блажен, кто шествует путем заповедей Господних и каждый день открыто ищет себе пристанища в вере и любви.
9. Блажен, кто преспеивает в добрых правилах подвижничества, надеясь получить от Бога Небесное Царство.
10. Блажен, кто помнит страшное повеление о праздном слове и к устам своим приставляет стражей, чтобы не отпали от заповеди.
11. Блажен, у кого душа стала подобной новонасажденному дереву и всегда, подобно водному испарению, имеет слезы по Богу.
12. Блажен, кто в душе своей насаждает добрые растения, то есть добродетели и (образы) жития святых.
13. Блажен, кто насаждает и насажденное в себе орошает, молясь со слезами, чтобы насаждения его были благоугодны и плодоносны Господу.
14. Блажен, кто как огнем разожжен любовью ко Господу и попалил в себе всякий нечистый помысл и всякую душевную скверну.
15. Блажен, кто добровольно стал подобным прекрасной и доброй земле, плодопринося доброе семя во сто, в тридцать и в шестьдесят крат.
16. Блажен, кто по намерению своему оказался прекрасным семенем на ниве, какое Владыко посеял на собственной ниве Своей.
17. Блажен, кто нашел избранную Небесную Жемчужину и, продав все, что было у него на земле, купил ее одну.
18. Блажен, кто нашел сокровище, сокрытое на селе, и, обрадовавшись, бросил все, приобрел же его одно.
19. Блажен, кто непрестанно помнит день своего исшествия и старается оказаться в тот час готовым и бесстрашным.
20. Блажен, кто нашел дерзновение в оный страшный час разлучения, когда душа со страхом и болезнями расстаётся с телом, ибо приходят Ангелы взять душу, разлучить ее с телом и поставить пред Престолом бессмертного и страшного судилища.

Велик страх, братья, в час смерти, когда душа со страхом и сетованием исходит из тела, потому что в тот час разлучения предстают душе дела ее, добрые и худые, какие сделаны были ей днем и ночью. Ангелы со тщанием поспешают исторгнуть ее из тела, а душа, видя дела свои, боится выйти из тела. Душа грешника со страхом разлучается с телом и с трепетом идет, чтобы предстать бессмертному судилищу. Принуждаемая же выйти из тела, смотря на дела свои, говорит со страхом: «Дайте на один час сроку мне, чтобы выйти». Дела же ее, собравшись все вместе, отвечают душе: «Ты нас сделала, с тобою пойдем мы к Богу».

Возненавидим же суетную жизнь нашу, возлюбленные мои братья! Возжелаем же Единого святого Христа, Избавителя душ наших. Не знаем, братья, в какой час предстоит исшествие наше. Никому неизвестны день и час разлучения. Когда беззаботно ходим и веселимся на земле, внезапно застигает нас страшное повеление – взять душу из тела. Грешник отходит в путь в тот час и день, в который не ожидал, и тогда, когда душа его исполнена грехов и не имеет оправдания.

Потому-то умоляю вас, возлюбленные, сделаемся свободными и не станем связывать себя рабством этой суетной и временной жизни. Жизнь исполнена соблазнов и сетей смертных; окрылим душу свою, спасая ее от сетей и соблазнов. Лукавый ежедневно и тайно ставит сети душе нашей, чтобы, соблазнив ее, подвергнуть вечному мучению. Среди соблазнов ходим мы, возлюбленные, поэтому будем внимательны к себе, – да не впадем в сети смертные! Сети лукавой смерти исполнены сладости, – да не обольщается душа наша сладостью сетей ее. Сладость же сетей состоит в попечении о земном, об имении, о лукавых помыслах и делах. Не услаждайся, брат, сладостью смертной сети, не ослабевай, теряясь в занятии лукавыми помыслами. Лукавый помысел, если найдет себе доступ в душу, услаждает ее лукавыми мыслями, чтобы потом умертвить; делается лукавый помысел как бы сетью для души и ничем не изгоняется из нее, разве только молитвой, слезами, воздержанием и бдением. Потому будь бодрственен и свободен от всего земного, чтобы избавиться тебе от сетей, от помыслов и дел лукавых. Не расслабевай, хотя на одно мгновение останавливаясь на лукавом помысле. Смотри, чтобы лукавый помысел не застарел в душе твоей, брат. Прибегай сегодня к Богу с молитвой, постом и слезами и освободишься от всех сетей, соблазнов и страстей.

Не думай, брат, много лет прожить на земле и не ослабевай, занимаясь лукавыми помыслами и делами, ибо повеление Господне придет внезапно и застигнет грешника не имеющим уже времени к покаянию, к получению прощения. И что скажешь, брат, смерти в час разлучения? Случается, что повеление не дает и мгновения времени на земле. Многие думают прожить долго на земле, но внезапно приходит смерть и застигает грешника и богача в тот момент, когда высчитывает он на многие годы, думает в прохладе жить на земле, держит в руках счет своим деньгам и приходящийся на них рост, на многие годы распределяет богатство свое, – приходит внезапно смерть, и в одно мгновение превращаются в ничто все счета вместе с богатством и попечением о суетном времени. Приходит та же смерть и находит праведника, который молитвой и постом собирает себе прекрасное и небесное богатство, имеет всегда пред очами смерть, не боится пришествия ее и разлучения с телом.

Так и ты, как человек разумный и духовный, непрестанно со дня на день ожидай смерти, разлучения и предстояния на судилище Господнем. Как усердный и мудрый имей всегда уготованным светильник свой и ежечасно осматривай его в слезах и молитвах. Пока еще в безопасности находишься, возлюбленный мой, прилагай старание, ибо наступит для тебя время, исполненное неверия, расслабления, лени, сердечной сухости, – настолько смутное, что не позволит тебе подумать о лучшем. Будьте, возлюбленные, внимательны к

тому, как приходит в силу все лукавое, с каждым днем преуспевает злое, возрастают пороки, – все предвещает наступающее смятение и великую скорбь, какая придет на земные пределы. По грехам нашим с каждым днем преуспевает все это, от нашего расслабления возрастают пороки на земле. Будем же мы, боголюбцы, бодрственными воинами, будем ежедневно преодолевать во брани лукавого, изучим уставы той брани, ибо она невидима, а устав ее – обнажить себя от всего земного.

Если ждешь смерти, ежедневно имея ее перед очами, то не будешь грешить. Если обнажил ты себя от всего земного, то не будешь низложен в брани. Если возненавидишь, возлюбленный, земное, пренебрегая временным, то как доблестный воин тогда получишь победную награду. Поскольку земное влечет к себе долу, страсти омрачают сердечные очи во брани, постольку лукавый одолевает в брани нас, земных, исполненных попечения о земном и раболепствующих страстям; увы, что ныне все мы, возлюбленные, любим земное, и ум наш, по причине расслабления нашего, пригвожден к земле. День преклонился к вечеру, время наше на исходе, а мы по неверию своему думаем, что еще утро. Вот Царство Небесное уже при дверях, а мы не хотим и слышать о нем. Бывают знамения и чудные явления, о которых сказал Господь (Мф.24:7); глады, землетрясения, войны, движения народов, – о всем этом, как о сновидении, рассказываем мы друг другу; ни слух о том, ни самое зрение не приводят нас в ужас. Избранные собираются прежде скорби, чтобы не видеть им смятения и великих тягот, какие постигнут несправедный мир.

Время приблизилось уже к жатве, кончается век сей, Ангелы в готовности держат серпы и ожидают манования. Устрашимся, возлюбленные; уже одиннадцатый час дня, а путь еще далек. Постараемся, чтобы нашли нас уже в пути; сделаемся бодрственными, отрезвимся от сна, как неусыпные. Не знаем, в который час придет Владыка всей земли. Поэтому облегчим себя от бремени и от заботы о житейском. *Не пецйтесь* вовсе о земле, сказал нам Господь (Мф.6:31). Он заповедал нам любить всех вообще, а мы, напротив, изгнали любовь, и бежала она с земли. Грехи умножаются; неправда покрыла всех вообще; каждый вожделеет земного и пренебрегает небесным; никто из нас не любит будущего. Желает ли кто быть небесным? – Питай всегдашнюю ненависть к тому, что на земле, и, гнушаясь этим, подвизайся как совершенный и желай Небесного Царства. Не рассуждай, монах, говоря так: «Велики труды подвижничества, а я малосилен и немошен, не в состоянии подвизаться». Возьми во внимание глаголы прекрасного и доброго совета, заучи, что говорю тебе, возлюбленный и христолюбивый брат мой. Если вознамеришься идти в другую дальнюю сторону и землю, то невозможно тебе будет в одно мгновение перейти расстояние целого пути, но каждый день по числу шагов своих, ходя от ночлега до ночлега, с продолжением времени и труда достигнешь той стороны, которую имеешь в виду. То же надобно сказать о Царстве Небесном и рае сладости; каждый достигает их постом, воздержанием, бдением. Воздержание, слезы, молитва, бдение, любовь – вот ночлеги, ведущие на небо. Не бойся положить прекрасное начало прекрасному пути, вводящему в жизнь. Пожелай только идти этим путем и окажешься готовым, и самый путь тотчас сделается скоропроходимым под ногами твоими, и, радуясь и продолжая путь свой, с приятностью станешь проводить ночлеги свои; а после каждого ночлега будут укрепляться стопы души твоей; не найдешь затруднения на пути, ведущем к небу. Господь Небесный Сам соделался путем жизни для желающих с радостью прийти к Отцу светов.

Ты, Христе Спаситель, стал для меня путем жизни, ведущим к Отцу. Этот путь – моя радость, а конец его – Царство Небесное. Ты, Владыка Иисусе, Сыне Божий, стал для меня путем жизни и просвещением, и, исполненный любовью к Тебе, сам я почерпал дарования в Твоем источнике. Благодать Твоя в сердце раба Твоего стала светом и радостью, которые сладостнее *паче меда и сота* устам служителя Твоего. Благодать Твоя

в душе раба Твоего стала сокровищем, обогатила нищету, изгнала бедность и гнилость. Благодать Твоя стала для раба Твоего прибежищем, силой, заступлением, возвышением, похвалой, пищей для всей жизни. Как умолчит раб Твой, Владыка, вкусив великую сладость Твоей любви и благодати? И отверз я уста свои недостойно. Как опять язык мой найдет в себе столько сил, чтобы соразмерно с пользой воспевать и прославлять Подателя благ? И как опять осмелюсь я положить преграду волнам благодати, изливающимся в сердце грешника и исполненным сладости по множеству дарований? Воспою славу Владыки небесных, Который служителю Своему во многих дарованиях дал дарования небесные, возвеличу благодать Твою, Христе Спаситель. Величая ее, сам возвеличиваюсь ей. Не престану языком моим песнословить благодать Твою, Владыка; не умолкнут гусли мои, издавая сладкопения духовные. Любовь Твоя влечет меня к Тебе, Спаситель, похвала жизни моей. Благодать Твоя делает сладостным для меня то, что ум мой влечется вслед Тебя. Да будет сердце мое доброй для Тебя землей, приемлющей в себя семя, и благодать Твоя да орошает его росой жизни вечной. Да пожнет же благодать Твоя добрую рукоять (то, что сможет захватить) на земле сердца: сокрушение, поклонение, святыню и все угодное Тебе всегда. Возврати душу мою в ограду рая сладости вместе с обретенной овцой, да обретется душа моя во свете. Ту обретенную овцу понес Ты на рамена Своих, и мою недостойную душу привлекли рукой Своей, – и обоих принеси Пречистому и Бессмертному Отцу, чтобы среди райского наслаждения и мне сказать со всеми святыми: «Слава Отцу Бессмертному, поклонение Тому, Кто дал небесные дарования ничтожному, чтобы и он принес драхму славы Царю всех во веки!» Аминь.

29. О ТОМ, КАК ПРИОБРЕТАЕТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ СМИРЕННОМУДРИЕ

(В ста главах. По славянскому переводу, часть II. Слово 14)

Глава 1

Начало плодоносия – цвет, а начало смиренномудрия – покорность о Господе. Плод же послушания – долготерпение, а долготерпение – плод любви, любовь – союз совершенства, совершенство – соблюдение заповедей Божиих, а *заповедь Господня света, просвещающая очи* (Пс.18;9), и просвещенные очи бегают путей беззаконных. Итак, смиренномудрие да будет у тебя и основанием, и облачением ответа; речь же твоя пусть будет ясна и приветлива в любви Божией. Ибо Спаситель сказал: *Будите убо вы совершены, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф.5:48). Из чего видимо происходит высокоумие? Из того, что оно не подчиняется, что оно непослушно, непокорно, водится собственным своим помыслом. А смиренномудрие послушно, благопокорно, скромно воздаст честь и малым, и большим. Кто приобрел оное, о том уверен я, что с вечной жизнью получит он награду от Господа.

Глава 2

Если двое живете в одной келье, то будьте строго внимательны к себе, зная, что Господь посреди вас. Ибо Сам Он сказал: *Идеже бо еста два, или трие собраны во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф.18:20). Хотя мы, недостойные, не видим Его, однако же Он как Бог знает и видит помышление и дело каждого. Ему слава во веки веков! Аминь.

Глава 3

Слышали мы, говорит премудрость: *Человеку блудну всяк хлеб сладок, не престанет, дондеже умрет. Человек преступаяй ложе свое, глаголя в души своей: кто мя видит; кого убоюся? Тма окрест мене, и стены закрывают мя, и никтоже мя видит. Грехов моих не*

воспомянет Вышний. И очи человечестии страх его. И неразуме, яко очи Господни тмами тем крат светлейший солнца суть. Презирающий вся пути человеческия, и разсмотрящий в тайных местех: прежде неже создана быша, вся уведена Ему, такожде и по скончании. Сей на путех града отмищен будет, и идеже не надеешься, ят будет (Сир.23:23-30).

Глава 4

Если ты, возлюбленный брат, избрал для себя благоговейную жизнь, то трезвись, чтобы лукавый под видом благоговения не внушил тебе чуждого помысла, а именно – тщеславия и гордыни, по причине которых не захочешь трудиться вместе с братией. Напротив того, работай, как и единомысленные с тобой братия, и охраняй свое благоговение. Ибо леность разрушает благоговение, а тому, кто приобрел ее, приносит укоризненное имя. Потому сопрягай благоговение с прилежанием и ведением (знанием), и будешь истинно благоговееен.

Глава 5

Если приобретешь ты себе, возлюбленный, смиренномудрие, то усиленно напрягай свое внимание, чтобы не подстерег тебя враг и не завел на чуждый путь, внушив тебе что-нибудь свое, как говорит премудрость: *Не рцы: яко от Господа скрюся, еда свыше кто мя помянет? В людех множайших не воспомянен буду, что бо есть душа моя в безчисленной твари.* Он же присовокупляет еще, говоря: *Се небо небесе Божия, бездна и земля посещением Его подвижутся: вкупе горы и основания земли, егда воззрит на ня, трепетом трясутся* (Сир.16:16-19). Потому веру должно сопрягать со смиренномудрием, и тогда проложишь прямые стези смиренномудрия.

Глава 6

Один брат вступил в общежитие, желая стать монахом, и принял намерение пребывать в келье с одним из старших братий; чрез несколько же дней, боримый помыслами, сказал: «Не могу оставаться с этим братом». Поэтому другой брат стал уговаривать его, говоря: «А если бы попался ты к варварам и отдан был на руки какому-нибудь варвару, то ужели бы мог сказать: "Не хочу жить с ним"?» – Брат, выслушав это, приведенный таким словом в сокрушение, поклонился ему, говоря: «Прости меня».

Глава 7

Брат сказал еще: «Кто хочет стать монахом и не переносит оскорбления, унижения и ущерба, тому монахом не бывать».

Глава 8

Если в монашескую жизнь вступит человек без дальнего рассуждения, то враг ухищряется вложить в него вольность и бесстыдство. А если идет кто в монахи из благоговения, то и ему внушает враг мысль свою, и будь он молод, то по благоговению его дает ему усердие к подвигу, которого не может тот совершить. Но кто поистине боится Господа, тот не увлекается ни первым, ни вторым помыслом. А если и будет уловлен бесовской прелестью, то боязнь Господа, Которого по истине возлюбил он, просветит сердце его для шествования прямым путем. Небогобоязненный же и бесстыдный не уверовал еще, что будет Суд. Не уверовал в то также надменный и кичливый, не ради Бога благоговейный, потому что почитает он себя великим. Потому, если будет тревожить тебя страсть

самоуверенности, то скажи борющему тебя: «Иди от меня прочь, лукавый помысел. Что я за человек? И в какой преуспел я добродетели, что он внушает мне подобные мысли? Святые *каменiem побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша* (Евр.11:37). И что говорить о подобострастных мне человеках? Сам Владыка всяческих за нас *претерпе Крест, о срамоте нерадив* (Евр.12:2). А я, все время жизни своей проведя во грехах, какой дам ответ в день Суда?» – И тем отгонишь от себя высокоумие. Если же и преуспел ты в чем-нибудь, то представь, что преуспел не собственной своей силой, по слову сказавшего: *не аз же, но благодать Божия, ядже со мною* (1Кор.15:10). А если будет смущать тебя бесстыдство, то, взвесив дела свои, скажи: «В таком множестве худых дел участвовал я, как же осмелюсь отверзать уста свои, когда Господь сказал, что и за праздное слово дадут ответ *человецы... в день судный* (Мф.12: 36)?» Потому должно припасть ко Господу, по примеру сказавшего: *Господи Вседержителю, Боже отец наших, Авраамов, и Исааков, и Иаковль и Семени их праведнаго, сотворивый небо и землю со всею лепотою их и связавый море словом повеления Твоего: заключивый бездну и запечатствовавый ю страшным и славным именем Твоим: Егоже вся боятся, и трепещут от лица силы Твоея: яко никтоже постоит пред великолепием славы Твоея, и нестерпим гнев, еже на грешники, крещения Твоего. Безмерна же и неизследованна милость обещания Твоего: Ты бо еси Господь вышний, благоутробен, долготерпелив и многомилостив и каяйся о злобах человеческих. Ты, Господи, по множеству благости Твоея... Ты убо Господи Боже сил, не положил еси покаяние праведным Аврааму, и Исааку, и Иакову, не согрешившим Тебе, но положил еси покаяние мне грешному: зане согреших паче числа песка морскаго: умножишася беззакония моя, Господи... и не смею достоин воззрети и видети высоту небесную* (2Пар.36, Молитва Манассии), – и так далее. И таким образом сам страх и молитва отгонят от тебя бесстыдство.

Глава 9

Один брат боролся с суетным помыслом, внушавшим ему, будто бы преуспел он уже несколько в добродетелях. Но, желая победить помысел высокоумия, клал он руку свою под разожженную сковороду и говорил сам себе: «Вот горишь, не высокоумствуй больше. Ибо видим, что три отрока были среди горящего пламени и ни один из них не превознесся сердцем, но, с великим смиренномудрием воспевая среди печи, прославляли они Бога, говоря: *душею сокрушенною, и духом смиренным, да прияты будем* (Дан.3:39) пред Тобою. А ты, находясь в прохладе, высокоумствуешь». И тем побеждал он беса высокоумия.

Глава 10

Если найдется человек трудолюбивый и особенно подвижающийся в добродетелях, то никто не должен унижать его, а, напротив того, таковых надобно принимать к себе, потому что и Богу они благоугодны, и обществу полезны. В этом пусть убедят нас два стана: стан еврейский и стан филистимлянский; Давид, единоборствовавший с Голиафом; также подвергшиеся кораблекрушению на море и спасшиеся ради обретавшегося с ними праведника, как написано: *не бойся, Павле, кесарю ти подобает предстати: и се, дарова тебе Бог вся плавающие с тобою* (Деян.27:24).

Глава 11

Брат, по принятия им монашеского образа, боролся с мыслью выйти из общежития. И помыслы представляли ему такой пример: «Посмотри, – говорили они, – на эту зелень в саду; если ухаживающий за этими грядками не повыдергает растений и не пересадит на другое место, то не пойдут они в рост». На это брат отвечал помыслу так: «Ужели же

садовник до конца повыдергает все посеянное на этих грядках? Не оставит ли на гряде, что может она пропитать? Притом выдернутое не так надежно, как оставшееся на месте. Потому и ты будь в числе невыдергиваемых». И тем, при содействии благодати, преодолел он помысел.

Глава 12

Если ты, возлюбленный, пожелал быть на безмолвии в общежитии, то смотри, чтобы помысел не стал внушать тебе обманчивой мысли, которая огорчит тебя, когда раздумаешься и скажешь: «Живу я здесь за большую цену, а пища у меня ничего не стоящая». Поэтому не разоряй дела Божия ради снедей. Ибо если питаешь в себе подобные мысли, то не по любви ходишь. Но послушаем лучше спасительного гласа, который говорит: *Кто убо есть верный раб и мудрый, егоже поставит господин его над домом своим, еже даяти им пищу во время? Блажен раб той, егоже, пришед господин его, обрящет тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всем имением своим поставит его. Аще ли же речет злый раб той в сердцы своем: коснит господин мой прийти. И начнет бити клеветы своя, ясти же и пити с пияницами: придет господин раба того в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не вестъ. И растешет его полма и часть его с неверными положит: ту будет плач и скрежет зубом* (Мф.24:45-51). Итак, предоставим себя Господу и не будем судить подобного нам раба, которого общий наш Владыка поставил править домом. Ибо все мы Ему дадим отчет, и Он воздаст каждому по делам его.

Глава 13

Один брат говорит: «Помолюсь я Богу, чтобы дал благодать рукоделию моему, и чтобы от него питалось все общежитие или целый монастырь. Не будет ли мне оттого радости?»

Глава 14

Слышал ты, домоправитель, что говорит апостол: *начальствуяй, со тщанием* (Рим.12:8). *Никтоже о юности твоей да нерадит* (1Тим.4:12). Итак, смотри, не пристрастно пользуйся заповедью, ибо в другом месте апостол говорит: *Ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду: и явльшуся Пастыреначальнику, примите неувядаемый славы венец* (1Пет.5:3-4). И еще говорит: *Подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу* (1Кор.11:1). Ибо гордыня чужда для верных, по слову сказавшего: *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак.4:6).

Глава 15

Если дух уныния беспокоит тебя, возлюбленный, то не увлекайся помыслом уныния, но пребывай на том месте, на котором поставил тебя Бог, рассуждая в себе, какую любовь имел ты к Богу, когда вначале пришел к монастырским дверям. Ту же любовь будем иметь и до конца, чтобы на нас не исполнилось сказанное: *И яде Иаков и насытится, и отвержен возлюбленный: уты, утолсте, расшуре: и остави Бога сотворшаго его, и отступи от Бога Спаса своего* (Втор.32:15). Итак, потерпи пока Господа, как борец, который терпением побеждает наносящего ему удары. Ибо *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф.10:22).

Глава 16

Был один брат, вступивший под начало в общежитие. Он постоянно молчал, сам себя лишая свободы говорить. Другие новоначальные говорили о нем: «Не из благоговения молчит он, а потому что не умеет говорить». Другие же говорили: «Нет, не потому, ибо в нем бес». Брат, слыша сие, не отвечал им, но в сердце своем воздавал славу Господу.

Глава 17

Один брат сказал: «Просил я себе у Господа такой помысел смиренномудрия, чтобы, когда брат мой прикажет мне сделать что-нибудь, говорил я помыслу: «Это господин твой, слушай его», – а если прикажет другой брат, опять говорил: «Это брат господина твоего». Если прикажет ребенок, и тогда говорил: «Слушай сына господина своего». И таким образом, противясь чуждым помыслам, при содействии благодати безмятежно делал он дело свое.

Глава 18

Однажды, когда братья ночью занимались поделием, один из них, почувствовав лихорадочный озноб, возвратился в келью свою; другой же брат стал роптать на него. Поэтому послали брата к нему позвать его. Посланный брат пошел и находит, что тот сильно страждет, и говорит ему: «Братия спрашивают, здоров ли ты? О деле же своем не беспокойся, мы за тебя потрудимся». Тот отвечал: «Да воспомянет любовь ваша, что и мне хотелось потрудиться с вами, но препятствует немощь моя». И брат, воротившись к пославшим его, сказал им: «Сильно изнемогает брат, но сказал мне: "Хотелось и мне потрудиться с вами" ».

Глава 19

Один брат вступил под начало в общежитие, но по причине же трудности борим был помыслами. Он отвечал им, говоря: «Негодный брат, ты продан уже, и что еще можешь сделать?» – И Господь даровал ему утешение.

Глава 20

Однажды, когда братья вкушали пищу, некий монах встал, чтобы подать кубок. Один из старцев, приняв его, нашел, что растворенное вино очень горячо. Старец сказал: «Ты обжег меня, чадо». Потому брат, как скоро пришел к себе в келью, начал бить себя, говоря: «Если бы ты был рабом у человека жестокого и сделал это, не в то же ли бы время посыпались удары на плоть твою? Потому не будь нерадив о себе».

Глава 21

Блажен монах, который соблюдает заповеди Господни и имеет попечение о трех вещах: об упражнении в молитве, о рукоделии и размышлении. Ибо написано: *Упразднится и разумеете, яко Аз есмь Бог* (Пс.45:11). И еще: *Нищ есмь аз, и в трудех от юности моя* (Пс.87:16). И еще: *и в законе Его поучится день и ночь* (Пс.1:2).

Глава 22

Если увидишь брата, небрежущего о своем спасении, не соблазняйся нерадением брата и не подражай его лености, блюди же себя чистым. Если не будем друг друга тяготы носить (Гал.6:2), то как обретем благодать пред Господом? О том позаботимся, *еже не полагати*

претыкания брату или соблазна (Рим.14:13). Кто ни в чем не соблазнил брата, сей велий наречется в Царствии Небеснем (Мф.5:19).

Глава 23

В каком месте ни пребываешь, не будь нерадив о своем спасении, ибо в законе Моисеевом написано: *Аще же продастся тебе брат твой Евреанин, или Евреаняня, да поработает тебе шесть лет, и в седмое да отпустиши его свободна от себе. ... Аще же речет к тебе: не отыду от тебе, яко возлюбих тя, и дом твой, яко добро ему есть у тебе: да возмешь шило, и провертиши ему ухо... и будет ти раб во веки: и рабе твоей сотвориши такожде* (Втор.15:12,16-17). Монах, отрекся ты от мира, отпущен на свободу, освободил тебя Христос, но после этого не люби рабства суетному миру, да не будут *последняя... горша первых* (Мф.12:45). Напротив того, поработаем освободившему нас Христу. Ему слава во веки веков! Аминь.

Глава 24

Если пребываешь, возлюбленный, на месте именитом, то смотри, не будь побежден высокоумием, не уничижай в мысли (других) братьев, будто бы принадлежат они к жалкому обществу. Один Господь знает сокровенное сердца. Смотри, чтобы не оказалось, что превозносишься ты листьями, тогда как у них есть и плоды. Но лучше, сколько можешь, столько смирай себя, и обретешь благодать пред Господом: *Яко велия сила Господня, и смиренными славится* (Сир.3:20).

Глава 25

Если ты, возлюбленный, пребываешь на послушании у отца духовного, не полагай сам себе устава, говоря: «Не можно сделать того или этого». Ибо если не станешь делать, а потом по принуждению сделаешь, то не избежнешь обвинения в преслушании. Потому надобно предоставить себя Божию управлению, ибо не одни и те же помыслы бывают в душе. Но если приказанное не по силам нам, то воспротивимся приказанию игумена не с гневом, но просительно, умоляя жалобным голосом, представим настоятелю, что дело не по нашим силам. *До крове стаете, противу греха* (Евр.12:4).

Глава 26

Настоятели должны иметь в виду силы каждого из подчиненных, помня Господа, Который говорит: *иже убо плод приносит, и творит ово сто, ово же шестьдесят, ово тридесать* (Мф.13:23), – чтобы каждый в своем чине благоугождал Господу.

Глава 27

Если ты, брат, выйдя из общежития, будешь жить наедине, а по прошествии довольно времени возвратишься туда, откуда вышел, то смири помысел, как бы теперь начав монашество, и будешь иметь покой. Не делай так, чтобы день хранить благоговение, а через день не иметь благоговения, но во всякое время да будет с тобой смирение и обретешь упокоение.

Глава 28

У братии бывает подчас нечто подобное этому. Если брат преуспевает в благоговении, то враг другого нерадивого брата вооружает смущать его и вместе делает, что и сам

безмолвствующий отвечает тому брату на безумие его. При таком же порядке дел кто-нибудь другой возвысит голос и скажет: «Вот вам и благоговение!» – А когда пройдет огорчение, сам благоговейный начнет уязвляться противными помыслами и говорить сам себе: «Погубил ты свое благоговение; вот как неприлично вел себя пред братией. И теперь что сделаешь после этого равнодушия?» – Смотри, чтобы не подавило оно тебя, как немощного и униженного, ибо написано: *и со строптивым развратишия* (Пс.17:27). И еще: *и не подстелися мужу бую* (Сир.4:31), – чтобы не увлечься вместе с ним в беззаконие. Так не должно развращаться с строптивым и кидаться под ноги греху, ибо написано: *аминь глаголю вам, яко всяк творяй грех, раб есть греха* (Ин.8:34). Но велено также подставлять ланиту ударившему, потому и апостол заповедует, говоря: *Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое* (Рим.12:21). И Господь дал заповедь, сказав: *аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф.5:39). Если брат в этих помыслах не противостанет врагам, не оставят они его в добродетельной жизни, но вскоре сделают сварливым, драчливым, раздражительным и гневным, человеком грубого нрава, не только не назидаящим себя, но и развращающим души других. А если, раскаявшись, снова примется за честную жизнь, то будет умнее в борьбе – как изведавший вред на опыте.

Глава 29

Два брата во время бдения дергали нитки из лоскута холстины, и у одного нитка постоянно рвалась; другого дергающего начали смущать помыслы на брата его. Но он, желая победить в себе раздражительность, чтобы не опечалить брата своего, когда рвался уток брата, и сам обрывал свою нить. И обоим нечего было взыскивать друг с друга, и тот брат не узнал, как поступал (искушался) другой брат.

Глава 30

Брат во время бдения читал и, желая кончить главу, замешкался несколько. Другой монах начал роптать на него, говоря: «Слышал, что сказано: вставай, – а не встает». Другой же брат сказал ему: «Если б у нас был ужин, и игумен предложил нам выпить лишнюю чашу, не стало ли бы это нам приятно?» – Брат, выслушав это, поклонился ему, говоря: «Прости меня».

Глава 31

Один брат говорил другому брату: «Почему так скоро берешь у нас блюдо и не даешь нам доесть?» – Брат отвечал ему: «Я слуга, и что мне приказывают старшие меня, то и делаю». Услышав это, брат сказал: «Прости меня».

Глава 32

Думаю, что полезно для братии, чтобы настоятель принял на себя заботы подчиненного, и сделал брата беспечальным и неразвлекаемым во всех отношениях, особенно же от приходящих мирян, чтобы помысел брата занят был одной молитвой, чтобы он как подстриженная пальма тщательно востекал на высоту добродетелей. Ибо *тлят*, говорит апостол, *обычаи благи беседы злы* (1Кор.15:33). Велико крушение душ, где не имеют силы правила и распоряжения настоятеля.

Глава 33

Если к тебе, монах, придет другой монах или мирянин, то не старайся угощать его сверх сил своих, чтобы после удалении брата не жалеть тебе своего добра, для него издержанного, но предложи ему, что Господь тебе пошлет. Лучше предложить зелья с любовью, нежели тысячи яств с сердечной тугой: *доброхотна бо дателя любит Бог* (2Кор.9:7). Говорю же это, брат, не с намерением пресечь у вас странничество, но чтобы приношение ваше было благоприятно, по словам сказавшего: *Страннолюбцы друг другу, без роптаний* (1Пет.4:9). А о странничестве нет нужды и писать вам, ибо знаете, что странничество выше многих добродетелей. По странничеству и патриарх Авраам угощал Ангелов; по странничеству и праведный Лот не погиб при истреблении Содома. Подобно и Раав, известная под именем блудницы, не погибла с неверующими, по странничеству приняв с миром соглядатаев (посланников). Спаситель говорит: *странен бех, и введосте Мене* (Мф.25: 35). *Блажени милостивии: яко тии помилованы будут* (Мф.5:7).

Глава 34

Если к тебе, возлюбленный, придет брат и станете вы оба вместе совершать обычное правило службы, и попросишь брата сказать нечто от сердца своего, а он откажется раз, два и даже три, то не принуждай его, ибо многие не умеют проповедовать добродетели словом, но проповедают истину делом. И этим возвеселишь сердце брата; любопытность же (спорливость) не располагает к добродетели, а скорее доводит до раздражения.

Глава 35

Если посещаешь больного, то смотри, чтобы враг не внушал вам мысли заняться празднословием или пересудами, и тем не лишил тебя награды; ибо у диавола в обычае это: одному вредить слухом, другому – языком. Напротив того, надобно утешать болящего Божественным Писанием и страданиями Спасителя. Ему слава во веки! Аминь.

Глава 36

Если, возлюбленный, к брату твоему придет странник, то помоги брату по мере сил своих, чтобы и тебе стать соучастником в странничестве; и Господь благоустроит пути твои.

Глава 37

Если вышел ты, возлюбленный, вместе с братьями твоими на поделение, то по мере сил, дарованных тебе Господом, помогай более немощному, зная, что получишь от Господа награду за труд и за сострадание. Если же ты худосилен и немощен, то не пускайся много говорить, приказывать и вольничать, но лучше молчи и безмолвствуй, и Господь, видя твое смирение, убедит сердца братии твоей не налагать на тебя бремени.

Глава 38

Безмолвствующие в единении называют блаженными пребывающих в общежитии, потому что ведут жизнь неразвлеченную. А если нет любви у братии, то общежительные, особенно же живущие нерадиво и предающиеся унынию, называют блаженными отшельников. Но у кого рассудок совершенен, тот легко избегает сетей врага.

Глава 39

Страсть сребролюбия самая тяжкая, потому что она есть *корень бо всем злым* (1Тим.6:10). Угодно ли знать, чем искореняется страсть сребролюбия? – Тем, чтобы всем сердцем и всей душой возыметь упование на Бога.

Глава 40

Если ты, брат, проворен в рукоделии своем, так что бывает у тебя сработано много и что-нибудь важное и дорогое, то не превозносись этим и не унижай других братии, которые немощнее тебя, ибо ты не совершил еще этим своей добродетели. Лучше чти и бойся Господа, чтобы даровал тебе силу до конца, потому что суетны те, которые надеются на собственную свою силу: *Хваляйся же, о Господе да хвалится* (2Кор.10:17).

Глава 41

Не должно завидовать преспеянию брата, потому что (все) мы – члены тела Христова.

Глава 42

Если тебе, монах, игумен твой, или кто раздает вам работы, сделает замечание касательно доброты сработанного, то без огорчения прими обличение. Но тем паче будем добротолливыми по доброй совести, чтобы и продающий, и покупающий – оба возблагодарили Господа. Скажем же и помыслу: «Ведь если пойдем покупать сосуд или одежду, то не заботимся ли о красоте покупки?» – Потому будем добротолливыми по совести.

Глава 43

А мы, возлюбленные, кому вверено домоправление, будем носить на себе немощи немощных. Ибо Спаситель сказал: *не требуют здравии врача, но болящих* (Мф.9:12).

Глава 44

Хотя бы настоятели наши к нам, возлюбленные, были и строптивы (чего да не будет!), однако же будем служить им по доброй совести, – как Господу, а не как человекам, зная, что от Бога получим награду.

Глава 45

Монаху должно быть благоразумным и чистым, чтобы распознавать замышленное против него противником; иное пропускать со смехом, иное же – со смирением, а иное низлагать хорошо приправленным словом.

Глава 46

Если враг возбуждает брата злословить тебя, возлюбленный, и называть злым или негоднейшим стариком, то великодушно перенеси оскорбление. А если ради мира укрепимся и помыслом, то наименование «злого» будем принимать за наименование доброго, и наименование «негоднейшего» – за именование прекрасным. *Ибо рабу же Господню не подобает свариться, но тиху быти ко всем* (2Тим.2:24).

Глава 47

Одному брату во время бдения помысел внушал такую мысль, говоря: «Сегодня дай себе отдых и не вставай на бдение». Но он отвечал помыслу: «Рассуди, что завтра не встанешь, поэтому должен встать сегодня». И за работой также внушал ему помысел: «Дай себе отдых сегодня, а завтра работай». Он же опять отвечал: «Нет, сегодня работай, а о завтрашнем дне попечется Господь».

Глава 48

Если ты, возлюбленный, приобретешь чью дружбу и удостоверишься, что этот человек истинно боится Господа, то, как говорит Господь: *От плод их познаете их* (Мф.7:16). Но и не подозревай его в чем-либо худом! Впрочем, хорошо быть трезвенным во всякое время. А если захочет кто иметь с тобой льстивую дружбу и вольность, неугодную Богу, то тщательно соблюдай себя от такого человека и вовсе не позволяй себе с ним вольности, неугодной Богу. Если же начнет обнаруживать тайную свою страсть в улыбке или в усмешке, показывая притворное свое послушание, и вознамерится ввести тебя в обман, то не давай помыслу дойти до неразумия, но взгляни на него строгим оком, чтобы узнал он положенное в тебе доброе основание, а затем или переменил лукавую мысль, или удалился от тебя.

Глава 49

Если ты, возлюбленный, мужественно подвизаешься против покушающихся похитить труды делания твоего, то смотри, чтобы кто, ухитрившись, не подкрался снизу и не уронил тебя. Но приводи в порядок свой помысел и не просмотришь попутный тебе ветер, и снаряд будешь иметь в готовности, и спасешь корабль, введя в пристань жизни.

Глава 50

Кто, посадив у себя смоковное дерево, оставляет без присмотра плод его? Тем паче должно наблюдать за невинностью и целомудрием. Господь ненавидит общество людей сластолюбивых, потому и написано: *Страшно есть еже впасти в руце Бога живаго* (Евр.10:31). Или кто, укушенный раз аспидом, не бережется того (раза), чтобы не приблизиться к норе его? Если же после угрызения вложит руку в нору его, и другой раз будет угрызен, – кто тогда виновен в смерти? Ядовитое ли животное, или неберегший себя человек? А ты вырази сказанное.

Глава 51

Дух Святый открывает человеку, какой путь хорош, а какой нехорош. А также показывает ему, что уготовано на пути хорошем, и что скрыто на пути лукавом, чтобы человек, зная воздаяние за то и за другое, избежал вредного. А если, и узнав, не избежит, то какое оправдание будет иметь в день Суда? – Украшение одежд, блуждающее око, вытянутая шея, обнаженные плечи и ноги, от страстного движения открытые, – все это призывает смерть.

Глава 52

Блажен, кто позаботился о назидании и спасении других. Того не отлучат от Небесного Царства (вместе) с делающими соблазн, – но жилище его будет (вместе) с благоугодившими Владыке Христу. Ему слава во веки! Аминь.

Глава 53

Объяви родителям по плоти, чтобы не приходили к тебе часто. Ибо, говоря при тебе о делах своих, расслабят они помысел твой, а вместе научат тебя и невоздержанию. Довольно посещать им тебя однажды или два раза в год. А если совершенно пресечешь бесполезные свидания, то сделаешь еще лучше.

Глава 54

Многоедение и многопитие в настоящем только имеют приятность, а на следующий день оставляют в помысле неприятность и расслабление.

Глава 55

Если случится тебе впасть в болезнь, то не пиши часто к родителям по плоти, – не прибегай к мертвой помощи и к человеческому покровительству. Но лучше будем иметь долготерпение, ожидая милости от Бога, чтобы Он управил нас во всем, ибо бывает время, когда и плоть имеет нужду во вразумлении. Во всем же будем благоугождать Господу, *яко Той печется о вас* (1Пет.5:7).

Глава 56

Брат занемог однажды и, принуждая себя, работал; наедине же, в келье своей, умолял с плачем Господа даровать ему здравие. Потом опять говорил сам себе: «Горе мне, нерадивому! Душа моя ежечасно больна, и нет мне заботы о ней; а когда тело мое немного расстроено, со слезами прошу у Господа исцеления». И еще говорил: «Господи Иисусе Христе, исцели у меня душу и тело, чтобы не быть мне в тягость братии, потому что, Господи, не собственной своей силой питается человек. Если Ты, Владыка, не снабдишь нужным и достаточным, то человек – ничто. Впрочем, Владыка, и здравие даруй мне, непотребному рабу Твоему, потому только, что Ты – Бог кающихся, и на мне покажешь величие Твое». И, не выпуская из рук работы, получил он исцеление и сказал словами апостола: *«Егда немощствую, тогда силен семь»* (2Кор.12:10), ибо на мне исполнилось сие действительно». Когда человек болен, тогда и душа его паче меры начинает искать Господа. Вот почему вразумление хорошо, если только вразумляемый благодарит; таковой скажет: *«еще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим»* (Иов.2:10)? *Буди имя Господне благословенно во веки* (Иов.1:21)! Аминь.

Глава 57

Если, возлюбленный, живешь ты под правилом, то не поддавайся унынию и не проводи в праздности второй или третий день недели, иначе всю неделю будут беспокоить тебя помыслы, как и бывает с иными в общежитиях. Ибо это дух уныния внушает монаху мысль – ничего не делать во второй и третий день недели, а потом, в прочие дни недели, оставляет его под гнетом помыслов, пока не наступит время сдавать с рук работу. Ты же, возлюбленный, трезвись во всем, чтобы противнику не в чем было уловить тебя. Поэтому старайся дневную работу оканчивать в назначенный день; а ум, не связанный заботой и печалью, будет иметь свободное время для молитвы.

Глава 58

Когда кто, отрекшись от мира, вступит в братство и еще только начнет проходить послушание, враг влагает в него желание прежде времени принять монашеский образ, чтобы брат, не вынеся чрезмерности желания, бежал с поприща. И если он вытерпит послушание до монашеского образа, враг побуждает его выйти из общежития и

безмолвствовать в уединении, влагая ему в ум что-нибудь подобное сему: «Выйди отсюда, живи в уединении и трудись понемногу, потому что ты немощен, не можешь перенести трудности этого дела». И если брат выйдет и не будет мужественно нести трудов подвижничества, то придет еще в большее изнеможение; а если постигнет его болезнь, еще более станет раскаиваться, что оставил свое место.

Глава 59

Иному брату искуситель придает готовность к подвижничеству, к принятию на себя строгого правила и к высокому житию. Через несколько же времени или через несколько лет искуситель начинает представлять ему продолжительность (подвига по) времени и говорит: «Трудно тебе пребывать до конца под сим строгим правилом, и тело твоё может изнемочь совершенно». Но если душа брата жаждет спасения, не вверит он себя обманчивым помыслам, послушается же наставления и совета мужей опытных и боящихся Господа или запретит в себе восстанию помыслов. А кто не так тверд в добродетели, тот скрывает свою немощь и, вознамерившись только для единомышленной братии проходить подвижничество, уходит с места, чтобы удовлетворять своему желанию, как ему угодно. Но таковые доводят себя до падения, потому что из человекоугодия упражняются в добродетели. Основание их положено не на камне, а на песке: как скоро пойдет дождь, потекут реки и подуют ветры, падают они от помыслов. Когда такие по видимости приобретают добродетель, то надмеваются великой гордостью; а когда падают, предаются бесполезному отчаянию, ибо написано: *еда падаяй не востанет*, – глаголет Господь (Иер.8:4). И еще: *не хочу смерти грешника, но еже обратится... и живу быти ему* (Иез.33:11). А кто живет по Богу, тот, хотя бы преуспел в великой добродетели, не надмевается, не превозносится, помышляя о величии Господа и о том, как Он смирил Себя: *послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп.2:8). Даже от страха таковой презирает себя самого, подобно тому, который говорит: *мню себе землю и пепел* (Иов.42:6). Добродетель же подобна царской багрянице, – в нее нельзя воткнуть что-либо чуждое. Вот почему вознамерившийся жить по Богу не падает самым тяжким падением. Если как человек и поколеблется, то Господь, зная непорочность сердца его, утвердит душу его вразумлением рабов Своих. А если кто вразумляемый противоречит, то подобен упрямому коню, который не боится узды, пока не сбросит с себя всадника. Ибо жестокосердый несчастно падает (Притч.28:14).

Глава 60

Кто не радеет о своем спасении и о делании в общежитии, тот бывает образцом лени для многих братий. А кто радеет о своем спасении, тот сподобится великой славы на небесах, потому что был образцом добродетельной жизни и в нерадивых братиях возбуждал усердие к преспеянию в добродетелях. Как сражающийся впереди в военном строю имеет большую пред всеми честь, так и от Бога будет почтен всякий, кто трезвится в деле Господнем.

Глава 61

Когда гресишь ты, монах, и делаешь, что не должно, тогда да не обольщает тебя помысел хвалиться и говорить: «Сколько бы худого ни сделал монах, все лучше он человека мирского». Написано: *Не хваляй бо себе сей искусен, но егоже Бог восхваляет* (2Кор.10:18). А ты прежде испытай дела свои: действительно ли проводил жизнь в послушании, как возвышаешь себя, препобедил ли вожделение, возлюбил ли нищету, возненавидел ли пересуды, отложил ли любовь к тщеславию, возненавидел ли грех, возгнушался ли сластолюбием, точно ли никому не делал зла, одолел ли страсти,

оскорбляемый ли не гневался и, слыша себе похвалы, не превозносился ли, возлюбил ли Господа всей силой и ближнего, как себя самого? Если же не соблюли мы сего, то для чего велеречим (тщеславимся) о себе? Об этом должно плакать пред благостью Его, чтобы исцелил нас от жестокосердия и соделал достойными проводить возвышенное житие.

Глава 62

Горе тому монаху, который, погубив благоговение, мужается в вине (Сир.31:29)! Если не будет он трезвиться, то при конце своем должен горько мучиться. А кто блюдет пути свои о Господе, тот наследует вечную славу.

Глава 63

На новооглашенных не должно налагать (тяжкого) правила, чтобы они не переходили от одного старшего к другому, даже когда разлучение их признается справедливым, – ибо много козней диавольских.

Глава 64

Детям не должно давать свободы вольно обходиться с братией, но лучше содержать их в безмолвии и подчинении о Господе.

Глава 65

Никто из высших да не соблазняет низших и да не служит для них примером худого обращения, потому что написано: *Горе напаяющему подруга своего развращением мутным* (Авв.2:15). Но лучше да будут они образцами для верных.

Глава 66

Желающие спастись должны обращать внимание не на падение других, но на себя самих, ибо написано: *Темже и тщимся, аще входяще, аще отходяще, благоугодни Ему быти. Всем бо явится нам подобает пред судилищем Христовым, да примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла* (2Кор.5:9-10).

Глава 67

Если не подчиняется кто старшему, как должно, то старший да понесет на себе немощ новоначального, чтобы чрез этот труд соблюсти труды прошедшего времени, как говорит апостол: *Должны есмы мы силнии немощи немощных носить, и не себе угождать. Кийждо же вас ближнему да угождает во благое к созиданию* (Рим.15:1-2).

Глава 68

Монах не останется долго на одном месте и не найдет себе успокоения, если не возлюбит прежде молчания и воздержания. Ибо молчание учит безмолвию и постоянной молитве, а воздержание делает помысел неразвлекаемым. Наконец, приобретшего сие ожидает мирное состояние.

Глава 69

Во время искушения выказывается достоинство верного. Но не малодушествовать должно во время искушения, а трезвиться в молитвах и добрых делах. Плывущие по морю, когда поднимается сильная буря, трезвятся, бодрствуют по-особому и призывают Господа, как написано у пророка Ионы: *и корабль бедствоваше, еже сокрушится. И убоишася корабельницы, и возопиша кийждо к Богу своему: и измещение сотвориша сосудов, иже в корабли, в море* (Иона.1:4-5). Это пример отречения от земного. Должно пренебрегать всем мирским, стремиться же к одной вечной жизни. И когда постигло нас несчастье, не будем в себе отчаиваться, ибо видим, что пророк во чреве китовом не утратил надежды о своем спасении, но молился и говорил: *Возопих в скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя: из чрева адова вопль мой, услышал еси глас мой. Отвергл мя еси во глубины сердца морского* (Иона.2:3-4). Господь не презирает призывающих Его в истине. Поэтому и мы, когда постигнет скорбь, прибежем ко Господу, подобно сказавшему: *Господи, в скорби помянухом Тя* (Ис.26:16). Море не всегда спокойно, и невозможно без искушения переплыть настоящую жизнь. А если за веру в Господа будем держаться, как за кормило, то введет нас в пристань жизни, и, сложив с себя труды, облечемся в жизнь и нетление.

Глава 70

Если дух уныния будет тревожить тебя, возлюбленный, то не падай, но помолись Господу, и даст тебе долготерпение, а после молитвы сядь и собери свои помыслы, и утешай душу свою, подобно говорившему: *Вскую прискорбна еси, душе моя? И вскую смущавши мя? Уповай на Бога, яко исповеся Ему, спасение лица моего, и Бог мой* (Пс.41:6), – и скажи: «Почему не радеешь, душа моя? Не всегда должно нам жить в этом мире». Послушай того, кто говорит: *пресельник аз есмь на земле, и пришлец, якоже вси отцы мои* (Пс.38:13). Представь в мысли живших прежде тебя в монастыре, в котором ты теперь живешь, рассмотри и узнай, – как они перешли из сего века? Так и нам, когда угодно будет это Богу, должно переселиться. Жизнь праведных начинается по кончине их. Почему и пророк, вождемая будущей жизни, говорит: *имже образом желает елень на источники водные: сице желает душа моя к Тебе, Боже, когда прииду и явлюся лицу Божию* (Пс.41:2-3). Святые настоящую жизнь почитали темницей. Потому и в другом месте говорится: *Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром* (Лк.2:29). Так и апостол имел желание разрешиться, *и со Христом быти* (Флп.1:23).

Глава 71

Два старца имели неудовольствие друг на друга. Одному из них случилось занемочь. Некто из братии пришел посетить старца, и тот стал просить брата, говоря: «С таким-то старцем я в ссоре и желал бы, чтобы уговорил ты его, и мы бы примирились. И сам я рад бы для кого-нибудь сделать доброе дело». Брат отвечал: «По приказу твоему, авва, поговорю ему». Но, вышедши, брат стал рассуждать сам с собой: «Может быть, старец не примет моих слов, может быть, выйдет еще огорчение». По смотрению же Божию один из братии приносит пять смокв и небольшое число тутовых ягод. Брат, выбрав одну смокву и несколько ягод, отнес к тому старцу в келью его и сказал: «Кто-то принес это к старцу, а он говорит мне: «Возьми и отдай такому-то». Старец, услышав это, пришел в удивление и сказал: «Это он прислал мне?» – Брат отвечает: «Да, авва». И старец взял принесенное, сказав: «С добрым делом пришел ты». Брат, расставшись с старцем, пошел в свою келью и, взяв две смоквы и несколько тутовых ягод, понес к другому старцу, и, поклонившись, сказал: «Возьми это, авва, прислал тебе такой-то старец». И так тремя смоквами и несколькими туловыми ягодами довел их до примирения. А старцы не знали, что это сделал брат. Один из них сказал: «Примирился ли мы теперь?» – «Да, авва, твоими молитвами», – отвечал брат. Старец сказал: «Слава Богу!» – И старцы помирились при благодати Божией.

Глава 72

В одном общежитии настояла нужда приставить брата для смотрения в дом, и игумен выбрал брата, какого хотелось ему. Этот брат, намереваясь оставить келью свою, отдал рухлядь свою на руки другому брату, сказав: «Если случится отойти мне от должности, возвратишь мне это». И он обещался отдать. Немного прошло времени, и брат оставил должность смотрителя в доме, сказав: «Буду лучше на покое в безмолвии своей кельи». И сказал тому брату: «Возврати мне, что отдал я тебе на руки», – но ему не хотелось возвратить. И брат, видя, что он раздражается, не имея желания отдать, замолчал. Потом другой брат стал умолять его, говоря: «Сделай милость, если брат отдал что тебе на руки, то не лишай его собственности, чтобы по суду не изринули тебя вон». Но и этому сказал он: «У меня ничего нет из принадлежащего ему». И дней через пять или через десять брат, взявший себе рухлядь, одолеваемый помыслами, с великой скорбью вышел из общежития. Игумен убеждал его не выходить, но он оскорбил его и удалился. Потом смотритель дома с дозволения игумена, отворив его келью, найденную там рухлядь разделил по братии. Через несколько дней тот брат, раскаявшись, возвратился в свое место и нашел, что келья его растворена, а рухлядь отдана разным братьям; он весьма опечалился и не замедлил вознаградить то, что сделал брату (ибо замедлил сам сделать это).

Глава 73

Один брат спросил другого брата, говоря: «Авва приказал мне идти в хлебню, печь хлебы для братии, а работники там люди мирские, говорят, о чем не должно, и не будет мне пользы слушать это. Потому что я должен делать?» – Брат отвечал так: «Не случилось ли тебе видеть детей, когда они во множестве учатся грамоте, и каждый из них занимается своим уроком, а не уроком другого, зная, что учителю своему будут они сказывать свой урок, а не чужой? А если станут преодолевать тебя страсти, то слушай того, кто говорит: *Вся же искушающе, добрая держите* (1Фес.5:20)».

Глава 74

Кто многоречив в кругу братии, тот множит ссоры и увеличивает ненависть к себе. А кто бережлив на слова, тот будет любим. Великий же свет в душе – *страх Господень*, который изгоняет из нее тьму и делает ее чистой.

Глава 75

После молитвы, братия, начнем радеть о доброте рукоделия, потому что будет нам награда, если сделаем дело без обмана. Кто не радеет о деле, по пронырству или по самолюбию, или по сребролюбию, – тому будет сказано написанное: *по делом руку их даждь им* (Пс.27:4). А кто работает по чистой совести, желая угодить Богу, а не людям, тот сподобится услышать оный благословенный глас: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф.25:21). Ему слава во веки! Аминь.

Глава 76

Если, отрехшись от мира, оставишь ты землю свою и родство свое, и упокоит тебя Господь Бог твой, и будешь где безмолвствовать в последующее время, то не имей желания перенести с собой в то место имя свое, хотя бы ты в земле своей был князем и человеком очень великим. Но скажи помыслу своему, как сказал пророк: *нищ есмь и убог* (Пс.39:18), – чтобы Бог помог тебе и возвысил тебя.

Глава 77

Вопрос: Отчего брат, сидя в келье своей, впадает в нерадение?

Ответ: Пока душа мечтает о земном, различные пожелания мира сего и суетные удовольствия, представляющиеся душе в помыслах, расслабляют силы ее. А потому брат, сидя в келье, впадает в нерадение. Если же возненавидит он мир сей и прелесть его, и от всего сердца и от всей души представит себя в рабы Господу, то нерадение не возьмет над ним власти, и впоследствии свободно будет он делать дело свое. Правда, предложит ему (враг) брань с помыслом тщеславия; но и такой помысел отгонит от себя раб Господень, принимая в рассуждение и свою естественную слабость, и то, чей у него дар, согласно со сказавшим: *Что же имаши, егже неси приял? Аще же приял еси, что хвалишися, яко не прием* (1Кор.4:7). У него брань также с немощью плоти; но раб Господень не придет в страх и не отлучит себя от любви Божией, по слову сказавшего: *Кто ны разлучит от любви Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч: якоже есть писано: Яко Тебе ради умерщвляеми есмы весь день: вменихомся яко овцы заколения. Но во всех сих препобеждаем за Возлюбшаго ны. Известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любви Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим.8:35-39). За всеми же страстями следует дух блуда. Бегай срамных слов – и избежишь нечистых помыслов.

Глава 78

Если настоятели наши прикажут нам идти вместе с братией нашей на поделение, то с готовностью поспешим, не препираясь с ленивыми. А кто в силах и не трудится вместе с братией, тот во многих отношениях вредит самому себе. Во-первых, лишает себя награды, а во-вторых, – подает повод к ропоту и пересудам как сделавший дело самолюбия. Прилежный же не должен смотреть на ленивых братий. Во время жатвы никто никогда не скажет: «Поскольку ближний не собирает себе пшеницы, то и я собирать себе не буду». Напротив того, каждый, как скоро есть у него время, собирает пищу себе и скотам своим, чтобы после прожить без нужды. И если такое старание о плотском, кольми паче стараться должно о духовном!

Глава 79

Прекрасно старцам превосходить других честью, хорошо оказывать сострадание к немощным. Мудрые же старцы – для братии тук (лучшее), умащающий и укрепляющий душу.

Глава 80

Начало гордыни – не разделять трудов с братией по мере сил. Когда же сходимся на работу, тогда не будем много говорить, но приложим все рачение о том, для чего пришли.

Глава 81

Бесстрашие рождает гордыню, а гордыня – мать непокорности. Смирennemудие и кротость обладающего ими пригвозждают к страху Божию как столп, утвержденный в храме Господнем.

Глава 82

Вредно монаху разделять общество с женщиной. А к девственнице и вовсе не приближайся, ежели только есть еще в тебе мысль о плотском. Монах, который вместе с женщинами проводит время за вином, ничем не разнится от кидающегося в огонь. Бегай встречи с ними, как серна бежит от тенет.

Глава 83

Трезвись, с юности своей, брат, чтобы не раскаиваться при конце своем. Да не поревнует сердце твое мужам грешным, ибо написано: *Не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие. Зане яко трава скоро изсушут, яко зелие злака скоро отпадут. Уповай на Господа и твори благостыню* (Пс.36:1-3).

Глава 84

Если брат твой, возлюбленный, ведет себя худо, вразуми его, говоря: «Перестань, брат. Нехорошо для тебя такое поведение». Представь ему в пример одного из падших, не в таком однако же виде, будто разглашаешь о падении падшего, но с целью оказать пользу вразумляемому брату, чтобы он, взирая на последующую опасность, избежал падения. Приведи ему на память и благоугодивших Господу, и объясни, какое воздаяние ожидает тех и других. И *еще тебе послушает, приобрел еси брата твоего* (Мф.18:15). Если же останется при том же образе мыслей, и вразумляемый другими не послушается, продолжая вести себя небрежно, то сам его остерегайся, молясь о нем Господу, по слову сказавшего: *Аще кто не послушает словесе нашего, посланием сего назнаменуйте: и не примешайтесь ему, да посрамится: и не аки врага имейте его, но наказуйте якоже брата* (2Фес.3:14-15).

Глава 85

Кто, увидев когда-нибудь, что другой пошел по стезе и впал на ней (идя по) в смерть, не побежит прочь от этой стези, чтобы не подвергнуться тому же падению?!

Глава 86

Не прельщайся, брат, пресыщением чрева и не упивайся вином, в нем же есть блуд (Еф.5:18). Ни в чем нет тебе пользы, кроме одного – исполнять волю Господню.

Глава 87

Охраняй, брат, непорочность тела своего. Если сохранишь его в любви Христовой, то удобно сможешь преуспевать во всякой добродетели. Обитающий в тебе Дух Святый возрадуется о тебе, что храм Божий наполняешь благоуханием невинности и правого изволения, и укрепит тебя на всякое дело благое. А для преуспевания в добродетелях и в божественной невинности имеешь следующие три пособия: воздержание чрева, и языка, и обуздание ока. Если сохранишь первые, но глаза не сохранишь от скитания, то не приобретешь прочной невинности. Как разломанный водопровод не удерживает в себе воды, так рассеянное око не удержит целомудренного ума. Когда же родится в тебе пожелание снеди, скажи помыслу: «Рассуди, что если бы вчера насладился бы этой снедью, то ныне не встал бы постником?» – А если внушает тебе спросить о чем-либо бесполезном, то скажи помыслу: «Думай, что ты уже спросил, и тебе ответил ближний, и молчи». Если же внушает тебе рассеянность, то скажи помыслу: «Для того ты здесь, чтобы не назирать чуждыя доброты (красоту)» (Сир.9:8). Будь внимательнее к себе и не

предавайся нерадению, чтобы ум твой был пригвожден к страху Божию, по слову сказавшего: *Пригвозди страху Твоему плоти моя, от судеб бо Твоих убояхся* (Пс.118:120).

Глава 88

Думаю, что монаху, особенно молодому, неприлично выходить из кельи без нарамника (одна из одежд ветхозаветных первосвященников, имела вид наплечного покрывала - ред.) или другого покрывала, потому что без этого неблагообразен вид его. Ходить в одном левитоне или камзоле монаху срамно, ибо написано: *препоаяшися, и вступи в плесницы твоя... облецыся в ризу твою, и последствуй ми* (Деян.12:8).

Не должно монаху с особенной тщательностью мыть тело или ноги. Как сластолюбцы в изысцестве тела и одежд ищут себе удовольствий, так подвижник благочестия в противоположном этому ополчается на противников.

Глава 89

Ничего не должно делать напоказ людям, но во всем надобно поступать от чистого сердца, потому что Бог знает сокровенное и тайное, и от Него одного надеемся получить воздаяние.

Монаху не должно вести посторонних речей, особливо во время службы Божией, чтобы не положить препятствия (соблазна) другим.

Вот братия наши работают, а мы проводим время в праздности. Они, слушая Божественные Писания, упиваются, как жаждающая земля дождем, а мы, и внутри затвора находясь, скитаемся помыслом вне. Они трезвятся, а мы не радеем; они бодрствуют в молитвах, а мы связали себя сном и леностью; он получили венец, а мы остаемся в своей немощи; они благоугодили Господу, а мы угождаем миру. Надобно и нам отрезвиться, чтобы получить награду. *Всяк бо просый приемлет, и ищай обретает: и толкующему отвержется* (Лк.11:10), потому что *благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делах Его* (Пс.144:9). Ему слава во веки! Аминь.

Глава 90

Чти Бога, возлюбленный, и храни заповеди Его, и вскоре, если не здесь, то там, позади себя увидишь унижающих тебя. Посему храни любовь, как зеницу ока; в ней – свет и жизнь. Храни ее, она – радость для всех приверженных к ней. Она – Божеское стяжание, она – Ангельское достоинство. Храни ее. Если возлюбишь ее, *обновится яко орля юность твоя* (Пс.102:5). Если соблюдешь ее, будет радованием твоим пред Богом и пред Ангелами. Если возлюбишь ее, благоуспеешь во всех делах своих. Если возлюбишь ее, вселится в тебя благодать Божия, и эта благодать будет источником врачевания людям, и благоухание ее возвеселит сердце твое. Она – стол всех добродетелей, в ней нет печали смертной, она учит правде и мужеству, терпению и миру, она – дом Божий. Храни ее. Сам же Господь даст нам ее и плоды ее. Ему слава во веки! Аминь.

Глава 91

Будем, возлюбленные, любить друг друга, и враг посрамится, ибо не перестает он возбуждать в нас ревность и зависть к рабам Божиим. Последующие же совету врага, увидев кого-либо из братии своей, от души служащего благоугодно Господу, не терпят его, но строят козни с намерением изгнать его, опасаясь, что, преуспев в истинном

благоговении, сделается он сильнее их. И сей гонимый идет своим путем, будучи невинен в разлучении. Они же, став причиной того, будут не без вины. Так Иосиф был продан в рабы в Египет, но Бог, Которого имел он в душе своей, не оставил его непризнанным (брошенным), но дал ему благодать и мудрость пред фараоном, царем египетским, и поставил его правителем Египта и всего дома фараонова, а отвергшие Иосифа пришли с дарами поклониться ему, – не только как брату, но как царю и господину всей земли египетской. Ибо написано: *Господь разоряет советы языков, отменяет же мысли людей, и отменяет советы князей. Совет же Господень во век пребывает* (Пс.32: 10). И еще говорит: *Господь мне Помощник, и не убоюсь, что сотворит мне человек* (Пс.117:6).

Потому будем беречься, возлюбленные, чтобы не соблазнить единого от малых сих, ибо Господь и Спаситель наш Иисус Христос сказал: *Иже аще соблазнит единого от малых сих, верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов оселский на выи его, и потонет в пучине морстей* (Мф.18:6. Лк.17:2). И еще: *Блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко Ангелы их на небесех выну видят лицо Отца Моего Небесного* (Мф.18:10). Посему будем любить друг друга, возлюбленные, чтобы Господь, видя веру и единомыслие, с какими пребываем в страхе Его, возвеселился о нас, по написанному: *возвеселится Господь о делех Своих* (Пс.103:31). Ему слава во веки! Аминь.

Глава 92

Трезвись, возлюбленный, и будь внимателен к себе, потому что много козней у врага. Если враг видит, что брат трезвится, или намерен трезвиться, то возбуждает против него другого нерадивого брата, отчего нередко и руки налагают они друг на друга. Потом, когда подружатся, злокозненный увеличивает взаимную их дружбу и вольность обращения, – не ради добродетели, но чтобы, возмутив их помыслы, примешать к ним сладострастие. И бывает великое зло, потому после, как подпадут осуждению, враг нередко возбуждает в них такую ненависть, что бросают они недавнюю свою бесполезную дружбу. А кто боится Бога, тот никогда не будет любить без мудрости свыше. Ибо написано: *А яже свыше премудрость, первее убо чиста есть, потом же мирна* (Иак.3:17), – и так далее.

Глава 93

Если живешь с братией, то приучайся не приказывать, но быть лучше для них образцом в добрых делах и с послушанием выполнять, что сказано тебе другим. А если настоит нужда и тебе сказать слово, то будь как советник. Если же другой брат сделает возражение на сказанное тобой, то не смущайся мыслью, но откажись от своей воли ради любви и мира, ибо если с кротостью отразишь гнев раздражающего брата, то не устоит он против тебя. Поэтому возражающему тебе скажи так: «Как невежда сказал я это, благословенный, потому что так мне показалось; но ты прости меня, что сказал я это по незнанию; пусть будет, как сам ты говоришь». И производящий смятения диавол будет обращен этим вспять без успеха и с посрамлением. А упорство и настойчивость в своей воле возбуждают смятения и неукротимую раздражительность: *яръсть в недре безумных почит* (Еккл.7:10), *устремление бо ярости его падение ему* (Сир.1:22). И апостол повелевает, говоря: *Рабу же Господню не подобает свариться* (2Тим.2:24).

Глава 94

Апостол говорит: *святость ваша, хранили себе самех от блуда* (1Фес.4:4). Но немала борьба между святостью и скверной. Содействующие нам в осквернении (бесы) внушают такую мысль и говорят: «Вот, никто тебя не видит; кого ты боишься?» – А содействующие

нам в святыне возражают им: «Бог видит, и Ангелы Его с тобой, – как же говоришь: кто меня видит?» – Искуситель продолжает: «Пока никого здесь не видишь». Но содейственники святыни прерывают его: «Прекрасно сказал ты, что никого не видишь, ибо написано: *ослепи бо их злоба их, и не уведеша тайн Божиих* (Прем.2:21-22). Пророк вопиет и говорит: *Разумейте же безумнии в людех и буии никогда умудритесь. Насажден ухо, не слышишь ли? Или Создавый око, не смотрит ли* (Пс.93:8-9)? И в другом месте говорит: *Господи, искусил мя еси, и познал мя еси. Ты познал еси седание мое и востание мое. Ты разумел еси помышления моя издавеча: стезю мою и уже мое Ты еси изследовал, и вся пути моя провидел еси. Яко несть лъсти в языке моем: се, Господи, Ты познал еси. Вся последняя и древняя. Ты создал еси мя, и положил еси на мне руку Твою. Удивися разум Твой от мене, утвердися, не возмогу к нему. Камо пойду от Духа Твоего? И от лица Твоего камо бежу? Аще възыду на небо, – Ты тамо еси, аще сниду во ад – тамо еси. А ще возму крыле мои рано и вселюся в последних моря – и тамо бо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя. И рех: еда тма поперет мя, и ночь просвещение в сладости моей? Яко тма не помрачится от Тебе, и ночь, яко день, просветится, яко тма ея, тако и свет ея* (Пс.138:1-12). И в другом месте говорит: *О Нем бо живем и движемся и есмы* (Деян.17:28). Как же говоришь, что никто тебя не видит? Господь сказал: *глаголю вам, яко, аще сии умолчат, камене возопиет* (Лк.19:40). Вот что вложи себе в помысел, и грех не будет более владычествовать над тобой, и печаль греховная не постигнет тебя, но придут к тебе радость и мир о Духе Святом. Ибо что такое грех? Темная и сумрачная печаль сретаёт (обнимает) делающих грех и, напав на них, сопровождает их. А святыне сопутствуют радость и мир. Вот почему, когда сидит кто в безмолвной келье, радуется он о Духе Святом, как младенец при сосцах своей матери. Потом нисходящая благодать делает опять, что он плачет и проливает слезы по причине возобновляющегося в нем памятования прежних грехов, – и это для того, чтобы не преткнулся он, занесясь высоко в избытке радости. Слезами просветляется душа по дару Господню, как в зеркале отражая в себе небесное. Велик дар – святыня в любви Божией, как говорит Господь: *Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф.5:8). Но сам Господь, Который восставляет сокрушенных и спасает отверженных, и застаревшие во грехах члены обновляет покаянием, – да сохранит у нас непорочными и тело, и душу, и дух. Ему слава во веки! Аминь.

Глава 95

Если монах будет безмолвствовать в келье своей, то избавится он от многих тревог. Кто младенчествует умом, тот, если сблизится с многолюдством, не получит пользы; а кто имеет совершенный рассудок, тот извлекает из сего пользу. Но безмолвствовать гораздо лучше. Например, возлюбленный, брат идет в город, ему встретится шумная толпа народа, – кто смеется, кто плачет, кто произносит страшные клятвы, кто злословит; и брат, видя все, если немощен помыслом, останавливается вдруг мыслью на сказанном фарисеем и говорит: *хвалу тебе воздаю, Господи, яко несмь, якоже прочие человецы* (Лк.18:11); а нередко оставляет сие зрелище и со страстными движениями в сердце. Потому немощным всего более прилично безмолвие. А кто с совершенным рассудком, тот, видя описанное мной, приходит в изумление при мысли о долготерпении Божиим и говорит сам в себе: «Видишь, какво долготерпение у Бога! Когда хулим Его, долготерпеливо переносит и не гневается; когда пренебрегаем, терпит и не помнит зла; богато подает нам все, что служит к наслаждению, вразумляя и милуя нас, и всех желая привести к покаянию по великой своей благодати. Что же делать мне, грешнику? Будучи землей и пеплом, не хочу стерпеть оскорбления, ни даже одного слова снести от брата. Если не оказывают мне чести, – гневаюсь; если умоляют меня, – превозношусь. Увы, увy мне, грешнику!» – И, сокрушаясь так, брат идет прочь, прославляя Бога и говоря: «Слава Тебе, Боже! И еще повторяю: Слава Тебе, Боже, единый и человеколюбивый!»

Глава 96

Если когда нечистые помыслы тревожат ум твой, возлюбленный, то не отчаивайся, но проводи себе на память Божии щедроты. Кому доверен корабль, того владелец корабля никогда не упрекнет так: «Для чего ты дал волнам бить мой корабль?» – Но скажет разве: «Для чего не порадел о корабле и не противился волнам?» Почему же и ты не прибег к бывшей у тебя в виду пристани, то есть к щедротам Божиим? Когда враг возбуждает на нас восстание таких нечистых помыслов, которых и слух человеческий стерпеть не может, тогда, обратившись к нам, говорит следующее: «Погиб ты, никакой надежды нет у тебя ко спасению», – и тем хочет погрузить нас в отчаяние. Но ты не полагайся на слова его, чтобы не поразить души своей отчаянием. Напротив того, в какой мере враги обременяют душу отчаянием, в такой будем мы облегчать ее надеждой будущего, памятуя о щедротах Божиих, чтобы противники, еще более обременив душу, не потопили ее помыслами. И потому на слова их: «Погиб ты и не можешь уже спастись», – сами скажем им: «Имея милосердного и долготерпеливого Бога, не отчаиваемся в своем спасении. Ибо Повелевший не до семь крат только, но до семьдесят крат седмицею отпускать грехи ближнему (Мф.18:22), тем паче отпустит грехи ожидающим от Него спасения». Отраженные с этой стороны, враги нападают на нас с другой стороны, говоря: «Бог милосерд, долготерпелив и отпускает грехи. Почему же не насладиться вам лучше удовольствиями мира, чтобы потом покаяться?» – Но мы скажем им: «Что сделано нами, того не переделать. А теперь, как свидетельствует Писание, *последняя година есть* (1Ин.2:18). На какой же час, или на какое время понадеявшись, вознерадим, пренебрежем своим спасением и станем делать лукавое вопреки Господу Богу нашему?»

Будь подобен человеку, который сидит под деревом, и когда собираются к нему дикие звери, не делают ему вреда. Под деревом разумеи страх Божий; и благодать тебе будет содействовать во всем, куда ни пойдешь, и низложишь ты врагов своих под ноги свои.

Глава 97

Так должны вести себя верные в настоящей жизни. Если случится у нас радость: или по причине успеха, или по причине дарований, – будем предполагать, что недалеко от нас печаль. А если пришла на нас печаль, будем ожидать приближения к себе радости. Возьмем в пример плывущих по морю. Когда поднимается на них ветер и сильная буря, не теряют они надежды на свое спасение, но противятся волнам, ожидая тихой погоды; а когда настанет тишина, ждут бури, а потому всегда бдительны, чтобы восставший внезапно ветер не застал их неготовыми и не опрокинул в море. Так и нам должно иметь в виду то и другое. Если придет ожидаемое, то не будет новостью для встречающего, ибо не окажется он неготовым. Потому, когда приключаются с нами скорбь и теснота, будем ожидать себе облегчения и помощи от Бога, чтобы при продолжительной скорби нам не причинила смерти мысль, что нет уже у нас и надежды ко спасению. А подобным образом, когда у нас радость, будем ждать скорби, чтобы при избытке радости не забыть о слезах.

Глава 98

Если из сострадания идешь просить о брате, то, не сходясь еще с тем, кого намерен ты просить, скажи своему помыслу: «Если не послушают тебя, то не гневайся и не смущайся», – чтобы беспокойство твое не обратилось во вред и не обвинил ты в этом брата. Если же послушают тебя, то благодарение Богу. Если же просимый не убеждается поступить по словам твоим, то не гневайся. Награду за сострадание и милосердие получишь от Бога несомненно, как сделавший это ради имени Его.

Глава 99

Небесного Царства возжелал ты, возлюбленный, и восхотел быть достойным Господа? Слушай Того, Кто говорит: *аще хоцещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди в след Мене* (Мф.19:21). И еще: *Иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин... И иже не примет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин* (Мф.10:37-38). Итак, невозможно последовать Господу иначе, как неся крест, потому что сказав сперва: *иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси*, – говорит потом: *и гряди в след Мене*. Потому покажи не одно отречение от мира, но и опыт перенесения таковых трудов, – тогда явственнее подвиг и борьба с противником. Но затем, если враг отклонит помысел твой от небесного образа мыслей, то сделает последнее *горшим первого* и доведет до того, что щедро расточивший имение свое небоязненно станет собирать самые малоценные вещи, а отказавшийся от законного супружества сделается любителем блуда и непотребства. Вот почему нужна великая трезвенность, пока *не совлечемся тела* и не сойдем с его подвижнического поприща.

Глава 100

Если встретишь, возлюбленный, общество братии подвижников и пожелаешь жить с ними, и служить Господу, то будь во всем смиренномудр, чтобы прекрасное поведение твое могло вразумлять приходящих в это общество из бедственного мира и возбуждало души их к преспеянию в добродетелях.

Потому, когда настоятели прикажут нам идти вместе с братией на работу, пойдем со всей готовностью. Если же угодно тебе сказать: «Тело мое не выносит труда, как у поселян», – то известно, что не все могут нести равную тяжесть. Однако ж всякому дана возможность быть послушливым и сговорчивым. Покажи истинное свое расположение, и всякий облегчит тебя от тяжести, увидев недостаток твоих сил. Но не попускай, чтобы совершенно сняли с тебя бремя, напротив того, упрашивай их, говоря: «И я хочу иметь с вами долю», – и трудись с ними по мере сил своих, данных тебе Господом. Ибо Сердцеведец, сотворивший нас и давший нам дыхание жизни, знает, сколько сил даровал каждому. Если по удалении от мира делаем противное заповедям Божиим, то суетно бывает дело наше. Чтобы враг не пришел и не посеял в уме твоём вожеления к чему-либо прежнему, вовсе не позволяй себе заниматься подобными помыслами. Ибо припоминание прошедшего рождает высокоумие в людях, которые неразумно останавливаются на этом мыслью. Когда же в настоящей жизни нет места высокоумию, тогда противник предаёт человека духу злонравия. Но знаешь ли, что такое злонравие? Это лукавая страсть, которая прогневляет Бога и огорчает людей. Как меч подсекает жилы коню и повергает на землю всадника, так и дух злонравия подсекает душевные силы и предаёт печали; печаль же расстраивает ввергшихся в нее. А кто, задумав войти в город, до которого тридцать стадий перешел двадцать девять стадий и не дошел одной стадии, тот из дома вышел, но в город не вошел. Как пришедший в единонадесятый час получил полную мзду наравне с прочими, понесшими тяготу дня, так трудившийся до единонадесятого часа, если в двунадесятый час начнет переделывать дело и выдергивать, что было им посажено, не получит награды с ними, как сказал Господь и Спаситель наш: *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф.10:22). И еще: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управлен есть в Царствии Божием* (Лк.9:62). Жена Лотова, оглянувшись назад, стал соляным столпом. И апостол, задняя забывая, в предняя же простираясь, сказал: *И мир преходит, и похоть его: а творяй волю Божию, пребывает во веки* (1Ин.2:17). Странники мы и пришельцы в жизни сей. Но если в продолжении ее, пока есть у нас время, будем делать угодное Господу, то получим награду. Посему, возлюбленный, приобретай себе

терпение, ибо написано: *В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк.21:19). Енох, по рождении им Мафусала, двести лет угождал Богу. Неужели же мы в свое короткое время предадимся нерадению? Противься вредным помыслам и скажи вместе с тем, который говорит: *Христови срасяхся: живу же не ктому аз, но живет во мне Христос* (Гал.2:19-20). *Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит* (Мф.16:26). *Уклонитесь от мене лукавнующии, и испытаю заповеди Бога моего* (Пс.118:115). Поскольку Екклезиаст *при таком богатстве и славе вопиет: суета суетствий всяческая суета* (Еккл.1:2), – то не принесу я уже в дар суете трудов своих, чтобы по исшествии моем другие получили наследство, и я потерпел наказание, – но посвящаю труды свои Благому и милосердому Богу, Который по смерти дает жизнь, и любящим Его уготовил *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1Кор.2:9). Эй, возлюбленный, *мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс.26:14), и будет шествие твое в мире. Там увидишь праведников, радующихся о своем спасении; там водворишься с Лазарем в недрах Авраамовых, потому что избрал ты нищету, терпел скорбь, перенес укоризны, не возненавидел уничижения. А потому с веселием примут тебя в вечные кровы, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание. Там увидишь жизнь и истинный свет, упование всей твари – Икупителя душ наших, Господа нашего Иисуса Христа, Царя славы. И возрадуется сердце твое, *и радости твоей никтоже возмет от тебе*. Сам же Господь наш Иисус Христос сохранит непорочными всех нас. Ему слава во веки! Аминь.